

Пальмира Керлис

Университет Междумирья. Не говори мне, кто ты

Автор выражает огромную благодарность Ксении Меликбекян

за ее хаников, талант и подаренное вдохновение

Глава 1

Глаза выхватывали из рассеянного невесть чем мрака то макушки гор, то массивы булыжников, то трещины в платформе, на которой мы очутились после портала. Вокруг ни дорог, ни тропинок, лишь полустертая пунктирная разметка, теряющаяся у начала острых скал. Мама дорогая... Низкое небо как черная дыра, пугающе бескрайняя. Такое чувство, что если подпрыгнуть – попросту провалишься и исчезнешь. Что я знаю об Эсмуре? Здесь вечная темнота, жизни на поверхности нет, а города подземные. На картинках в книжке про фею они были довольно мрачные, урбанистические, под стать пейзажам на планете. Жители бежали отсюда в другие миры, пока это дело не стали регулировать. Похоже на неблагополучный район. Каково родиться тут? А вырасти?.. Понятно, почему Кеннет так на закаты и рассветы заливается...

Он потянул меня прочь с платформы, из-за нависающего сверху утеса выплыла маленькая серебряно-алая луна. Вот он, источник света! То есть, конечно, не совсем луна. Сияет тускло и непонятно с чего, а еще слишком гладкая на вид. Идеально ровный шарик для пинг-понга, блестящий даже. Либо ее хорошенько обработали напильником, либо...

– Эта штука, – я ткнула пальцем в небо, чтобы точно было ясно, о чем речь, – почему светится?

– Потому что, – томно прошептал Кеннет, – она из волшебного светящегося сыра.

– Серьезно?!

– Нет, – сознался он. – Искусственный светильник. Типа Звезды Смерти, только наоборот.

– Э?.. – Кажется, я впала в ступор. Под ногами проплывали короткие полоски разметки, скала становилась ближе. – Искусственный – в смысле заколдованный?

– Лёна, мы уже не в Ладосе, – Кеннет остановился у подножия скалы, пошарил по ней рукой, – тут больше половины всего не на магии работает.

– А как работает гигантский светильник в небе? – с любопытством спросила я. – На волшебных батарейках?

– К счастью, не на них, – ответил он серьезно. – Иначе отключение магии было бы очень чревато.

Ох, да... Вот у кого случился бы полный апокалипсис, какой Ладосу и не снился. Полагаю, эта «луна» не просто светильник, а нечто большее. Откуда она взялась? Насколько давно? Как люди жили в Эсмуре до того? Я бы спросила, если бы не потянуло зевнуть, а зевать и одновременно задавать вопросы – не то, с чем можно справиться без помощи магии. Кеннет, видимо, нащупал некий не волшебный рычаг, в скале что-то зашуршало, каменная глыба отъехала в сторону, внутри зажглась яркая лампочка. Лифт! Потертый, но вполне современный, хромированный, очень просторный. А вот сиденья пассажирам зажали, безобразно. Я подперла стену, борясь с зевотой и усталостью. На панели под циферкой ноль была единственная кнопка, со стрелочкой вниз. На нее Кеннет и нажал, двери закрылись.

– Много лет назад, – сказал он, – еще до того, как изобрели порталы между мирами, тут было нечто вроде солнца.

– Куда-то делось?

– Потухло. Но о том, что это должно произойти, узнали задолго до. Успели подготовиться.

Вот оно что... Как-то научно вычислили, а не предсказатели предсказали? Обалдеть, в Эсмуре уже тогда умели подобные штуки строить. Как только Аулин смог их потом переплюнуть? Наверное, отсутствие магии наилучшим образом стимулирует прогресс. Лифт тронулся резко и неожиданно, я едва не сползла на пол. На панели защелкали цифры – минус сто, двести, пятьсот, тысяча, десять тысяч. Господи, это ж на какую глубину нас несет?

Лифт внезапно замер. Двери разъехались, Кеннет приглашающе кивнул на виднеющийся за ними огороженный перилами участок. Я потеряла слипающиеся глаза и вышла из лифта, ступая по решетчатому настилу. А внизу... Ого! Да мы же на высоченном мосте!.. Пальцы намертво вцепились в поручни, я остолбенела.

Под нами был город. Огромный, залитый разноцветными огнями мегаполис с извилистыми развязками дорог и многоярусными мостами, заполненный гулом и жизнью. Невообразимый симбиоз стекла и металла, сотни мощных небоскребов и изящных башен, тянущихся до самого неб... то есть сверкающего бесчисленным множеством лампочек потолка. Я жадно любовалась фиолетово-оранжевой подсветкой улиц и зданий, неоновыми вывесками, вкраплениями озелененных площадей с маленькими домишками. Безумная высота, сбитое дыхание. Обзор как с настоящей смотровой площадки. Теперь ясно, отчего вид ночного Ладоса Кеннет называл посредственным! Тут такое... такое...

– Вау, – вырвалось у меня.

– А то, – довольно отозвался сзади Кеннет. На талию легла теплая рука. – Осторожнее, защита от падений тут была как раз магическая.

– Ты здесь жил?

– Не совсем здесь. В столице.

Так это еще и не столица?!

– Невероятно, – пробормотала я под впечатлением, – не ожидала...

– Чего именно?..

– Что тут так круто. Я читала... другое.

– Читательница, – усмехнулся он мне в шею, – описанные в историческом справочнике события происходили пятьсот лет назад. С тех пор ситуация немножко изменилась.

Но фея-то не путешественница во времени была! Издание современное, совсем не антиквариат. И никаких в ней шикарных эсмировских городских видов, сплошь мрачняк и стенания феи, насколько она в шоке. Специально устроила себе экскурсию по значным местам? Наверное, ту книжку какие-то расисты сочиняли, вот.

Рекламные щиты на небоскребах расплылись огромными пятнами, я смачно зевнула. Кеннет отлепил меня от перил и повел с моста прочь, затем вниз по широкой металлической лесенке. Мысли путались, я молча вертела головой по сторонам. По пути встречались люди – как на подбор строго одетые. Мужчины в наглухо застегнутых черных и серых костюмах еще ладно, а вот прекрасная половина... Плотные белые блузки с высоким воротником, юбки в пол, пучки аккуратно скрученных на макушках волос. Надо же, в столь современном мегаполисе, и такой строгий стиль. Я слегка неправильно одета... Однако взгляды по мне скользили равнодушные, без капли интереса или осуждения. Что бы тут ни было в моде, самовыражаться, видимо, не возбранялось. Кеннет тоже официальным обликом похвастаться не мог. Вдвоем мы, да. Вместе. Это слово каждым замечательным слогом пронеслось в голове и прочно засело на повторе. Не замечала раньше, какое оно славное. Мелодичное... Проигрывая его снова и снова, я зависла и едва не споткнулась. Лестница тем временем вывела на полукруг следующего яруса, заставленный урчащими каплевидными автомобилями.

Автобусная остановка? Вдаль убежал широкий мост, сумасшедше разветвляясь, виляя и пестря сотнями машин.

Мы подошли к самой дороге, Кеннет замысловатым жестом поприветствовал припаркованный у бордюра автобус. Разъехавшиеся перед носом двери означали, что пешая прогулка окончена. А у нас есть билет? И он нужен вообще?..

– Как этим пользуются? – вопрос вылетел, минуя перегородку между мозгом и языком.

– Заходят внутрь и едут, – развеселился Кеннет, – вж-ж-ж... Эко на тебя Ладос разлагающе подействовал.

А-а-а, лучше бы я и дальше молчала! Больше ни слова, пока не выплусь. Легкий толчок в спину, смешок вслед. Я на автопилоте забрела в салон, мимо парадно одетого водителя. Однако тут не особо футуристично, обыкновенные кожаные сиденья, преимущественно свободные. Зато окна во весь рост, практически панорамные. В одно из них я и уставилась, на впечатляющий вид из верхушек небоскребов. Тем более все равно непонятно, какое место занимать... Кеннет нагнал, усадил у дальнего окна и сел рядом. Набрал на расположенной между сиденьями панели какие-то цифры и символы – много, штук пятнадцать. Что-то одобрительно пикнуло, высветилась надпись «принято». Ух ты! Секретный код или аналог виртуальной банковской карточки?.. За нами зашли еще несколько человек, потом двери захлопнулись. Объявили: «Следующая остановка: город». Автобус зарычал и тронулся, моментально набрав скорость. На мгновение вжал в спинку сиденья, замельтешил бортик моста, сливаясь в единую линию. Поплыли небоскребы, шпили башен и небо-потолок в россыпи лампочек-звезд. В глазах зарябило, я положила голову на подставленное плечо и прикрыла их. А когда открыла, автобус стоял у залитой неоновыми лучами обочины. Кеннет потянул меня наружу.

Светло... Как же там оказалось светло! Яркие квадраты окон, многочисленные фонари, сияющая разметка дорог. Шум улиц, уходящие бесконечно вверх небоскребы. После видов с высоты было странно находиться здесь, на уровне первых этажей. Чувствовала себя маленькой, очень маленькой, эдакой точкой, сродни крапинкам лампочек с недостижимого потолка. Народа вокруг было немерено – сновали по тротуарам, разъезжали по специально отведенной дорожке на каких-то велосипедах с моторчиками, сидели за столиками на верандах близ кафешек, стояли в провалах неоновых арок, принадлежащих неизвестным мне заведениям. Одеты все были иначе, нежели встреченные ранее жители. Парни в кожаных куртках с татуировками на шеех и наглыми ухмылками. Вызывающе накрашенные девицы, затянутые в полупрозрачные мини-платья. Одна из них окинула меня любопытным взглядом, задержавшись на пони на моей футболке, и понимающе усмехнулась. М-да. Куда мы приехали?.. Заказывала неблагополучный район – пожалуйста. О, вот и красные фонари, прямо по краю дороги. Надеюсь, проблем у нас не будет...

Кеннет с обыденным выражением лица зашагал вдоль тротуара, беззастенчиво подвинув мешающего пройти типа. Протащенная следом, я инстинктивно ляпнула «извините», тот посторонился, косясь на меня с подозрением. Через пару метров я повисла у Кеннета на руке и все же нарушила данный недавно обет молчания:

– Я что-то не то ему сказала?

– Ага, – он остановился перед дорожным переходом, вжал кнопку на ближнем фонаре, – запугала!

– Каким образом?..

– Видишь ли, тут извиняются обычно заранее и за что-то более существенное – голову оторванную, например. Потом извиняться, сама понимаешь, бессмысленно. Бедняга просто прикидывал, что ты такого собираешься сделать.

Тут извинения расцениваются как угроза, что ли? Даже если так, можно подумать из нас двоих я была больше на бандита похожа, чем этот амбал здоровенный, с зачесанными дыбом зелеными волосами.

– Да я же всего лишь девочка!

- Сказала та, кто метко размахивает вазами.

Ну-у-у... Фонарь резко сменил свет с неоново-красного на мягко-зеленый. Тьфу, это же местный светофор. А я-то нафантазировала...

- Слушай, - не выдержала я, переходя дорогу. - Давай ты расскажешь, что в твоём мире принято и не принято говорить и как себя вести...

- Нет уж, - его глаза блеснули, - так будет совсем не весело!

Вот ведь... Для этого меня с собой и взял?.. Отлично, буду на каждом шагу нести все, что в голову приходит. Повеселимся от души, ха-ха! Мысль эта мне неожиданно понравилась, и очень. Противоположная сторона улицы была какой-то нечеткой и плыла. Ноги заплетались, глаза норовили слипнуться.

- Тут недолго идти, - обнадежил Кеннет и зевнул.

Тоже вымотался за день. Еще бы... Не спали мы одинаково, а он еще и демонов призывал, проходы в бездну открывал и творил что-то такое, о чем вообще нельзя говорить. Я мужественно выпрямилась и перестала на нем виснуть. В итоге чуть не врезалась в указатель, воткнутый у дороги. Плавильный завод направо, кузнечный цех «Солнышко» налево. Шутники... Позади остался 5Д-кинотеатр, бар «Дранный кот» и клуб экстремального альпинизма. Занятный район и развлечения интересные. Но какие вершины предполагается покорять? Кроме небоскребов же нет ничего! Оу... Божечки.

- Что конкретно тебя привлекло? - с энтузиазмом осведомился Кеннет, и до меня дошло, что я стою, с раскрытым ртом гипнотизируя указатель. - Только намекни... Еще тарзанка есть, вон на то-о-ой башне.

Я отчаянно замотала головой, вовсе не собираясь давать повод скидывать меня с небоскреба. Веки тяжелели и опускались, будто на них пудовых гирек подвесили. Новым зевком мне едва не свернуло челюсть, я ущипнула себя за руку, силясь прийти в чувство. Сказали, что недалеко идти, надо потерпеть. Я не обуза, я бдительная и наблюдательная сообщница! Нечего клевать носом - спину прямо, грудь вперед. Как на физкультуре учили. Кеннет отчего-то улыбался, словно догадывался, о чем я думаю. Хорошо все-таки, что он не менталист!

Через пару кварталов встретился рекламный щит с девицей в серебристом костюме и каске, утверждающий, что каски фирмы «Бомбень» самые надежные, имеется полный пакет гарантий и скидка для работниц плавильного завода. Внизу было нечто похожее на треугольный герб и стояла подпись: Рибургштокраер.

- Рибург што-што? - пробормотала я.

- Рибургштокраер, - без запинки пояснил Кеннет, - название города. Можно просто Рибург, без «што-што», тебя поймут.

Мама дорогая, ну и язык тут. Страшно представить, как у местных признание в любви звучит. Впрочем, я не придирчивая... Еще один квартал, и оживленный гул утих, народу вокруг поубавилось. Мы обогнули стеклянную, поочередно сияющую всеми цветами радуги башню и свернули за угол. Ой... Ни неоновых огней, ни небоскребов. До следующего - целое поле, усеянное маленькими каменными домиками. Зелень пушистых кустов, мягкое освещение от чугунных фонарей. Черепичные крыши, низкие заборчики - все разные, не повторяющиеся, в окружении пышных деревьев. Эдакий ретро-островок среди густого леса металлических башен. Вблизи выглядело даже уютнее, чем с высоты. Хотелось обнять себя за плечи и кутаться в разлитую по аккуратным дворикам тишину.

- Нравится? - Кеннет торжественно отворил калитку, ведущую на узкую улочку. - Исторических кварталов в городе несколько, но этот самый старый. Жители как на подбор затворники. Отоспимся спокойно. У маминой подруги был здесь домашний театр, ныне заброшенный. Поэтому там должно быть слегка пыльно.

- О, - хихикнула я, - после Лукаша и его «слегка пыльно» мне уже ничего не страшно...

- И всегда можно прибраться, - добавил он ехидно.

– Да-да, как раз есть чем!

Я вытащила из кармана пресловутый платок Дриады и радостно им помахала, Кеннет поднял руки в сдающемся жесте. Ну и кто у кого в заложниках? М-м-м... Приструнив разыгравшуюся фантазию, я торопливо запихала платок обратно в карман.

Улочка вывела к одноэтажному приземистому домику на холме, с каменным забором и зарослями нестриженных кустов во дворе. Набранный на панели у крыльца длиннющий код, как в автобусе, сменился надписью «принято». Массивная дверь со скрипом отворилась...

В заваленной коробками и ящиками прихожей я чихнула, свисающего с потолка паука сдуло вместе с паутиной. Из провала первой же по коридору арки заманчиво выглядывал угол дивана. Поверхность... Пригодная для лежания! Счастье!.. Я доковыляла до него, на ходу сбрасывая кеды, и с наслаждением рухнула. Мой хороший... Мягкий... О-о-ох...

– Финишная прямая, ура нам, – донесся странно приглушенный голос Кеннета, – располагайся.

Я кивнула, но с трудом. Голова стала какой-то неподъемной и чужой... Глаза закрылись сами собой, тело свернулось клубком. Сквозь марево подступающего сна почувствовала шерстяное прикосновение, укутало чем-то теплым и чуточку колючим. А потом темнота стала совсем густой, и я в нее без оглядки провалилась.

Глава 2

Мрак закружился, словно в нем притаились невидимые карусельные пони, что-то отвалилось и поплыло по невидимым волнам. Качало, качало, множились мутные пятна и кругляшки надкусанных печенек... Затянуло в бесконечный водоворот целого калейдоскопа картинок. Скачущие зайки с ленточками за лучший костюм, шипучие пузырьки в бокале, пронзительный взгляд черных глаз с блеклой от времени картины. Скользящий бортик фонтана, обжигающий поцелуй, зонтики салюта над головой. Грохот-то какой! Небо затряслось, роняя каменную крошку и... мост. Радужный, пластмассовый, похожий на детскую горку. Я взлетела по ней на безумной скорости куда-то ввысь. Обломки неба закрутились черно-алой воронкой, раззявившей пасть. Ам! Все развеялось пеплом, обратилось ничем, разбавленным туманом и шелестом помех. Из сероватосизого облака вынырнул Ярушка, протянул мне горелую рыбину и сказал: «Не пля-я-якой больши». Я ойкнула и заворочалась.

Душераздирающий скрип дивана моментально развеял остатки дремы. Воздух щекотался пылью, больно давил лежащий в кармане джинсов накопитель. Сквозь плотную штору прорывался тусклый луч фонаря, в сонной голове метались обрывки мыслей. Где я?.. Соображалось туго. Вчерашний чересчур насыщенный день виноват, это точно. Я привстала, протирая глаза и убеждаясь, что нахожусь в той же комнате, в которой уснула. Одна, в коконе пледа. Никаких хаников с угощениями. Эх... А есть хотелось, и очень. Даже на горелую рыбину бы сейчас набросилась! В животе согласно булькнуло, я выпуталась из пледа, натянула кеды и выглянула в коридор. Тихо и пусто. Наверное, Кеннет еще не проснулся. Сколько я спала – совершенно непонятно.

Ближайшая дверь привела в уборную, с нормальным человеческим водопроводом, хотя с рычажками пришлось повозиться. Не поняла, как горячую воду включить, но умываться ледяной водой тоже хорошо – бодрит! Я разгладила футболку, вернув Пинки Пай привлекательный вид, и привела волосы в порядок. Надеюсь, та штука была расческой, а не щеткой для мытья раковины... В чужом мире ни в чем нельзя быть до конца уверенной. Надо же, я в Эсмуре, подумать только. Не ожидала, и нате вам, Кеннет родом из мира вечной ночи. А здесь неплохо, мне нравится. Он сказал, что мы в бывшем театре подружки его мамы. Значит, Августа в итоге оказалась в эсмирском городе, еще и друзьями обзавелась. Как ее сюда занесло? Она до сих пор в этом мире живет? Почему не вышла замуж за владыку? И кто отец Кеннета? Я снова побрызгала в лицо ледяной водой, чтобы остудить любопытство. То, что у него запутанная семейная история, я еще из личного дела номер 14Z знаю. Просто так правители ведущих магических держав не делают предложения, связанные с дипломатией, а ректоры потом в университет посреди учебного года в обход правил не зачисляют. И эти фокусы с бездной и пепельным рассеиванием! Эх!.. Надеюсь, от любопытства все же нельзя помереть... В истории с его мамой-попаданкой с Земли явно каким-то боком замешаны прорицатели. Но, когда Кеннет говорил, что я могу спрашивать, что захочу, не личные вопросы имел в виду.

Я выскользнула обратно в коридор. В разгоняемом светом торшеров полумраке громоздились коробки, баррикадируя шкафы и комоды. Белела наброшенная на залежи неизвестно чего простыня, до потолка высились ровные башни ящиков, между которыми просвечивали стены в аккуратные ромбики. Наверное, раньше тут было красиво. Чувствовалось эхо чего-то уютного, сделанного с любовью. Я задержала дыхание, стараясь не чихнуть и не разбудить Кеннета. Должно быть, где-то рядом досыпает. В одной из соседних комнат, на какой-нибудь кровати. Может, присоседиться?.. Как он тогда у Лукаша. Вполне могу ответить тем же. Только повод придумаю... Точно, диван был жесткий, вот! И вообще мне холодно.

Воодушевленная этой идеей, я заглянула за следующую дверь. Та привела на кухню, пропитанную аппетитным запахом. Тотчас потекли слюнки. Деревянный буфет был абсолютно пуст, как и раскрытый настельный шкаф, напоминающий холодильник. Ну, если не считать графина с водой и стопки салфеток. Зато на столе стояла симпатичная благоухающая коробочка, а рядом лежала записка. «Ешь, не бойся, оно съедобное. Ушел по делам, буду позже. Развлекайся, ни в чем себе не отказывай. Наружу из дома не выходи, обратно без меня не пустит». Выходит, его в доме сейчас и нет? Ушел куда-то. А если не вернется?.. Останусь одна, в чужом мире, без портала домой... Нет, глупости. Кеннет умный, он со всем справится. Я сорвала крышку с коробки. Оу, гигантский круглый бутерброд?! С толстым куском сыра. И надписью соусом «Я луна». Прелесть. Любовалась я долго – целых две секунды. Потом накинулась и съела. М-м-м, сырная луна

– это отлично...

Облизав пальцы, я потянулась за салфетками, которые оказались... вовсе не салфетками! Выцветшая афиша выпала из моих рук и спикировала вниз, на пол. Господи. Боже. Мой. Кеннет так и сказал – заброшенный театр! Но он не уточнил, что это кукольный театр!..

Я не в силах была отвести глаза от распластавшейся под ногами афиши. «Мир за воротами» – назывался тот спектакль. Махонькая сцена, красный бархат обивки. Игрушечная девочка с румяными щеками в окружении забавных бесят и традиционных зверушек. Славных таких, глазасто-ушастых. Выразительные морды, растопыренные лапки. Одна кукла краше другой. Хозяйка театра сама их делала?.. Интересно-интересно... Получается, в доме есть целая куча прелестных игрушек! А я здесь о всякой ерунде думаю вроде еды и сна. Подхватив афишу, я рванула в последнюю неисследованную комнату. С придыханием отворила дверь. И замерла разочарованно. Пустой диван во вмятинах, клочки пыли под письменным столом, полки с макулатурой. Ничего интересного – отчеты и сводки всякие. Не поняла! Допустим, игрушки рассованы по коробкам и ящикам, которых в коридоре в избытке. Но где сцена? Место нужно и для нее, и для зрителей. Этаж всего один, комнатки маленькие. Разве что... Я кинулась в прихожую, нетерпеливо сминая пальцами афишу. У входной двери нашла его – скрытый завалами коробок проход вниз. Действительно, не дело же посетителей театра в жилой части дома принимать, между кухней и рабочим кабинетом.

Я протиснулась между башнями коробок и юркнула по ступеням в загадочную многообещающую темноту. На ощупь, надеясь каким-нибудь чудом отыскать выключатель. Пылюки-то... Нос защекоotalo, я от души чихнула. Сбоку что-то щелкнуло, зажегся свет. На звук реагирует! Перед глазами проявились последние ступеньки и растяжка «добро пожаловать» в обрамлении сдувшихся сморщенных воздушных шариков. Афиш по стенам было расклеено столько, что обоев просто не было видно. Богатый репертуар, сказочно-детский, с волшебными названиями и волшебными картинками. Куклы не повторялись, исполняя лишь одну-единственную роль, для которой делались. Потрясающе! Игрушечные создания били милотой в самое сердце, особенно неведомые зверята с ажурными крылышками, пухлыми животиками и антенками, торчащими из голов. Эсмирские телепузики?.. Их было так много, что впору засомневаться, влезли ли они все в те коробки. Красота... Какая же красота... Абсолютно штучная! С ума сойти, я в гостях у настоящего мастера. Неважно, что дома его нет. Я заставила себя отлепиться от афиш и пошла дальше в сладком предвкушении.

Сцена! Та самая сцена, красно-бархатистая. Ряды мягких кресел, цветной прожектор наверху, тень занавеса на стене. А рядом, за стеклом витрины, – они, куклы. Несколько штук, зато каких... Глазки, реснички, крылышки, мягкие подушечки лапок. Какое все детальное, у-и-и-и! Я прильнула к стеклу, попискивая от восторга. Наверное, стояла бы так и стояла, мечтая достать их, надеть на руку и устроить собственное представление. Но заметила краем глаза неприметный проход за сценой, ведущий в какой-то коридорчик. Там подсобные помещения театра? Проверим.

Я угадала: в первой из двух комнат были залежи пыльных декораций, чертежи и толстые папки со сценариями. Отыскала среди них «Мир за воротами». История оказалась про путешествие маленькой крошки в бездну, где она подружилась с бесятами и успешно вернулась домой. Если Кеннет сюда в детстве ходил, то этот спектакль наверняка был его любимым! Представив себе маленького Кенни в зале, мечтательно наблюдающего за игрушечными демонятами, я хихикнула. Усмирив бурную фантазию, последовала во вторую комнату. Переступила порог и обомлела. Широкий швейный стол, стопки отрезков ткани, катушки цветных ниток и лент, сотни коробочек. Мастерская... Кажется, создательница кукол творила прямо здесь. А-а-а! Вот это да!.. Я забежала кругами, заглядывая то в один, то в другой угол. Сунула нос в коробочки, обнаружив кучи инструментов, красок, стеклянных шариков, моток проволоки и некую субстанцию, напоминающую полимерную глину. Ну, судя по этикетке и инструкции... Боже, да тут есть все, вот прямо все, что нужно! Для того, чтобы сделать что-нибудь эдакое. Хочу нового ханика... Конечно, Ярушку никто не заменит, но четыре дня без творчества – такое мучение. Руки зачесались, мысленно загребая вон ту черную ткань и шерстяные нитки. Разве нельзя? Все это добро, судя по всему, хозяйке давно без надобности... И Кеннет сказал, что можно развлекаться, ни в чем себе не отказывать. Идеально с местом угадал. Или он специально? Знает ведь, что я люблю. Запомнил... В груди томительно расцвело теплое счастье, приливом вдохновения чуть не снесло. Образ встал четко, до

приступа творческого зуда и покалывания на кончиках пальцев. Не могу, это сильнее меня!

Безумие эйфории, доля необходимой сосредоточенности. Порхание между коробочками, необычайная легкость, как второе дыхание. Податливо мягкая глина под пальцами, сформированный кругляш будущей мордашки. Привычное и естественное наваждение. Столь желанное, приправленное вихрем свежих впечатлений. Черно-алым сиянием бездны, красотой вечной ночи. Вылепила... личико с провалами глаз. Вполне себе мордашка! И рожки, миниатюрные, но острые. Дальше – проделанные дырочки для ниток, аккуратные мазки красок. Рожки будут красные! А глазки черные... то есть то место, где могли бы быть глазки. Две дырочки носика, а без нижней челюсти обойдемся. Лапуля!.. Печка на кухне работала, рекомендованная выключателем температура для запекания подошла. Я взялась за выкройку. Клацанье тугих ножниц, шелест разрезаемой ткани. Стежок за стежком. Тельце, голова, лапко-ручки. Коротенькие, чуть косопалые ножки. Кто у нас тут будет такой славный и толстенький? Риса для набивания не нашлось. Впрочем, эсмирский синтепон тоже сойдет. Если это, конечно, он. Теперь ушки! Заячьи, со вставками придающей форму проволоки. Вязаный шерстяной ошейник, пышный красный бант на спине – вместо крыльев, с длинными завязками и нанизанными на нити бусинами. Финальный этап – зафиксировать и пришить мордашку. Облизав уколотый иголкой палец, расправить как следует тканевые уши, пожать лапку. Ну, здравствуй!

Я выдохнула и отступила на шаг от стола. М-м-м... Кроваво-красные стежки по черной ткани, брутально округлый череп с детско-милашным, очаровательным выражением. Заинька. Я стояла и смотрела на него, он смотрел на меня закрашенными провалами глаз. Чего-то не хватало в его пухлых лапках. Печеньки? Нет. Почему-то уверена: этот печеньки не любит. Руки вновь потянулись к глине и краскам. Красное яблочко, надкушенное. Выглядывающий сбоку червячок. Должен же быть у ханика друг! Переносной. У всех кто-то должен быть, вот. Снова кухня, печка, скрашенное мягкими объятиями ожидание. Пришитое к пузику яблоко встало как родное. Класс... Прямо то, что задумывалось. Имя, пора дать ему имя. От него веяло теплом и до боли родным запахом гуаши, забавно топорщились заостренные уши. О, придумала. Шанечка!

Наверху бухнула дверь, зашуршали шаги. Кеннет? Вернулся?... От радости я подпрыгнула, метнулась было к выходу, но вовремя вспомнила, как выгляжу и какой бардак развела в чужой мастерской. Быстренько оттерла краску с пальцев, определила инструменты по коробкам, мусор – в корзину. Успела до того, как шаги спустились по лестнице, окончательно приблизились и на пороге появился он. В новой, внезапно белой рубашке с закатанными рукавами, слегка растрепанный. Изучающий меня взгляд, довольная усмешка на губах.

– Так и знал, что найду тебя именно здесь! Чтобы ты, и не оккупировала кукольное логово.

О... А я не ошиблась. Не случайно в театр меня привел. Знал, что мне понравится!

– Тут классно, очень-очень, – выпалила я, от переизбытка чувств размахивая руками. – Столько игрушек, прекрасных, самодельных, самых разных... Они потрясающие!

Кеннет улыбнулся. Мазнул взглядом по столу, заметил новорожденного ханика и уставился не моргая. Я затаила дыхание. Что скажет? Ну-у-у? Никогда еще так не волновалась... Шанечка весьма оккультный получился, правда-правда? Брови Кеннета медленно поползли вверх, на лице отпечатался полнейший ступор. Глубоко вдохнул, с шумом выдохнул и попятился обратно за порог. Странная реакция... Он сглотнул и, неотрывно косясь на Шанечку, спросил:

– Что это?... – почему-то шепотом.

– Ханик, – растерялась я.

– Откуда?

– Сделала...

В ответ нахмурились. Очень так непонимающе.

- Ты же их видел у меня, - напомнила я, надеясь, что это у него от эстетического восторга провалы в памяти. - В телефоне, на фотографиях.

В буравящих Шанечку черных глазах ничего не изменилось. Ему что, не нравится? Наверное, переборщила я с криптой... Даже темные маги в шоке...

- погоди, - Кеннет, наконец, моргнул. - Ты шьешь их сама?

Точно, я же не говорила. Мог принять моих хаников за коллекцию купленных игрушек.

- Шью, - призналась я тихо, будто в чем-то стыдном, - и леплю. И придумываю. Сама, да.

- Серьезно?..

- А что такого?

Он потер переносицу и прошел в комнату. Встал перед столом, посмотрел недоверчиво сначала на меня, потом снова на ханика. Да уж. Впечатлила - не то слово.

- Давай я его просто уберу, - буркнула я и тоже шагнула к столу.

Кеннет остановил меня резким жестом. словно собираясь с мыслями, осторожно дотронулся пальцем до Шанечкиной лапки. Замер на пару секунд, после провел уже ладонью по тканевому бочку. Последовало ошарашенное:

- И это сделала ты...

Комплимент? Он прижал руку плотнее. Отдернул и выдал парочку выражений, которые даже без перевода звучали красочно. Экспрессивный комплимент?.. О, ему все-таки нравится!

- Улет, - впервые внятно прокомментировал Кеннет. - Повышенный энергетический заряд. Около пятисот единиц, не меньше.

Ах, так он магические замеры проводил! А зачем?

- Пятьсот - это сильно много?

- Ну, как тебе сказать, - усмехнулся он, но мне показалось, что как-то нервно, - большее значение в истории фиксировали лишь однажды. При создании Междумирья.

Э-э-э... Ой.

Глава 3

Я стояла и совершенно не понимала, как реагировать. В голове было пусто, только и звучало, что эхо от собственного бесконечного «ой». Кеннет буравил меня задумчивым взглядом. Пальцы предательски задрожали, колени тоже. Что же это получается? Я...

– Создательница миров, – подсказал он, – потенциальная.

Мне икнулось – громко и совершенно неприлично.

– Я даже не маг, – ошеломленно пробормотала я, – ты ведь щупал. То есть я хотела сказать – замерял!

– Слухи о том, что Зеран Шелан не был магом, ходят давно. Его я, конечно, не щупал... – Кеннет томно подмигнул. – Но никто не видел, чтобы он творил традиционные заклинания.

– Помню. Я слышала. На лекции.

– Многие считают, что у него дар выгорел после создания Междумирья. А возможно, выгорать было нечему.

Медленно кивнув, я облизала пересохшие губы и села на край стола, рядом с ничего не подозревающим Шанечкой. Умереть не встать... Я обладаю какой-то невероятной уникальной силой? Такой же, как легендарный создатель целого мира? Бред. Подобного просто не может быть!

– А ты не ошибся? Может, надо получше замерить?

Кеннет выразительно изогнул бровь. Ай, да я не то имела в виду! Щеки запылали, я поспешно ткнула пальцем в Шанечку.

– Его. Со мной ты тогда дольше возился.

– Мы не координаты определяем, как в твоём случае, и энергетически заряженные вещи магами чувствуются сразу. Считай, фонят. Даже при отключенной магии внимание привлекают. А твоё творение при тактильном контакте практически током шарахает. Наподобие артефакта загадочного предназначения, в создание которого вбухано немерено сил.

– Вдруг я какой-нибудь крутой артефактный синтепон в него напихала и это он фонит? – не унималась я. – Хватаю чужие вещи без спросу, вот и выходит потом боком.

– Лё-ё-ёна, – покачал Кеннет головой. – Ты с Гатиусом на какой выставке встретишься? Что там было, из-за чего он к тебе психологом представляться полез?

– Ханики... мои...

– Сходится. – Перед моим носом победно щелкнули пальцами. – На той выставке он их и приметил, а затем тебя. Понял, кто ты, да организовал приглашение в университет.

Понял, кто я... А кто я? Не маг, не обычная девчушка, а неведома зверушка. О, уже почти стихи... Так, глядишь, и Шелана выйдет затмить... Я заграбастала Шанечку в объятия, уткнулась носом в мягкое ушко. Кеннет сел рядом, сдвинув в сторону рулоны ткани.

– Как быстро после твоего прибытия в Междумирье пропала магия?

– Где-то через час. Во время церемонии посвящения. Хочешь сказать... Она отключилась из-за меня?!

– Не хочу, – обнадежил Кеннет. – Но ты могла быть частью плана. В прошлый раз источник менял течение при Зеране Шелане. А ты, в некотором смысле, его новая версия.

– Я ничего не делала! – уверила горячо. – Наверное...

- Какая-то важная роль тебе была уготована. И, скорее всего, ты ее исполнила.

- Да я вообще никому не была нужна по прибытии. Кроме как тебе...

Ну вот, теперь покраснела вся, до кончиков ушей. Тряхнула головой, скрывшись за длинной, упавшей на лицо челкой. Он коснулся ее – медленным, мягким движением, ласково заправил мне за ухо.

- Ты себя недооцениваешь, – обронил с укором. – Сто процентов, тебя собирались сцапать на вокзале. Ты появилась порталом в указанное ими время, когда встречающих уже нет. Однако по счастливой случайности это оказалось не так.

Я фыркнула. Встреча была та еще, счастья через край. Но грех жаловаться – уж лучше Мариса, чем злобные предсказатели.

- Дальше логично позволить отвести тебя в общежитие, – продолжил рассуждать Кеннет, – чтобы не привлекать внимания. И попытаться выловить по дороге на церемонию. Есть по дороге к главному корпусу отлично подходящие закоулки. Идеальные, чтобы поджидать.

- А я не пошла в тот корпус. Птичка-навигатор в другую сторону направила, и я заблудилась.

- Как?.. – В его голосе прорезалось замешательство. Черт! – Навигаторы всегда указывают направление безошибочно.

- Ладно, это я немного перепутала, – пришлось признаться, – зал Созвездий с залом Звезд...

- Ух ты, – оценил он, присвистнув. – Значит, тогда ты и забрела на территорию Легиона, миновав всю заградительную магию, и увидела меня. А потом?

- Пролезла обратно к залу Звезд. Оттуда порталом забрали.

- Хм... – отчего-то озадачился Кеннет. – Кто?

- Мариса.

Он отстранился, озадаченное выражение сменилось странной ухмылкой.

- Кстати, а что она там делала? – впервые задумалась я. – Поводов меня искать вроде не было еще...

- Нет, – мотнул Кеннет головой, – столь сложные алгоритмы поведения мы анализировать не будем. Итак, Мариса забрала тебя в университетскую комнату для перемещений, верно?

- Верно, и на церемонию повела. Во время которой исчезла магия. Паника, переполох, падающая люстра...

- Хорошие условия, чтобы наконец до тебя добраться. Чего ж проворонили?

- Меня старшекурсник проводил до общежития. Опять повезло. Отдохнула в своей комнате и пошла в библиотеку. Не смотри так! Хотела узнать хоть что-то о мире, в который попала. Затем был обед в столовой. После – та прогулка по парку...

- В библиотеке – немагическая система охраны, даже книгу фиг стыришь, не то что деву. В столовой в обед полно народу. А в парке... – Он довольно цокнул языком. – Видимо, я их опередил!

- То есть я полдня рисковала попасть в лапы гадов, которые взялись вершить судьбу мироздания? – Я погладила Шанечку по мягкой спинке, утешаясь. – А если бы попалась?

- Вернуть тебя они не старались. Судя по вчерашнему поведению Гатиуса, ты устраивала их мертвой.

Волосы на голове зашевелились. Гатиус думал, что мы не выберемся из усыпальницы.

Скорее всего, уйти живой из Междумирья мне тоже не светило. Выходит, Кеннет фактически мой спаситель?! Совпало же... Или...

- У склепа было много девушек, чтобы схватить. Почему именно я?

- Ну-у-у... - Протянутое «у» было долгим, практически бесконечным. - Ты такая грустная там стояла, у тех кустов.

- И ты решил, что похищение меня развеселит?

- А что, - расстроенно поинтересовался он, - не сработало?..

Я ткнула его локтем в бок и рассмеялась - в голос, неприлично жизнерадостно и громко, хотя смешного было мало. Кеннет стиснул меня в объятиях, успокаивающе похлопывая по плечу. Попаданка, блин... Попала так попала! Поучилась в университете магическом... Ой, умора! Чудом в лапы к злодеям не угодила.

- А ведь... - выдавила с трудом, - обошлось... потому что накосячила везде-е-е...

- Отлично же получилось.

- Косячить? Да-а-а... Я прям чувствую, что это мое!

Он одобрительно закивал. Предсказатели, небось, в ужасе были с моих непредсказуемых шатаний по Междумирью. Выловить не смогли, бедняги, а потом меня вообще умыкнули у них из-под носа. А я еще и в портал за внезапным похитителем прыгнула, в другом мире очутилась. Чума, неудача, незадача... Хотя неизвестно, кто тут больший неудачник - я или они! Живот свело, подступили слезы.

- Да уж. - Я вытерла их рукавом. Насилу вдохнула, успокаиваясь. Смех смехом, а далеко не все ясно. - Предсказатели заманили потенциальную создательницу, чтобы убить? Планировалось какое-то хитрое оккультное жертвоприношение источнику магии?

- Таких не существует, - ответил Кеннет серьезно. - Да и нелогично. Источник все равно отключился через час после твоего появления. Либо ты все же что-то сделала, но не знаешь об этом, либо кому-то хватило твоего присутствия, чтобы суметь заглушить поток энергии. Ты определенно имеешь влияние на Междумирье. Что еще странного за собой замечала? Говорила, чей-то приемник сообщений запустила?

Ага, поверил мне! А раньше говорил - показалось, глюки... Ко мне прилип вопросительный выжидающий взгляд, ухо обожгло жарким дыханием. По спине забегали мурашки, в голове воцарился вопиющий бардак. Так! Я с сожалением вывернулась из кольца его рук, чтобы не отвлекали.

- Приемник в виде статуи единорога, гладила и случайно запустила на пару секунд. - Вдаваться в подробности про Глэдис по-прежнему не хотелось. Не так уж они и нужны. - Подумала, что с помощью накопителя колданула некую активацию. Но ты сказал, лишней энергии я не расходовала... К тому же управлять ею не способна.

- Сложно сказать, что произошло. Но с вещами ты делаешь что-то фантастическое, - он легонько щелкнул Шанечку по лбу, - даже здесь. А уж в Междумирье... По идее, ты можешь творить там все, что захочешь.

Вот только понять бы как. Совершенно неясно, что у меня за сила. Колдовать я не могу, собственную магию не генерирую, не дракон ведь. Вроде бы... Крыльев нет, огнем не плююсь. А жаль.

- Тебе не нужна магия, ты используешь что-то другое, - продолжил Кеннет, - энергоемкость твоего ханика поразительная, на первый взгляд похож на мощный артефакт. Только активация бесполезна, потому что это не он. Но неудивительно, что того, первого, из общежития кто-то упер. Посмотреть бы, как ты их делаешь. Сам процесс.

- Сделать еще ханика? - приуныла я. Чувствовалась полнейшая творческая опустошенность. - Не прямо сейчас. Как-то, знаешь, накрыло вдохновением, а теперь отпустило. Может, позже? Раз необходимо - этого изучи... - Голос дрогнул. - Ну,

хоть по запчастям.

- Ты что, зачем? – возмутился он. – Даже если у него и бант особенный, вместе им гораздо лучше.

- Да-да, наверняка особенный! – выкрикнула я, вдруг вспомнив немаловажный факт. – У глазок в моем чемодане тоже был высокий заряд. Для хаников глазки, сама делала.

- О, у тебя могли быть глазки, – Кеннет сочувственно погладил Шанечку по голове, – ничего, тебе еще повезло, что ручки есть... Могло бы и не быть, я видел! Так, стоп. Откуда ты узнала уровень заряженности вещей из своего чемодана?

- Э-э-э... – Я замялась. Ляпнула, поздно язык прикусывать. Не отвертеться, не оправдаться. Черт! – Возможно, я прочитала об этом... в отчете Легиона о моих изъятых вещах... Возможно, когда пробралась к ним в главное здание... в поисках ханика. А нашла личное дело... Возможно, твое...

Он расплылся в широкой умиленной улыбке. Не замечала за ним подобной манеры улыбаться, уж больно медово выглядит. Неестественно. Не к добру. Желудок скукожился до размера крошечного комка и влип в позвоночник. Я выставила перед собой ханика, пряча за ним свое покрасневшее лицо. У Шанечки выражение морды очень жалобное получилось, вдруг подействует... Черт-черт-черт! Вот почему мне в Легионе любопытный нос не прищемило?..

- И что там интересного нашлось? – осведомился Кеннет тем тоном, что и не поймешь, злится или нет.

- Ну, так, – я передернула плечами, – что я твоя сообщница-террористка, прокрававшаяся в университет под видом студентки. И что мы все заранее спланировали.

- Ай да мы, – ухмыльнулся он, – прям теориями Зинбера запахло.

- Ага, – пискнула я, решив, что хуже не будет, – на его столе все эти бумаги и лежали.

Кеннет поперхнулся. Окинул меня долгим, немного отрешенным взглядом и протяжно вздохнул:

- Лёна-Лёна...

- Давай, – выпалила я, – скажи уже, что зря я туда полезла...

- Не скажу. Каждый сам решает, рисковать ему или нет и стоит ли оно того.

Обиделся?.. Я заерзала на столе, едва не свалившись. Не удалось – придержали за талию, прочно зафиксировав рядом с собой.

- Нет, ну выводы я сделал, – сообщил он насмешливо, – что ты исключительно бесстрашная девушка и игнорировать твои вопросы чревато. Иначе вон, господа старшие легионеры потом отдуваются.

Не похоже, что обиделся. И вообще, сообщница я или кто? А раз уж еще и частью магического заговора оказалась, то это точно наше общее расследование. Кстати...

- Дело возобновили, – рассказала я, – но теперь все на тебя повесить пытаются...

- Еще бы, – Кеннет таинственно понизил голос, – у Зинбера ко мне личные счета. Я его студенческий рекорд по призыву побил. Который почти двадцать лет держался. За такое, сама понимаешь, не прощают...

- Он что, тоже темный маг?..

- Половина Легиона – темные маги.

О как. Хотя логично, проще бороться со всякими запрещенными ритуалами, когда в них разбираешься... Но ритуал сохранения магии запретили несправедливо. Интриганы-предсказатели! Если доказать, что они действовали не во благо, а ради сомнительных фанатичных убеждений, ситуация в корне изменится. Надо только вывести их на чистую

воду...

- Помнишь, ты говорил, что у предсказателей что-то пошло не так? Со всем этим их планом с магическим обесточиванием Ладоса.

- Что-то конкретно пошло не так, – отметил он еще более довольнo, чем в прошлый раз. – Отключение потока на несколько дней всем мирам они явно не планировали и не готовились к нему. Однако проблема решается, раз наша Энара публично пообещала всем возвращение магии.

- Скорое возвращение! – Я аж подпрыгнула. – Выходит, не так уж много времени в запасе, чтобы им помешать?..

- Если бы речь шла о паре дней, она бы успокаивающие речи не толкала. Но медлить не стоит. Впрочем, торопиться тоже.

- А что у них могло пойти не так? И почему? Вряд ли из-за моей пропажи. Иначе Гатиус попытался бы меня вернуть, а не в усыпальнице замуровать...

- Интересный вопрос. Очевидно, никто из Союза предсказателей не Зеран Шелан, – Кеннет усмехнулся, – переоценили себя. Доступ к источнику получили, а перенастроить поток сразу не сумели.

Разобрало радостью пополам со злорадством. Ха, не все гадам гладь да сахар! Есть в жизни справедливость! И непредвиденные судьбоносные повороты... Мягкий Шанечка грел руки, на талии по-хозяйски расположилась ладонь Кеннета. Такая приятно теплая и надежная – со стола я-то до сих пор не свалилась. И вообще, я могу ему по-настоящему помочь. Раз уж что-то сотворила с магическим источником, пусть не специально, то мне и исправлять. Это будет честно!

- А я сумею? Перенастроить обратно...

- Не уверен, – спустили меня с небес на землю, – Шелан всю жизнь посвятил изучению теории магии. А Междумирье создал в глубокой старости.

Да уж. Создательница миров – это только звучит гордо. А на деле... Учиться надо. Даже если гениями не рождаются, то и становятся далеко не сразу. Будь у меня шанс, я бы старалась, изо всех сил! Через какое-то время был бы толк. Увы, ста лет у нас нет. Несколько дней максимум. Что я могу успеть? Армию хаников нашить разве что. Очень угрожающе будет, ага.

- И чего это я, правда, – пробормотала, чувствуя себя ужасно глупо, и опустила глаза. – Предсказатели вон предпочли использовать меня вслепую и избавиться, а не обучать...

- Были бы идиотами, если бы рассчитывали, что ты окажешься на их стороне.

Два пальца ухватили за подбородок, заставив поднять голову. Мгновение замешательства, пересечение взглядов. Ой. Будто ворохом искр обожгло, насквозь, до дрожи.

- Лёна, у тебя невероятные способности, черт возьми! Просто непонятно, как они работают... А специалистов в этой области нет.

Из глубин плинтуса, куда забился мой боевой дух, проклюнулось что-то покрупнее и решительнее, пышно расцвело.

- Книга! – выпалила я. – Та работа Шелана о теории рождения магии, которую никто не понимает.

Кеннет поморщился. Не то чтобы недоверчиво, а так, словно лимон проглотил.

- Чего ты? Книга что, такая ужасная?

- Почему же, у нее есть и достоинства, – хмыкнул он, – она короткая.

- Но я ведь не такая, как все, – заявила я с вызовом. – Возьму и пойму, в чем там высший смысл. Мне нужна книга. Хочу ее прочитать!

- Да не проблема, она в любой библиотеке есть.

- Идем туда!

Я попыталась подняться со стола. Не отпустили. Объятия стали теснее и крепче, лишь Шанечка чинил препятствие. Я извернулась и ненароком отставила его в сторону. А то еще уши погнутся... Да... За уши будет особенно обидно...

- Есть нюансы, - зачекотал щеку насмешливый шепот. - Знаю, это прозвучит странно, но... на улице... в некотором роде... ночь.

Я умудрилась сбить режим в мире вечной ночи?! Хотя можно было догадаться, что должен быть у эсмирцев некий распорядок... м-м-м, дня. Расстояния между нами совсем не стало, по спине пробежала предательская дрожь. Кеннет на мгновение зарылся носом в мои волосы и, выдохнув, неожиданно отпустил меня.

- Ладно, - он поднялся со стола, - идем!

- Куда, если библиотека не работает?

- В другое, не менее познавательное место.

Оу. И что за познавательные места здесь работают по ночам?..

Глава 4

Ночной Рибург прикидывался спящим старательно, но безуспешно. Многоголосый шум лишь слегка поутих, россыпь приглушенных огней напоминала гирлянду без конца и края, обмотавшую город вдоль, поперек и ввысь. Зато людей убавилось, никто не сновал туда-сюда, не толкался и пройти не мешал. Очень кстати, потому что в программе была прогулка пешком. Кеннет сказал, что тут недалеко. Шанечка тоже отправился с нами – припрятанным в пространственном кармане, чтобы не шокировать людей своим энергетически заряженным видом. Надеюсь, ему там хорошо и удобно. В окружении накопителей и ритуальных кинжалов...

Я шла, раззявив рот, и без стеснения пялилась на все, что привлекало внимание. На причудливые фонтаны из стекла, на сплетения трасс с интерактивных карт, на многометровую статую, похожую на столб слипшихся светлячков. Оказалось, символ неугасающего света. Раз в год на пять минут во всем городе гасло все, кроме этой статуи. И в других городах имелись такие же монументы, воткнутые посреди рабочих кварталов. Да-да, мы находились именно в рабочем квартале – кроме заводов здесь еще располагались генераторы распределения энергии от «луны» и транспортные компании. Небольших поселений в принципе не существовало, но любители маленьких уютных домиков всегда могли обосноваться в старых частях мегаполисов.

– Тут обалденно красиво! – восторженно выпалила я и, задрав голову, почти повисла на Кеннете. Рассматривать так было гораздо удобнее. И безопаснее! А прохожие пусть думают обо мне, что хотят, вот. – Волшебство безо всякой магии!

– Да, неплохо. Есть свои плюсы.

– А ты собирался обратно в Эсмир? Ну, после окончания университета...

– Не знаю, – он пожал плечами, – я так далеко не планировал.

Э-э-э... На год вперед – далеко? Ему же последний курс учебы оставался. Ладно, неважно. Все равно теперь с получением диплома будут проблемы. А я молодец, ага. Вместо принужденного разговора проехаться по больному – это умудриться надо... Я зашагала ровнее, искренне мечтая научиться вовремя прикусывать язык.

– Наверное, да, – вдруг ответил Кеннет. – Вся та затея с Ладосом изначально была ошибкой.

Неловкость разом исчезла, воспалилось любопытство. Я выдохнула и не удержалась:

– А после исполнения приговора... тоже вернулся бы жить сюда?

– Никуда бы я уже не вернулся.

– Почему? – удивилась я. – Ведь только в половине случаев лишение дара приводит к... необратимым последствиям.

– В половине случаев при стандартных условиях. Порой вмешательство в энергетическую структуру критично. В общем, мои шансы равнялись нулю.

– А в Легионе об этом знали?!

– К счастью, нет. – Голос его звучал абсолютно серьезно. – Не бери в голову. Так скажем, о некоторых вещах лучше помалкивать, во избежание куда больших проблем.

Что же это за проблемы, когда потеря рассудка предпочтительнее?! Но «не бери в голову» красноречиво намекало, что расспросы нежелательны. Поэтому я собралась с силами и прикусила язык. Промолчав целую минуту, ткнула пальцем в показавшийся впереди небоскреб – длинный и зигзагообразный, с погасшей вывеской «Энброк и Артеил», едва различимой на темном фасаде. Какое-то смутно знакомое название...

– Что там находится? Здоровенное такое здание и единственное, которое не светится.

– Корпорация по производству артефактов, у нее по всему Эсмиру офисы, – неохотно буркнул Кеннет, будто именно этот мой вопрос ему понравился меньше всего. Но

мгновение спустя на его губах заиграла на редкость недобрая ухмылка. – Вот у кого от потери магии резко акции должны были упасть.

Вспомнила, «Энброк и Артеил»! Проходили в Башне Зла мимо их магазина. Крутые ребята, раз со своими артефактами даже на рынке супермагического Ладоса присутствуют. Чем они не угодили Кеннету? Бракованный тазик для ритуалов однажды продали? Выдвинуть теорию поумнее я не успела – мы свернули за угол, очутившись у широкого... подземного перехода? Неоновое мигание буквы «О» над убегающей вниз тоннеля лестницей. Нам туда?..

Кеннет начал спускаться, ну и я тоже, потому что отцепиться от его руки было бы совсем неразумно. Потеряюсь еще, если отпущу. А мы уже выяснили, что я косячное ходячее несчастье... В конце лестницы беззвучно извивался серпантин серебристый эскалатор, двигаясь в подсвеченную яркими лампами глубину. Парень, одетый попроще, уселся прямо на ступени, мы последовали его примеру. А вот дама в длинном закрытом платье степенно встала, держась за поручень. При ней был старомодный саквояж, на бледном лице застыло потерянное выражение. Может, она какая-нибудь местная аристократка, которая случайно в рабочий квартал забрела? Вместе с саквояжем, потому что ее из дома выгнали, с вещами. Язык чесался спросить Кеннета, но дама ехала рядом и наверняка бы услышала. Серпантин ускорился, я с перепугу схватилась еще и за поручень, моментально забыв о трагической судьбе изгнанной из дома дамы. Потому что поручень – с ума сойти – двигался одновременно со ступенями! Чудеса-а-а!

– Это метро? – сыграла я в угадайку.

– Не-а, – развеселился Кеннет. – Еще попытка?

Эх, сказанула же! Подземный переход в подземное метро в подземном городе. Хотя, почему бы и нет... Дама с саквояжем покосилась на меня странно. Это она еще не знает, о чем я сначала хотела спросить! Хм, саквояж. Как жители между городами перемещаются? А между странами?

– Аэропорт? – предположила я. – Или что здесь заменяет самолеты? Летающие под землей троллейбусы?

– Почти угадала, – досталась похвала.

Дама озадаченно свела брови домиком. Сдается мне, не особо я угадала! Эскалатор привез вниз, в просторный холл. Ряды мягких сидений и стеллаж вдоль стены, внушительная стойка регистрации с девушками в строгой форме, куда и поспешила ехавшая с нами дама. Впереди, за огромным стеклом, виднелась площадка с платформой, а перед ними – пухлые кабины с усиками на фоне уходящих в неведомую даль тоннелей. Действительно, немножко троллейбус... Люди с чемоданами и без текли ко второму серпантину, ведущему вверх, звонкий голос объявлял о прибытии рейса из... О мой бог, это непроизносимо. Над стойкой светилось название станции – «Рибургш-ш-ш...», то есть «Рибург». Наверное, следующая остановка – в другом городе, а то и стране.

– А куда мы поедем? – несказанно воодушевилась я.

– Никуда, – огорчил Кеннет, подводя меня к стеллажу.

Взял с полки устройство, напоминающее мини-планшет, и коснулся полоски на боковой панели. Включился яркий экран, появилось окошко со строкой для запроса. Эсмирский гугл?

– Здесь общедоступная точка доступа к... можно сказать, интернету. Как пользоваться, знаешь, да, горячая девушка с Земли? Будет тебе и текст Шеланского шедевра, и все, что захочешь.

Класс. А то в Междумирье библиотека, в Ладосе библиотека... Пора нарушать традиции. Даешь разнообразие!

– Посиди, почитай, – он вручил мне эту штуку, его ладонь выскользнула из моей, – где-то через час за тобой приду.

– Что? – Сердце ухнуло в пятки, прижатый к груди планшет показался ужасно тяжелым

и холодным. – Ты оставляешь меня здесь? Одну?!

– Нет! Вместе с Зераном Шеланом и его творением... – в нарочито почтительном голосе слышался смех. – А я пока что, – он понизил голос, – заберу кое-что очень нужное неподалеку.

– А вдруг кто-нибудь спросит, что я тут делаю или куда еду? Или про документы?..

– Не спросят, не принято. Если прохожие подсядут поболтать – просто не отвечай, оно нормально. Официальные лица перед началом разговора попросят ввести номер, введешь этот, сразу отстанут. – В мой задний карман джинсов всунули что-то, похожее на визитку. – Не бойся, ты в общественном месте, где каждый имеет право находиться. И при себе у тебя ничего запрещенного или подозрительного нет.

Верно, все платки и накопители сдала ему вместе с Шанечкой. Надо срочно успокоиться! Что я как маленькая? Меня с собой взяли не для того, чтобы нянчиться и за ручку везде водить. Подумаешь, чужой незнакомый мир, какая попаданка их не видала. Я выпрямилась и храбро кивнула.

– Даже если потеряешься, я тебя найду, поверь. – Виска коснулся мимолетный поцелуй. – Но лучше не теряйся. И вообще, у тебя всего час на такое великое произведение. Наслаждайся...

Чую подвох!

Кеннет подмигнул на прощанье, я проследила за его удаляющейся спиной и уселась на сиденье, в обнимку с планшетом. Вот он, торжественный момент. Сейчас предстоит понять то, что никто за пятьсот лет так и не понял! Я положила перед собой планшет. Покусала губы, глядя на экран. И ввела в строку поиска то, что хотела найти. Ух, сколько результатов вышло! «Теория рождения магии»: расшифровки, интерпретации, научные труды на базе популярных предположений. В шести томах, бр-р-р. Еле отыскала среди засилья чужих мутных работ оригинал. Вправду был коротким, на пару десятков страниц сплошного текста, без деления на главы и даже на абзацы.

Глубоко вдохнув, я кое-как собрала мозги в кучу и погрузилась в чтение. «Озарению подобны мгновения правильных мыслей, открываются двери, впуская свет». Дальше свет искрился, сиял, переливался, блестел, таял и появлялся вновь, исчезая, но не совсем, восставая, воскрешаясь и возвращаясь раз за разом, призванный бесконечно, переменчивый, то обретенный, то потерянный. Все сопровождалось десятком сравнений и метафор. Если это и художественное произведение, то сюжет явно не подразумевался... Как и герои. И какие-либо события. «Красота мира переосмысливается внутри, взятое и вложенное обратится новым». Не сильна я в философии. «Шторм не любит тишины». Чего-чего? Тот случай, когда перечитываешь одни и те же фразы, силась уловить смысл, а он скользит и не ловится. Описание шторма в пяти красочных абзацах закончилось штилем и мертвой гладью, в которой отражалась Вселенная. Я скользила по строчкам, то и дело теряя связь между ними. Ага! «Магия рождается в сердце и обретает форму пустоты». Это и цитировал Кеннет. Понятно почему: практически единственное более-менее внятное предложение. Или меня кексико-перевод подводит? Часть про невозможность достичь полноты вряд ли о пироженках была. Хотя, если убрать прилагательные, коих насчитывалось двадцать штук, получается получше... немного. Изначальность созидания доведет до врат, открываемых ключом к жизни. «Не выплывай – тони». Первое обращение к читателю. Оно же заключительное предложение.

М-да. Буквы двоились, в голове была каша, судя по вязкости – манная. С открытиями истин провал, ни разу не осенило. А я точно та, за кого меня приняли? Или просто мозгами не вышла? Избранная тупенькая, расходимся. От досады я поскрипела зубами, стараясь не скалиться на прохожих, а то еще вызовут охрану. Протерев глаза, заставила себя сосредоточиться и пробежалась по немногочисленным страницам еще раз. Яснее не стало. Какой в этом опусе смысл? Послание, подсказка? Издевательство форменное! Кажется, Шелан вправду всех гениально потроллил. Вон даже потенциальная создательница миров в шоке. Впрочем, Кеннет вроде и не надеялся, что я расшифрую текст. Но все равно обидно...

Горестно повздыхав, я наткнулась взглядом на строго одетого господина с саквояжем.

Почему люди здесь настолько по-разному одеваются? Жаль, забыла спросить у Кеннета. Отпущенный на чтение час не истек, заняться было особо нечем. Я потыкала пальцем в планшет, пытаюсь наугадить ответ на свой вопрос. Фигушки, ноль результатов, как ни вводи. Эсмирский интернет вызвал у меня глубокое чувство земного патриотизма. До нашего интернета тут еще интернетить и интернетить! Ни картинок, ни форумов, ни соцсетей. Ничего, кроме массивов текстов, которые искались только по заголовку. Искусственную луну построили, а до такого замечательного изобретения не додумались. По «ханикам» – ни одного совпадения, зато по «бездне» – совсем другое дело. «Базовые принципы призыва и умножение потусторонних частиц». О, про тот шарик из хранилища! Интересно-интересно...

После мозгодробительного текста Шелана выдержки из демонологии казались чем-то фантастически простым и понятным. Нормальными связными словами изложено, без интриги. Суховато, конечно, как и в любом учебнике, но это было так замечательно, что его хотелось обнять. Ритуал призыва оказался темно-магическим заклинанием прорыва покрова, разделяющего нашу реальность и потустороннее измерение. Для каждого отдельного демона имелись свои тонкости, условия и запреты, которые предлагалось искать в более специализированных изданиях, а лучше обратиться к профессионалам и ни в коем случае не пытаться повторить это дома. Вредно для здоровья и опасно жизни, сам угробишься и других угробишь. Призванное существо должно быть связано грамотно заключенной сделкой и по ее исполнению – выдворено обратно в бездну. Обретая материальную форму, демон получал возможность творить у нас что попало, и без обоюдного скрепленного договора контролировать его было нельзя. Значит, Кеннет разрешил ханику и бесовской компании все разгромить! Иначе бы гости не убрались из замка и башня рухнула бы им на голову... Кстати, согласно жирно выделенной надписи, несанкционированные призывы строго запрещались, а за некоторых демонов Легион карал по всей строгости закона. Ой-ёй... Ну пусть еще докажут, что безобразия на маскараде дело рук Кеннета. Магии нет, а остаточные следы заклинаний держатся меньше суток – так и было сказано. Нет оперативного расследования, нет и подозреваемых!

Потусторонними частицами называлась энергия бездны. Прорыв покрова происходил при попадании к нам сюда этой самой энергии. Чем больше маг ее перетянет с помощью темного заклинания – тем сильнее прорыв. Без умножителя частиц (того самого шарика) ритуал требовал куда больше энергии. Ура, я помогла сэкономить! Демоны призывались в наш мир часто, в основном для выполнения мелких, даже бытовых поручений, а вот переход людей в бездну был физически невозможен. Э-э-э... А как мы тогда с Кеннетом туда попали?... Пояснений автор учебника не дал, сколько ни листала. Видимо, не базовый курс! Но мне надо знать, что такое в усыпальнице произошло. Оно ведь со мной произошло! Любопытно, жуть как.

Я измучила строку поиска и свой несчастный мозг. Запросы формулировались пачками, дрожащие пальцы мазали мимо загадочных символов на всплывающей клавиатуре. Слава магии кексика, каким-то образом я их понимала. Итак, «переход в бездну». Нет? «Врата в потустороннее измерение»? Тоже нет... «Путешествие к демонам»? Эй, не надо мне переносных смыслов! Может, «превышение прорыва покрова»? Нашла! В пятом по счету трактате, после раздела о последствиях неправильного призыва. Злой демон мог кого-то скушать, ну или просто голову откусить. Хорошо, что картинок в эсмирском интернете нет! Я жадно вчиталась в желанные абзацы. Из-за превышения допустимого количества перетягиваемых потусторонних частиц прорыв мог достигнуть слишком больших размеров и частично заменить кусок реальности. Это открывало проход в бездну, однако смельчакам-экспериментаторам удавалось добраться только до зыбкой границы нашего и демонического мира. Целиком попавшие «на ту сторону» неминуемо лишались материальной оболочки, коей в бездне не место. То есть лишались тела, а вместе с ним и жизни – если везло. Неудачники застревали бесплотным духом навеки. Мама дорогая!.. Кеннет меня по самому краю границы и провел. От осознания, что именно мы сделали и чем рисковали, я в ужасе клацнула зубами. Но сработало ведь, выжили и сбежали. Остаться присыпанными потолком в подземелье ничуть не лучше. А Гатиус, видимо, не думал, что Кеннет насколько псих, чтобы через бездну к выходу лезть. Или надеялся, что у нас ничего не получится. Безалаберно с его стороны. Или он не учел чего-то еще?

Глаза продолжили скользить по строчкам. Наиболее печальный исход – зачерпнутая у границы энергия разрушит реальность, обратив ее в пепел. Что-что?! Пеплом и

разлетелась рухнувшая лестница, которая нам мешала! Бац, и все. Автор учебника уверял, что беспокоиться не стоит, на практике подобное невозможно, поскольку маги не способны управлять чистой энергией бездны. Чу-у-ушь! Я своими собственными глазами видела! Вероятно, учебник кривой достался. Глупым магом написанный. И, если это невозможно, откуда информация вообще? Стоп. Маги не способны... А кто способен? Пальцы судорожно набрали в строке поиска: «управление потусторонними частицами». Ответ отыскался сразу. Энергия бездны подвластна только демонам. Я нервно икнула. Надо же, а по нему и не скажешь... Кроме того, управлять энергией бездны могут маги, через демона, с которым имеют прочную связь. Далее следовала приписка с толстым восклицательным знаком: длительные договоры с демонами находятся под строжайшим запретом, а также вызывают изменения энергетической структуры и невозможность использовать светлую магию. А-а-а! Я потерла лоб, в ступоре и замешательстве. По холлу текли пассажиры очередного прибывшего рейса, в памяти всплывало кое-что о Кеннете. *Порой вмешательство в энергетическую структуру критично... Его целительские заклинания – не то, что кто-нибудь согласится испытать на себе добровольно... Что еще мог показать распределяющий по факультетам тест, кроме предрасположенности к темной магии...* Получается, связь с демоном – старая, возникла еще до зачисления в университет? Как? Зачем?!

Я перевела дыхание. Кеннет все пять курсов был лучше всех, рекорды бил, которые по двадцать лет держались. Талант, упорство или бонусы из демонического мира? Вряд ли последнее, логичнее было бы тогда не высываться. И там, в усыпальнице, не использовать то, что его выдает с потрохами. Черт! Ведь он мне фактически признался сегодня, что с ним что-то не так. А еще сказал, что правда для него чревата куда большими проблемами, чем потеря магического дара и рассудка. Так, все. Ничего не было. Я ничего не видела. Не знаю.

Я сбросила результаты поиска. С минуту смотрела в пустой экран, силясь прекратить кусать ногти. Черт, обгрызу же сейчас. Вместе с пальцами! Надо снова их занять, срочно... Отвлекающие картинки с котятами пришлось бы очень кстати, но все, что предложил мне эсмирский интернет, основываясь на моих последних запросах, – список похожих на котов демонов. Спасибо, блин! Интересно, а демон Кеннета похож на котика? А-а-а!.. Я потрясла планшет, лихорадочно соображая, на что бы переключиться, конкретное и совсем из другой оперы... Энброк и Артеил! Статей выпала масса. Итак, крупнейший производитель артефактов, специализируется на магических охранных системах. Их фирменная сигнализация стоит практически везде. Хотя, в общем-то, там делают все подряд, начиная с пылепоглотителей и омолаживающих украшений, заканчивая оросителями для искусственных полей и военным оружием. Входят в пятерку топовых артефакторных компаний по всем четырем магическим мирам. Что примечательно, другие четыре топ-компании находятся в Ладосе. Нехило ребята из Эсмира им конкуренцию составили! Еще четверть века назад «Энброк и Артеил» ничем не выделялись и даже готовились обанкротиться, но потом у них случился внезапный прорыв в исследованиях. Изобрели медальоны для ментальной связи, заменившие наши мобильные телефоны. Все запатентовано, чинно и скучно, никаких скандалов и бракованных партий ритуальных тазиков. Впрочем, ходили слухи, что они тайком занимаются воссозданием легендарных артефактов, запрещенных из-за прав человека на частную жизнь... Вот те раз! Не о платках Дриады ли речь?..

Сверху нависла тень. Вздвигнув, я подняла взгляд. Кеннет! Растрепанный, с подозрительно горящими глазами. Непонятно, от радости или наоборот... Я спешно задвинула под сиденье планшет, надеясь, что историей моих запросов не заинтересуются, и доложила:

– А я прочитала...

– Прочитала? Молодец. – Он бегло оглянулся и подхватил меня под локоть, поднимая на ноги. – За мной.

Ай, я так быстро не умею! Меня потащило за ним, хорошо, что не по полу. К стойке регистрации, где приветливо улыбалась девушка в красной форме.

– Когда и куда ближайший рейс? – торопливо спросил Кеннет.

– Через три минуты, – отрапортовала та, – в Энтштрассерс.

- А куда-нибудь еще?

- Через пятнадцать минут.

- Тогда оформляйте в Энтштрассерс.

Э-э-э...

- Что происходит? - любопытствовала я, глядя, как он набирает на протянутом девушкой устройстве уже знакомые цифры и буквы.

- Ничего, - невозмутимо отозвался Кеннет, прочесывая, однако, цепким взглядом толпу на эскалаторе, - планы изменились, прокатимся немного.

- Ты собирался забрать кое-что очень нам нужное... Плохо прошло?..

- Замечательно прошло, - уверил он.

Поэтому мы сматываемся?.. Устройство одобрительно пикнуло, девушка сделала приглашающий жест к тоннелю. Кеннет потянул меня туда, не давая опомниться. За разъезжающимися дверями и стеклянным коридорчиком - безлюдная платформа, на которой ждал толстый «троллейбус» с открытой кабиной и мигающей надписью о скором отправлении. Стоило влететь внутрь, по громкой связи объявили о законченной посадке. Очередная девушка в форме улыбалась, хозяйничая в утыканном дверцами серебристо-пустом салоне. Открыла нам одну из них, приглашая в подобие купе на двоих, и пожелала приятной поездки. Едва за нами захлопнулась дверца, я вжалась в стену. «Троллейбус» качнуло, возник тонкий, с трудом различаемый гул, за оконцем замельтешила темнота. Кеннет с облегчением приземлился в кресло. Успели, едем. Нас кто-то преследовал?..

Глава 5

Отдышавшись, я почувствовала себя готовой вывалить кучу вопросов. Уж это знать право имею, вот! Что произошло с Кеннетом за час моего одинокого чтения? Какой у него план? Почему он ругался на Энт-шт... што-там-дальше и что это за город такой? У нас будут проблемы по прибытии? Кто и с чего за нами гонится?! Я отлепилась от подрагивающей стены купе, прошествовала мимо своего кресла и нависла над Кеннетом. Буду выглядеть внушительнее. Наверное.

– Что это было? – спросила со всей решимостью, какая у меня была. Возможно, немного даже пришлось взять авансом. Он заинтересованно выпрямился, поднял на меня сверкающие глаза. – И что будет даль...

Гул усилился, «троллейбус» резко мотнуло из стороны в сторону. Купе подпрыгнуло, вместе с висящей перед моим носом табличкой: «Просьба не покидать места до окончания поездки». Упс! Почему я раньше не видела?! На ногах я не устояла и плюхнулась на подлокотник. Не своего кресла.

– Дальше... – пискнула я ему в плечо и задрала голову. – Что будет дальше?

Кеннет выразительно изогнул бровь, подался вперед. На моей талии сомкнулись руки, переместив с узкого подлокотника на такие удобные колени. Его лицо оказалось напротив моего, и губы совсем близко. Губы, губы, губы... Черт! Казалось, я напрочь разучилась моргать, говорить и думать. Теснота объятий, дыхание на щеке. Горячее, прерывистое. Странная слабость, онемение на кончиках пальцев. Свет дрогнул, погрузив пространство в полумрак. Шею обожгло поцелуем, нестерпимо медленным. Господи, я же что-то собиралась спросить... Что?.. Дрожь, неторопливое путешествие дразнящих губ к виску. Запах кожи, мурашки по телу. Ладони под моей футболкой, умопомрачительный жар. Спина горела от ласковых поглаживаний, что-то неистовое жгло изнутри, пылало. Теплые губы скользнули по щеке, проложив огненную дорожку, почти коснулись мочки уха. Я потянулась за ними. Поймала... Судорожный вдох, зарывшиеся в волосы пальцы. Долгий, мучительно сладкий поцелуй. Еще один, и еще...

Ярко вспыхнула лампочка на потолке, гул утих. Не стало ни мерного покачивания, ни движения темноты за окном. О, платформа!

– Что, уже приехали? – прошептала я припухшими губами. – Как-то быстро...

– Двадцать две минуты, согласно расписанию, – отстраняясь, усмехнулись в ответ.

Сколько-сколько?! Вот же... Не заметила... Из-за двери донесся шум шагов, сверху полился голос, просящий освободить транспорт.

– Ладно, – Кеннет рывком поднял меня со своих коленей, встал следом, – раз уж мы здесь, покажу тебе столицу.

Мы в столице?.. Той самой, где он жил?

Платформа вывела в холл, раз в несколько больше и шумнее рибургского. Десяток стоек регистрации, множество эскалаторов, а уж разношерстно одетых людей... Толпы! В глазах зарябило, голова пошла кругом. Полнейшая дезориентация, хуже, чем в любом виденном мною аэропорту. Я бы долго стояла в ступоре, растерянно моргая, а потом неминуемо заблудилась. К счастью, мне это сделать не позволили. Кеннет уверенно выбирал направление, даже не глядя на обильно развешанные всюду указатели, и не отпускал моей руки. Отстукивали колесиками чужие багажные сумки, нескончаемо объявляющий рейсы голос въедался в мозг. Вдобавок метались мысли, грызла досада за столь быстрое прибытие. Могли бы и на более дальний рейс сесть! Было безумно жаль, что все закончилось, хотя губы ныли и почти болели. Кажется, он меня на маскараде не случайно поцеловал. Я ему нравлюсь! Скорее всего...

Пара эскалаторов, куча поворотов, лестница – и забрезжили огни улицы. Выбравшись наружу, я ахнула. Широкие улицы, тройные трассы дорог, каскады мостов в бесчисленное количество рядов. Невообразимо мощные массивы небоскребов всевозможных форм и изгибов, непроглядная высь, у которой, казалось, вовсе нет границ и пределов. Потрясающе! Так я и брела с открытым ртом вдоль эффектно подсвеченных

фасадов, пока дар речи не соизволил вернуться.

– Насколько город огромный?.. – пробормотала я. – И сколько народу в нем помещается?

– Ну, – Кеннет что-то мысленно прикинул, – как три ваших Токио, примерно.

Ух... Далеко, небось, в другой конец города добираться. За очередным поворотом нас ждал мост, виднелся островок маленьких домишек на нижнем уровне. Выходит, мы еще и не у самой земли?! Этот Энтш, пусть сокращенно будет так, не столица, а монстр какой-то! Интересно, он больше вширь или ввысь? Я притихла, пытаюсь осознать столь впечатляющие масштабы. За мостом начиналась аллея, за кронами пушистых деревьев скрывались резные ворота парка. Мы свернули туда, прочь от небоскребов и нависающих над головой мостов. Уже через минуту контраст зашкалил. Деревянные скамейки, мягкое освещение шариков-фонарей, благоухание цветочных клумб. Настоящий живой уголок среди стальных джунглей. Думать над тем, каким образом все это растет, не тянуло. Просто смотреть и дышать. Вот ведь, даже без солнца можно хорошо и счастливо жить. Видимо, у Кеннета это эмирско-врожденное – при любом раскладе не унывать!

Я ему улыбнулась, заработала какой-то странный бессильный взгляд. Что-то не в порядке? Что?.. Проигнорировав кучу свободных скамеек, он подвел меня к круглой чаше журчащего фонтана. Отпустил мою руку, склонился над водой и, щедро зачерпнув ее обеими ладонями, от души плеснул себе в лицо. Долетели брызги, пробирающе ледяные. Радикально умывается! Или это аналог холодного душа? Как бы не нырнул туда... Пока я бессмысленно пялилась в собственное дрожащее отражение, Кеннет вытер с подбородка тяжелые капли и уселся на бортик, приглаживая волосы мокрой пятерней.

– Так, – сказал довольно вдумчиво и вынул из самого обычного кармана согнутый пополам сверток. – Гляди, чего покажу.

Я придвинулась ближе, сгорая от любопытства. Сверток на моих глазах разогнулся, развернулся и снова разогнулся, превратившись в изрядно помятую... карту? Вряд ли сокровищ. Квадраты знакомо расположенных домов, овал парка, очерченная красными линиями территория.

– Междумирье! – догадалась я.

– В точку, – он указал на линию, идущую параллельно с памятным залом Звезд, – судя по всему, вот здесь должен быть проход на нижний уровень. А тут, только под землей, – его палец обвел парк и застыл в районе векового дуба, – логично находиться источнику. Иначе бы это чертово дерево давно загнулось, мы его как-то после вечеринки та-а-ак прокляли... Неважно. В общем, ему было хоть бы что. Некое сосредоточение магии под ним чувствуется. Задача – пройти туда. Но прежде подготовиться.

– К тоннелям и лабиринтам?..

– В том числе. Плюс надо предусмотреть пару вариантов включения источника. А еще там меня наверняка тоже поджидают с распростертыми объятиями.

– Тоже?.. – Я вздрогнула. – И сейчас поджидали? В том месте, куда ты ходил? Гатиус?..

– Не лично. – Кеннет варварски сложил карту – вдвое, вчетверо, затем ввосемь – и спрятал. – Расслабься, забрал же. Как и говорил – замечательно прошло. Шумно, правда. Но зачем им целых два запасных выхода, и с одним будет нормально...

– А-а-а, – появилось понимание ситуации, – так ты удрал?

– Тактически отступил, – важно поправил он. – И без того на этих... единорогов магии ушло больше, чем следовало.

– Им ясно, на какой рейс мы сели. – Я нервно огляделась. – Рванут следом!

– Вперед, – фыркнул Кеннет. – В Рибурге караулить сам боженька велел. Картограф-исследователь Междумирья в Эмире единственный. А тут пусть хоть обыщутся, никакой шар для предсказаний не поможет.

Ну да, сто с лишним миллионов жителей – не шутки. Идеально, чтобы затеряться. Хотя Кеннет не жаждал сюда ехать... Лезть с вопросами не хотелось. Обо всем, что мне нужно знать, и так рассказал, причем без навязчивых вопросов с моей стороны.

– Значит, теперь они в курсе... – вывела я, – что ты выбрался из усыпальницы.

– Догадались, поди, – он рассмеялся, – при встрече. Зато о тебе им неизвестно, и владыка тебя под невидимостью не заметил. А Юв и Клелия будут держать язык за зубами.

– Угу. – Унылое настроение тотчас вернулось. – Почитала я «Теорию рождения магии». Не осенило.

– Немудрено, – ничуть не удивился Кеннет. – Не текст, а ядреный горячечный бред. Но пока сам не ознакомишься, не поверишь, насколько там запущенный случай словесного по... кхм, поэтического искусства.

– Ну, нет, – почему-то запротестовала я. – Шелан что-то имел в виду... Эдакое... Просто я не поняла, что именно...

– Никто не понял. Если и делают умное лицо, то врут. Умельцы даже расшифровывать по буквам и слогам брались. Бесполезно, смысл в гениальном произведении и не ночевал.

– А мы? – ляпнулось незнамо с чего. – Где будем ночевать мы?

– Найдем, – пообещал Кеннет и, вздохнув, покосился на фонтан, – но сначала поищем конденсатор для магии и всякое по мелочи. Обчищать хранилища в Междумирье будет некогда.

Жаль! А то я уже приноровилась...

За другими, более скромными парковыми воротами была остановка, примыкающая к скоростной магистрали. Мимо, по зубчатым рельсам, пролетало нечто, похожее на глянцево-черные трамваи, на типично рекламном щите мерцало электронное табло расписания. Поверх него крупно высвечивалось предупреждение не подходить близко к дороге, поскольку магические барьеры не работают. Опасно... В ожидании я уставилась наверх, силясь разглядеть за громадами небоскребов и шпилями башен небо-потолок. Голова закружилась, разноцветные огни слились огромным пятном. Казалось, что это не вокруг все гигантское, а я маленькая, ужасно маленькая, просто крошечная, и легко помещусь в какой-нибудь карман, возможно, даже пространственный. Пока успокаивалась рассматриванием ровного серебристого асфальта, напротив остановился трамвай, приглашающе распахнул двери-гармошки. Я запрыгнула внутрь за Кеннетом и уже привычно наблюдала, как он вводит на вмонтированном в стенку устройстве код. Пальцы машинально полезли в карман, вынули врученную в аэропорту визитку. Те же самые цифры и символы!

– У каждого жителя такой свой, – прокомментировал Кеннет, набрав код и дождавшись надписи «принято», – вместо удостоверения личности, банковского счета и всего сразу.

– Удобно, – оценила я и озадачилась: – А разве мне можно было бы его вводить? На любой панели ввода наверняка есть какой-нибудь встроенный сканер отпечатков пальцев...

– Я тебя еще вчера вписал как мою гостью с Земли, прибывшую пару дней назад по разрешенному Междумирьем portalу, и даже его номер ввел. От балды. Кто проверит-то?

Действительно. Да и после пропажи магии властям сейчас явно не до контроля за мигрантами. Не настолько патовое положение, как в Ладосе, но без проблем никак. Быстро не перестроишься, когда многое было на магии завязано. Защитные барьеры дорог, мостов, магические сигнализации и бог весть что еще. Трамвай схлопнул двери и за считанные секунды набрал скорость, за окном замелькала полоса магистрали. Кеннет о чем-то глубоко задумался, я уцепилась за поручень и прильнула к стеклу, следя за сменяющимися островками остановок. На одной из них в круг вольно одетых девиц затесалась дама в строгом длинном платье и с забранными в пучок волосами.

– Слушай... – вспомнила я. – А почему у вас некоторые люди одеты по-другому? Как-то

старомодно, что ли.

– А, это, – Кеннет отмер, проводил взглядом остановку, от которой отъезжал трамвай, – некое идейное деление. Часть общества предпочитает магию технологиям и живет выше к поверхности.

Вот почему, когда мы вышли из лифта, их вокруг было много, и с такими скорбными лицами! А потом мы спустились в нижнюю часть города, к тем, кого отключение магии затронуло меньше, и сейчас тоже находимся внизу, только что из подземного «аэропорта» вышли. Интересно тут все устроено... И вроде «техники» с «магиками» не конфликтуют, шастают по территориям друг друга свободно.

– Это семьи магов в основном?

– Ага, шас, – усмехнулся Кеннет, – потребители артефактов. Маги в Эсмире рождаются редко, а еще реже, чтобы потомственные. Учиться идут единицы. Надо, чтобы совпало: и дар, и наследственность, и образ жизни.

– О! – подловила я. – Значит, ты тоже так одевался?

– Меня заставляли, – поведал он страшным шепотом.

Вывался смешок, воображение нарисовало Кеннета в строгом черном костюме, почему-то а-ля Джеймс Бонд. М-м-м... Думаю, ему шло!

– А долго ты тут жил?

– До совершеннолетия, оно здесь в семнадцать.

Немало. В семнадцать он отсюда уехал, очевидно, в Ладос, а в девятнадцать уже оказался в университете Междумирья. Довольно быстро с владыкой не поладил! А насчет семьи... Раз мама у него с Земли и не маг, получается, что папа маг?

– Выходим, – сбил с мысли Кеннет.

Трамвай остановился на неожиданно зеленой, сладко благоухающей остановке, я поспешила наружу. Очутилась посреди самых настоящих тропиков. Размашистые листья папоротников и пальм, стеклянно-матовая голубая крыша, слепящий желтый свет прожекторов. Из-за оплетенной лианами арки долетал звон бокалов, музыка и смех. Туда меня Кеннет ласково и подтолкнул, потому что я, как всегда, замешкалась и не понимала, можно ли нам на эту, судя по звукам, шумную вечеринку. На входе ко мне метнулся плюшевый фламинго в человеческий рост и повесил на шею ожерелье из цветов. Лишь когда его толстая перьевая тушка переместилась к Кеннету, я смогла осмотреться. Народ в купальниках, широкий бассейн с невообразимыми горками, плеск волн. Ряд шезлонгов с зонтиками, барная стойка, заставленная огромными коктейлями, по виду из мороженого. О... Не знаю, зачем мы сюда приехали, но мне уже нравится!

– Ищем очень лохматого парня с фиолетовыми волосами, – сообщил Кеннет, вырвавшийся из лап цветочного фламинго, – должен быть где-то в этом райском уголке.

Я потеряла цветок на ожерелье и заметила ярлычок сбоку. Ух ты, и вправду «Райский уголок». Работает круглосуточно, студентам скидки.

– Миссия ясна. – Я потеряла ладони и забегала глазами по шезлонгам. – Не уйдет.

Как назло, никаких фиолетовых лохматых типов нигде не мелькало, сплошь девицы в бикини, и вот их Кеннет почему-то рассматривал с исключительным вниманием, хотя на наш объект они ни капли не походили. Халтурит! Было и несколько девушек в закрытых купальниках и со скрученными на затылке волосами. Видимо, те ортодоксальные верхние жительницы. Все бы здесь так одевались! Я почти отчаялась высмотреть нужного нам парня, как вдруг заметила у бассейна одинокий шезлонг с распластанным поверх телом. Из-под перекобоченной соломенной шляпы торчали фиолетовые вихры.

– Вот, – я победно ткнула пальцем в сторону вихров, – кажется, он.

Кеннет оторвался, наконец, от выставки бикини, кивнул и направился к шезлонгу, я – за

ним. Уже в нескольких шагах от цели догадалась, отчего другие посетители «Уголка» предпочли отодвинуться оттуда подальше. Перегаром сбивало с ног. Перегарищем! Под шезлонгом валялись пустые бокалы и даже бутылки, рядом была наполовину полная, приваленная к основанию сложенного зонта. Спящее тело было упаковано в изрядно помятый костюм, мало подходящий для вечеринки в бассейне. Пиджак, белая рубашка, строгого покроя брюки. Очевидно, тип – из идейных поклонников магии. Кеннет сдвинул шляпу ему на затылок. О-о-о, про лохматость это было мягко сказано! Впечатляющая шевелюра стояла торчком, словно ее хозяина одновременно шарахнуло током и облило лаком. На светящий в лицо луч прожектора он среагировал не сразу, но все же лениво приоткрыл один глаз, затем второй.

– Обан-на, – прохрипел разбуженным медведем. Вот это голосище! – Дэлман, ты, что ли?..

– Нет, – ответили ему, – твоя белая горячка.

– Столько я не выпью, – возразил тот и приподнялся, старательно фокусируя взгляд. – Офи-и-геть! А говорили, что тебя в Междумирье замели за какие-то сомнительные ритуалы, и трындец...

– Зачем верить слухам? – невозмутимо отозвался Кеннет. – Дарв, а про тебя говорили, что ты обвешал надувную фею наводящими страх амулетами и запустил летать по городу.

– Так это же правда, – пьяно заржал он.

М-да. Я постаралась слиться с зонтом и дышать пореже.

– В общем, я по делу. У тебя конденсатора не завалилось? Единиц эдак на триста емкости.

– Хм-м-м, возможно, ты не заметил, – Дарв грустно покосился на бутылку, – но магии нет. Пятый день. Знаешь, что это означает?..

– Сделаешь скидку?

Он нахмурился, демонстрируя напряженную работу мысли.

– Ты серьезно? – спросил изумленно. Наверное, не про скидку. – На кой тебе вообще такая емкость?

– А я, между прочим, не спрашиваю, для чего у тебя была надувная фея.

– Сдаюсь! – Дарв поднял свое тело с шезлонга, громыхнув потревоженными бутылками. Шатнулся в направлении кабинок со значком, обещающим скорое облегчение. – Ща, минуточку...

Пошел даже ровно, почти не шатаясь. Силен! Я отлепилась от зонта, осторожно вдохнула и полюбопытствовала:

– А что нам от него нужно?

– Немного запрещенных артефактов.

Ага, местный поставщик, очевидно. В депрессии и запое от потери всех клиентов разом. Занятные у Кеннета знакомые. То Юв, то этот Дарв.

– Я с ним договорюсь быстренько, – на мои плечи легли руки, разворачивая к стойке с мороженым, – а ты пока развлекись, вон там полно вкусного.

– Его просто так дают?..

– Нет, но код у тебя записан.

– Э-м-м, – смутилась я. Все же цен совсем не знаю, и вообще. – Неудобно как-то...

– Неудобно плавать в бассейне в обнимку с тем фламинго, – парировал Кеннет, – поэтому

не советую этого делать. Остальное – вперед, и долой комплексы. Справишься?

У меня как бы его банковская карточка в личное пользование? Ничего себе! Впрочем, чего ему опасаться, много мороженого я не съем... Что до фламинго – плавать все равно не собираюсь, купальника-то нет.

– Веселись, – напутственно сказал Кеннет.

Я кивнула и зашагала навстречу вкусному. Долой комплексы, значит. Ну ладно. Попробую!

Глава 6

Села я с самого дальнего края, в теньке. Даже бармен не сразу заметил, а когда заметил – получил скороговоркой признание, что я «попаданка-застрепанка» с Земли, ничего тут не понимаю, день у меня был нервный, и срочно нужно что-нибудь для поднятия настроения. Пальцем я ткнула наугад во что-то молочно-розовое с пенкой, получила категорический отказ и комментарий, что все не так уж плохо. Ха-ха, да он просто не в курсе... что я криворукая создательница миров, благодаря которой злодейские злодеи магию и умыкнули. Впрочем, спорить с профессионалом не стала, а ввела на протянутом устройстве код с визитки (со второго раза правильно). Те бесконечные секунды ожидания едва не стоили стулу дыры, протертой моим нетерпеливым ерзанием. Принято! Мне вручили голубенький коктейль, пахнущий молоком, черникой и чем-то еще, совершенно неопределимым. Я уткнулась в бокал, потягивая через соломинку тягуче-сладкую жижу, действительно отдаленно напоминающую мороженое. Через пару свободных стульев напропалую флиртвала влюбленная парочка, сзади плескались в бассейне девицы в бикини, перебрасывая друг дружке надувной мяч. Гремела бодрая музыка, на сцене танцевал фламинго в компании обвешанных цветочными ожерельями парней. Вроде весело, и никому до меня никакого дела, но... Было ужасно неуютно, спина норовила сгорбиться от ложного ощущения, что в нее кто-то пялится да хихикает. Хихикали далеко и явно не надо мной, а все равно хотелось исчезнуть или хотя бы спрятаться под стол. Только знаю не понаслышке: это, наоборот, больше внимания привлекает...

Вечеринки, дискотеки, гулянки. Ноль положительных ассоциаций. Будь то школьные мероприятия, с чертовой обязательной явкой, от которой не отвертеться, праздники нашего небольшого городка, где одноклассников встретишь непременно, или пресловутый Лизкин день рождения. Косые взгляды, смешки, едкие шуточки и другие слова, не менее обидные. Полный набор, успевай отворачиваться. Когда ком в горле, слезы на глазах и отчаянно стараешься не моргать, чтобы никто не заметил. Любых знакомых ненавидишь уже за то, что они тебя знают, а от каждого незнакомца какой-то гадости ждешь. Вот сейчас опять... Комплексы налицо, ага! Но я ведь теперь не там. Говорила сотни раз себе: закончу школу, уеду и... Все начнется заново, с чистого листа, нормально. Будем считать, что началось. Даже не Москва, другой мир. Сейчас как повеселюсь... ух...

Трубочка подло сербнула, бокал опустел. Внезапно! Я грустно вздохнула, передо мной тут же оказался новый – фиолетовый, как шевелюра Дарва. Самого Дарва нигде не было видно, Кеннета тоже. Видимо, решают свои почти законные дела где-то подальше от посторонних. Криминальный он все-таки тип, м-м-м... Когда-нибудь темным властелином ста-а-анет... Фиолетовое мороженое было гораздо вкуснее, еще и с орешками. Хрустя ими, я собиралась с духом и прикидывала план действий. Сказано было веселиться, надо веселиться. Но как? В бассейн сигануть? Без купальника чревато, в неглиже – перебор, а прямо в одежде – сохнуть потом. Заболею еще, а с целительскими заклинаниями у нас туго. Присоединиться вон к тем ребятам, строящим в песочнице небоскреб? Выглядят они не по-снобски совсем. Вот прямо первой подойти и... Нет-нет, не смогу. Может, пойти к фламинго и потанцевать? При всех?.. Ой, кошмар, ни за что. Я выкинула мешающую трубочку и выпила залпом то, что оставалось в бокале. Вкуснятина. Бармен повторил заказ, поглядывая на меня с неким беспокойством. Боится, что я лопну! Пф-ф-ф... Да я дома могла целый килограмм мороженого съесть. Толком не оттаявшего, за один присест. А тут всего лишь коктейль, жиденький. Зато орешки прикольные, хрусть-хрусть. Хи-и-и... Я прикончила содержимое бокала и качнулась на стуле. Надо же, неустойчивый какой стал.

Парни в песочнице орудовали палочками, норовя вырезать в длинной башне вместо окон дыры от шара для сноса зданий. Ох... Они же все делают неправильно... Я подняла себя со стула, рассудив, что если не я, то никто бедному небоскребу не поможет стать небоскребом. Будут руины фундамента сарая. Такого допустить никак нельзя!

Компания горе-строителей к моему появлению отнеслась настороженно, но палочкой поделилась. Как сказал их главный – хуже не будет. Самокритичный. И симпатичный, с кубиками загорелого пресса. Превозмогая желание потыкать их палочкой, я сосредоточилась на башне. Моя хорошая... Моя красивая... Точнее, сейчас мы тебя сделаем красивой. Штрих, линия, углубление. Вниз, вбок, снова вверх, создавая выемки и округлости, вырисовывая узоры. Окошко, раму, створки. Шероховатость стены,

выпуклость подоконника. Рядом ахнули, раздались «ух ты» и «во умеет». То-то же. Кто-то сунул нос чуть ли не в окно башни, получил тычок локтем. Намек уловил и он, и прочие любопытные! Вокруг столпились на более свободном расстоянии, я продолжила. Тут окошко, здесь окошко, там балкончиков немножко. Внутри наливалось приятное тепло, дышалось легко-легко. Будто я наполненный гелием воздушный шарик и вот-вот взлечу. Пальцы немного тряслись, от волнения небось, ювелирно вырисовывать не получалось. Да и ладно, песок ведь. Пока одни парни комментировали и свистели, другие взялись оформлять фундамент, но башню оставили мне. Правильно. Моя башня. Моя! Черточка к черточке, десяток этажей. Любовно вылепленные детальки, электрический разряд на пальцах. Будто искорки света, и жар по коже. Эйфория, вдохновение, озарение или нечто столь же прекрасное. Хватит окон... Двери! Мощные, двустворчатые, посреди просторного крыльца. И лестница, со ступенями и перилами. Никто больше не «ухтыкал», если не считать музыки, тишина стояла гробовая. Разошлись? Медленно возвращаясь в реальность, я обернулась. Парни по-прежнему стояли за моей спиной, с круглыми как блюдца глазами и отвисшими челюстями. Ну да, что-то я увлеклась. Особенно с узорами. Но небоскреб как настоящий получился! Только ма-а-аленький. Главный отмер первым, разразился бурными аплодисментами. Спустя пару секунд к нему присоединились остальные, рукоплескания заглушили музыку. «Круто», «ого, дает», «спасибо»... Уф, да не за что. Я вытерла со лба пот и, воткнув палочку в песок, побрела обратно к бару. Срочно надо охладиться!

Новый фиолетовый коктейль был еще вкуснее, чем предыдущие, а взгляд бармена – куда настороженнее. Наверное, в Эсмуре мало поклонников мороженого. Хотя это странно, оно здесь нереально вкусное! Один недостаток – слишком быстро кончается. Подув в трубочку, я вспенила сладкие остатки на дне. Бульк. Ой, что я творю... Совершенно неприличные вещи. Бульк-бульк. Я еле отцепилась от трубочки. Жар схлынул, беспокоила лишь затекшая от долгой кропотливой работы шея. Потянуться было приятно, а вот откидываться на спинку барного стула не стоило. Не оказалось у него никакой спинки! А-а-а!.. Не сразу сообразила, чего это я зависла в полете и не падаю. Мир забавно вращался, сзади заботливо придерживали чьи-то сильные руки. Я извернулась и задрала голову, нависший сверху объект обрел четкость. О, тот самый главный из бригады строителей песочных небоскребов! Его губы двигались, а лучезарная улыбка грозила затмить собой свет прожекторов. Я тоже улыбнулась, он усадил меня на место и примостился на соседний стул. Кажется, что-то говорил о том, какая я талантливая, и даже представился, но имя мгновенно вылетело у меня из головы. В уши лилась музыка, тянуло раскачиваться ей в такт. Взгляд мазнул по барной стойке и упал на розовый коктейль, который мне в первый раз отказались давать. Стало обидно. Почему это мне его нельзя? Хочу! И точка! Я указала пальцем на бокал и повторила ту же мысль вслух. Строитель из песочницы впечатленно раскрыл рот, бармен прищурился и спросил, уверена ли я в своих желаниях. На вопрос, в чем подвох, ответил, что это будет пятый по счету за вечер. Звучит как вызов! Я его стойко приняла, и коктейль оказался передо мной – розовый, пенисто-воздушный, умопомрачительно пахнувший ванилью. Я выкинула трубочку и сделала крупный глоток. Во рту разлилась восхитительная сладость, язык защекотали карамельные пузырьки. О-о-ох, намешали-то! Но объеденье. Прикончив розовое чудо, я облизала слипающиеся губы. Улыбчивый красавчик пробормотал пораженное: «Да ты крута-а-а», бармен со вздохом набрал что-то на устройстве для кодов. Опять оплата? От мелькнувшей догадки прошиб холодный пот. Вдруг это какое-то жутко дорогущее мороженое было, поэтому меня и отговаривали?.. Разорю Кеннета, вогнав в пучину долгов. Я же не специально, я не хотела! И он про розовые коктейли не предупреждал. Говорил только фламिंगо не пить. То есть не плавать... Бр-р-р... Слова превратились в кусочки пазлов, упорно не соединяющиеся вместе, мысли стали летучими и улетучились. Испарили-и-ись... Как и девицы из бассейна. Лишь одиноко покачивался на волнах брошенный надувной мяч.

Музыка загрела громче, бар в одночасье заполнил народ. Парни из песочницы, фламिंगо с охапкой цветов, красотки в бикини. Нашлись! Одна из них запрыгнула на стойку и, крутанув бедрами, принялась извиваться под музыку. К ней присоединилась другая, третья, к бурной радости парней. Бармен посторонился как ни в чем не бывало. Свист, аплодисменты, десятки поднятых вверх рук. Я тоже подняла, почти как в школе. На уроках-то стеснялась, даже если отлично знала, что отвечать. Хватит стесняться, теперь хочу – и поднимаю! Повелитель песочницы разулыбался шире прежнего, ближайшая девица нагнулась, цапнув меня за ладонь, и втащила на стойку. Ой. В груди забился страх, но как-то притупленно. Лица смазались, все на мгновение исчезло, затем вернулось, уже не столь страшное. По поверхности барной стойки заматались лучи

прожекторов, музыка замедлилась. М-м-м... Прямо чувствую ритм! Я покосилась на извивающуюся сбоку девицу, повторила ее не самые затейливые движения. Плечи ровно, глубокий изгиб спины, волна. Похоже получилось?.. Отовсюду раздался свист, и вовсе не издевательский, а вполне довольный, подбадривающий. Ла-а-адно... На цыпочки, плавный поворот, еще волна. Девица по соседству легонько толкнула меня бедром, ну и я ее в ответ, строитель внизу громко проорал про «еще», рискуя сорвать голос. Кажется, ему нравится. Я не только талантливая! Я еще и привлекательная! Да!.. Как там в фильмах делалось? Шаг, вращение бедрами, волна за волной, медленно присесть. Свистом и криками оглушило, из толпы ко мне потянулись чьи-то руки. Сграбастали в охапку, ловко спустив на землю.

- Ну ничего себе, - выдохнул мне в ухо Кеннет, - оставил ненадолго, а...

Прежде чем сообразила что-либо, повел от бара прочь, протискиваясь сквозь облепивших стойку зрителей. Народ и музыка отдалились, сверху нависла полосатая шапка зонта. Рядом колыхалась гладь воды, от бассейна веяло прохладой.

- Я... это... - Слова отчего-то подбирались с трудом. - Веселилась... старалась...

- О, я заметил, - он сверкнул глазами, - издалека. Горячая девушка с Земли, да вы просто огонь!

- Понра-а-авилось? - вырвалось само. - Я могу еще!

- Не-не, я и так еле успел. Еще немного, и через твоих фанатов не протолкнуться было бы.

Это про кого? А-а-а... Про строителя из песочницы. Ревнует?..

- Ты мне гораздо больше нравишься, - призналась я, - ты такой... такой...

Мысль увязла в плотном, головокружительно свежем воздухе. Я глубоко вдохнула ртом, пробуя его на вкус. Увы, не мороженое. Кеннет провел перед моим лицом ладонью, туда-сюда, наклонился и поинтересовался:

- Какой-какой?

- М-м-м... - Я мотнула головой. - Забыла.

- Обидно, однако!

- Не-е-е... Слово забыла...

- Хороший коктейль попался? - заботливо осведомился он.

Ох... Точно. Много, непростительно много хороших коктейлей. Сплошное разорение. Я подергала Кеннета за рукав и выпалила:

- Надо срочно проверить... эту твою штуку...

Его бровь приподнялась очень вопросительно.

- Кодо-карточку, во! - Я икнула и покаялась: - Кажется, я неправильно тратила...

- Лёна, да без разницы.

- Не-е-ет, проверь, - проявила я настойчивость.

Он вздохнул и полез в карман. Видимо, решил, что проще уступить, чем объяснить, почему нет. Достал напоминающую пейджер коробочку, пощелкал кнопками. На строке-дисплее высветились символы и подло расплылись, глаза его тотчас округлились. Господи... Так и знала! Я транжира!.. Нет мне оправданий!

- М-да, - Кеннет задумчиво поскреб затылок, - действительно, ты как-то неправильно тратила. Стало больше, чем было.

- А?!

- Пять коктейлей?.. - пораженно переспросил он. - Там расшифровка есть? Черт! - Нехило... Особенно «Розовый Бриз» в конце. Тем, кто его осиливает, деньги возвращают в двойном размере. Премия за смелость, она же компенсация на всякий случай. И объявляют в баре танцевальную вечеринку.

- Пф-ф-ф! Подумаешь, мороженое.

- Мороженое? - Кеннет поперхнулся. - Боюсь представить, что ты еще, помимо танцев, после всего этого мороженого делала.

- Домик! Из песка! - вспомнилась моя понастроенная прелесть. - Покажу, он клевый, во-о-он!

Я ткнула пальцем в песочницу вдали. В которой топтались два типа в красной форме, мрачно переглядываясь. Э-э-эм... Откуда они взялись? Чего им надо от моего небоскреба?

- Домик... - простонал Кеннет, присмотревшись. - Ты прямо сама скромность. В этот раз всего на двести единиц.

- Хочешь сказать, - дошло до меня, - я опять что-то создала, да?

- Идем-ка отсюда, - схватили за руку и потянули к выходу, - пока сюда весь магический отдел не приехал.

Что?! Я создала нечто энергозаряженное вроде ханика, только не ханика? Но как?.. Видимо, вдохновило не по-детски. Стоп! Озарение... Открываются двери... Свет... Обратится новым...

- Поняла, - ахнула я. - Поняла, о чем Шелан писал!..

- Молодец, - Кеннет прибавил шаг, - храни эту тайну еще пять минут, потом расскажешь.

- Ты мне не веришь?.. - закралось подозрение.

- Почему же, верю, - хмыкнул он. - Если и можно понять, что там имелось в виду, то только после пятого коктейля.

Отлично, значит, точно стоило их выпить!

Мои пальцы грела теплота его ладони, ноги на автопилоте несли вперед. Я обернулась на веселящуюся толпу у бара, над головой проплыла арка входа. Прощай, райский уголок... Музыка стихла, загудело многополосное шоссе. Монитор на зеленой остановке транслировал утренние новости, неведомые мне эксперты с умными лицами обсуждали возможные причины отключения магии. Чего-то там, говорили, не бывает. Спорим, я знаю, чего в их выпусках не бывает! Прогноза погоды-ы-ы. Кеннет открыл передо мной дверцу овального автомобиля с шашечками, ласково впихнул внутрь. Такси? Класс!.. На автобусах я уже каталась, и на трамваях, и даже на аэропортных троллейбусах, а на такси еще нет! Я радостно растянулась на кожаном заднем сиденье, пристроив странно тяжелую голову на оказавшемся рядом плече. Ах... Какой он все-таки...

- Потрясающий! - возникло в памяти нужное слово.

- О как, - весело улыбнулся Кеннет, - но сегодня никаких тебе больше потрясений, так и знай.

Жадина. Такси тронулось, в окне замелькали небоскребы, перечеркнутые слившимся в единую линию бортиком шоссе. Водитель впереди ехал молча, вместо руля накручивая штурвал. Мы лавировали в потоке машин с полосы на полосу, скорость нарастала, щекоча нервы. Мысли по-прежнему разбегались. Дышалось шумно, будто во мне поселился десяток пыхтящих ежей, с губ не сползала дурацкая улыбка. Кеннет меня приобнял, осторожно взяв за подбородок и заглянув в глаза. Последовал вопрос:

- Как себя чувствуешь-то, гроза мороженого?

- По-о-отрясно. - Раз уж вспомнила слово, надо теперь его вовсю использовать.

- Не укачивает? - шепнул он недоверчиво. - Не кажется, что по трассе нас преследует фламинго на трехколесном велосипеде, или вроде того? Мир не кружится?

- Кружится! Но мне нравится. - Я хихикнула, пытаюсь высмотреть в окне сзади фламинго на велосипеде. Вроде не преследовал. Остался там, на вечеринке. А мы нет. Причем из-за меня. - Прости, что... ну... уйти пришлось. Ты с Дарвом того, успел?..

- Договорились. Завтра все будет.

Значит, у нас еще целый день в Эсмуре! Почему-то это грело получше всех в мире шерстяных пледов, даже самых теплых. Потрясающее место, безо всякой магии волшебное! Правильно Августа смоталась сюда из Ладоса, умная женщина. Подруги у нее клевые, с кукольными театрами, и опыт межмирового переезда с Земли. Ох, как бы нам нашлось что обсудить.

- А куда мы едем? - заинтересовалась я.

- Сюрприз...

- Любой сюрприз - это отчасти потрясение, - пустила в ход его же недавнее заявление, - а сегодня мы обойдемся без них, да-а-а?

- Смелые планы - половина дела, - поддался Кеннет. - Раз уж мы тут, заглянем ко мне домой.

О! О-о-о!..

Глава 7

Всю дорогу я изнывала от любопытства, предвкушения и желания запить вязкую сладость во рту. Такси планомерно двигалось вверх, преодолевая подъем за подъемом. Едва машина замедлила ход, взгляд впился в небоскреб напротив. Вдруг именно там Кеннет и живет? Или нет! Наверное, в одном из тех славных домишек старого города, островок которого расположился на подобию высокого холма. Или в башне, той стеклянной башне через дорогу... Сам он таинственно молчал, а спросить не выходило. Съеденное мороженое коварно мстило – язык будто к небу прилип. Воображение рисовало то темный, подсвеченный ритуальными свечами подвал, то утыканный техникой лофт под крышей, с которой можно, встав на цыпочки, дотронуться вытянутой рукой до неба-потолка. Из такси я выпрыгнула, сгорая от нетерпения. Вокруг была площадь, опоясанная полукругом зеркально-голубого небоскреба с бурной растительностью на выпирающих платформах-балконах и деревьями, растущими между каскадами этажами. Настоящий вертикальный лес. Нам туда?.. Су-у-упер! Как же хорошо, что гадский Гатиус вынудил нас прыгнуть в междугородний троллейбус. Стоп... Предсказатели по-прежнему у Кеннета на хвосте, и они знают, что ближайший рейс шел в его родной город. Где им логичнее всего искать? У него дома. Здесь!

– А нас не... – прохрипела я, с перепугу сумев заворочать языком. – Не найдут?..

– Не-а, – беззаботно отозвался Кеннет, – никому и в голову не придет нас тут искать.

Что же это за «домой» такое? Жутко тайное логово?.. Что-нибудь оккультно-демоническое?! С пентаграммами, цепями на стенах и паролями на входе? В горле пересохло, фантазия разыгралась не на шутку. Даже сейфообразная дверь представилась, вся в рунах и почему-то копоти. Однако в светлом озелененном вестибюле с лифтами я поняла: нет, подобная дверь для конспирации не годится, не логово будет, а полный провал. Это должна быть самая обычная с виду дверь, а вот за ней... Потирая ладони, я вошла следом за Кеннетом в лифт. Замерев, позабыла разом обо всем. Боже, он целиком стеклянный! И едет вверх... Очень вверх! Открывшаяся под ногами панорама заставила ахнуть и расставить руки в стороны. Это не подъем! Это взлет!

– Ладно... – В холле этажа я решительно прильнула к Кеннету и уведомила со всей серьезностью: – Я готова!

– К чему?..

– Сбрасываться с небоскреба! Ты ж предлагал... Вчера, в Рибурге!

– Да без проблем, – он поперхнулся, – но позже.

Позже так позже. Я не привередливая. К тому же сначала хотелось увидеть живьем логово темного мага и осмотреться там как следует! На правах гостя... Нужная дверь была обычной и открылась по введенному коду. Я шагнула в темный коридор, зажегся свет. Хрустальной люстры... В лучах, похожих на солнечные, красиво витали пылинки, садясь на узорные обои с цветочками, доски паркета и бело-бежевую мебель. Э-э-э... Протерев для верности глаза, я прошла мимо колченогой вешалки и заглянула в комнату. Диван с подушками, плюшевый пуф, стол и комод из теплого дерева, шторы с ламбрекенами на окнах, вазы, лампы, ковры. Вот уж чего не ожидала увидеть... Эсмир находится во власти Икеи конца девяностых?! Выпуклый телевизор с видеомagneтофоном наверху практически проорали – ха, ну-ну. Что же это? Маленький музей имени Земли?..

– Осторожно, пыль залетит, – усмехнулся Кеннет.

Осознала, что стою с раскрытым ртом и отчаянно верчу головой. Аж закружилась! Или она и не переставала?..

– Твоей мамы квартира? – осенило меня.

– Была, – подтвердил он, запирая за нами дверь, – результат острого приступа ностальгии.

Кажется, приступов ностальгии у нее не случалось давненько. Я смахнула с деревянной фигурки человека пыль и от души чихнула. В ушах зазвенело: дз-з-зинь, с полки съехал древний глянцевый журнал, подперев вазу, заполненную мутными стеклянными кружляшками. Тут явно несколько лет никто не живет. Ух ты, плюшевый софенок на подоконнике!

– Интересно у тебя дома, интересно, – цокнула я языком.

– А ну, не придирайся.

Кеннет запустил в меня подушкой с дивана, я мысленно увернулась. На самом деле нет – встретила ее плечом и сделала воинственное лицо с намеком на страшную мстю. Судя по ответному смеху, не особо получилось. Наверное, воинственные лица – совсем не мое...

– Если честно, – вдруг сказал он серьезно, – это в принципе единственное место, которое приходит в голову при слове «дом».

Оу. По мне мазнул отрешенный взгляд и уставился куда-то в окно. К груди подступила теплота, ужасно захотелось стиснуть его в объятиях. Вместо этого я подняла подушку и обняла ее. Оказалась мягкой, с пестро вышитым городом. Мюнхен! Так и было подписано. Августа Риттер немка, наверное. Круто ей, названия на местном языке вряд ли смущали!

Подушка оказалась очень обнимательной, и я немного увлеклась. Зарылась в нее носом, крупные стежки расплылись перед глазами цветными пятнами. Стойко потрянув головой, я вспомнила, что не сказала кое-что важное. Очень-преочень, крайне важное.

– Теория рож-ж-ждения магии, – выговорила я. Шелан, кстати, мог бы свое творение и попроще назвать. – Я знаю, о чем она!

– Ну-ка, ну-ка, – отозвался Кеннет из-за комода, в котором самозабвенно рылся, – я весь во внимании.

– Свет! – Я подняла палец вверх, подушка выпала. Ой. Пришлось сесть к ней на ковер, чтобы она не валялась одна. – Озарения, шторм... Это всё чувства его.

– Я всегда так и думал.

– Нет, ты не понимаешь... В чувствах вся суть! Во вдохновении, короче.

Я замолчала, силясь уловить собственную мысль за хвост. Близко, что-то было так близко... О, Кеннет. Возник передо мной, протягивая какую-то трубочку с дырочками, и сказал:

– Подуй, а?

Дудочка? Я подула и расстроилась – дудения не вышло, только щелчок какой-то. В электронном окошке сбоку высветилась циферка, от которой Кеннет недоверчиво хмыкнул.

– Лёна, а что ты в баре заказывала? – последовал странный вопрос, будто расшифровка того счета могла врать.

– Как что? Мороженое! Сначала голубое, потом три фиолетовых, затем розовое. Вку-усное.

– Угу. – Он стал еще озадаченнее. – То ли бармен халтурщик, то ли...

– Ты меня не слушаешь, – обиделась я. Делаю тут великие открытия, прямо вслух, а его всякая ерунда волнует. – Творчество...

Сотни идей, зуд нетерпения внутри и на кончиках пальцев, чувство приятного опустошения после. Мягкость податливой глины, мазки по песку, игра слов на бумаге. Что именно – без разницы, в общем-то. Главное – ключ, который открывает двери. Создает... нечто. Стихи, хаников, миры.

– Особое восприятие мира рождает магию! – выпалила я, надеясь, что сказанное мною

звучит получше, чем шеланские метафоры. – Ну, как бы...

– Я понял, о чем ты.

Кеннет забросил трубочку на диван. Не сводя с меня задумчивого взгляда, уселся рядом на ковер и предупредил:

– Сейчас сделаю гадость. Но иначе не проверить.

Втянув голову в плечи, я вцепилась в подушку.

– Это было не мороженое, – шепнул он, – точнее, не совсем оно. Его там дай бог половина, а остальное... ну... порядком покрепче будет.

– То есть, – я сглотнула резко скопившуюся во рту приторную сладость, – я что, должна быть пьяна?

– Пьяна ты должна была быть на втором коктейле. А от пятого попросту в отключке.

Снова икнулось. Вспомнился странный привкус и головокружительные, бьющие в мозг пузырьки. Мама дорогая... Коктейли, блин. Да я же, по идее, вообще в ноль! Легкость разом схлынула, к горлу подкатила тошнота. Пространство взорвалось звездочками, закружилось – неистово быстро. Кеннет придержал меня за плечи, невесело вздохнув. Перед глазами потемнело, в висках стрельнуло болью. Ай... А потом весь мир навалился сверху, придавив, и все померкло.

Преследовала духота, сквозь редкие проблески сознания противно мутило, ужасно мешали лезущие в лицо пряди. Темнота крутилась, тряслась, что-то бесконечно падало и душило. Из сна выкинуло неожиданно – прямоком в реальность, с ее безжалостно громкими звуками. Пх-х-х да пх-х-х. Господи, это же мое собственное дыхание... Разлепить веки стоило невероятных усилий, потолок качнулся и попытался на меня упасть, но потом вновь отдалился на безопасное расстояние. Поняла, что лежу на диване и на груди моей вздымается золотистая коробочка. Накопитель! Сплетенный на шее цепочками с резным треугольным амулетом. Я попыталась подцепить его пальцами, он выскользнул.

– Не трогай, – ласково велел откуда-то голос Кеннета, – скоро полегчает.

Прислушалась – кроме своего пыхтения расслышала тонкий гул. Кожу под накопителем чуточку покалывало, будто из ниоткуда обдувал отрезвляющий холодок. Я облизала пересохшие губы и прохрипела:

– Это что, какой-то артефакт для алкашей?..

– Но-но, – важно поправил склонившийся надо мной Кеннет, – для непредвиденных случаев неистового веселья. Хорошая штука, к вечеру сможешь по новой коктейли наворачивать!

Нет уж, я и обычного мороженого еще долго не захочу... Голова была свинцово-тяжелой, горло мучительно царапало каждым вдохом. Я привстала и закашлялась.

– Водичка правее, – подсказали, – на тумбочке.

Я нащупала там, где сказали, стакан и жадно прильнула к нему губами. М-м-м, вода! Холодная!.. Осушила до дна, изгнав фантомную приторную сладость, что упорно разливалась во рту. Одно слово – бе-е-е... Ай да я. Оставили на часок без присмотра. Теперь еще магию на приводящий в чувство артефакт тратить. Вряд ли много, но все же...

– Я сейчас помру, – со стоном поделилась ощущениями. – Зачем столько выпила, ума не приложу...

– Ну, все шло неплохо, – Кеннет сел рядом, подложил мне под спину подушку, – пока ты считала, что это было мороженое.

– Я жестоко ошиблась!

– Имело значение лишь то, что существовало в твоём воображении. Тест на алкоголь показывал весьма скромный результат. А вот после того, как я тебе сказал... У-у-у, зашкалило.

Мысли заметались в голове и столкнулись на полном ходу, оставив незабываемое чувство недоумения.

– Ты меняешь мир под себя, – заявил он на полном серьёзе, – поэтому по пути в Легион смогла все ловушки обойти и того единорога активировать. Сначала я думал, что дело в Междумирье, но нет. Твое, как ты выразилась, восприятие оказывается сильнее брэнной реальности. И никакая магия тебе не нужна, ты сама её создаешь в процессе... хм... исполнения желаний.

– Чего я тогда в своём немагическом мире подобного не откалывала? – Я не очень-то поверила, уж больно расчудесно звучало. – Не замечала, знаешь ли, чтобы мои желания налево-направо исполнялись.

– Могла и не замечать. А ещё для этого фокуса явно надо как-то по-особенному чувствовать момент. Ой, извини... – Кеннет патетично приложил руку к груди. – Ловить мгновения правильных мыслей.

Я фыркнула.

– Сама рассуди. Хаников ты дома наделала, из-за которых Гатиус тебя притащил в Междумирье.

– Ну, ханики – это... это... другое. Особенное. Любимое...

– Вот и получают на пятьсот единиц, – подмигнул он. – В них-то ты не сомневаешься. Выходит, отчасти дело в твоей уверенности и личных убеждениях.

Мне дарована сила, зависящая от уверенности в себе? Большого провала и представить нельзя.

– Мы все умрем, – вывела я. – Ну, если спасение мира будет каким-то боком зависеть от меня.

– Между прочим, если бы я не вмешался, – Кеннет виновато развел руками, – никаких последствий ночной пьянки для тебя не было бы. Так что с самоубеждением ты справлялась отлично.

Самоубеждение? Скорее, самовнушение. Потому что искренне считала, что убийный коктейль – всего лишь мороженое, а магических ловушек на территории Легиона нет. Вот он, ключ, – моя непроходимая глупость! Но теперь, если потащусь пройденным путем от зала Звезд, зная об опасности, на первом же углу нос прищемит. Когда раскрыли правду, невозможно продолжать верить своим заблуждениям, а новые специально придумаешь. Не изменения реальности, а случайные бесполезные разовые акции! От бессилия и осознания собственной никчемности я застонала. Кеннет истолковал это иначе, придвинулся ближе и поставил ровнее подушку под моей спиной.

– Зато твои страдания не напрасны, – его пальцы поправили амулет на моей шее, – наглядный эксперимент получился. Стало ясно, на что ты способна. Ещё и инструкцию от Шелана расшифровала, под столь мощным осенением-то.

– А толку? – Я поморщилась. – Это его личный создательский опыт, вряд ли применимый к кому-либо ещё. Он вообще был поэт, а я... Тут и сравнивать нечего.

– Конечно, нечего. Сочинять какие-то стихи и мастерить клевых чертей... Пф-ф-ф!

– Это не черти, – поправила я, хотя на губах расплылась смущенная улыбка, – а ханики.

– А тот небоскреб? – Он щелкнул пальцами. – Надо же было такое отгрохать.

– Старалась, – пискнула я и потупилась, – но ты же понимаешь... Специально повторить не смогу. Так что помощи от меня в возвращении магии никакой...

Уши предательски загорелись, нос шмыгнул. Надеюсь, не простудилась! Думать надо было, прежде чем лопать столько морож... Тьфу. Я глубоко вдохнула и, не поднимая взгляда с колен, медленно выдохнула. Получилось шумно.

– Расскажи-ка, что ты там собралась эдакого делать, что боишься не смочь? – хитро осведомился Кеннет. – Чтобы я сориентировался, хоть примерно.

– Ничего...

На мое плечо легла рука, тихонько похлопав, но это не успокоило. Наоборот! Тонкую ткань футболки прожгло жаром, в горле запершило с новой силой. Я скромно кашлянула в ладонь:

– Натворю опять наобум, и будет ой.

– Ну, если вздумаешь разнести там все, – заговорщицки выдал он, – особенно Легион, я только за!

– Ха-ха! Я серьезно. В Междумирье будет опасно, ты сам говорил. Ожидается лабиринт, засада и неизвестно что. Магия отчасти из-за меня пропала, а я не в состоянии все исправить.

– Предсказатели сумели повлиять на источник без твоего непосредственного участия, – отмахнулся Кеннет, – значит, и я разберусь. А от тебя мне совсем другое надо.

– Это что же?..

Я мигом передумала рассматривать свои, в общем-то, довольно скучные джинсы. В черных глазах напротив отплясывали черти, неистово интригуя. Неужели я есть в его плане? В качестве кого?! Или он о чем-то... м-м-м... другом?..

– Лабиринты, засады и включение источника – далеко не первые проблемы, – просветил Кеннет, – сначала в принципе надо добраться от вокзала до входа на нижний уровень, а путь неблизкий, еще и через парк. Сама понимаешь, собирать своим появлением аншлаг из легионеров и любопытных студентов – лишнее.

– Портал сразу к залу Звезд не поставить? – догадалась я. – А если под невидимостью пройти? Помню, платок работает исключительно для девочек, но разве аналога для мальчиков не существует?

– Существует. Только это не вариант, уж слишком сложно достать.

Наверное, платок местного эмирского производства, а остальное в Ладосе. Преступных связей не хватает, есть над чем работать. То есть, конечно, нарушать закон нехорошо и неправильно, но мы же целый магический заговор раскрываем. Ради такой цели вполне можно себя сильно не ругать и обчистить еще пару хранилищ, я уже девушка опытная... Так. Куда-то меня не туда понесло! До конца не протрезвела, видимо.

– Есть ведь внутренние порталы, – я отчаянно напрягла не желающий напрягаться мозг, – которые не между мирами. Сперва из Эмира на вокзал Междумирья, а с вокзала прыг дальше, куда нам надо.

– Верно мыслишь, – похвалил он. – Но внутреннему portalу в точке выхода нужен специальный модуль, как в комнате для перемещений в университете. На лекциях нас, мягко говоря, не ждут, а второе место для перемещений находится в Легионе. Там нас как раз ждут очень и очень... Но обойдутся. Ты под невидимостью пронесешь модуль к залу Звезд, и я перемещусь с вокзала прямо туда.

– Это я, пожалуй, смогу. – Я приосанилась. – А где мы возьмем модуль? Должно быть, редкая штука, раз их два на все Междумирье. Иначе каждый студент бы себе его в комнате установил.

– У нас есть. Юв отдал, получив от тебя вождеденные слезы.

Тот мелкий камушек из лавки? Очевидно, более чем ценный. У нас в обмен на него чуть накопитель не выторговали. Какая я молодец, такой полезный флакон наплакала!

Получается, когда Кеннет брал модуль у Юва, рассчитывал, что ему кто-то поможет в Междумирье. Нет, не кто-то... Именно я! Алёнка, суперневидимка! Я действительно ему нужна и была в плане по возвращению магии с самого начала. Я полноценная сообщница!

Его ладонь соскользнула с моего плеча, обжигающей теплоты не стало. Я перевела дыхание, умных мыслей в голове резко прибавилось.

– Выходит, мы все добыли? Осталось завтрашнего конденсатора дожждаться?

– Скучать приготовилась? – Он насмешливо изогнул бровь. – Мечтай! Неплохо бы разжиться последними отчетами о магическом фоне Междумирья и посмотреть, что творилось перед отключением источника. Будет шанс понять, что накрутили предсказатели. Фон сканируется местным устройством, отправляя данные непрерывно. Сейчас оно, конечно, заглохло, без магии-то, но стоит попробовать запустить его с помощью накопителя и сформировать свежий отчет.

– Ого, – пробормотала я, впечатленная тем, как все серьезно и внушительно звучит. – А успеем?..

– Целый вечер впереди.

Я весь день проспала? Не изменяю сбитому режиму...

– Сканер в столице, и раз нас сюда занесло, грех не сунуться к нему, – пояснил Кеннет, но как-то мрачно. – Сегодня в исследовательском центре открытая конференция, посвященная пропаже магии, наведемся обычными посетителями.

– Что, даже не придется ничего тырить и никуда проникать? – толком не поняла, обрадовалась я или расстроилась.

– Придется чуток импровизировать. Зайдем в выставочный зал, снимем тайком показатели и свалим, – сказал он, будто сам себя уговаривал. – Гостей начинают пускать через два часа. Как раз оклемаешься.

Хочется верить! Конференция, значит... Что-то новое. Интересная вечерняя программа. Правильно, не все же маскарады да вечеринки. Пора окультуриваться.

– Пока посиди с закрытыми глазами, расслабься, попредставляй прыгающих через бздну хаников. – Кеннет поднялся с дивана. – Как голова перестанет кружиться, встанешь. Ванная комната дальше по коридору, там в розовой бутылочке улетная пена, рекомендую, почувствуешь себя принцессой. Только не спрашивай, откуда я это знаю! В шкафу рядом с дверью найдешь во что переодеться. Выбирай платье построже и поскучнее, наша миссия требует жертв. Что-нибудь, надеюсь, подойдет.

Да уж, в исследовательском центре, наверное, конференцией на такую тему интересуются по большей части «верхние» жители, а выступают далеко не последние люди. С пони на футболке в высшее магическое общество соваться не стоит. Чем меньше выделяюсь, тем лучше. Хватит танцев на столе и подвигов в песочнице, срочно становлюсь обратно тихой и скромной!

Кеннет дождался моего согласного кивка и вышел из комнаты, я послушно прикрыла глаза. В голове по-прежнему вертелась каруселью темнота, честно нафантазированные ханики не желали прыгать друг за дружкой и исчезать, а толпились, зажигательно отплясывая ламбаду и крутя рисовыми попами. Господи, когда же меня отпустит...

Как ни странно, в душе что-то пело и подтанцовывало, настроение неотвратимо ползло вверх. Мы с Кеннетом вместе пойдем возвращать магию! Да!.. У меня даже особо не будет шансов испортить. А он справится, я не сомневаюсь, вон как тщательно готовится и продумывает всякое. Он такой... такой... умный! Со всех сторон совершенно замечательный. И неважно, что у него там за связи с демонами. А среди них есть симпатичные и нежадные, которые протягивают лапку помощи и делятся печеньками.

Вскоре все завращалось медленнее, словно карусель забарахлила или вовсе заржавела. Ханики прекратили плясать, померкли и окончательно растворились, стоило мне открыть глаза. Ни дикой усталости, ни головокружения. Волшебный отрезвляющий

артефакт! Я отцепила его вместе с накопителем, чтобы больше магию не тратить, спустила свое неповоротливое тело с дивана и высунулась в коридор. Кеннет, очевидно, был во второй комнате, и оттуда доносились шелест с шуршанием. Занят чем-то. Я не стала мешать, отыскала ванную. Боже, кафель в цветочках! И душевая с круговой шторкой... Прохладные струи воды привели в чувство получше любых артефактов, сцапанная с полки розовая бутылочка оказалась гибридом шампуня, геля для душа и мыльных пузырей. Радужные шарики разлетелись всюду и беззвучно лопнули, от заполнившего пространство аромата снесло крышу напрочь. Что-то клубнично-малиново-жвачное, сладкое и волнующее, прямиком из детства. Уи-и-и, прелесть! Ну Кеннет... Впрочем, а что такого? Темные маги тоже хотят побыть принцессами!

Высушив волосы полотенцем, я замоталась в банный халат и отправилась исследовать шкаф. Чего в нем только не было... Легкомысленные шелковые платья, безразмерно-невыразительные балахоны, откровенные топы и закрытые блузки, разнообразные пиджаки, гора юбок – и мини, и в пол. Размер почти подходил, а вот формы у хозяйки явно были покруглее моих. Примерив кучу всего, остановилась на платье – белом, длинном, больше напоминающем ночную рубашку в викторианском стиле. Но на мне сидело хорошо, даже миленько. Крылья бы еще приделать, и была бы сущий ангел. Ремешки на найденных белых туфлях я затянула потуже. Не спадают, и славно, главное, что не малы! Все же лучше, чем зеленые кеды.

Интересно, а Августа не против, что я беру ее вещи?.. Хотя не похоже, что она сюда теперь захаживает. Счастье, что шкаф паутиной не зарос. Но Кеннет тут до сих пор бывает, вон – всякими штуками для непредвиденных случаев неистового веселья запасся... Странно. Но глупо строить теории, ничего толком не зная. Может, его мама вообще не Августа. Мало ли что я себе навывдумывала. Бывшая невеста владыки из Ладоса бросает жениха и оказывается в другом мире! Настоящую любовь нашла, небось. Хотя красиво было бы... Очень так романтично.

Глава 8

Изогнутые башни полыхали оранжевой подсветкой, подобно языкам пламени, а склеенное из множества корпусов здание было самым огромным из виденных мною. Ничего себе исследовательский центр! Я выбралась из такси, придерживая длинную юбку и стараясь об нее не спотыкаться. Зато виснуть на локте Кеннета, поднимаясь по лестнице на крыльце, было хорошо и приятно. Заодно всем сразу становилось ясно, что мы вдвоем пришли, особенно тем стреляющим глазами девицам на входе. Я в своем белом платье, Кеннет в черном костюме просто идеально сливались с толпой. Конспирация сейчас совсем не лишняя: предсказатели вполне могли просчитать, что мы придем на конференцию. Сканер, собирающий информацию о магическом фоне Междумирья, не являлся тайной за семью печатями. Открыто не нападут: посетителей полно, плюс всюду охрана. Зато наверняка попробуют вывести из строя сканер или стереть отчет. И тогда вечер станет чересчур томным.

Теперь они точно в курсе, я в Эсмире. Да уж, хорошую подставу я устроила в «Райском уголке». Мое песочное творение даже в новостные сводки угодило. Действенное было разве что объявление салютом над городом запустить: «Я жива, и мы все знаем о моей силе»! Конечно, власти пока вряд ли меня в чем-то подозревают... Столько людей тот небоскреб лепили, чего сразу я-то? Да и магия ведет себя, мягко говоря, странно. Подумаешь, энергоемкий песочек откуда-то взялся. Но больше косячить нельзя, я на идентификационный номер Кеннета записана. Официально он не в розыске, поскольку Легион не в состоянии из Междумирья сообщить о побеге, а после исполнения приговора ему полагалось бы идти на все четыре стороны. Однако если привлечь внимание, местный магический отдел заинтересуется. Не хватало еще и от них бегать!

Ходить в чужих туфлях я приноровилась, но руки Кеннета не отпустила. Ну, чтобы не потеряться ненароком. В просторном холле царил хаос, кругом сновал обеспокоенный народ. У стеллажа с брошюрами сморкалась в платок зареванная дама, охранники выводили наружу парня с измятым плакатом, гласившим, что человечество недостойно магии. Кроет беднягу... Не только жители Ладоса в панике... Скольким людям гадские предсказатели психику расшатали, представить страшно! Кроме «магиков», здесь собралось достаточно равнодушных «техников», даже установили целый стенд, где было наглядно показано, какими электронными устройствами можно заменить бытовые артефакты. Самоподметающий веник и робот-пылесос – невелика разница. Середину главного зала облюбовали журналисты с машиной, похожей на гибрид патефона с видеокамерой, и вели опрос среди жаждущих пообщаться посетителей. Правда, от вещающего про судный день старика они были бы уже рады отделаться, да не получалось. Кеннет приобнял меня за талию и, резко зайдя за пустую стойку регистрации, прошел вдоль нее и вынырнул с другой стороны. Успешно прошмыгнули мимо журналистов, избежав попадания в кадр. О, шпионские маневры! А еще, чтобы всякие негодяи не смогли нас как следует рассмотреть, можно отвернуться и сделать вид, что целуемся. Или не делать...

На стенах висела масса устройств для ввода личных кодов, но никто не требовал от посетителей называть себя. Публичное мероприятие, вход свободный. Забавный квадратный монитор транслировал расписание выступлений. Плотный график, чуть ли не до ночи! Десятки мелких строчек с темами, и одна крупная внизу, сообщающая, что главный спонсор – «Энброк и Артеил». Здание тоже их. Ну, неудивительно. Кому еще устраивать конференцию про магию, если не крупнейшей магической компании? Люди стекались в зал, где начиналось первое выступление. С плаката-анонса улыбался дядечка профессорской наружности, обещая опровергнуть теорию о том, что отключение магии связано с насланным на Эсмир проклятием. Опять параллели с Аулином проводят... Ведь до сих пор не выяснили, что именно тогда случилось, потому что Союз предсказателей видения на эту тему засекретил.

Зал остался позади, людей в коридоре поубавилось. Длинный светлый коридор, пара поворотов, и впереди оказалась широкая арка выставочного зала. За ней – десятки огороженных секций и табличек разной степени заумности. С ума сойти, существует целая коллекция разработок в области погодных артефактов! Судя по вывеске и утыканной зонтиками вешалке, в дальнем углу обычно шел дождь. В секции по соседству выращивались магически модифицированные фрукты, а у входа в нее стояли две корзины с яблоками. Посетителям предлагалось угоститься и угадать, в какой из корзин яблоки натуральные. Думаю, что те, которые посвежее, – учитывая обстоятельства...

Были и сами артефакты, ныне неработающие, но весьма симпатичные. Вон тот медальон для ментальной связи я бы и так поносила, без всякой связи и магии... Глаза разбегались от обилия витрин с экспонатами, информационных стендов и стеллажей. Мы пошли в направлении архива, где ни единого экспоната не было, сплошь шкафы с книгами и электронные панели.

– Сканер в исследовательской лаборатории, и лезть туда нам ни к чему, – сообщил Кеннет, заметив мое замешательство. – Достаточно терминала, транслирующего данные. Между ними прямая связь, если отправить через него магический импульс, то этого хватит, чтобы сканер заработал.

– Маленький импульс? – поинтересовалась я с умным видом, помня о запрете творить мощные заклинания на маскараде в Ладосе. – Заметной вспышки магии это не вызовет, да?

– Нет, только короткое замыкание в сети электропитания.

Э-э-э? Уточнить я не успела, мы переступили порог архива. Людей там было прилично. Одни шуршали журналами, другие праздно глазели по сторонам, третьи что-то обсуждали. У терминала, подписанного как «база данных сканера Междумирья», завис парень, на вид полнейший ботаник. Вот чего им на выступление не идет? Черт! Сдается мне, магические импульсы на виду у всех отправлять рискованно...

– Отвлеки их, – невозмутимо шепнул Кеннет, и у меня сердце в пятки бухнулось, – на пару минут.

– Как?..

– Да как угодно.

Ах, так вот что имелось в виду под «придется немножко поимпровизировать».

– Даже если тебя охрана отсюда выведет – не страшно, – обнадеживающе добавил он.

– О, то есть можно дебош устроить? – впечатлилась я. – Или на столе станцевать?

– М-м-м, ты полегче, – невозмутимости в его шепоте поубавилось, – а то я тоже отвлекусь, знаешь ли...

Шутки шутками, а смешно-то не было. Импровизировать я совершенно не умею. Ну, если не считать экспериментов с кружавчиками на ханиках. Кеннет высвободил свой локоть и легонько подтолкнул меня вперед. К скоплению народа, чьи голоса враз будто громче зазвучали. Накатил ступор, дыхание перехватило от ужаса. Что же делать, что делать?!.. Я устояла на шкафу, надеясь, что на его полках отыщется подсказка, да и все же лучше, чем на чужих людей пялиться. Фигушки, никаких подсказок не было, только научно-магические журналы. Чем можно отвлечь разом всех людей в зале? Сказать что-то эдакое, еще и громко? Я помру... Просто помру... Прямо сейчас, от инфаркта! Я попятилась, в панике вертя головой. И остолбенела. От главной арки к архиву шел... единорог! Без маскарадного костюма, конечно, в местном прикиде, но это определенно был он. Тот самый, которого я в усыпальнице вазой приложила. Еще мгновение, и окажемся друг у друга перед носом. А-а-а! Я оглянулась на Кеннета, тот что-то объяснял ботанику у терминала. Бежать предупреждать поздно, отступать тем более. Опрометчиво недобитый мною тип перешагнул порог и неотвратно приближался. Ну, ла-а-адно! Я развернулась, решительно шагнула ему навстречу. Он замер, в прищуренных глазах мелькнуло узнавание – за мгновение до... Толком не поняла, как замахнулась. Ладонь обожгло, по залу разнесся звук хлесткой пощечины.

– Ты-ы-ы! – взвыла я. Народ в архиве синхронно прилип к нам взглядами, кто-то уронил журнал. – Как ты мог?!

Он обескураженно моргнул.

– Негодяй, гад, мерзавец! – выпалила я, гордо задрав подбородок. Абсолютно искренне говорила. Вот от души-и-и... – Подлец, сволочь! Ни стыда, ни совести, еще и ходишь за мной!

- Чего?.. – был мне растерянный ответ.

Посетители побросали дела, ненавязчиво обступив нас со всех сторон. Кеннет откровенно усмехался из-за плеча ботаника, напрочь забывшего о данных со сканера, и спешно набирал что-то на освободившейся панели. Предсказатель попытался повернуть голову к терминалу, я резво цапнула его за щеку, принудительно зафиксировав.

- Эй, а ну на меня смотри, когда я на тебя ору!

- Я не... – Он стряхнул мою ладонь и нахмурился. – Девушка, да вы не в себе!

И все-таки развернулся. А фигушки что рассмотрит. Зрители смыкали кольцо плотнее, качественно закрывая Кеннета своими спинами. Гад потянул к кому-то руку, с явным намерением отодвинуть с пути и просочиться. Нет, не уйдет!

- Ах, девушка, значит?.. – Я встала перед его носом и обиженно всплеснула руками. – Скажи еще, что впервые меня видишь! Как вчера... когда я... застучала тебя... изменника коварного... с моей лучшей подругой!

Вокруг раздались сочувственные вздохи, в основном от женщин. Ясно. Надо больше драмы.

- В склепе твоей покойной бабушки!

Парни присвистнули, раздались возгласы: «ни фиги себе» и «вот жесть». Предсказатель покрылся красными пятнами смущения. Ага, тоже интроверт...

- У нее крыша поехала, позовите охрану, – заявил он, вытягивая шею и кося глазами в сторону терминала.

- У-у-у! – Я потрясла кулаком у его лица, не давая возможности увидеть что-либо еще. – Мало я тебя в прошлый раз вазой огрела!

Этот дурак инстинктивно пощупал шишку на затылке, зрители ахнули и зашептались. Палится! Предсказатель побагровел и зло сверкнул глазами. А что он мне сделает? При куче людей, не имея возможности использовать магию. Заметят любой пасс, вон как внимательно нас взглядами сверлят.

- А не надо было обещать мне всякое, – мстительно процедила я, – и бросать! Как доверчивую дуру. Расплата пришла!

Долетели подбадривающие женские голоса: «так его» и «хватит это терпеть».

- Ты все неправильно поняла, – вдруг пошел предсказатель на диалог, – а он тебя просто использует.

- Он хотя бы по назначению использует, – я фыркнула, – не то что некоторые!

Парни одобрительно засвистели, грянул шквал аплодисментов. За аркой входа замаячил приближающийся охранник. Ой... Толпа непричастно расступилась, я подобрала полы юбки и попятилась. Что-то щелкнуло, потянуло паленым. С потолка посыпались искры, зал погрузился в крошечную темноту. Обещанное короткое замыкание! Оглушил чей-то испуганный визг, заметались тени. Сзади крепко схватили и поволокли прочь, вроде к выходу. Вырываться и не вздумала. Теплоту этих ладоней ни с чем не спутаю! Под ногами заскользил пол, после от него вовсе оторвало. Нашупав такую удобную шею, я обвила ее руками и уткнулась носом в не менее удобное плечо. У нас очередное тактическое отступление? Мне нравится... Зажегся свет, на мгновение ослепив. Кеннет затормозил в каком-то углу, маленьком и укромном, поставил меня на ноги и, давась смехом, пробормотал:

- М-да-а-а... Мне его даже жалко было. Немного.

- Надо было в прошлый раз этого гада в усыпальнице забыть, – буркнула я, – чисто из жалости.

- Вышло бы гуманнее!

В черных глазах плескалось веселье. А ведь я справилась. Отвлекла всех! Правда, ладонь теперь саднит. Кто бы знал, что раздавать пощечины не только приятно, но и больно. Лупить злодеев вазами все же намного практичнее.

– А что со сканером?

– Ничего. Фокус не удался, связи с терминалом нет. То ли сотрудники центра отключили за ненадобностью, то ли предсказатели заранее постарались.

Вот же! Обидно. Выходит, все было зря?.. Нетушки, я не согласна. Да я, можно сказать, только во вкус вошла. Поэтому выпрямилась, старательно демонстрируя полную шпионскую готовность, и поинтересовалась:

– Что мы будем с этим делать?

– Без понятия, – его улыбка сменилась хитрой усмешкой, – в лаборатории и решим.

– А где она?

Кеннет выразительно посмотрел наверх. То есть не на этаже конференции? Что-то мне подсказывает, что кого попало туда не пускают. В коридоре раздались шаги, к моим губам прижался палец с предостерегающим «тс-с-с». Я прикусила язык, оставив просящиеся наружу вопросы при себе. Кто-то прошаркал мимо, гулко хлопнула вдали дверь. А тут-то гостям можно находиться?..

– Есть детали, – поведал он тихо, почти шепотом. – Во-первых, придется добираться слегка... нестандартным способом. Чтобы ничье внимание не привлекать. Но тебе, скорее всего, понравится. Во-вторых, что бы ни стряслось со сканером, твой многократно побитый коварный изменник в курсе, что с терминала свежие отчеты не получить. Отправится следом за нами, а то и с подмогой. Людей в лабораториях гораздо меньше, чем на конференции, поэтому рискуем остаться наедине с предсказателями.

Его палец соскользнул с моих губ, я нервно их облизала и утончила:

– Магией жажнут? И нам конец?..

– Да ну, они же не боевые маги.

– Ты тоже. А целую башню уронил... Разве не все знают атакующие и защитные заклинания? Или в чем суть?

– В мироощущении, – туманно отозвался Кеннет, – да специализация много значит. Предсказатели далеко не беспомощны, в отличие от большинства целителей с менталистами, но боевая магия все же не их конек.

Ясно. Наверняка имеется разница, чему всю жизнь учиться и какие навыки оттачивать – вешать люлей, творить проклятия или будущее предсказывать. Хотя расклад трое на одного способен изменить ситуацию.

– На нашей стороне преимущество, – успокоил Кеннет, – я-то в этом здании неплохо ориентируюсь.

– Откуда?

– Практику проходил в... – Он на мгновение задумался, будто подбирал нужное слово. – Ну как бы школе.

Где еще практиковаться магу, как не в исследовательском магическом центре? Значит, о расположении лабораторий не понаслышке знает. Вот только мы по-любому рискуем – не с предсказателями столкнуться, так с охранниками центра.

– Это очень опасно? – прорезался голос разума.

– Нет, – хмуро отозвался Кеннет, – но лучше не попадаться.

Кто бы спорил...

Он к чему-то прислушался и, осторожно высунувшись из-за угла, жестом позвал за собой. Я поспешила за ним в пустой коридор, стараясь не отставать, не топтать и не падать. Чертова юбка, не зря Лара Крофт в такой не бегала... Интересно, что это за нестандартный способ туда добраться, который должен мне понравиться?.. Обстановка была обычной, вполне сравнимой с каким-нибудь нашим НИИ. Череду одинаковых запертых дверей, холодный свет потолочных ламп. Мы шли, не останавливаясь, пока не уперлись в большое окно. За ним виднелся балкон, кажется... Только двери на него не было, но в Эсмире вообще много странных архитектурных решений. Кеннет невозмутимо щелкнул рычажком рамы, отворил створку и приглашающе кивнул наружу. Нам туда?! Что ж. Я с его помощью перемахнула через подоконник и спустилась на балкон, ухватившись за поручень. Эта часть здания выходила во внутренний двор, довольно темный. Низкий этаж, башни ящиков и мощных грузовиков с логотипом той же артефакторной компании на кузове. Кеннет прыгнул следом за мной, захлопнул окно и, встав рядом, велел держаться крепче. Я мигом перестала разглядывать улицу и сосредоточилась на более близких вещах – поручне, бортике, выпирающей панели. Стоп. А зачем здесь кнопки со стрелочками и трос, натянутый до самого неба? А-а-ай! Это не балкон!..

Кеннет ткнул в верхнюю стрелку, подъемник с шуршанием пополз вверх. Качало, невесомо подбрасывая, расстояние до земли стремительно росло. Я схватилась крепче, как и велели. За этого промышленного альпиниста, раз уточнений не было! Он рассмеялся, стиснул в ответных объятиях. Сердце екнуло, голову вскружило, хотя было совсем не страшно. Даже хорошо... Среди мельтешения огней и уменьшающихся внизу точек. Приятная прохлада вечной ночи, ветер в волосах. Не знаю, полагается ли тут пристегиваться и какие приняты меры безопасности, но почему-то уверена: волноваться не стоит. Я зарылась носом в плечо Кеннета, поглядывая по сторонам, вверх и вниз, заставляя бабочек в животе замирать и падать в обморок целыми стаями. Высота уже была ошеломляющая. Далекая и близкая одновременно, без заграждающих стекол с эффектом витрины. Все мое, не картинка, а целый мир, настоящий, яркий, живой! Никаких преград и барьеров, если не считать бортика, за который мы оба не держались. Складка рубашки под щекой, кольцо обхватывающих талию рук. М-м-м... Обожаю магию!

Плавное замедление, мягкая остановка. За окном виднелась похожая на техническую комнатка. Я задрала голову. Эх... А ведь можно еще ехать и ехать. Чего они свою лабораторию так низко расположили?.. Пока Кеннет разбирался с окном, пришлось вцепиться в поручень и не думать, зачем внутри подъемника все эти ремни и предупреждения с восклицательными знаками. Не получилось, меня заботливо просветили, что на нем не стекла моют, а эвакуируются. Милый пожарный выход! Ждало еще несколько удивительных открытий. Например, что окно на столь высотном этаже не открывается, а отъезжает вбок, как люк отсека космического корабля. И что в предбаннике перед неведомым кабинетом ужасно холодно, не зря кто-то в углу банку с огурцами хранил. Зато в кабинете было тепло и безлюдно. От обилия выключенных мониторов и стендов с графиками зарябило в глазах. Кеннет извлек из шкафа длинные ярко-зеленые халаты, один вручил мне, другой накинул сам.

– Мы типа местные магико-научные сотрудники? – догадалась я.

– Да просто вылитые же, – он пригладил растрепанные ветром волосы, – главное, делай умное лицо. Магические замки и идентификаторы не работают, есть шанс остаться незамеченными.

И правда. Не могут же сотрудники всех коллег в лицо знать. Может, мы практиканты, ага. Я тоже постаралась привести свою шевелюру в порядок, получилось так себе. Напрасно никакой прически «под местных» не сделала... Накрученная гулька бы сейчас дыбом не стояла. Ладно, войду в образ всклокоченной ученой дамы. Не уверена насчет умного лица, а глазами фанатично поворачивать могу. Но, пожалуй, лучше не надо...

Глава 9

Дополнительной конспирации не понадобилось – никому не было до нас дела. Что в белоснежных коридорах, что за стеклянными стенами многочисленных лабораторий, где только и делали, что кучей приборов замеряли уровень магии в воздухе, с предсказуемым нулевым результатом. Редкие люди в зеленых халатах курсировали туда-сюда, заметно сбитые с толку изменившимся распорядком рабочего дня. Разве что один дядечка покосился на нас как-то странно, но Кеннет быстро утянул меня в другую сторону. Ох, наверняка в моей прическе проблема... Шокирую строгую магическую общественность неприлизанным видом! Я вертела головой, высматривая во встречающихся по дороге арках затаившихся врагов. Их пока не было – то ли слишком хорошо затаились, то ли не добрались сюда еще. В пустой переговорной комнате одиноко намывала пол уборщица, единственная, у кого работы не убавилось, а собрание проходило на кухне напротив. Мощная девица в окружении коллег и чашек горько плакала, что зря не послушала маму и на артефактора выучилась, а теперь хоть на плавильный завод иди. Остальные грустно вздыхали, лишь парнишка в съехавших набок очках что-то прихлебывал из чашки – судя по блаженной улыбке, явно не чай. Бедняги... Ничего, вот возьмем, как вернем магию и спасем всех! Только до сканера для начала дойдем...

Впереди показались оранжереи, и я засомневалась, что нужная лаборатория вообще когда-нибудь появится за поворотом. Они ее нарочно в самый дальний угол запихали? В проплывшей мимо теплице что-то отчаянно шевелилось и лупило наотмашь, бешено мелькали ветви кустов. Дерутся? Они дерутся?! Я невольно зависла перед усеянным ошметками листьев стеклом, раскрыв рот.

– Воинственный сорт из Гарда, – объяснил Кеннет, – я как-то на спор туда влез... Нет, лучше не надо об этом! А еще мы ставки делали на кусты, кто кого. Забавно, но, если их рассадить по разным углам, они чахнут и лысеют.

– А так просто лысеют. – Я поежилась, глядя, как ворохом отлетают от веток листья. Отвернувшись к соседней теплице и, не удержавшись, ткнула в нее пальцем. – О, там злые ромашки, на поляну которых я тогда чуть не нырнула!

– Ага, те самые. Здесь целый блок гардской растительности, вплоть до самой редкой. Выращивают, изучают.

Понятно, откуда ему столько о природе Гарда известно! Целый исследовательский центр вместо школы... Старательно практику проходил, раз потом в университете сразу со второго семестра смог начать. Впрочем, перед этим он пару лет в Ладосе провел, где магия на каждом шагу. Но раньше учился тут. Жил неподалеку. Или нет? Ведь был уверен, что в маминой квартире его не станут искать. Значит, жил где-то еще? И не один? Хотя сказал, что другие места домом не считает. Вот уж вправду сложные семейные обстоятельства! И с чего вдруг в его жизни взялся владыка с непонятными предложениями? Через столько лет найти сына предполагаемой бывшей невесты...

– Продолжения не будет, – Кеннет потянул меня прочь от теплицы, до меня дошло, что кусты больше не дерутся, а вяло и обиженно тыкают друг друга ветками, – утомились. А наш сканер уже в следующей секции.

Вау! Даже не верится.

Я собралась с мыслями, выкинув из головы все не относящееся к делу, и настроилась на возможную импровизацию. Черета теплиц кончилась у арки входа в «Отдел сбора общедоступных данных», оттуда, прямо навстречу нам шагнул охранник. Широкоплечий и суровый, как специально подбирали. Я запахнула халат и на всякий случай сделала умное лицо, Кеннет расплылся в широкой улыбке. Надо было все-таки безумно глазами вращать... Вышло бы убедительнее! К счастью, охранник прошел мимо, и не подумав уделить нам время. Уф-ф-ф... А еще хорошо, что можно проигнорировать табличку с просьбой коснуться идентификационного артефакта. Я с хозяйским видом прошествовала в арку, внимательно присматриваясь к людям внутри напичканной дверьми и указателями секции. За информационной стойкой сидели двое – девица, задумчиво подпирающая голову рукой, и унылый парень, жующий конфетки из автомата. Обоих наш визит ничем не смутил, продолжили себе скучать в свое

удовольствие. Кеннет сориентировался молниеносно и выбрал дверь, на которой висела табличка «Сканер Междумирья». Вот он, родимый! Дело за малым: запустить его незаметно магическим импульсом, взять свежий отчет и выбраться отсюда. Ерундово же звучит, право слово... Господи, пожалуйста, не дай мне ничего испортить!..

Кеннет осторожно открыл дверь и, замерев на пару секунд, вошел первым. Я юркнула следом, страшно боясь шуметь и даже дышать. В лаборатории было тесно и темно, едва слышно жужжал какой-то вентилятор. Единственная вещь среди множества разложенных на столе кристаллов и антенн. Хм, эта крутящаяся штука и есть сканер? Иначе его представляла... Повнушительнее. Кеннет сосредоточенно склонился над ним, поводил рукой, словно пытался нащупать что-то скрытое и неосоздаемое.

- М-да, - констатировал он и добавил гордо: - А я их совсем достал!

- Что такое? - Я облизала пересохшие губы. - Сканер все же предсказатели отключили?

- Замкнули. Подозреваю, что через передатчик из Междумирья. Плюсы: свежий отчет есть. Но при попытке запустить сканер рвануть может нехило.

- Ох, - только и смогла выдавить я, - как-то радикально они теперь пытаются от тебя избавиться.

- Ставки выросли, готовы рискнуть. Выглядело бы как несчастный случай. Что до сопутствующих жертв... Весь Ладос им не жалко, что уж тут говорить.

- А когда источник снова заработает, сканер не рванет? - забеспокоилась я. Кеннет неопределенно пожал плечами. - Его получится починить?

- Попробуем. Правда, понадобится время и магия. Покарауль у двери, чтобы никто неожиданно не вошел.

- Стой, - я протестующе вцепилась в его рукав, - а зачем тогда тот тип приперся к нам внизу? Знал ведь, что через терминал до сканера не достучаться и мешать этому без надобности.

- Интересный вопрос...

- Хотел заранее убедиться, что мы пришли, - вывела я. - Это ловушка, тщательно спланированная.

- М-м-м... - оценивающе протянул Кеннет и ухмыльнулся: - Ну, сами виноваты!

Что, и тут все разнесем?..

Он бросил сканер, шагнул от стола прочь и открыл коробочку в стене с надписью «магическая сеть». Щиток? Внутри него что-то потревоженно заискрило. Замкнем всю сеть, чтобы сканеру не было обидно! План «зайти, тихонько снять данные и выйти» потерпел провал, придется действовать по запасному. Я в лучшем случае смогу не мешаться под ногами, в худшем - придется меня спасать, попутно отбиваясь от предсказателей. Черт! Но Кеннет сам меня с собой взял... Наверное, побоялся одну оставлять, после моих утренних подвигов. А то пока отлучится по делам, налопаюсь чего позабористее и уйду в творческо-лепильный загул.

- Не пугайся, - предупредил Кеннет из-за щитка, - все так и задумано.

Тот задымился, за дверью что-то истошно завопило. Сирена! Раздался удаляющийся топот и взволнованные крики, принялся вещать механический голос: «Необходимо покинуть этаж... Неисправность магической сети... Угроза выброса энергии...» О! Под предлогом эвакуации убираем отсюда потенциальных жертв и свидетелей. Колдовать можно! Правда, не нам одним... Кеннет сгреб сканер со стола, прибор зарыбил и исчез в мелькнувшем зигзаге пространственного кармана. Э?

- Его необязательно чинить именно в той лаборатории, где нас ожидают найти, - пояснил он, каким-то чудом вклинившись в текст громко начитываемого объявления, - потом верну на место. Прыгай.

Надеюсь, не в окно?! Прежде, чем в голове появились более умные мысли, окутало светом портала. Короткое мельтешение ряби, и солнечные волны вынесли в тесную-претесную комнатку. Полки, полки, полки, с банками, бутылочками и проводами-трубками. Кладовая?.. Сирена оглушительно орала, через щель приоткрытой двери виднелся проход в холл, куда торопливо выбегал народ.

- Есть где-то пятнадцать минут, - сообщил Кеннет мне в ухо, - пока тревогу объявят ложной. За это время нужно все успеть.

- Починить сканер, забрать отчет и надрать задницы предсказателям? - уточнила я.

Не была уверена, что меня вообще слышно, но получила утвердительный кивок и нервно икнула. Поток сотрудников иссяк, сирена вопила потише, уши больше не закладывало. Этаж пуст? В холле мелькнул кто-то не салатный, и, в отличие от остальных, бежал он не отсюда, а наоборот. Я напрягла зрение. Тот гад, который на маскараде охранником прикидывался! Просочился в коридор, за ним - двое знакомых мне товарищей. Все в сборе. Они дружно свернули куда-то направо, исчезнув из поля зрения. Кеннет довольно усмехнулся. Ага, мы их первые выследили. Тактическое преимущество! Еще бы от балласта избавиться... Недаром именно в кладовку переместились.

- Я тут посижу? - проявила я догадливость. - Ну, чтобы тебе не мешать...

- Не отлынивай, - хмыкнул он. - Их там аж трое, а ты...

Я могу пригодиться?..

- Думаешь, их трое? - прошептала я. - Вдруг больше?

- Пф-ф-ф. Новых людей посвящать в детали заговора, накопители выдавать... Они с самого начала за нами этим составом ходят. Сделаем так, чтобы больше не ходили, в Междумирье меньше препятствий будет. Недобитого единорога, так и быть, оставлю тебе.

Еле сдержала смехок. Кеннет отворил дверь и вышел наружу, я подобрала юбку повыше, чтобы не стесняла в движениях, и выскользнула следом.

В коридоре было пусто, направо вел единственный поворот, да и в целом не возникало вопросов, куда ломанулись предсказатели. На направленном в ту сторону указателе значился отдел сбора общедоступных данных. Но мы-то здесь, ха-ха! Кеннет бегло осмотрелся и толкнул ближайшую дверь. Взгляду предстала длинная лаборатория, а в противоположном ее конце - еще одна дверь. Мы быстро прошли к ней, мимо гудящей техники, рассыпанных на столах кристаллов и впопыхах брошенных на стульях вещей. На фоне надрывающейся сирены можно было не заботиться о том, чтобы особо не шуметь. Хоть топай, хоть шурши... Но ронять вешалку все равно не стоило. Это я случайно, она практически сама на меня из-за шкафа выпрыгнула. За дверью оказалась вторая лаборатория, копия предыдущей, разве что кристаллов побольше. Сквозной проход! Фокус повторился не раз - мы пересекли пару лабораторий, прихватив по пути малопонятную пеструю коробочку и радужный стеклянный шарик, а одну штуковину вручили мне. Треугольную салфетницу с застрявшей в отверстии салфеткой. Лучше бы платок Дриады обратно дал! Высказала эту мысль вслух - узнала, что использовать его без толку, предсказатели еще в усыпальнице додумались про рассеивающее заклинание. Обидно...

В последней лаборатории он взял обыкновенную с виду шариковую ручку, после мы очутились в просторном коридоре. Ряды кресел, автомат с конфетками и панели на стенах, похожие на кондиционерные. У дальней мне велели стоять, не двигаться и салфетницу из рук не выпускать. Потому что там «стратегический запас бумаги». Обнадеживает, что не туалетной запаслись...

- Красная кнопка одновременно со стрелкой вниз, - вкрадчиво сказал Кеннет и перехватил мои потянувшиеся к панели пальцы, - подойдут близко - прожмешь и зажмуришься.

Вопрос «а что будет» застрял в горле, за поворотом возникли косые тени. Нам удалось обогнать предсказателей! А что теперь?.. Он отошел от меня на несколько шагов, встал у

другой панели, зарядив в нее ворохом искр. Та тускло засветилась зеленой кнопочкой. Из-за поворота выринула чертова тройца и синхронно замерла. Замешательства на их лицах было изрядно, но прошло оно быстро. Ввысь взметнулось пламя, бешено закрутившись воронкой, метнулось к нам. А-а-ай! Я инстинктивно закрылась салфетницей, Кеннет не шелохнулся. Огненные воронки рассекли коридор и, буквально за жалкий метр до цели, резко отлетели назад. Будто срикошетило! Пыль, грохот, тряска. С трудом устояла на ногах... Ту часть коридора заволокло дымом, из которого послышалось кряхтение и интуитивно понятные ругательства. На нашей стороне ничегошеньки не обуглилось, граница четко виднелась по ровной, словно специально прочерченной поперек коридора линии.

- Ну что же вы, посильнее надо было, - бросил в дым Кеннет. - Давайте еще разок, а?

Оттуда разразились крайне экспрессивной речью, с уже более близкого расстояния. Идут... Он немного отступил. Магический барьер только от заклинаний защищает, а целых три мага вблизи могут запросто по шее надавать. Особенно сердитых и подпаленных! Я вцепилась в салфетницу, чувствуя, как дрожат пальцы и гулко стучит в висках кровь. Из серого марева вынырнула тень и тут же шарахнулась в сторону, преследуемая сгустком тьмы. Второй предсказатель выскочил проворнее, коридор озарило гигантской огненной вспышкой, которая мгновенно растаяла под натиском бухнувшей сверху кляксы. Кеннет ринулся к стене и подбросил к потолку пеструю коробочку, та лопнула. Бабах! Салют, настоящий фейерверк во весь коридор! Оба гада пригнулись, в нескольких сантиметрах от моего лица словно молния ударила, но разбилась о дрогнувший темный контур щита. В дыму проявился третий гад, выкинутый в усыпальнице из защитного круга, шагнул ко мне. Мамочка, мамуля!.. Я ткнула в красную кнопку и стрелку вверх. Сирена завопила сильнее, сверху брызнула вода и повалила пена. Вспышек огня не стало, как и салюта, зато отчетливо прогремел призванный кем-то гром. Черт! Нижнюю же надо было жать, нижнюю!.. Исправилась, да поздно, меня хапнули за плечо - грубо и больно. Грабли, а не руки. Я дернулась, сбоку выехала лампочка на подставке. Мгновение, и загорелась мощнейшим прожектором. Све-е-ет... Ослепительно белый, едкий, колючий. Как и было велено, я зажмурилась, но по глазам резануло и сквозь веки, выбивая слезы. После вдруг приятно потемнело, железные пальцы сорвало с моего плеча. Кеннет! Притянул к себе, предсказатель булькнул, будто чем-то захлебнулся. Заглушая сирену, в ухо вклинился голос:

- Продирай глаза - и к стеклянной двери.

Продрала, разглядела в необугленной дали упомянутую дверь. В воздухе витали клочки пены, вода капала еле-еле. Нас окутывало затемняющее ненормальный свет облако, под ногами валялся гад, схватившись граблями за горло. В другой стороне щурились другие два, прикрывая ладонями глаза. Лжеохранник с маскарада взмахнул второй рукой. Бамц! Лампочку сбило прицельным плевком огня. Коридор враз потускнел, Кеннет оказался под прицелом двух злых взглядов. Я угрожающе трянула салфетницей, единорог покосился на меня нервно и попятился. О-о-о... Боится? В моих руках грозное оружие, видимо.

Кеннет резко оттолкнул меня назад, предсказатели кинулись к нему. Хлынула тьма, заволокло плотнее, чем дымом. Силуэты, треск, метание искр. Что происходит?! Я благоразумно распласталась на полу, чтобы не задело. Пахло паленым пластиком, не затыкаясь орала сирена. Помня наказ, я поползла в направлении стеклянной двери, то и дело оглядываясь. В завесе тьмы знакомо закрутилась огненная воронка, стремительно ее рассеивая, следом перламутрово блеснул радужный стеклянный шарик. Кто-то забористо ругнулся, донесся звук падения. Звонкий хлопок, солнечные брызги. Прожигающие пол?! Ничего себе шарик. Тьма осела густыми кляксами, стеклась в лужу и хлынула к предсказателям. Те распластались по стене, что-то резво наколдывая.

Салфетница прилично стесняла в движениях, плечо ныло. Еще и пол мокрый. В хлопьях пены! Донажималась, блин. Кеннет догнал меня у самой двери, рывком поднял на ноги. Едва мы оказались внутри непонятной и почти пустой комнаты, он щелкнул ручкой, прихваченной из лаборатории, пихнул ее в замок. Получив магический импульс, та вплавилась намертво. Ух, какое фееричное использование подручных и стыренных по дороге средств!

Снаружи нарисовались гады, дверь вздрогнула, но не поддалась. Вроде бы.

- Не войдут? - беспокоилась я.

- Обойдут. Там, где как раз надо.

Целая стена огня двери тоже оказалась нипочем. Предсказатели быстро сообразили, что снести ее им не светит, и куда-то делись. В обход пошли, наверное. Дурацкая сирена стихла, Кеннет устало прислонился к единственному тут столу. Под задревшимся рукавом рубашки, на запястье, виднелся ожог. Вот ведь...

- Тс-с-с, - прошептал он прежде, чем у меня вырвался какой-либо вопрос, и натянул рукав пониже. - А то разрыдаюсь, и будешь меня утешать!

- Я перепутала, - покаялась я, будто можно было не заметить учиненный мною пенный потоп, - кнопки...

- Не страшно, - лишь отмахнулся, - почти по плану прошло. Их, считай, двое осталось.

Значит, было задумано, что кто-то из троицы ломанется ко мне и огребет, когда я врублю ту ненормально яркую лампу, при свете которой только с темной магией ориентироваться можно. Класс! Приманка из меня замечательная. Жаль, лабораторные артефакты кончились, одна салфетница осталась.

- Отлично, - решила я не унывать, - их двое, нас двое. Наконец-то все честно!

- Да-да, - насмешливо закивал Кеннет, - но я не против, когда нечестно. Поэтому... союзники нам не помешают.

Ух ты. Демонов призывать будем?..

Глава 10

В первой же попавшейся лаборатории мы скинули зеленые халаты и торопливо зашагали дальше. Классные тут халаты. Непромокаемые. Платье было совершенно сухим, а волосам небольшой душ даже на пользу пошел, перестали наконец дыбом стоять... Ума не приложу, зачем рассматривала свое отражение во всех встреченных поверхностях. Нашла время, называется! Особенно после всего услышанного. Тут бы голова вообще на месте осталась, мама дорогая, роди меня обратно. Я шагнула в очередной коридор, крепче сжала салфетницу. Дерзкий план Кеннета вызывал вопросы, мно-о-ого вопросов, и главным из них был: а если не получится?! Сомнения его явно не одолевали – «по ситуации сориентируемся», поэтому я качественно волновалась за двоих. Гораздо лучше себя чувствовала, когда он не говорил мне ничего. Хотя бы можно было только в самый последний момент испугаться!

– Да ладно, у меня тут были заварушки и помощнее, – дурашливо протянул Кеннет и защелкал кнопками на настенной электронной панели, – сейчас магический мост проведем. Столько магии благодаря тебе сэкономили, что на маскараде, что потом у Юва. Между прочим, той магии, которую изначально дала ты. Меня-то, как помнишь, Лукаш выставил ни с чем. Правильно сделала, что домой не стала возвращаться, а то пришлось бы за тобой туда идти и второй раз похищать.

Внутри что-то расцвело, пышно-пышно, грея и распирая.

– Ага, – я невольно распрямила плечи, – повезло тебе.

– Несказанно! А теперь... кхм, открой вон ту дверь.

И кивнул на ближайшую, не отвлекаясь от кнопок. Я подергала ручку, потом провернула. Щелк, и дверь отворилась. Кеннет изумленно приподнял бровь и, забыв про панель, втолкнул меня внутрь, в наполовину прозрачную комнату, полную ростков в керамических горшках со штампами «руками не трогать». Неужто кусаются?..

– А вон тот шкаф открой, – попросил Кеннет подозрительно любезным тоном.

Не шкаф, а металлический монстр. Огромный, мощный, с литой дверцей. Стало не по себе. Почему опять меня просит? Не занят ведь ничем. Я покрутила ручку – безрезультатно.

– Не выходит...

– И не надо, – сообщил он как ни в чем не бывало, – все равно там только удобрения хранят. Просто интересно было, сработает ли второй раз.

Что?!

– Дверь тоже заперта была, – огорошил следом. – То ли я код доступа забыл, то ли его поменяли.

Мою силу используем, класс! Убеди супер-пупер создательницу миров, что дверь открывается, она и откроется. Кеннет отвернулся к стене, за которой виднелись теплицы оранжереи, шумно выдохнул. За дверью слышались шаги. Кто там?! Предсказатели или... Вдруг устроенную нами тревогу уже признали ложной, на этаж хлынули охранники? Представляю, что они скажут по поводу спаленного коридора и прочих безобразий...

Воздух завибрировал, Кеннет заметно сконцентрировался. Глубокий вдох, мягкий взмах рукой. Тусклые вспышки в глубине теплиц, крошечная воронка на пороге приоткрытой двери комнаты: не присмотришься – не заметишь. Мост выстроился? Теперь ждать, пока нас найдут, а потом... Ух, что потом! Меня уже просветили, что «мой единорог» особой опасности не представляет, зато второй предсказатель неплохо фаерболами кидается. Недаром в прошлый раз пришлось подземелье обрушить, чтобы от него отвязаться. Еще узнала кое-что о боевой магии – она стихийная и бывает трех школ. Магия огня массовее и разрушительнее, воды – более точечная, требует предельной сосредоточенности, а воздушная – самая сложная и эффективная, ею владеют единицы. Понятия не имею, зачем Кеннет мне это рассказал, пока шли. Наверное, пытался занять мой мозг чем-то

еще кроме мыслей о возможном провале. А ведь одна осечка, и... Тьфу, хватит! Все получится, и точка. Но умею ли я так быстро бегать?.. Я предусмотрительно сняла неудобные туфли и водрузила их на полку к росткам, в пустой горшок. Целее останемся: и они, и моя несвернутая шея.

Кеннет довольно покосился на воронку, ободряюще мне подмигнув, сграбастал за локоть и вытащил за собой обратно за дверь. Нас мягко окутал темноватый контур, слегка колыхаясь в воздухе. Вовремя! Коридор трянуло, с потолка посыпались искры, панель на стене оплавилась. В нос ударил отвратительный запах гари. Эти гады решили нас спалить, раз взорвать не получилось! Один силуэт просматривался справа по курсу, за... стеной надвигающегося пламени?! С левой стороны летела штукovina помощнее. Целая лавина!.. Окружили! Пальцы до боли впились в салфетницу, пол под босыми ступнями опасно нагрелся. И назад в комнату нельзя, там тупик, не выберемся. Я беспомощно пискнула, Кеннет замер, выжидая. А-а-а! Вот как можно смотреть спокойно, когда на тебя мчится такое... Такое!.. Сердце подпрыгнуло к горлу, вся жизнь перед глазами пронеслась. Яркая вспышка, разверзшаяся в дверном проеме воронка света. Из нее плюхнулся надувной бассейн – ровнехонько рядом с нами. Огонь приблизился, норовя взять в тиски, вода сердито забулькала, встала тугой волной и хлынула через край ему навстречу. Пщ-щ-щ... И нет его. Чудесная гардская водичка! Чудесный магический мост!

Из завесы дыма метнулась тень, обретая знакомые черты. Единорожек! «Без головы и ножек», – продолжилось в голове дурацким голосом. Кеннет шепнул мне долгожданное: «Беги», я припустила назад в комнату, перемахнув через воронку. Она расширилась, выплюнув комки земли и два лысых куста прямо ему под ноги. Он помахал им двумя сложенными вместе пальцами, те приветливо зашуршали в ответ. Предсказатель шарахнулся на подлете, попытался развернуться. Поздно! К нему потянулись вмиг удлинившиеся ветки, цепко подцепили за штаны и... Хруст, звуки хлестких шлепков, сдавленные крики. О-о-ой... Больно, наверное... Кеннет колданул несчастному единорогу что-то кляксообразное в лоб, тот затих. Ну, это вполне гуманно было. Кусты мигом потеряли к бесчувственной жертве интерес и выпустили из веток. Минус второй! Третий предсказатель уверенно шагнул в растекшуюся по всему коридору воду. Мрачно улыбнулся и помахал кустам точно так же – двумя пальцами. Буйная растительность послушно поникла.

– Блеск, – тихо пробормотал Кеннет, – он еще и из Гарда.

Вот так поворот. Чтобы именно самому сильному из троицы и побоку наши драчливые сообщники?.. Обидно!

Меня окутало более плотным защитным контуром, предсказатель сделал знакомый пасс рукой. Коридор пронзило чередой вспышек, под потолком закрутилась воронка, затягивая в себя воду и кусты. Он что... свой магический мост делает? Хочет вернуть все в теплицы?! Ему же гардские растения не страшны! Ой, точно – вода. Тоже гардская, с характером. Среди такой свирепой лужи огнем не пошвыряешься. Кеннет спешно выстроил контур и вокруг себя, скомандовав:

– Роняй мост.

Судьба, а ты шутница!.. Я нацелила салфетницу на воронку, как и было объяснено по пути сюда.

– Активируешь?..

– Кнопку сбоку жми, – выпалил он.

А?! То есть салфетница – это просто салфетница, а никакой не артефакт? Внезапно, блин! Кнопку я нажала. Из отверстия сверху коробки вырвался ворох салфеток, улетев прямым в воронку. Засосало их, словно пылесосом. Фьють, фьють... Кусты перестали затягиваться в портал, застывшие в воздухе тяжелые капли бухнулись на пол. Предсказатель отразил прилетевший в него залп тьмы, сделал еще шаг к двери. Я потрясла салфетницу. Выверенный прицел, вжатая до упора кнопка. Целой бумажной очередью пальнуло! Коробка явно опустела, салфеток взметнулась куча. Воронка засосала штук десять кряду и фыркнула, будто подавилась. Перестав закручиваться, звучно схлопнулась. Победа! Да-да, магический мост роняется именно левыми предметами. Мелкими, и в большом количестве! Я в этом мастер, как-то пылесос дома

бисером забила...

Предсказатель устало закатил глаза, шелкнул пальцами. Между нами соткалась вертикальная водная гладь, мигом заледеневшая. Треснув, раскрошилась на сотню тонких осколков, и развернулись они в нашем направлении. Э-м-м... Кеннет медленно попятился в комнату, зато дверь захлопнул молниеносно. Ту со свистом пронзило множество ледяных игл, счастье, что не навывает. Но острые кончики из обивки торчали очень зрелищно! Господи боже мой, кажется, мы ошиблись... В чем, в чем, в чем?! В предположениях, вот в чем!..

- Спокойно, - велел Кеннет, - стой у шкафа.

Я прошлепала босыми ногами по холодной плитке пола. Она тоже заледенела, ей-богу! Ничего себе предсказатель-прорицатель. Видимо, кусты с водицей хотел убрать чисто из любви к природе. А чего раньше дурью маялся? Разминался?.. Осколки с хрустом провернулись, дверь дрогнула и наполовину осыпалась. Ее остатки мощно снесло с петель, он вошел.

Комнату тотчас заволокло тьмой, заплескалась вода, звякнул лед. Я швырнула салфетницей, ориентируясь на звук. Услышала лишь глухое падение. Не попала... Вжалась в стену, лихорадочно напрягая мозг. Какие у нас шансы?! При первой встрече с троицей легко удрали. Почему? Они не знали про наши запасы магии, могли не рассчитать. Потом маскарад... Призванный опасный демон, бардак и разрушения. Но перед подземельетрясением этот тип нас фактический уделал. Кеннет же не бессмертный маг, и он один. Я могу помочь? Должна! Всего-то надо захотеть, представить, убедить себя, что... вода мгновенно испарится! Возьмет и как испарится. Нагрянут ханики, армией спасения. Или нет... Злого мага вообще не существует, во. Я его выдумала, и ничем он нам не угрожает. Лед зазвенел громче, что-то шмякнулось и гулко разбилось. Блин! Не работает...

Тьма развеялась, осела на пол шипящей дымкой, тая под тяжестью снежного крошева. Окутанный метелью тип стряхнул с плеча ее последние ошметки. Кеннет отступил к шкафу, пространство расчертило зигзагом пространственного кармана, и мне в руки упал... Шанечка. Предсказатель повернул голову, в глазах под нахмуренными бровями явственно прочитался вопрос: «Что за?!» В углу засверкал разлом бездны. Моя задача - отвлечь?.. Я подняла ханика перед собой и не своим голосом проорала первое, что припомнилось:

- Вла-а-астью серого черепа-а-а!..

Предсказатель озадаченно склонил голову набок. В кусочке бездны засочились красные всполохи, Кеннет ухмыльнулся.

- Дэлман, ты задрал, - процедил предсказатель, - валите уже отсюда.

Метель стихла, острые осколки на полу растаяли. Последовала немая сцена, прерываемая разве что воем сирены. Наконец получилось нормально его рассмотреть, без спешки и мельтешения магии. А он постарше тех двоих будет. Средний рост, средняя комплекция. Лицо обычное, не особо запоминающееся. Внешность идеального агента...

- И дуйте уже резче в Междумирье, - добавил он, - а то накладно становится Гатиусу объяснять, чего мы, такие дебилы, никак не можем загасить какого-то студента.

В ответ оскорбленно фыркнули, но разлом из угла исчез. Стоп! Этот предсказатель что, специально... поддавался?! Просто при «коллегах» не палился?

- На кой оно тебе? - прищурился Кеннет.

- Не твое дело. А она...

Мне достался красноречивый взгляд.

- Что я?

- Ты должна ему помочь, - огорошил предсказатель, я уставилась на Кеннета. - Не ему. Принцу.

- Принцу? - растерялась я. - Не знаю ни одного...

- Знаешь.

Обалдеть. А слона-то я и не заметила. Успела познакомиться где-то с целым принцем и даже не знаю об этом. Уж не тот ли гардский, который в Междумирье скрывается? У него вроде серьезные проблемы с наследованием трона и преследователями из Ладоса. Значит, вычислить в нем принца должно быть непросто...

Сирена вдруг смокла, воцарившаяся резко тишина сбила с мысли. После включился оповещающий голос: «Ложная тревога, ожидается проверка этажа». Предсказатель развернулся и вышел в коридор. Раздвинул кусты и, подцепив валяющегося там без чувств единорога за шиворот, вытащил из объятий цепких веток. Вспышка портала, и оба предсказателя исчезли.

- Ладно, - невозмутимо пожал плечами Кеннет, - пусть пока живут.

И махнул рукой в сторону шкафа. Его оплавленная дверца приоткрылась, на мгновение продемонстрировав сворачивающийся красно-черный разлом бездны и отпечаток здоровенной когтистой лапы на стенке... Что там такое собиралось вылезти?!

Громогласный голос повторил, что проверка этажа уже ведется. А здесь погром-погромище!.. Кеннет кивнул на выход и реквизировал у меня Шанечку, спрятав в пространственный карман. Ступни почти примерзли к ледяному полу, и я потянулась к горшку за туфлями. Уловив краем уха странное чавканье, вовремя отдернула руку, заглянула внутрь. Несчастные туфли были обвиты длинными острыми листьями непонятно откуда взявшегося ростка, и он с аппетитом обглаживал ремешки.

- Э-э-э, - только и смогла сказать я.

Оставила так оставила. Целее будут, ага...

- Зачет, - весело оценил Кеннет. По щелчку его пальцев росток сдуло в соседний горшок, я получила изрядно погрызенную обувь обратно. - Не переживай, такое сейчас в моде!

Врет же, небось. Он шуганул кусты от порога, я пошлепала следом, кое-как нацепив туфли, которые теперь еще и не застегивались. В коридоре обиженно хлюпала вода, перетекая назад в бассейн, сквозь корку льда на стенах просвечивала копоть. Кеннет схватил меня за руку и потащил куда-то мимо дверей и мутно-прозрачных стен лабораторий. Зацикленно гремело объявление, колени предательски дрожали, вдобавок потряхивало.

- И она еще хотела в кладовке отсидеться, а? - Теплые пальцы сжали мою ладонь. - Ну и ну!

М-м-м... Да, кажется, толк с меня был. Кнопку бац! Запертую дверь щелк! Салфетницей ух!

- Между прочим, - воинственно выпалила я, - ты обещал, что единорог будет мой.

- Не жадничай, я тебе самого крутого оставил. И ты его почти уделала. Разве что не добила своей властью серого черепа. Кстати, что это было?

- Ну, - смутилась я, - из мультика одного.

Вспоминалась бабушкина дача, долгое лето без интернета, пыльные видеокассеты на чердаке... И вовсе я тогда не «ерундой страдала»! А набиралась необходимого для грядущих сражений опыта, вот. Сзади издали донесся шум и отголоски чьих-то испуганных воплей и ругани. Проверяющие! И от нового интерьера они не в восторге... За поворотом нарисовался тупик с выходом к лестнице, Кеннет отпустил мою руку и скомандовал:

- Спускайся этажом ниже, оттуда направо в холл и на уровень выставки на лифте.

- А ты?!

- В лабораторию, разбираться с замыканием и отчетом.

Точно, сканер! С этой беготней совсем забыла, зачем мы сюда, собственно, приходили.

- Найду тебя на конференции, - он подтолкнул меня к лестнице, - будь у главного расписания. Не паникуй, если на охрану наткнешься. Эвакуацию объявляли, и народ сейчас бродит где попало.

Я шагнула вперед и вцепилась в перила. Раз ступенька, два ступенька. Обернулась - в коридоре уже никого не было. Конечно, ему надо торопиться... Времени всего ничего. Добудет отчет и порталом уйдет. Одному выбраться проще. А я пока героически попробую одолеть лестницу и не потерять туфлю.

Доспускалась я, всего раз наступив на юбку, а подло слетевшую туфлю подняла на последней ступеньке. Ха-ха, не потеряла! Вход был свободен, механический голос бесстрастно сообщил, что угрозы нет, но доступ на эвакуированный этаж закрыт, в том числе и для сотрудников лабораторий. Еще бы... Я прошмыгнула в коридор, из-за угла выскочили суровые типы в спецодежде со странными устройствами в руках, похожими на космические рогатки. Промчались мимо и наверх. На меня ноль внимания. Проводив взглядом их спины, я свернула направо. Вокруг было безлюдно, словно все и отсюда эвакуировались от греха подальше. По виду - те же лаборатории за стеклянными стенами, кристаллы на столах, электронные панели на стенах. Потолок кое-где пестрел свежими черно-угольными разводами и сотрясался от топота. Видимо, проверка проходит бурно. Пусть не стараются, Кеннета все равно не найдут! Он столько укромных мест знает! А я... Мне надо просто спуститься вниз и ждать. Уж это я сумею, задача-то легче легкого.

Холл нашелся быстро. С лифтами. И пышной дамой с покрасневшими глазами и мокрым платочком, зажатым в пухлых пальцах. Она всплеснула руками и двинулась прямоком на меня. Догадалась, что перед ней чужачка?! Я пикнуть не успела, как очутилась в тисках, буквально. Душит лично, не сдавая охране?! А, нет, обнимает... Можно перестать вырываться. Я затихла, дама ослабила хватку. Сквозь истеричные всхлипы удалось разобрать «бедная девочка» и что-то про «клятую лабораторию», где осталось фото ее любимого котика. Когда двери лифта распахнулись, меня буквально втащило в кабину, впечатав носом в пухлое плечо. Дама понажимала кнопки и, пока лифт спускался, бормотала над ухом, что теперь компания обязательно заплатит нам компенсацию. Если не разорится, конечно. Объятия разомкнулись вместе с дверями лифта, и я почти выпала в коридор, хватая ртом воздух.

В общедоступную зону первого этажа нас выпустили, предупредив помалкивать о «производственных трудностях». Конференция шла своим чередом, ее посетителям было невдомек про эвакуацию с далекой верхотуры. Очевидно, большинство отправилось на выступление или выставку, и в холле народу осталось мало. Я пошаркала в направлении главного расписания, стараясь вновь не потерять туфлю. Один из охранников внимательно всмотрелся в меня. Кажется, мы узнали друг друга одновременно...

- Дебоширка из архива, - хмыкнул он, - отыскалась.

Выставляю-ка себя из здания самостоятельно и Кеннета подожду на улице.

- Как раз ухажу! Извините... - Я попятилась к выходу и налетела спиной на что-то очень большое, теплое и рыхлое.

- Как вам не стыдно, - драматично прогудело над ухом. Рассекая мощным бюстом воздух, вперед вышла та самая дама и погрозила охраннику пальцем. - Это моя коллега из лаборатории. Мы сейчас такое пережили... такое... А вы? Извинитесь немедленно!

- Да неужели? - нахмурился тот. - Хотите сказать, она была сейчас на этажах лаборатории? Вы уверены, что эта особа у нас работает?

Дама выудила откуда-то нечто, смахивающее на очки, и поднесла к глазам, отчего стала до ужаса похожа на рыбу-звездочета. Она оглядела меня с головы до ног и озадаченно пожала плечами. Зараза!

- Предъявите пропуск, - бросил мне охранник.

Я поспешно развернулась, намереваясь дать деру, чертова туфля некстати соскочила, юбка спеленала ноги и... И я, нелепо взмахнув руками, рухнула на пол. На локте тотчас сомкнулись железные пальцы охранника, неласково подняв на ноги.

– Разберемся, – уверил он, и не думая меня отпускать.

Дама охнула, народ покосился в нашу сторону, возбужденно переговариваясь. Я дернулась, рядом материализовался другой охранник, и шевельнуть второй рукой тоже стало невозможно. Меня поволокли прочь из холла, кажется, обратно. Черт. Черт! Че-е-ерт!..

Глава 11

Ожидание обещанного допроса с пристрастием было настоящей пыткой. Комнатка, куда меня притащили, походила на переговорную на двоих – круглый стол да два стула, стены из мутного затемненного стекла, холодный свет лампы, вмурованной в высокий потолок. Неуютно даже без учета запертой двери! Деваться было некуда, но сидеть и смиренно ждать своей участи не получалось. Господи, что теперь будет-то?! Хотя все складывалось не совсем уж очень плохо... Полицию не вызвали, пока что. Сканирование не дало охранникам ни моего имени, ни личного номера, ничегошеньки. Обыск тоже. Полнейшее инкогнито, неизвестная неидентифицируемая девица. Это хорошо, это удачно, связи с Кеннетом ноль. Ему нарушение закона грозит куда большими неприятностями, чем мне. Привлечет внимание местных легионеров, и... конец. Опять арестуют! Нет-нет-нет, не стану его упоминать, ни за что!.. С меня-то какой спрос? Доказательств причастности к погромам в лабораториях вроде не имеется, а чистосердечного признания не дождутся. Пусть обвиняют в чем хотят, правды все равно не выдам. Лучшее, до чего я додумалась «при задержании», – продолжать нести неадекватную чушь. Мало ли у скольких несчастных на почве пропажи магии крыша поехала. Я не исключение, вот! По пути бормотала детские стишки-пугалки и нелепо размахивала руками, пытаюсь что-то наколдовать, а принесшего сюда мою потерянную туфлю охранника возмущенно спросила, зачем он ее погрыз. Заодно удалось безумно поворачивать глазами. Не знаю, испугался ли он, но смылся быстро.

За дверь задвигались человеческие тени. Почему, ну почему я не могу придумать дырку в стене и дать деру? Согласна быть не создательницей миров, а создательницей дверей! От бессилия тянуло приложиться головой об стол. Так глупо попасться, еще и в самом конце... Гадская лабораторная дама, угораздило же ее открыть рот! Лучше бы и дальше рыдала о своем котике. Я постаралась успокоиться и представить, что всего лишь сижу на собеседовании или вроде того. Как особо ценный кандидат, норовящий убежать к конкурентам, потому и дверь на замке...

Раздался щелчок, ручка медленно провернулась. На пороге появилась дама начальственного вида и неопределимого возраста. Острые, хищные черты лица, тонкая полоска губ, строгий брючный костюм, как влитой на точеной фигуре. За спиной ее маячил отловивший меня охранник.

– Вот она, – доложил он, – то ли прикидывается, то ли вправду дура.

– Вам нравятся единороги? – вставила я в пользу последней версии. – Мне – ни капли.

– Свободен, – властно распорядилась дама, и охранник поспешно закрыл дверь с той стороны.

Она нависла надо мной, окинула пренебрежительно изучающим взглядом – сверху вниз – и представилась:

– Я – Левадия Энрес, глава службы безопасности. А ты кто?

– Имена – это стереотип, навязанный обществом, – выпалила я.

– Почему система не определяет твой номер?

– А я вне системы. Потому что я – особенная!

– Да неужели? Выходит, раз фактически ты не существуешь, тебя и искать никто не будет?

Прозвучало как угроза. Впрочем, по-моему, это угроза и была...

– Конечно, не будет, – отозвалась я со всей непосредственностью. – А зачем меня искать? Я ведь не терялась!

Левадия уставилась пристально, аж под ложечкой засосало. Небось, из-за таких взглядов ее в начальники и взяли. Я опустила глаза...

– Отвечай, ты находилась в архиве, когда вырубил свет?

Отрицать было бессмысленно, и я кивнула.

– Как это произошло?

– Бабах! – Я звучно хлопнула в ладоши, она вздрогнула от неожиданности. – Страшно было, жуть! Те-е-емно.

– И от страха тебя сдуло на этаж лаборатории, где включилась ложная тревога.

– Не припоминаю подобного, – я тяжело вздохнула, – от паники становлюсь совершенно неадекватная. Когда слишком сильно испугаюсь. Так что вы бы меня не пугали, а то я за себя не ручаюсь!

Левадия одернула пиджак резким движением, я сильнее вжалась в стул. Жесткий...

– Свет отключился явно из-за магического импульса, – отчеканила она, – во время твоего скандала на публику. Тревога сработала из-за неисправности магической сети, без прямого воздействия не обошлось. В обоих местах в это время была ты. Думаешь, похоже на совпадение?

– Думаю, что глава службы безопасности из вас не очень, – поделилась я, не без удовольствия наблюдая за ее взметнувшимися вверх бровями, – выдаете всякие конфиденциальные вещи первой встречной! Нет, я-то честная и ответственная, но вам следует быть поосторожнее, вдруг в следующий раз выболтаете все какому-то нехорошему, далекому от приличий человеку.

Она прищурилась, склоняясь надо мной ниже. Казалось, еще сантиметр, и я почувствую ее дыхание.

– У тебя есть магия, – заявили непоколебимо, да таким тоном, что волосы на всем теле дыбом встали. – Откуда?

– Что вы, я даже не маг! Хотя, на самом деле... – Я понизила голос, поняв, что версии круче все равно не выдумаю: – Скажу вам по секрету, я гораздо лучше, чем маг. Я как великий Зеран Шелан! Создательница, сотворительница! Хотя пока скорее натворительница...

Левадия недоуменно моргнула, разом растеряв суровое выражение лица. Ну да. Ничто не звучит бредовее, чем чистая правда.

– Потому что маленькая и неопытная, – добила я, – но вот вырасту и обязательно создам свой собственный мир. Без креветок! У меня аллергия на креветок. А у вас?

– Хватит! – рывкнула она, и мой рот невольно захлопнулся. – Изображать идиотку. Я знаю, ты врешь!

Вот уж вряд ли... Прикушенный язык стрелял болью, но мозг вполне соображал. Во-первых, про создательницу я не соврала, значит, встроенного детектора лжи у нее определено нет. Во-вторых, информация про магический импульс в архиве больше тянет на предположение – Кеннет бы так не палился. Про неисправность магической сети открыто орала сирена, получается, ничего секретного мне не выдали. Проверяют, пытаюсь припереть к стенке. Будь она на сто процентов уверена в моей причастности, про следы от боевых заклинаний на этаже упомянула бы.

– Ты отсюда не выйдешь, – припечатала Левадия, – пока все не расскажешь.

– Я буду говорить только в присутствии адвоката, – вырвалось невольно.

– О... – Она презрительно скривилась. – Ты с Земли...

Упс. Кажется, я себя выдала, а у нее какие-то проблемы с землянами. Или вообще землянофобия. Но раз полицию не вызывали, держать меня здесь незаконно! Или им плевать?.. Я нервно сглотнула, пространство рассек пиликающий звук. Левадия выпрямилась, дотронулась до сережки в ухе, оказавшейся не просто сережкой.

– Как раз этим занимаюсь, – ее голос стал мягким и сладким, как подтаявшее

мороженое, – прямо сию минуту. Что? Вы лично?.. Да, разумеется. Сейчас приведут.

Левадия развернулась к двери, напоследок бросив на меня странно сочувственный взгляд. Э-э-э... К чему бы это?

Щелчок отпертого замка, затем – ее пальцев, и в коридоре материализовались охранники. Дрессированные... Она переступила порог и кивнула в мою сторону:

– К Касиусу.

Те переглянулись, словно указание было из ряда вон. Я вскочила со стула и двинулась им навстречу, широко улыбаясь – чертова улыбка намертво приклеилась к губам, аж скулы сводило. Это, видимо, стресс... Зато за руки никто хватать не стал. Так мы и пошли по коридору: Левадия впереди, я следом, охранники с вытянутыми лицами по бокам. Что там за Касиус такой? Наводит ужас на сотрудников и закусывает невинными девами? Он дракон?! Нет, сомневаюсь. Набирать номер когтистой лапой не слишком удобно. А еще теплилась надежда, что тот звонок – хитрый фокус Кеннета. По идее, ему пора бы уже закончить со сканером... И заметить, что горе-сообщницы внизу нет!

Лифт довез нас до самого верха, и, чтобы прожать эту обведенную рамочкой кнопку, охранники ввели длинный, подтверждающий допуск код. Стоило выйти на этаж, как мысль о возможном спасении укрепилась. Не похоже на подвал для пыток, совсем! А вот на холл дворца... Будто с картинок – огромный, светлый, из серого мрамора, с выпуклыми узорами на стенах и интерьером под стать. Путь преграждала широченная каменная стойка с вышколенными девушками, вилась до потолка причудливая древовидная схема с именами. Я забегала по ним глазами, зацепившись за знакомое посередине. «Л. Энрес, служба безопасности». Список начальников? Большого рассмотреть не удалось – мимо мы прошли довольно быстро. Девушки в мою сторону и голов не повернули, в устланном коврой дорожкой коридоре Левадия свернула в другом направлении. Охранники провели к массивным двустворчатым дверям, отворили их передо мной и бесцеремонно толкнули внутрь.

Вокруг царил полумрак, разгоняемый светом витиевато изогнутого торшера. Стена мощных книжных шкафов из красного дерева до потолка, темные кожаные диваны у зрелищно разгорающегося пламени камина, письменный стол внушительных размеров с небрежно задвинутым, жутко руководительским креслом. Ничего себе рабочий кабинет. Я замерла, пальцы нашарили за спиной дверную ручку, подергали. Фиг. Впрочем, кто бы сомневался... Шаг вперед. Еще один... Мимо завешенного тяжелыми шторами окна, к скульптуре из шести глобусов, хаотично нагроможденных друг на друга. Все существующие населенные миры? Точно, внизу определено Земля. Роскошный макет. Я дотронулась до родного голубого шара, тот с шелестом крутанулся вокруг оси. Или шелестел не он?.. В глубине кабинета что-то шевельнулось, от шкафа отделился силуэт. Пламя в камине поугасло, невероятным образом обдав жаром из своего далекого угла. Обволокло темнотой – на мгновение, затем взглядом пронзило насквозь. Колючим, неотрывным. Я свой тоже оторвать не могла, и даже моргнуть. Оцепенение, удаво-кроликовое. Соображалось с трудом, не нашла ничего лучше, как выдавить:

– Добрый ве...

Слова застряли в горле, его свело спазмом. Пространство заполнили мутные круги, голова закружилась вместе с кабинетом. Черно-алая рябь, духота, слабость в коленях. Как я вообще на ногах устояла?.. Судорожный вдох, пара секунд. Остановка бешеной центрифуги, вернувшаяся миру четкость. Увидела его ближе, перед собой. Правда, чтобы рассмотреть, пришлось задрать голову. Крепкое телосложение, и рост выдающийся! Смуглое лицо, очень правильные, точеные черты. Идеально красивые, иначе не скажешь. Волосы – черные, чуть тронутые эффектной сединой. Сложно описать подробнее. Мистическая, до дрожи пугающая неуловимость облика, и глаза... Огонь, а не глаза! Горячие искры, отражение тлеющих углей. Сковало намертво. Ни шевельнуться, ни вдохнуть. Лишь металлический вкус страха и горечь пепла во рту.

– Что ты делала здесь?

Хриплый голос заставил вздрогнуть. Огонек торшера отдалялся, терялся, исчезал, взгляд прожигал, торопя с ответом. Жар нарастал, становясь невыносимым, будто я стояла в камине. Едкий дым вместо воздуха и зуд по коже. Вопрос вновь ввинтился в ухо,

кроша остатки сопротивления. Нет, нет, нет... Я из последних сил сцепила зубы, отчаянно запрещая себе вымолвить хотя бы слово. Темнота больно заискрилась и рассеялась, вырисовались очертания мебели. Хлопок! Дверь распахнулась, звучно шибанув об стену, враз стало светлее. Кеннет... На пороге. Один, руки в карманах, волосы почти дыбом. Торопился?.. Хозяин кабинета мигом потерял ко мне интерес, повернулся к нему и бросил без единой эмоции:

– Чего так долго?

Наконец удалось вдохнуть. Мир прекратил вращаться, замер как положено. Горел шарик торшера, в камине потрескивало пламя. Все выглядело обычным. За исключением мужчины рядом, которому можно было хоть тридцать лет дать, хоть сорок, хоть пятьдесят, в зависимости от того, насколько внимательно всматриваться. Как его там... Касиус, точно.

– Мы уходим, – сказал Кеннет – то ли ему, то ли мне.

Что происходит?.. Колени дрожали, на лбу подсыхал пот.

– Улизнул от Легиона все-таки, – обронил Касиус. Со стопроцентной уверенностью, будто других вариантов не существовало. – Повезло. Что магии нет.

Кеннет не ответил. Отдышавшись, я трянула головой. Нормально, больше никаких галлюцинаций и световых эффектов. Вот это недавно накрыло... Отчего? Я отступила на шаг, косясь на того, с кем предпочла бы сегодня вовсе не знакомиться. И вновь пересеклась с прожигающим взглядом. Словно в самое пекло окунуло, зарябило черным. Ступор, беспросветные пятна, в ушах – шум.

– Лёна, – услышала сквозь него, – иди сюда.

Наваждение схлынуло, выбросив из жуткого омута назад в кабинет. Я припустила к дверям, не оборачиваясь. Вцепилась в Кеннета, повисла на шее. Он, настоящий! Сильные руки, стучащее под ухом сердце. Потряхивало, даже когда мы очутились в коридоре. Брела на автопилоте, сжимая теплую ладонь. Страх отступал, накатывало чувство безопасности и... счастье. Безмерное. Безумное! Я оступилась, но Кеннет привычно поймал. Уткнувшись ему в грудь, застыла посреди пустого коридора, стараясь подобрать слова и объяснить, почему я такая косячная дура, как он вдруг отстранился и, взглянув без тени укора, спросил:

– Сильно испугалась?

– Не... – Я позорно икнула. – Не... немножко.

– Не бойся, – виска коснулся ласковый поцелуй, – тебе тут никто ничего не сделает. Поняла?

Я кивнула, хотя не очень поняла. В смысле, не поняла – почему не сделает-то? Что, все на этаже уже в отключке валяются? Все, кого демоны не успели доест?.. Выяснилось – не валяются. По крайней мере, девицы за широченной стойкой в холле вполне себе стояли, а завидев Кеннета, выдали порцию столь нежных улыбок, что лучше бы лежали. Под стойкой своей. И не высывались! Хм... Что-то тут не так! Я уставилась на руководительскую схему, на самый ее верх. «К. Дэлман, главное управление». Э?!

– Это что, твоя компания?.. – в ужасе прошептала я, оборачиваясь на отдаляющуюся стойку.

– Ни в коем разе, – отрывисто отозвался он, – в Эсмуре нет прямого наследования.

Секундочку... А-а-а! А!.. «К.» – сокращение не только от Кеннета, но и от Касиуса. Выходит, он его... отец? Отец?! Голова загудела, отказываясь воспринимать подобные новости. Метры холла под ногами таяли, впереди возник лифт. А рядом с ним – Левадия со скрещенными на груди руками, чтоб ее черти съели.

– Кого я вижу, – пропела она отнюдь не радостно. Мне достался уничижительный взгляд, Кеннету – красноречиво-намекающий. – Так это твое чудо? Не учимся на чужих ошибках, значит.

- О, Леви, - выдал он неожиданно, будто только что ее заметил, - привет. Не сразу узнал. А ты была права, новая линия омолаживающих артефактов действительно бомба!

Она побагровела, сжав губы в тонкую полоску. Хотя, казалось бы, куда уж еще тоньше. Из холла ее сдуло. Видимо, передумала спускаться.

- Погоди, - осенило меня с опозданием, - что же получается, мы могли, не скрываясь, войти куда угодно? На любой этаж, в любую лабораторию? И взять, что нужно?

Кеннет неохотно кивнул. Вот же! Вот!.. Ну, блин... От недоумения я раскрыла рот, не в силах подобрать слова. Он пожал плечами, выпустил мою руку и вызвал лифт, а я молча захлопнула рот. Поняла. Не хотел он изначально в столицу возвращаться. Светиться здесь, в «Энброк и Артеил». Потому что избегал встречи с ним. Ладно. Стоило попытаться. К тому же... У нас была невероятно клевая поездка на подъемнике! Ни на что другое ее не променяю. Я выдохнула. Снова сжала его ладонь и улыбнулась:

- Давай просто пойдем отсюда?

Лифт перед нами открылся как раз вовремя.

Глава 12

На улице вдохнулось легко и свободно. Вот и хорошо. Вот и славно. Будем считать, что ничего не было. Дэлман-старший – большая тема, значит, будем считать ее закрытой, что бы у них там с Кеннетом ни произошло.

– Получилось отчет достать? – непринужденно спросила я, взяв Кеннета за руку. – Не зря старались?

– А? Да, – ответил Кеннет и наконец улыбнулся. – Еще как не зря. Замечательный отчет. По нему наглядно видно, что поток магии перед отключением источника не шел на спад, а исчез резко, будто его заблокировали. Возможно...

– Рилий? – перебила я, вспомнив о металле, блокирующем магию.

– Как вариант, – он поморщился, машинально помассировав запястье, – антимагический эффект стопроцентный. Магией извне от рилия тоже не избавишься. Зато обычные методы взлома и воздействия никто не отменял.

– Разве рилий не откликается исключительно владельцу? – вспомнился «урок» от Глэдис. – Разблокировать источник способны лишь те, кто его блокировал. То есть предсказатели.

– Владелец владельцем, а замок замком. Антимагическую решетку в спальню видела? Существовал ключ. Любой замок можно взломать или открыть.

– А если замка нет? Вдруг они весь источник рилием залили? Как цементом!

– Поэтому пятый день отковырять не могут? Вряд ли. Ну, хочешь, кувалду с собой прихватим? Пригодится...

Отличная мысль, особенно если не мне эту кувалду таскать. Кеннет развеселился, сгреб меня в охапку и засунул в пойманное такси. Всю поездку я молча прижималась к нему, боясь спугнуть воцарившуюся безмятежность. Ничего не волновало, кроме его прерывистого дыхания на моей коже и руки на плече. Я сидела бы так целую вечность. Увы, доехали.

Доковыляв до квартиры, я наконец избавилась от неудобных туфель. Каким же это было наслаждением! Под ободряющие аплодисменты Кеннета с порога зашвырнула их в мусорную корзину. Отмачивая ноги в прохладной воде, окончательно пришла к выводу, что кеды с этим платьем будут не так уж плохо смотреться. Смешение стилей – тоже своего рода стиль. А само платье мне стало уже как родное. Из ванной я вышла умытая, причесанная и готовая к новым подвигам. Перекусить бы только сначала...

В коридоре витал одуряюще аппетитный запах, и источник его был в той комнате, в которую я в прошлый раз не осмелилась войти. Я приблизилась, замерла у приоткрытой двери.

– Остывает, – раздалось из-за нее.

Я с готовностью скользнула внутрь. Комната оказалась спальней. Посередине большой кровати стояло нечто, напоминающее торт из пиццы. У изголовья, на подушке, восседал Кеннет, уминая отнюдь не первый кусок.

– Графин захвати. – Он кивнул куда-то за мою спину.

Я повернулась к столу, где в стеклянной посудине заваривалось что-то травяное, подозрительно моргающее пушистым цветком. Надеюсь, оно не из Гарда?.. Я протянула руку к графину и остолбенела. В углу, между стопкой книг и артефактным амулетом непонятного назначения, стояла фоторамка. Пустая. Из-под нее выглядывала фотокарточка, выцветшая, потертая, с загнутым уголком. Облаченная в легкомысленное платье черноглазая блондинка в обнимку со смеющимся мальчиком лет пяти, которого грех было не узнать. Хотя бы по тем же глазам... А я оказалась права! Это она!.. Августа. Сзади нетерпеливо прокашляли. Точно, графин. А я пялюсь на фотографию слишком долго, чтобы списать заминку на что-либо еще...

– А ты был милый...

– Чего это «был»? – насмешливо фыркнул Кеннет. Отложил недоеденный кусок и добавил уже без намека на веселье: – Я там с мамой.

– Догадалась, – призналась я, совершенно не желая изображать неведение или темнить, – видела ее.

– Где?..

– В кладовой владыческого хранилища семейных реликвий... На картине с Рейналдом.

– Да? – удивился он. – Надо же. Не выкинули.

Я подавилась просящимся наружу вопросом. Десятком вопросов, если быть точнее. Как Августа попала в Ладос? Каким образом стала невестой владыки? Почему в итоге он женился на другой, а ее занесло в Эсмир к главе крупнейшей в мире артефакторной компании? Для чего Рейналд спустя столько лет разыскал их сына? Что произошло вообще?! Узнать ответы хотелось, но вот спрашивать вслух – нет. Я отлипла от фотографии, дотянувшись наконец до графина и принесла Кеннету. Он распределил его содержимое по стаканам, не иначе как левитацией на мягкой поверхности кровати удерживаемым. Выдал мне тарелку с аппетитнейшим куском и забавной двухзубчатой вилкой, орудовать которой было не легче, чем палочками для еды. Однако я справилась, стимул-то имелся – зверский голод. Вкуса почти не поняла, так быстро проглатывала. Хорошо, что пока ешь, можно не переживать, что повисшая пауза станет неловкой...

– Старая история, – вдруг произнес Кеннет, не особо отвлекаясь от своей тарелки, – в свое время много шума наделала.

Я постаралась сделать не слишком заинтересованное лицо. Видимо, не преуспела. Еще и жевать забыла, счастье, что кусок изо рта не вывалился прямо на кровать.

– Но... – Кеннет задумчиво кивнул на стаканы. – Боюсь, чтобы ее выслушать, тебе понадобится кое-что покрепче.

– Наливай! – вырвалось прежде, чем что-либо сообразила. Ой. – В смысле, история такая ужасная?

– Очень даже романтичная, – он криво усмехнулся, – вначале...

Я затаила дыхание.

– Наши дорогие предсказатели, – в голосе Кеннета отчетливо сквозила издевка, – предсказали однажды его владычеству, что жениться он должен не на принцессе, как заведено и положено, а на девушке из другого мира. Видите ли, избранная подарит ему наследника, которого ждут великие дела, свершения и что-то там еще, благодаря чему в Эллодиа настанут мир да благодать. Оставалось лишь найти чудесную во всех отношениях деву. Согласно предсказанию, владыка узнает ее сразу, как узрит, поскольку влюбится с первого взгляда, ибо судьба. Искали такую девушку по всем пяти мирам, кандидатур волшебный шар главного предсказателя выдавал множество.

– Отбор невест? – ахнула я.

– Неофициальный, – развеяли мои дикие фантазии, – и скорее это походило на демонстрацию: опа-опа, вот, не нравится, следующая.

Так продолжалось около года, пока Рейналду не показали ее – Августу. Предсказатели выдернули из родного мира, толком ничего не объяснив. Раз чутье внезапно на землянку указало, как возможную избранную, рассчитывали в случае очередной неудачи попросту ментально затереть ей память и вернуть, где взяли. Августа оказалась не из робкого десятка и местными культурными традициями не прониклась. При встрече с владыкой довольно едко, совсем без должного уважения, объяснила, что он никакой не правитель, а бандюган, и похищать людей плохо. Не получив понимания, приложила его фамильной вазой, наградив внушительной шишкой на лбу. Он и влюбился, сразу. Без памяти. Да, вазой по голове – это по-нашему...

Узнав, что на ней хотят жениться и сделать первой леди крупнейшего владычества в самом продвинутом магическом мире, Августа сменила гнев на милость и согласилась познакомиться с Рейналдом поближе. Прошло удачно – тоже влюбилась. Надо думать, следующие свидания были получше. Парочка ворковала дни напролет, никого вокруг не замечая, даже вездесущую прессу. Но скрываться долго и не потребовалось – он представил ее двору и подданным, не встретив ни от кого особого недовольства. Она публично приняла предложение руки и сердца, в холле главной башни повесили их традиционный совместный портрет, началась подготовка к свадьбе. Народ проникся предсказанием, многие девушки ей неприкрыто завидовали. Практически в сказку попала...

Как гром среди ясного неба прогремело известие из волшебного шара: избранная подарила наследника другому мужчине, шанс упущен. Ну, бывает, не успели ее вовремя найти. А эта – не избранная, а досадная ошибка. Видимо, у владыки не любовь, а просто по голове стукнули сильно. Он же был иного мнения и свадьбу с Августой не отменил. Любит, и все тут. Плевать на предсказания. Увы, на политику наплевать не получилось... Планы спутали внезапно обострившиеся отношения с соседним владычеством. Срочно требовался союз, и подходящая принцесса имелась – Летария, к которой у Рейналда не было никаких чувств, кроме чувства долга перед отечеством. Однако отпускать Августу он наотрез отказался, собираясь сделать своей официальной любовницей, что по меркам Эллодиа являлось крайне щедрым предложением.

– Э-э-э... – только и смогла сказать я.

– Вот и она то же самое ответила, – ухмыльнулся Кеннет. – Почти.

Поговаривают, выжил Рейналд тогда лишь благодаря тому, что охрана предусмотрительно убрала из замка в подземелье все вазы. В общем, бывшая невеста ответила обидным для его владычества протестом. Летария против не была, а эту не устроило... Он отнесся с пониманием и решил дать ей время подумать получше, Августу же четко высказала желание уехать и никогда его не видеть. Не отпустил, даже за ворота замка. Мол, делать в магическом мире она толком ничего не умеет, жить негде и не на что, защитить себя не сможет. Вернуться на Землю можно было лишь через Междумирье, по их разрешению на портал, запросить которое просто не дали. Рейналд настаивал, что любит ее больше жизни (но не больше родного владычества) и не позволит совершить под влиянием эмоций глупость. Затащившие сюда Августу предсказатели умыли руки, немногочисленные друзья из Ладоса не помогли – побоялись ссориться со своим же правителем. Фактически она оказалась в тупике, еще и взаперти. Устроила зрелищный погром в башне, после вроде как успокоилась и согласилась подумать. Рейналда во время этих раздумий упорно избегала, тот и не настаивал, считая, что отмененная свадьба ее угнетает, особенно на фоне ведущейся подготовки к новой.

Летария прибыла в замок, совместный портрет в холле заменили на свеженаписанный. Народ смену невесты воспринял по-разному, но массового неодобрения не произошло. Нашлись и те, кто, наоборот, откровенно злорадствовал в адрес Августы. Она же вела себя так, будто ее это не волнует, ходила как ни в чем не бывало по балам с Летарией или часами пропадала в саду. Бойкот прекратила неожиданно, в ночь накануне свадьбы. Явилась к Рейналду в покои – паинька паинькой. И торжественно объявила, что беременна. Прежде, чем он успел сообразить, как реагировать, добавила, что не от него. Ой, что было... Скандаль-скандалище, драма и страсти в клочья. Ответ на вопрос «кто посмел» она дала быстро. Местным бы и в страшном сне не приснилось обрушить на себя гнев правителя, но замок-то посещали не только они. Был еще владелец артефакторной компании из Эсмира, которая доставляла немало неприятностей эллодианской, норовя сместить с лидерского места благодаря недавно совершенному научно-магическому прорыву. Переговоры о перекупке патента на артефакты для ментального общения велись через высокопоставленных лиц, а те не скупились раздавать приглашения на увеселительные мероприятия. На одном из балов Касиус с Августой и познакомился. С ошеломившим владыку результатом.

– А как такое получилось?.. – очень заинтересовалась я.

– Объяснить? – улыбнулся Кеннет.

– Я про то, что было перед этим! – Кажется, краской залило до кончиков ушей. – Ну... прелюдия там...

– Романтику я только в начале истории обещал, – развел он руками, – зато сейчас будет самая веселая часть.

На собственной свадьбе владыка был злее всех чертей, вместе взятых, а Августа, напротив, аж светилась. Еще и со столь искренней радостью поздравляла молодоженов, что зрители маготрансляции потом вспыхнули к ней глубочайшим почтением – святая женщина! Сразу после церемонии Рейналд выслал Касиусу личное срочное приглашение. Тот явился на аудиенцию, крайне заинтригованный. Где и узнал, что скоро будет папой. На высказанную претензию: «Какого черта было зариться на чужую невесту?» – резонно отметил, что невестой прямо в холле нарисована другая, которая ныне жена, да и вторую невесту его владычество явно не тянет, раз та на первых встречах бросается. Разговор окончательно соскочил с конструктивного русла... Итоги: охрана переработала как никогда, приемный кабинет месяц очищали от проклятия, продажа патента отменилась, дипломатические отношения треснули по швам, а Августа получила возжеленное разрешение идти на все четыре стороны, но только с Касиусом, если он изъявит желание ее забрать. Интересным вопросом также было: «Каким образом она умудрилась забеременеть от мага?» – ведь у тех противозачаточное заклинание накладывается чуть ли не по умолчанию. Чтобы перебить его, необходимо довольно мощное и редкое зелье, а откуда бы нее взялось такое добро? Не призналась.

– Действительно, – озадачилась я, – где его достанешь, если из замка не выпускают, а друзья бросили?

– Ну, – Кеннет забрал с тарелки последний кусок, – была у меня догадка. Учитывая, что Летария поперхнулась, когда я ее душевно поблагодарил за свое появление на свет, можно сделать вывод, что угадал.

Вот коза! Слила соперницу. Точнее, помогла той слиться. Не против была, как же... Воспитание воспитанием, а никому не приятно жить с любимой женщиной мужа под боком. А уж если та сама не жаждет оставаться... Ясно, зачем они на пару по балам ходили, хитрюги!

– Почти хэппи энд, – я сыто вздохнула и налила себе еще чаю, – твой отец на ней в итоге женился.

– Нет. – Кеннет удивленно изогнул бровь, но затем, очевидно, вспомнил про мою дремучесть и пояснил: – В Эсмуре браков не существует.

Эм-м-м... Как?! Чего-то мне здесь уже меньше нравится. Что за юридическая система дурацкая? Замуж не выходят, прямого наследования нет.

– Но все равно он ее забрал, – все же не отступилась я во имя романтики, – значит, нужна была.

– Еще как, – мрачно покивал Кеннет, – при его-то планах и должности. Подозрительное одиночество карьере не способствует. С семьей проще, а тут дураков не нашлось.

– Почему? – Я чуть не пронесла стакан мимо губ. – С ним что-то не так?..

– Лёна, – покачал он головой, – ты же заметила.

– Я... – В горле встал ком, перед глазами вновь замелькали черно-алые всполохи. Еле сморгнула. – Не уверена. Может, мне показалось...

– Не показалось.

Я опустила глаза и залпом осушила стакан. Кеннет крошил вилкой несчастный кусок, поверхность кровати мягко, едва заметно подрагивала. Отставив стакан, я придвинулась поближе, тронула его за плечо и высказала единственную имевшуюся догадку:

– Он что... демон? В смысле, я знаю, что они не могут у нас жить и даже долго находиться, читала. Получают временную оболочку, совсем не человеческую, но... Вдруг бывает как-то еще?

– Темное слияние, – отозвался Кеннет, не поворачиваясь и не отвлекаясь от тарелки, – через призыв демона из высших.

- Происходит нечто вроде... вселения?!

- Нет. Необратимая сделка: сила из бездны взамен на твою человеческую суть. Перестаешь переживать, сострадать, привязываться, чему-либо удивляться и отчасти чувствовать. Совесть не грызет, вопросы морали не волнуют. Впрочем, в бизнесе это только плюс. Как видишь.

Не просто так мы в здание компании окольными путями пробирались... И на ссору, обиды или проблемы со взаимопониманием слабо было похоже. Здесь другое. Посерьезнее.

- Да уж, - пробормотала я. - Понятно, почему отношения у вас так себе.

- Нет у нас никаких отношений, - вздохнул Кеннет, - и не было никогда. Со своими-то ему можно не притворяться, на работе хватает. С ним не пообщаешься как с человеком, он другими категориями мыслит. Ему никого не жаль и ничего не надо, кроме создания видимости для окружающих. Поверь... - Резко отодвинутая тарелка звякнула о попавшийся на пути стакан. - Многое отдашь, чтобы быть подальше.

- Это слияние законно вообще?..

- Оно недоказуемо, после обмена связь с демоном рвется без следов. Все приобретенное становится твоим. В учебниках подобного ритуала не найдешь. Официально его не существует. Пока сам себя не выдашь, а уж тут его не подловить. Все, на ком силу использовал, уверены были, как и ты, что им показалось.

- Бр-р-р, - невольно передернуло, - как же Августа смогла с ним ужиться?

- Не смогла. Это наша с мамой последняя фотография.

В желудок бухнулся ледяной ком. Какая я дура... Очевидно было: здесь, в этой квартире, она не появлялась очень давно. И весь рассказ Кеннета... Черт!

- Мне жаль, - выдавила я, подозревая самый паршивый исход, - она...

- Обратно вернулась, - пожал плечами Кеннет, вроде бы безразлично, - на Землю. Не выдержала, и ее можно понять. «Энброк и Артеил» к тому времени уже были впереди планеты всей, играть в идеальную семью не требовалось. Он решил, что дальше без нее обойдется. Дал уйти.

- А ты пытался ее разыскать?

- Зачем? Она хотела от всего этого избавиться и жить наконец нормально. Имела право.

Прозвучало не так уж равнодушно. И эта фотография, из рамки вытащенная... Понять и принять - не одно и то же. Почему Августа не взяла его с собой? Оставила с ним. Хотя Касиус мог сына и не отпустить, когда оба члена семьи рвут когти в другой мир - это подозрительно. Возможно, Кеннета не получалось забрать, там ведь какая-то неведомая связь с бездной. Наследственная? Или я зря ищу причины, и ребенок Августе не был особенно нужен. Лишь часть плана, чтобы сбежать от жениха - тирана и обманщика. И угодить к властному демону, который на чувства в принципе не способен. М-да. Попала так попала. В сказку, блин. Но выпуталась. Надеюсь, у нее все хорошо теперь.

Кеннет допил остатки чая прямо из графина и откинулся спиной на подушку. Я сидела рядом, буравя взглядом крошки на кровати. Прикрытые волосами уши ощутимо горели, недоеденный кусок «торта» в горло не лез, хотя не то что бы наелась. Услышанная история проигрывалась в голове случайными отрывками.

- Знаешь, что обидно? - Я вздернула подбородок и высказалась искренне, от души: - Что башня не владыке на голову упала, гаду эдакому.

- О, ему и так досталось, - не без удовольствия протянул Кеннет, - мама стала в Ладосе страшно популярна. Скандал-то замяли, а по официальной версии она ушла исключительно от горя, дабы не препятствовать счастью бывшего своего. Любители трагедий были в восторге. Даже те, кто ее прежде ненавидел, эталоном благочестия считать начали. Со временем только усугублялось, легенда обростала

душещипательными подробностями. А потом Эллодия вступила в конфликт с Элиан, против чего протестовало большинство жителей. Владыческие рейтинги сильно упали, речь зашла о смещении в пользу левого племянничка. Утрата доверия, все дела. Пришлось развернуть кампанию по промывке народу мозгов, убеждая на каждом шагу, что правитель зайняка. Но ему живо припомнили, что он не зайнык, а бесчестный человек, вон какую любящую девушку кинул, хотя жениться обещал. Требовалось срочно реанимироваться в глазах подданных. Он и помчался ее искать.

- Нашел?..

- Нет, конечно. Отец его послал туда же, куда и в прошлый раз. Правильно поступил. Ибо нефиг.

- И Рейналд что-то предложил тебе? - догадалась я.

- Ага. В дипломатический отдел позвал, прокачивать отношения с Эсмиром и бонусом обучаться у придворного мага, для чего жить полагалось в замке. Мол, в память о своей великой любви ужасно радел о моей судьбе. Выглядело как шанс. Крупнейшее государство самого продвинутого магического мира, в перспективе три артефакторных компании на выбор вместо одной. Почему бы и нет?

- Но он же... - опешила я, - твою маму обидел и негодяй редкостный!

- На нем не было подписано, - хмыкнул Кеннет. - А что тогда на самом деле случилось, я там и выяснил. Больше года понадобилось. Стало ясно, что я в Ладосе делаю. Предъявить необиженную бывшую не удалось, ее сын тоже вполне подойдет. Типа - смотрите, все замечательно, и вообще мы дружим семьями.

- Это мерзко.

- Это политика. В бездне и то встречаются более приятные особи.

Я согласно кивнула, вспомнив демонического ханика с маскарада. Вот уж кто в тысячу раз милее всяких владык! Надо было расписки не извозчикам раздавать, а риелторам и страховым агентам. Гр-р-р!..

Тихонько спружинила кровать. Кеннет приподнялся с подушки, вмиг став ко мне ближе. Задумчиво склонил голову набок, разглядывая со странной внимательностью. Я облизала губы, шумно вдохнув. Щеки коснулись теплые пальцы, медленно повели вниз - к подбородку, шее, ключице. Будто приятным током пронзило, до сладкой дрожи. Громыкнула задетая тарелка. Ой...

- Ну их всех. - Он подмигнул и сказал не совсем то, что я ожидала услышать: - Переодевайся.

- Зачем?..

- В этом будет неудобно.

- Неудобно делать что?

- Скажем так, - на его губах заиграла коварная усмешка, - у тебя будет шанс свалиться с небоскреба.

Глава 13

Пальцы предательски дрожали, но все равно цеплялись за очередной выступ, под ногами зияла пропасть глубиной в сотни этажей. Мерцание далеких огней, сверкающие ленты дорог. Уи-и-и... Зачем я согласилась, вот зачем?! Звучало-то романтично – выбраться на крышу. Кто же знал, что взбираться придется в буквальном смысле по наружной стороне здания?..

– Не зевай, – обжег ухо горячий шепот. Обвившая талию рука подтянула меня повыше, к удобным ветвям в нише стены. – Чуть-чуть осталось!

Я задрала голову, проследив за вереницей разросшихся ввысь деревьев. Еще этаж. Не то чтобы мелочь, по сравнению с уже пройденными двумя. Но усталость не чувствовалась, а что до страха... Кеннет ведь рядом, близко-близко, и страховка есть, магическая. К тому же стена этого небоскреба ни разу не отвесная скала. Скорее, экстремальная лесенка, из всего подряд собранная. Платформы с растительностью, крепкие ветвистые деревья, углубления в стенах, балконные поручни, выпуклые подоконники... Если кто-то вздумает выглянуть в окно – сойдем за галлюцинации. А как же иначе? Кто в здравом уме займется таким вот альпинизмом при отключенной магии? Никто, это любому ясно.

Вдох, выдох, ухватиться за ветку. Вскрабаться по выступам, чувствуя надежную ладонь на своей спине, соскальзывающую к пояснице и ниже... Оу... Мягкий шлепок по тому самому месту придал поразительного ускорения, и к платформе с кустами я почти взлетела. Последний рубеж на пути к цели! Я схватилась за поручень, переводя дыхание. Ветер трепал пони на моей футболке и заплетенные в две косы волосы. Ощущение невиданной свободы пьянило сильнее всех коктейлей, вместе взятых, в животе разливался приятный холодок. Главное – не смотреть подолгу вниз, а то голова начинала кружиться... Кеннет влез на платформу следом, небрежно облокотившись о стену. Этажи он преодолевал с завидной легкостью, всячески мне помогая, а порой и вовсе протаскивая за собой. Похоже, не в первый раз подобное проделывает. Другого способа попасть на крышу сейчас и не было, ее закрыли из-за мер безопасности. В общем, идеальное время для посещения!

– Остался финальный рывок. – Кеннет кивнул на убегающий вверх ствол мощного дерева. – Готова?

Ну-у-у... Я облизала губы, взгляд черных глаз к ним отчего-то прилип. Внутри все перевернулось, и снаружи будто тоже. Казалось, если свалюсь с платформы, то рухну прямоком на потолок. На вершину мира! Кеннет поманил к себе, я отпустила поручень и шагнула к нему. Сумасшедшая затея вся эта вылазка. Но мне нравилось. Можно держаться за него, не стесняясь. Вот как сейчас.

Сжимающие мои плечи ладони опалили жаром, от взгляда подгибались колени. Вот бы это мгновение длилось вечно... Господи, о чем я думаю? На стене высоченного небоскреба! Вид на город умопомрачительный, не поймешь, то ли восхищаться, то ли пищать от ужаса. А мне и не хотелось понимать. Я не в силах была оторвать глаз от Кеннета. Задумчивой складки между бровями, черноты зрачков, изгиба губ. Губ... Они приблизились, по щеке мазнуло горячим дыханием. Самое прекрасное из головокружений, кожа под кончиками пальцев. Вдоль линии скул и дальше, к уголкам этих манящих губ. Поцелуй. Долгий и глубокий, дрожь по спине. Накатила слабость, ноги подкосились. Все... Не пойду... Никуда. Не могла Августа прямо под крышей квартиры прикупить?..

– Не готова, – известила я хрипло, – для рывков...

– Да без проблем. – Кеннет отстранился, а на мое недовольное сопение пояснил: – Нужен зазор.

Зазор для чего?.. Он подтолкнул меня к краю, оставшись у стены. На расстоянии его вытянутой руки, все еще стискивающей мои пальцы. Неужели хочет, чтобы я... Кеннет кивнул, подтверждая: да. Ох, блин. Я замерла, на границе платформы и разбавленной яркими огнями пустоты. И осознала четко, четче, чем что-либо прежде за всю свою жизнь. Попросит – отправлюсь хоть за сыром на луну. Что угодно сделаю, без раздумий и оглядок. Доверие, безумие? Любовь?.. Ответный кивок, его улыбка, разомкнутые пальцы. Шаг назад, потерянное равновесие. А-а-а! Мир крутанулся, сердце подскочило к горлу.

Мгновения, бесконечно длинные, внезапное парение. В абсолютной невесомости! Словно плотным облаком окутало. Сотни разноцветных точек вокруг, ветер в волосах. Задержав над городом на пару секунд, плавно подбросило ввысь. В сгусток ослепительного света. И выплонуло на что-то невесомо пружинящее. Ух ты... Диванчик?..

Я приподнялась на дрожащих локтях. Не диванчик, а диван. Полноценный диванище, заваленный подушками. Громадный монитор чуть поодаль, колыхание полупрозрачных шторок навеса. Мини-шатер кинотеатра практически. За его пределами – пушистый газон, гора свернутых трубочками пледов, тускло подсвеченная карусель с драконами вместо лошадок. Ничего себе крыша! Всем крышам крыша!..

Высунув нос из шатра, я с любопытством осматриваясь. Уединенное, словно отрезанное от шумного города пространство, но ничем не огороженное. Неудивительно, что его пока что закрыли от греха подальше. Я отыскала глазами заросли кустов в углу и разглядела Кеннета, спрыгивающего с макушки дерева на твердую поверхность. Пока отряхивался, рванула навстречу с криком:

– Кла-а-асс!

– Ну я же обещал, – на его губах заиграла довольная усмешка, – что у тебя будет возможность урониться с небоскреба. Хочешь, повторим?

– Нет-нет, хорошего понемножку... И магию экономить надо! А меня не заметили ведь, не заметили?..

– Не магам, в куче вспышек естественного происхождения? Исключено. А насчет магии... Есть немного бесплатной.

Он указал наверх. Я медленно подняла голову. Там, на высоте всего нескольких метров, сиял потолок. Совершенно волшебно сиял, мягко, нежно-нежно. Шершаво-темный, будто блестками усеянный. Нет, мельчайшими осколками бриллиантов! Миллион, миллиардом...

– Вау, – только и смогла сказать. – Это... это...

– Не сахарная пудра, – подсказал Кеннет. И сознался: – Я в детстве проверял...

Я прыснула, живо себе представив эту проверку. Суровый Эсмир. Развлечение с замерзшими качелями недоступно, зато есть возможность лизнуть городской небоскрежный потолок! Дурацкая улыбка прилипла к губам намертво, так же как когда-то те качели на морозе. Вот, между прочим, я и раньше оказывалась в экстремальных ситуациях. Рассерженная мама с чайником страшнее всяких Гатиусов будет.

Кеннет шумно выдохнул, пригладил растрепанные ветром волосы. Выглядел довольным, даже счастливым. А ведь не в первый раз меня на крышу тащит... Вон с каким предвкушением подошел к столу с привинченной сбоку малопонятной панелью управления.

– Ты любишь крыши, – отметила я. Похоже, что в моей вымышленной анкете для него заполнилась еще одна строчка.

– Черт, – сказал он слишком весело для того сокрушенного вида, который пытался изобразить. – Что-то меня выдало, да?

– Не-е-ет, – я невинно моргнула, – просто я очень догадливая. Сама проницательность.

Раздался приглушенный щелчок переключателя. Единственная здесь дверь сменила цвет индикатора с серого на алый, будто совсем заперлась. Карусель вспыхнула розовой подсветкой, пластиковые драконы плавно закружились под незатейливую мелодию. Один из них – красный и глазастый – как раз медленно плыл мимо нас.

– Этот на меня рычать не будет, – прикинул Кеннет задумчиво. – Надеюсь...

Шаг ко мне, и расстояние между нами почти исчезло. Его ладонь легла на мой затылок, пальцы зарылись в волосы.

- Со стороны может показаться, - сообщили доверительным шепотом, - что я повторяюсь, но на самом деле... Крыша - это лучшее место. Как думаешь, почему? Принимаются самые смелые предположения.

- Недостаток крыши в организме? - подчинилась я хулиганскому порыву. Уж больно заразительно черти в глазах напротив плясали...

- Ну, это уверенный 1:0 в твою пользу. - Он восхищенно цокнул языком.

Почувствовала его руку на своей спине - скользящую по тонкой футболке вверх, к ложбинке между лопатками, ставшему наполовину обнаженным из-за съехавшего рукава плечу, изгибу шеи. Под пристальным, пожирающим взглядом внутри все вздрагивало и замирало. Не смотрел Кеннет так на меня раньше. Было сейчас что-то особенное, глубокое. Страшно волнующее.

- Так почему? - вздохнула я сквозь приоткрытые губы.

- Как почему? - Подушечки пальцев дотронулись до подбородка, надавили легонько, заставляя запрокинуть голову. - Достигнутая вершина. Конец пути. Бежать некуда.

Прищуренные глаза хитро блеснули. О-о-ох... Я втянула воздух вместе с его запахом - знакомым, чуть терпким, будоражащим до умопомешательства. Кеннет наклонился ближе. Во рту предательски пересохло, с трудом сглотнула. Шею обожгло поцелуем. Вторым, третьим... Проложенная до уха дорожка, щекотное дыхание. Сотня бабочек в животе, неистово порхающих. Руки Кеннета переместились назад на мою спину, под ткань сдвинутой футболки. От касаний губ и путешествующих жадно ладоней бросало в сладкую дрожь, отзываясь во мне каким-то новым, восхитительно дурманящим чувством. Как же хорошо... с ним. Вот бы так было всегда-всегда! Чтобы вместе, и эти шесть дней вовсе не заканчивались никогда. Он прижал меня к себе сильнее, я застыла в странном, накотившем внезапно ступоре. Уткнувшись ему в грудь и тяжело дыша. Чертово карабканье на крышу... Измотало, видимо. Объятия ослабли и разомкнулись. Его пальцы ухватили край футболки, подтянув обратно вниз.

- Лёна, ты чего? - спросил Кеннет, отодвигаясь на пару таких далеких сантиметров. - Испугалась?

- Да... - не стала отрицать. - Вспомнила... про завтра. Вдруг это последний вечер?..

- Любой вечер может им оказаться, - пожал он плечами. - Не угадаешь. И надо ли? Пусть предсказатели угадывают.

Я прикусила язык, на котором вертелось менее глобальное уточнение. Вдруг это *наш* последний вечер? Кеннет обо всем одинаково думает. Просто идет, куда хочет, не планируя ничего толком. Живет сегодняшним днем. Могу ли я так же?

Вдох, выдох. Встретила взгляд, прожигающий непроглядной чернотой глаз. Своего не отвела... Тоже смотрела. На резкие, красивые черты лица. Задумчивый наклон головы, едва заметную тень усмешки. Широкий размах плеч и очерченный рубашкой рельеф мышц. Картинка была бы четкой, как наяву, даже если крепко зажмуриться. Люблю. Хочу. Здесь, сейчас. Неважно, что потом и после!

Я прильнула к нему, обвив за шею обеими руками. Губы накрыло поцелуем. По телу жаркая волна прокатилась, сметая остатки мыслей - плохих, хороших, любых. Осталась только я, крепнущее желание и предательское оцепенение. Недолгое. Подхватив, Кеннет усадил меня на стол, не прерывая поцелуя. Нежность, страсть, ненасытная жадность. Слились воедино, накнулись, сшибая с ног. Повезло, что я уже не стояла! И позаимствованный с газона плед был мягким... Тесное кольцо рук, дышать некогда. Вместо бабочек - тугой узел внизу живота. Соленый привкус кожи, судорожные вдохи украдкой. Голова шла кругом, губы пылали. Руки, сильным уверенным движением прижимавшие меня к себе, оказались там, где лишь в смелых фантазиях представлялось. Он шептал мне в ухо, что я невероятная, милая и еще что-то, прикусывая мочку, срывая стоны. словно приятным током пронзало, по нарастающей. Футболку прочь, рубашку туда же! Черета прикосновений, поцелуй за поцелуем, до мурашек и нереальности. Опаляющее дыхание, горячие губы на коже. Я выгнулась невольно, съехал со стола плед. Ну его, этот плед... И этот стол... Мельтешение занавесок, диван, несколько сброшенных

подушек. Удобнее, и Кеннет ближе, совсем рядом, весь, можно обнять и не отпускать. Трогать, целовать. Наш вечер! Остатки одежды на полу, влажная кожа. Изгибы мышц, многократно исследованные. На миг он отстранился, ласково коснувшись кончиками пальцев моей щеки, не отрывая от меня взгляда. Перед тем, как все случилось и границ не стало окончательно.

Чувство опустошения приходило медленно, взамен почти исчезнувшей боли. Я лежала на его плече, прижимаясь по-прежнему и слушая ровный уже стук сердца. По телу разливалась запоздалая усталость, наверху, за ворохом штор, сияли волшебные точки. Без сомнений... это лучшая крыша на свете!

В голове было абсолютно пусто, ветер колыхал занавески, принося прохладу. Обвивающая меня рука грела лучше всех пледов, вместе взятых. Интересно, где именно валяется моя одежда. Хотя нет, неинтересно. Для этого пришлось бы подняться... Оторваться от такого моего Кеннета. Нет, не прямо сейчас. Было восхитительно молчать вместе в обнимку, рассматривая небесный потолок и восстанавливая постепенно дыхание. Слова были и ни к чему, совершенно лишними... К тому же измученные губы отказывались двигаться. Бесконечно крутилась под заикленную мелодию залитая розоватым светом карусель, глаза слипались.

- Не знаю, как мы будем отсюда выбираться, - все же пробормотала я, боясь уснуть прямо здесь, на запрещенной к посещениям крыше, - но мне даже пошевелиться лень...

- Есть варианты. - Виска на миг коснулся поцелуй. - Организовать тебе доставку в квартиру?

- Только для меня?..

- Приберу тут и спущусь, - так бодро отозвался он, что стало завидно.

Небось еще и тем же путем спустится, которым поднимались. Откуда столько сил?! Или магию на себе экономит? Но прибраться не помешало бы, да. Подушки вон как попало разбросаны, и лифчик мой на мониторе висит... Может, помочь с уборкой и поиском прочих... деталей гардероба? Озвучить это предложение я не успела. Видимо, взятая на заторможенные размышления пауза сошла за согласие - окутало знакомым светом портала. Отлепило от дивана, качнув на искристой волне. Неизбежное выскальзывание из объятий, мягкое приземление. На кровать со стоящими с краю стаканами и тарелкой с остатками пиццы-торта. М-м-м... Смела я его мгновенно, собрав со дна все крошки. Вкусный! И как я в первый раз-то не распробовала? В голове удивительным образом прояснилось, мозг вынырнул из глубокой комы. Дошло, что экспресс-доставка осуществилась в неглиже и бог весть каком виде. Надо бы это исправить! Ответственно перетаскив посуду на стол, я избавила графин от остатков чая и направилась в ванную.

Зеркало отразило бесстыдно раскрасневшуюся меня, с косами той стадии растрепанности, когда признать в них косы едва ли можно. Припухшие губы, дурацкая улыбка, горящие глаза. Но я себе отчего-то показалась особенно симпатичной, даже жалко было лезть под душ. Вода согревала, струи обдавали паром, приводя в чувство, пенился шампунь для принцесс. Я чувствовала себя весьма странно, как-то непонятно. Не собой немного. Или же наоборот - что-то недостающее нашлось наконец? Та самая пресловутая решимость, что несколько лет назад под шкаф закатилась... Кажется, при Кеннете моя потребность забиться туда же исчезала, как лопались сейчас жвачно-клубничные мыльные пузыри. А вот неуверенность исчезать не спешила, лезли мысли, от которых никаких не получалось отмахаться. Какие у нас, ну... отношения? И есть ли они вообще? Черт, ужасно неуместный и несвоевременный вопрос. Он в розыске, с равносильным смерти приговором, на кону судьба миров. Не до отношений с девушками. О будущем в принципе думать сложно! Кеннет и не думает... Нет, я не жалела ни о чем. Конечно, в мечтах совсем иначе все это представляла. Не так быстро. Чтобы свидания и взаимные признания. Чувства. А какие они у него?.. Ну, нравлюсь-то я ему определенно...

Я вылетела из душа, отчего-то жутко на себя сердитая. Может, мне еще гардскую ромашку - «любит - не любит» погадать? Неудачный момент для ванильных глупостей! Выбраться бы завтра из Междумирья живыми вообще. Остервенело вытершись полотенцем, я накинула найденный в шкафчике легкий халатик. Запал гнева таял, вновь уступая гнетущей усталости. Не прошлепав босыми ногами в коридоре и шага,

столкнулась с Кеннетом. Чертовски красивым, как всегда, с хитро-довольной улыбкой. Тоже босиком, в свежей футболке и свободных штанах непривычного белого цвета. Чуть влажные волосы, мятно-ментоловый запах от них. Где-то есть вторая ванная, не иначе. Когда успел? И это, и на крыше прибраться. На тумбочке покоилась стопка моей одежды. Время напрасно не терял, пока некоторые в душе самокопались, самозакапывались. Шатнувшись, я потянулась за футболкой и джинсами.

– В них спать будешь? – полюбопытствовал он.

Я мотнула головой и опустила глаза, поддавшись дикому смущению. Точно, спать. А на чем? Где кровать, знаю, но это не моя кровать, и комната не моя. В прошлый раз на диване ночевать оставил, вполне удобном. Разве что-то изменилось? А-а-а! Как же сложно! Я отступила к комнате с диваном, решив навязчивую девицу не изображать. Поймали за плечи, развернув в другом направлении. Невнятно пискнула, что Кеннет вряд ли заметил. Так и довел, уложив в разобранную постель. Я натянула одеяло до подбородка, робко подняла взгляд.

– Буду вести себя прилично, честное слово, – пообещал он, заваливаясь рядом.

Повернулась к нему и уткнулась в грудь, на мою талию легла уже ставшая родной рука, обнимая. Я выдохнула, испытала невероятное, почти вселенское облегчение. Волнуюсь зазря, выдумываю какие-то проблемы. А зачем? Будто мало их.

– Завтра... – произнесла я, не в силах даже представить, что нам предстоит провернуть в университете.

– Да, завтра, – подтвердил Кеннет без малейшего беспокойства. – Дарв выдаст конденсатор, и нас ждут великие дела. Высыпайся.

Я послушно закрыла глаза, внутренне соглашаясь. Великие дела – это серьезно. Действительно надо выспаться.

Глава 14

Было хорошо... Настолько спокойно, что смыкающийся вокруг мрак казался теплым и мягким. Практически волшебное одеялко! Кутало меня в объятиях, баюкало, словно маленькую, нашептывая на ухо что-то неразборчиво ласковое. Жаль, никак не получалось понять, что именно... Этот голос я бы слушала вечно. Хотелось утянуть в память каждое слово, нанизать на нить, подобно бусинам, и оставить себе. Надо бы сделать такого ханика... с бусиками... в одеялке... Шепот смолк, в воцарившуюся тишину вклинились звуки собственного дыхания. Я вздрогнула всем телом и выплыла из густой, лишенной снов темноты. Откуда-то засочился свет. Со скрипом доходило, где я нахожусь, вчерашние события припоминались как в тумане. Стоп... Вчерашние! Завтра наступило! Я разлепила веки, благодаря чему осматриваться стало гораздо удобнее. Уютная спальня, торшер, широкая кровать, кокон одеяла. И никого... А где Кеннет?! В панике я вскочила, на ходу выпутываясь из шерстяного плена, в голове вихрем проносилось все случившееся накануне. Конференция, сражение за сканер, знакомство со старшим Дэлманом, поведенная старая история, крыша... Ох, черт! Не приснилось ли последнее ненароком?... Бросило в жар. Я прислушалась к своим ощущениям, провела пальцами по ноющим по-прежнему губам, убеждаясь, что не сошла с ума и в фантазиях окончательно не заблудилась. Да и кроме легкого халата на мне нет ничего. Хм-м-м... Плакал второй флакон Юва! Вырвалось глупое хихиканье, ноги понесли за порог.

В коридоре было пусто, на кухне и во второй комнате тоже. Я сунула нос в обе ваннх комнаты, в каждой умылась, от души побрызгав ледяной водой в лицо. Остудило... слегка. Несомненно, в квартире я находилась одна-одинешенька. Проверила даже балкон и долго задирала голову, пытаясь зачем-то высмотреть край крыши. Можно подумать, неясно, что Кеннет к Дарву за конденсатором ушел, а меня просто будить не стал. Вернется. Не отправится же он в Междумирье без такой замечательной сообщницы. Со мной включать источник магии гораздо проще и увлекательнее. Последнее – так точно!

Я нашла, чем себя занять. Освоила местную стиральную машинку, которая, несмотря на древний вид и пугающий шланг, оказалась невероятным чудом техники. Вжик, и одежда чистая, сухая и не мятая. И ведь это не могло быть магией! Вот бы технологию позаимствовать. Сказочно дома разбогатею. Внутри похолодело, штанина джинсов, в которую я просовывала ногу, безжизненно повисла в руке. А мне надо домой? Обратно к родителям и обычной жизни? Теперь, когда я знаю, кем являюсь. Зерану Шелану повезло, он из магического мира. Учись, развивай способности. Мне же на родной Земле ловить нечего, кроме насмешливых взглядов тех, кто прознает о моем поспешном побеге из «столичного» университета. А в нашем городке слухи разносятся со скоростью ветра. Лизка первая выскажется... Нет, ни за что не вернусь, и речи быть не может! Но если не возвращаться, то куда дальше? Разве кто-то меня ждет? Что до Кеннета, то... Конечно, мы в ответе за тех, кого похитили, но не до такой же степени. Хороша заложница, фиг отделаешься. Бр-р-р.

Я продолжила натягивать штанину. Сил понадобилось столько, что вся сидевшая внутри дурь как раз и пригодилась! Джинсы будто сели на размер. Дурацкая стиральная машинка, пусть эсмирцы себе эту сверхтехнологию оставят... Остатки ярости я пристроила, художественно зашнуровывая кеды. Римской шнуровкой! Все пальцы измучила, зато всякие глупости вылетели из головы.

Одетой и причесанной я заняла выжидающий пост в коридоре, теребя в руках край футболки и пялясь на порог. Чувствовала себя бестолковой болонкой, ведь Кеннет вполне мог воспользоваться порталом, а не дверью. Однако через полчаса на лестничной площадке раздались приближающиеся шаги, тихо щелкнул замок, дверь отворилась. Я сделала независимый вид. Подумаешь, с тумбочки встать забыла... В квартиру зашел Кеннет, довольный и слегка растрепанный. Оглядел меня с головы до кед и присвистнул:

– Похвальная готовность к великим делам!

Счастье, блин, что не на коврик решила подождать. Осталось только хвостом вильнуть и сказать «гав», чтобы уж полный комплект... Черт. Оно само вырвалось!

– Это какие-то ролевые игры? – впечатленно поинтересовался он.

Я сползла с тумбочки и старательно улыбнулась, жалея, что поблизости нет какой-нибудь будки, чтобы юркнуть туда и сидеть, не отвечивая, до скончания веков. Сдается мне, это не те ролевые игры, которыми можно впечатлить парней... Ай, ладно. Собиралась ведь, помнится, нести все, что в голову приходит.

– Настраиваюсь просто! – выпалила я. – Мысленный тренинг. Всех порвать... Р-р-р, вот!

– Капец котяткам, – весело оценил Кеннет, – и всему Междумирью. Но, может, сначала позавтракаем?

В животе подло забурчало. Да чтоб его! И он, и мой мозг явно в сговоре против хозяйки. Улыбка доползла до ушей, аж щеки заболели. Кеннет понимающе подмигнул и шагнул обратно к входной двери, поманив меня за собой. С тем выражением лица, когда жди сюрпризов.

Лифт спустил на минус какой-то там этаж. Видимо, мало им тех десятков, что находятся наверху. Просторный холл, блеск глянцевых полов и стен, мерцающий свет лампочек цветной гирлянды под потолком, увешанные стеклянными шарами деревца в кадках, запах хвои и пушистый венок над камином с вплетением ленточек и конфет. Разве что Санта-Клауса и оленей не хватает. Я однажды делала своего! В смысле, ханика-оленья, Рудольфа. Мертвого немного – с трещинкой в голом черепе, ветвистыми рогами с бубенцами на острых концах и черными провалами глаз. Мама тогда шарахнулась и попросила его из-под елки убрать, чтобы гости ненароком салатом оливье не подавились. А Кеннету бы мой Рудольф понравился!

Из-за ближайшей арки доносился шум, тянуло сладкими ароматами. Там нам досталась радушная улыбка администратора и славный столик с полукруглым диванчиком, в углу, за витиеватой резной ширмой. И вроде как наедине, и зал просматривался – с огнями многочисленных свечей, музыкальным автоматом с тягуче медленной музыкой, официантками в белоснежных фартуках, которые разносили всякую вкуснятину. Прямо ресторан! Класс!.. Можно ли считать это... свиданием? Обычным, нормальным таким. Как у людей. Мы ведь нигде толком в Эсмуре вдвоем время не проводили, кроме заброшенного кукольного театра, людного транспорта и конференции, плавно перетекшей в забег по разрушаемым лабораториям.

Кеннет удивительным образом занял почти весь диван, я втиснулась с краю и раскрыла меню, вчитываясь в строчки. О-о-о, шокогорода! В Междумирье мне вместо нее подсунили салат, но теперь... Хочу! Я потыкала пальцем перед официанткой в столь замечательное название, мой кавалер сказал «ы-ы-ы», потом спросил, точно ли я это съем. Не попадусь, знаю я уже его шуточки, выучила! Да и что может быть страшного в разделе с десертами? В университетской столовой ее готовят, а не в их интересах травить студентов. Наверное...

– А что заказал ты? – полюбопытствовала я, едва официантка удалилась. – Честно говоря, дайзергаб звучит подозрительнее шокогорода!

– Да ну?

– Конечно! Невкусную штуку в честь громадной шоколадки не назовут.

Смешок в ответ прилетел неприлично веселый. М-м-м... А вдруг название не в честь шоколадки дали, а шока? Громадного такого. Ай, ладно. Скоро выясню.

– Я проснулась, а тебя нет, – поделилась я пережитым утреним. – Ты с Дарвом встречался?

– Ага. – Кеннет приобнял меня, подтащив ближе к себе. Это хорошо, а то с краю сидеть не очень удобно было... – А перед этим с Клелией.

– Что?! Где?..

– В ее комнате под носом охраны, усиленной после неких происшествий на маскараде. Еле прорвался! Но оно того стоило.

Обалдеть! Пока я спала, в Ладос успел смотаться? Но зачем?.. Ах, да...

– Неужели она выяснила, – я перешла на шепот, – что за оружейно-магическое открытие сделал Бренц?

– Представляешь, да, – отозвался Кеннет, будто сам до конца не верил, – расколола его как-то... Владычица покруче папочки. Еще артефактов занятных нам подкинула, пригодятся. И конденсатор Дарв достал, при желании можно нижний уровень к демонам взорвать. Если разнесем там все в Междумирье, ты же новое создашь, а?

– Ну тебя, – я ткнула его в бок, – а что с открытием?

Кеннет шумно выдохнул. Уставился куда-то в ширму и ответил неохотно:

– Подтвердилось сказанное Гатиусом. Военные ведомства под руководством Бренца давно работали над воссозданием аулинского проклятия, да формула требовала гораздо больше магии, чем можно взять естественным путем. А тут сумели идеально рассчитать, как вытянуть из потока больше, и усилили концентрацию энергии с помощью прорыва бездны. Воссоздали проклятие в миниатюре, внутри специальной замкнутой сферы для испытаний, где даже тараканов всех угробили. После успешно нейтрализовали более мощным светлым заклинанием. На испытания помасштабнее магии не хватило.

– С накопителями бы хватило, – озвучила я очевидное. – С помощью них в прошлый раз целый мир и проклинали?

– Скорее всего, по ошибке. – Он вновь взглянул на меня, но мрачно. – Уж больно на то похоже.

– В этом мнении многие сходятся... Ни к чему ведь было проклинать Аулин.

– Гард тоже. Уничтожать конкурентов столь радикальным способом никто не додумается, тут надо не злодеем, а психом быть. И для чего потом хоронить проект, да так, чтобы о его существовании только предсказатели из видений прошлого узнали? Допустим, великие открыватели сами последствий испугались, но какие-то наработки бы обязательно остались. Хороши локальные проклятия, которыми можно управлять, а не такой стихийный беспредел. Наверняка случайно вышло. Авария или нечто вроде.

– Не лучше ли не лезть в это? – Меня передернуло. – Разве испытания не опасны?

– Опасно не знать, что в теории способно прикончить целый мир, – возразил Кеннет. – Важно понять, как нейтрализовать подобное.

– Тогда не смогли... Пытались же. Прежде чем там магия отключилась.

– Пытались. Никакие светлые заклинания не смогли перебить мощь этого темного проклятия, как целители ни изворачивались. Но времени на поиски противодействия и не было, гибли люди. Маги в Аулине бросали силы на эвакуацию жителей в другие миры, а силы те не бесконечные, порталов для всех не создашь. Жесть, что творилось... Отключение мира от источника действительно спасло миллиарды жизней. Вот только следов проклятия при почти нулевом магическом фоне не наблюдалось, исследовать нечего. А если воссоздать его мини-версию и изучить в спокойной обстановке, то найдется нейтрализующее заклинание.

– А что именно происходило в Аулине? – поняла вдруг, что подробностей не знаю, лишь общую информацию из исторических справочников. – Как проклятие действует?

– По симптомам – стандартное смертельное, – он поморщился, явно не горя желанием углубляться в тему, – когда организм отказывает. Обычно в течение нескольких дней, зависит от того, насколько крепкое у жертвы здоровье. Особенность аулинского проклятия в том, что наслали его не на конкретного человека, а на целое место. Исключительный случай, раньше никто не проклинал дома, города, а уж тем более миры.

– Тот, кто отправил проклятие, должен был получить откат! Как дурак темный Инвер из ладосской легенды.

– Не откат, а откатище. От такого масштаба причиненного зла ничем не отгородишься. Потому я и говорю: проклинатель Аулина должен был быть психом, причем с

суицидальными наклонностями. Совершившим свое открытие в гордом одиночестве и внезапно, не оставив ни материалов, ни свидетельств. – Кеннет выразительно ухмыльнулся. – Нет, тут точно имел место несчастный случай.

А предсказатели наказывают весь Ладос из-за того, что однажды произошло по ошибке. Впрочем, в этот раз проклятие воссоздали умышленно и могут использовать снова. Нельзя сказать, что Гатиус совсем уж не прав. Запрет на накопители введен по той же причине, концентрированная магия вправду опасна, раз с ее помощью целые миры проклинаются. Однако шила в мешке не утаишь, прогресс не остановишь. Просто самое продвинутое владычество самого магического мира первым добилось успеха в исследованиях. Но другие не хуже и способны со временем повторить. Касиус в своем «Энброк и Артеил». Маги Гарда, в котором наверняка тоже изучают проклятие, считая, что оно им предназначалось. А на Винаре гениальный Шелан родился, вдруг еще какой гений появится и наоткрывает всякого? Черт, как все сложно-то! С одной стороны, лучше жить без магии, чем не жить вообще... С другой – зачем такая жизнь, когда приходится прятаться или убегать от всего, что способно тебе навредить? Фиговая жизнь, уж я-то знаю.

Я закусила губу и заметила, что Кеннет смотрит на меня. Испытующе, пристально, даже хмуро. И его ладонь на моем плече напряглась.

– Лёна, сомневаешься в чем-то?

– Я... – выдавила нерешительно. Тяжело быть честной! – Думаю, что любая магия может служить во благо. Отказываясь от нее, люди не только перестраховываются, но и лишаются чего-то очень хорошего и полезного. Однако не дать повториться массовым смертям – достойная цель, хоть и методы сомнительные.

– В отключенном от магии Ладосе жертв будет не меньше, чем в проклятом Аулине, – голос у него был ровный, словно без эмоций вовсе, – местные без нее жить не способны.

– И следующему открывшему проклятие миру тяжело придется, ведь предсказатели побегут и его отключать...

– Того гляди приноровятся и перестанут делать это так криво, – привычно усмехнулся он.

Я выдохнула. Сквозь просветы ширмы показалась официантка с полным подносом, явно приближаясь к нам. Ура!

Передо мной оказалась тарелка. Широкая, исполосованная узорными линиями соуса. Посередине была художественно плюхнута горочка из слипшихся зерен, похожих на кофейные. Маленькая горсточка, которая легко поместится в детскую ладошку. Это та самая штука, гордо именуемая шокогромадой? Видимо, Кеннет издевался, спрашивая, точно ли я ее съем! Что тут есть-то? На один зуб десерт.

– Эм-м-м, – озадачилась я тем, как бы не остаться голодной, – какая-то она не громадная. Может, еще парочку таких заказать?

– Эту съешь сначала, – развеселился он.

Закрались нехорошие подозрения. Зачем мне вместе с тарелкой здоровенный стакан воды принесли? Чашки заказанного чая не хватит, чтобы запить все это?.. Еще и официантка странно зависла недалеко от ширмы, кося на меня глазом. Я принялась к диковинному блюду, уловила слабый кофейно-шоколадный аромат. Осторожно покрутила тарелку, подула на нее – ничего оттуда в панике не разбежалось, семена лапками. Ладно. В конце концов, Кеннету невыгодно выводить бесценную сообщницу из строя. Вон свои треугольные пельмени не лопают, сидит и пялится на меня. Я подцепила одно зернышко ложечкой, отправила в рот. О... Кислятина-то какая! Класс. Я набрала полную ложку. А-а-а, они полопались на языке! Щеки защипало, глаза выразительно округлились. И мои, и Кеннета, который явно пытался понять, не собираюсь ли я все это выплюнуть обратно. Да вот еще. Я как-то в детстве упаковку аскорбинок накрутила, и ничего.

– Прикольно, – уверила я, зачерпывая добавки, – как кофейная клюква!

– Запей, – подсказал он ласково и вручил мне стакан с водой.

Запила. Менее кисло не стало, зато щеки уже не щипало. Официантка разочарованно вздохнула и ушла.

- Признавайся, - прищурился Кеннет, - ты представила, что ешь что-то другое, да?

- Конечно! - Я проглотила третью по счету ложку. - А сейчас представлю, как сюда вваливается пьяный Дед Мороз с полным мешком подарков. М-м-м...

- Эй, полегче, - рассмеялся он, - нельзя так ломать устои и традиции.

- Ну ладно, не буду, - согласилась я, слизывая с ложки ядреный соус. - И все же, что это за блюдо?

- Считай, национальное. Из растения местного подземного. Туристы обычно плюются. В Междумирье она обычно размороженная, поэтому не такая кислая.

Значит, круто, что я попробовала ее здесь! Но от четвертой ложки горло свело, вдобавок икнулось, и я благоразумно отодвинула от себя остатки шокогромады. Осушив стакан до дна, с любопытством изучила его тарелку. Большая она, глубокая, и пельменей там с горкой. Этих странных дайзергабских, вкусно пахнущих. Даже не знаю, как Кеннет в одиночку все это осилит. Не стерпела и стащила одну штучку, чисто попробовать. На вкус действительно напомнило пельмени, только из рыбы, с чем-то сладковато-пряным.

- Помогай, - он подвинул тарелку на середину стола, - вместе точно справимся.

Как можно было отказаться? Я же хорошая помощница, ответственная.

Глава 15

Через пару ложек внутри воцарилось блаженство, живот передумал исполнять китовую песню. Кеннет уничтожал содержимое тарелки со скоростью профессионального истребителя пельменей. Наученная горьким опытом с пиццей и пончиками, я уплетала за обе щеки. Надо запастись калориями, а то скоро снова по Междумирью рассекать в стрессе и одиночестве. В третий раз там буду. Всего ничего, если задуматься. Не успела толком ни городок посмотреть, ни на лекциях посидеть. Зато где-то познакомилась с принцем. Где, черт возьми? Единственный студент, с которым я более-менее пообщалась – это Дарен. Он стопроцентный «эльфийский» винарец и принцем из Гарда быть никак не может. Кто еще мне встречался? Зюзер, которого Мариса подносом в столовой оприходовала? Или тот тип, попавший под поливалку на вокзале по моей милости? Только все это на знакомство не тянет. Стоп! От кого я впервые услышала про принца? О том, что, по слухам, наследник трона прячется в университете от кровавых разборок за дележ того самого трона. От Кеннета!

– Что именно тебе известно о принце? – спросила я, торопливо прожевав. – И откуда?

Он застыл с вилкой в руке, вопросительно изогнув бровь.

– Ого, вопросы, – произнес с укором, – и с какой целью интересуешься? Для чего понадобился?

– Да так... – почувствовала, как заливает краской. Вырвалось невнятное лепетание: – Не то чтобы понадобился... В общем-то, не нужен совершенно! Просто предсказатель говорил, что я должна помочь принцу. Вот я и... интересуюсь...

Запнулась, подавившись давно проглоченным пельменем, Кеннет расплылся в странной улыбке. В смущении я подцепила вилкой еще пару пельменей и затолкала в рот, лишь бы заткнуть просящиеся наружу дурацкие оправдания.

– В Легионе слышал, – ответил он нормально, – случайно. Они там не особо в это верили, поэтому обсуждали открыто и даже шуточки шутили. Поймали какого-то засланца летом, который в кабинете ректора личные дела студентов перерывал. Он на допросе менталисту и сознался, что принца пытался вычислить. Один из легионеров его ненормальным объявил и отправил восвояси в Ладос.

– Какой именно легионер? – почему-то это показалось важным.

– Эймос Дарс, если тебе о чем-то скажет имя. Бегал тогда как подпаленный. Впрочем, почему как? Шевелюре его от кого-то нехило досталось, и не только ей.

Ага! Тот самый легионер, которого нервная Мариса подпалила при даче показаний. Значит, его я видела курящим на крыльце. И охота же ему после всего поджигать что-то рядом со своим лицом, бр-р-р...

– Думаешь, это правда? – Я вновь полезла в тарелку. – Принц действительно скрывается в университете?

– Неплохой был бы ход. – Кеннет отложил вилку. – В Гарде вокруг трона те еще страсти кипят, куча народа мечтает избавиться от прямого наследника. Ему жизненно необходимо залечь на дно. А в Междумирье безопасно, особенно под видом обычного студента.

– Честно говоря, не представляю, кем бы он мог быть, – призналась я с набитым ртом. Спешно прожевала и продолжила: – Стараюсь вспомнить, с кем пересекалась, и... никак. Хотя я на целой лекции для шестого курса посидела. Считается?

– Выпускной курс мимо. Принца тщательно скрывали, информации мало, фотографий и описаний внешности нет, но кое-что можно прикинуть. Ему не больше восемнадцати лет. И раз до этого года о нем не было слышно, то должен быть первокурсником.

Час от часу не легче! Первокурсников было полно и на церемонии, и в общежитии, и в столовой. Я там в поисках еды за скромным на вид парнем увязалась, вдруг это он? Только я его так плохо помню, что даже в лицо не узнаю.

- Может, предсказатель ошибся? – допустила я самое вероятное. – Или пудрил мне мозги.

- Вряд ли, – неожиданно возразил Кеннет, вместо того чтобы в очередной раз сказать, что все предсказатели сволочи. – У многих гардцев очень трепетное отношение к вопросам престолонаследия и защите принца. Он своему видению свято верил, раз пошел против Союза прорицателей.

- Двух идиотов в команду набрал и постоянно давал нам уйти, – продолжила я, Кеннет фыркнул. – То есть я хотела сказать, что мы бы и сами отбились, но не пришлось! Да?

- Был у нас беспроегрышный вариант... Но лучше без него. К тому же об этом предсказатели знать не могли. Бездна и все ее касающееся прорицанию не подлежат. За границей нашего восприятия находится.

Новая порция закинутых в рот пельменей помешала желанию выпалить то, что вертелось на языке. Беспроегрышный вариант – та демонюга, что в «Эндброк и Артеил» из шкафа почти вылезла? В рушащейся усыпальнице мы успешно по краю бездны прошли, а потом вообще часть реальности потусторонними частицами уничтожили. Такое магу позволяет делать только измененная энергетическая структура, а у него отец почти демон. Очевидно ведь все. Надо ли ничего не понимающей дурочкой прикидываться? Я поколебалась еще мгновение. Дожевала и, придвинувшись, шепотом спросила:

- Это потому, что ты управляешь энергией бездны? Из-за отца?

- Опять вопросы... – Кеннет покачал головой. – Разгадал я твой план.

И выразительно посмотрел в тарелку, на дне которой оставалось не так уж много пельмешек. Я сколько слопала, пока он рассказывал? Ой!

- Э-э-э... – Первым порывом было опустить глаза и пробормотать извинения, но я его пересилила. С драматичным сожалением убрав вилку, выпалила: – Эх, а ведь отлично работало!

- Кушай-кушай, поправляйся, – последовало ехидное.

- Если честно, то я уже наелась. По-моему, даже объелась...

Он забрал тарелку себе и принялся неторопливо жевать. Предлог нашел, чтобы не отвечать? Ладно, пусть. В конце концов, это не мое дело. Его, личное. А я Кеннету кто? Ну вот, снова начинаю... Не хватало еще вслух это ляпнуть и гарантированно испортить ему остатки аппетита. Я уткнулась в чашку. Господи, как же надоело. Сомневаться вечно, чувствовать себя лишней и несчастной.

- Это не самые приятные подробности, – вдруг сказал Кеннет в пустую тарелку, спустя секунду отставленную. Мне достался долгий, внимательный взгляд. – Знаешь ли, жаловаться на судьбу – не то, чем следует заниматься на свидании с горячей девушкой с Земли. Как бы ты не сбежала в ужасе.

О-о-о! У нас все-таки свидание?.. Губы невольно растянулись в улыбке.

- Да ну, куда я сбегу, без портала-то? – поинтересовалась я, он с озаренным видом щелкнул пальцами. – Слушай, я мало что понимаю в магии, но... Некая тайная суперсила – это неплохо. Наверное.

- Неплохо, ага. – В его голосе прорезалась усмешка. – Если пользоваться ею исключительно тайком, чтобы Легион не заметил и счет не выставил... Впрочем, жизнью за нее расплачиваться не придется, посмертного разрыва связи с демонами не существует. В бездну к ним выпихивают, а там духам всяко веселее, чем в нашей брэнной реальности. Но пока вполне выходит не палиться. Демон, с которым отец заключал сделку, не слишком умный, даже разницы между нами не видит. С рождения прицепился – кровное родство чувствует, вот и подавай ему добавки. А последние лет семь, как дар проявился, постоянно жаждет... пообщаться. В смысле вылезти внезапно из прорванной бездны и сказать «гр-р-р». Зато не одиноко. Сдерживать его появление довольно увлекательно, особенно у всех на глазах. К счастью, что угодно можно списать

на собственные идиотские выходки. Правда, потом поскучнее стало, быстро его фокусы наизусть выучил. Скучный репертуар и ноль фантазии, можно сильно не напрягаться. А вот когда на магии блокировка, сразу другое дело, драйва через край.

Продемонстрированному веселью верилось слабо. Суть пугала: тварь из бездны его с детства преследует, что и опасно, и жестко наказуемо, поскольку вряд ли Легион будут волновать причины. Никакие бонусы не стоят таких проблем! Этот демон хочет от Кеннета той же сделки, что была с Касиусом? Лишь тогда оставит в покое? Дэлман-старший, по всей видимости, спокойно живет. Но... В памяти ожили черно-алые всполохи и горящий взгляд без малейших эмоций. А сможет ли Кеннет всю жизнь отгораживаться от демона? Вдруг однажды устанет?!

- Неужели нельзя от него отвязаться?..

- Ну, как тебе сказать... - Он откинулся на спинку дивана. - Не то чтобы нельзя, просто известных способов не существует. Провернуть это сложно, все же бездна - потусторонний мир, мощности заклинаний не хватает. Точнее, концентрации магии из естественного источника.

Ахнув, я раскрыла рот, едва не задохнувшись от рвущейся наружу догадки. Накопители! Вот зачем они ему! Разорвать связь с демоном. Поэтому и учеба на первом месте была. Попробуй не стань звездой университета, когда от твоих магических успехов фактически собственная жизнь зависит.

- Лукаш... - прошептала я, хватая следующую мысль за хвост.

- Гений, который мог помочь с моей проблемой, - избавили меня от необходимости гадать. - В Ладосе я в ее решении не продвинулся, с придворного мага толку было чуть. Навязчивый демонический друг хотел дружить все активнее и пасть разевал на каждом углу, норовя в замке мебель поцарапать. Усыпальница спасала, пока совсем не приперло. На горизонте маячил провал, а тут Нэлла на очередном владыческом банкете со своим бывшем мужем познакомилась. Оказалось, что легендарный темный маг и целый ректор. И проект у него такой, что на свет в конце тоннеля тянет. Однако мой интерес ему ничем не польстил и предложение поучаствовать горячего отклика не вызвало. Каюсь, я слегка психанул... Да и пытаться его обдурить бесполезно. Рассказал, как есть. Тогда-то Лукаш впечатлился! Вызвался научить, какими еще способами можно демона контролировать, и забрал в университет, хотя и не положено было - середина учебного года. Обосновали сложными семейными обстоятельствами, которые и придумывать не пришлось. С владыкой у нас ни дня мирно не проходило, никто моему уходу не удивился.

Вот как... Не в ссорах с владыкой было дело, а в новом шансе избавиться от доставшегося по наследству демона!

- Почему ты сразу не поступил в университет, как только открылся дар? - озадачилась я. - Нормально, со всеми первокурсниками, в начале года. Неужели не взяли бы?

- Зачисляют любого, кто пожелал осваивать магию и имеет к ней способности. Фактически всех подряд. Дар не редкость, это ты у нас особенная. - Его ладонь ласково коснулась моего локтя, и расстраиваться из-за своей магической непригодности в студенты вмиг расхотелось. - Но легко можно вылететь на первой же сессии. Мне требовалось подготовиться не только к ней. Учиться в общем потоке было опасно, на первом же практикуме по демонологии мог случиться... казус. Лукаш первое время здорово прикрывал и опекал, если бы не он, я бы не рискнул поменять частные уроки на публичный университет. Из него получился наставник мечты, без преувеличений, это потом по нему закрытием проекта шибануло. Начал чудить, в ректорском кабинете печь элианские блинчики и проводить пижамные вечеринки... Не спрашивай! Главное, я у него многому научился, а дальше помочь могли уже лишь накопители. Однако к ним Лукаш меня официально не подпустил: куче народа и так не давало покоя мое зачисление, происхождение и прочее. Но неофициально мы с Лукашем занимались исследованиями вдвоем, там и до их запрета-то мало кого удавалось привлечь.

- Он говорил, что ритуал сжатия и сохранения магии требует сил, - вспомнила я, - бывают летальные исходы...

Теплая ладонь соскользнула прочь, направленный на меня взгляд неуловимо изменился.

Кеннет странно усмехнулся и налил себе чашку чая. Я вспомнила о своей, отпила, чувствуя тревожность в повисшей паузе. Конечно... Летальные исходы. В смерти обоих ассистентов Лукаша его и обвинили. Читала в личном деле все те жуткие варианты, расписанные старшим легионером. И про заведомо опасный ритуал, и про заемную силу этих двоих без должной страховки, и даже про умышленное избавление от сообщников. Давно остывший чай мистическим образом обжигал желудок, Кеннет молчал, не притрагиваясь к по-прежнему полной чашке.

– Я считаю... – мой голос предательски дрогнул, одновременно с отставленной на стол чашкой, – что Союз прорицателей умышленно избавился от тех, кто умел создавать накопители. Сначала от Лукаша, закрыв проект и выставив на пенсию, затем от его ассистентов. Ну, и от тебя заодно.

– Про меня они не знали, – хмыкнул он, усмешка стала совсем странной и какой-то злой, – им просто повезло.

– Потому что ты попытался спасти Доминику и Лиаму? А мне казалось, что это ловушка.

– Убили бы троих. К чему рисковать с подставой? Гарантий никаких. К тому же, когда я почувствовал на вечеринке эманации от ритуала и примчался туда, они были уже, считай, мертвы.

– Тогда зачем ты...

– Затем. Шанс был мизерный, но он все же был. Да, не вмешайся я – фиг бы чего доказали. Вот только...

Кеннет уставился в чашку, не собираясь договаривать. И не нужно было. Я придвинулась к нему, погладила по плечу.

– Я понимаю, – сказала тихо. – Пройти мимо и не попробовать вмешаться... Все равно что помочь убить. Думать об этом потом всю жизнь – хуже, чем... чем... Да ничего не может быть хуже.

Кеннет пожал плечами, не сводя взгляда с колыхнувшегося чая. Улыбнулся неизвестно чему и произнес:

– Они хорошие ребята были. Толковые.

Это он, он хороший. Как вообще может в голову взбрести, что их смерть на его совести? Надо выяснить, кто на самом деле виноват!

– Что с ними случилось? Ритуал-то они провели. Для чего? Посреди вечеринки...

– Интересный вопрос. – Кеннет наконец сделал глоток из чашки и повернулся ко мне. – Учитывая, что проводить ритуал они не умели. Исключительно в теории его целиком представляли, ассистируя Лукашу. В Легионе не ошиблись в одном: третий участник в ритуале был.

– Кто еще умеет проводить ритуал? – спросила я, прежде чем поняла, что знаю ответ. – Гатиус... Который закрыл проект по накопителям.

– И не стал бы делиться этими знаниями ни с кем, кроме своих.

– А Лукаш мог поделиться?

– Нет. Создание накопителей действительно опасный процесс, его собирались доработать, да запрет помешал. Лукаш боялся возможных жертв, особенно после того, как его коллега, с которым они начинали исследования, ошибся в расчетах и погиб. Доминика и Лиам повторить не смогли бы, он их оберегал и не давал полного ритуала.

– Почему они в итоге рискнули жизнями, если знали о последствиях?

– Второй интересный вопрос. – Кеннет поставил чашку на стол, рядом с моей. – Либо мощное ментальное влияние заставило. Либо их попросил ассистировать кто-то, кому они доверяли. Причем этот кто-то должен быть сильным и опытным магом. Раз уж

третьего трупа рядом не лежало.

Ничего себе у них торжество по окончании курса... На котором хладнокровно убивают студентов! Кстати, не несчастный случай подстроили, а втянули их в ритуал на людной вечеринке. Чтобы в очередной раз показать общественности, как опасны накопители? Кеннет же попыткой спасти однокурсников фактически сам себя выдал. Исполненный приговор, несомненно, избавил бы предсказателей от последнего умеющего практиковать ритуал мага. Приговор! Он по-прежнему в силе, если чего похуже не придумают. Кеннета не ищут только потому, что миры отрезаны друг друга. Но, когда мы включим источник обратно, Легион свяжется с коллегами за пределами Междумирья и его поймут!..

Прошиб холодный пот, у столика нарисовалась официантка. Пока Кеннет вводил на терминале свой эсмирский код, я тщетно старалась взять себя в руки. Боже, а все ли правильно мы делаем? Не хочу, чтобы с ним что-то плохое случилось. А уж такое! Это нечестно. Несправедливо. Он не виноват ни в чем! Надо у Лукаша в заповеднике просить убежища. Его там явно никто найти не сможет, даже предсказатели...

Я поднялась следом за Кеннетом из-за стола, до коридора дошагала как в тумане. Темного, безлюдного. Очутилась в укромном углу, идеальном для уединений. На мою талию легла его рука, словно сквозь вату донесся голос:

– Нужно добраться до зала Звезд и закинуть под дверь модуль для портала. Справишься?

Что, уже пора?.. В карман джинсов опустился Ювов камушек. Я вцепилась в рукав Кеннета, притянув к себе. Пальцами коснулась смуглой кожи запястья, под багрово-круговым следом, перечеркнутым недавним ожогом. Дыхание перехватило. Он сейчас всем рискует – свободой, рассудком, жизнью. Не зря Лукаш советовал отправляться домой, «раз судьба дала шанс целее остаться». И Касиус прямо говорил про побег от Легиона: «Повезло, что магии нет». Кеннет все прекрасно знает. И делает, что делает. Черт!..

– Наверное, тебе не понравится то, что я скажу... – меня затрясло дурацкой мелкой дрожью, на лицо упала прядь, – но я все-таки скажу...

Он замер, испытующе склонив голову набок.

– Ты будешь в порядке, – выпалила я, – при отключении Ладоса от источника. Нет магии – нет Легиона, и отпадет нужда лишать дара, которым все равно нельзя пользоваться. Если вернуться туда и жить спокойно...

– Ох, Лёна, – Кеннет заправил прядь мне за ухо, – ты права. Эта идея мне не нравится. Да, скорее всего, никому не стало бы до меня дела. Порталы вновь заработают лишь через Междумирье, проблемы с контролем перемещений исчезнут. Смысл преследовать опальных магов? В отключенном от источника мире не поколдуешь – ни запрещенного, ни разрешенного. С бездной практически утрачивается соприкосновение, а эхо демонических приветов гасить и без магии можно. Но это не то, что мне нужно.

– А угроза магической лоботомии?.. Уцелеть и шанса нет.

– И хорошо.

Я медленно кивнула. Поняла. Магия – нечто большее, чем просто средство. На одном желании избавиться от демона стольких успехов в университете не достигнешь. Для этого все же талант нужен, даже страсть. К магии надо относиться по-особенному. Любить. А без нее... полноценной жизни по-любому не будет. Все или ничего, как-то так.

– Неужели никто не способен, ну... – я сильнее сжала его руку, – помочь? Владыка или Касиус. Оба не последние люди...

– Владыке я без дара гораздо удобнее, чем с ним. – Улыбка сменилась ухмылкой. – Отцу все равно. Репутацию семье я, конечно, этой историей подпортил, но репутация его давно не волнует. При нынешнем статусе может себе позволить хоть младенцев есть.

– А если Легион догадается о твоём демоне? Ведь это из-за Касиуса! Ему разве обвинения не предъявят?

– Не докажешь, откуда именно связь взялась и когда. У отца-то никакой связи уже нет, только сила, которую продемонстрировать необязательно. Мне же он неоднократно советовал пойти на ту же сделку и не маяться дурью.

М-да. Добрый папочка. Уж не думала ли Августа, возвращаясь на Землю одна, что для Кеннета такой исход неминуем?.. Боялась, что сын повторит судьбу отца, решила этого не видеть и сбежала? Ну и зря! Он-то до сих пор не сдаётся. Я с трудом сглотнула вставший в горле ком и шмыгнула носом.

– Скажу тебе по секрету, – поведал Кеннет заговорщицким шепотом, – не собираюсь я без дара оставаться. Пока получается...

Не улыбнуться не вышло, губы сами растянулись до ушей.

– Если обвинения снимут, – подмигнул он, – то отцепятся. А для этого надо помешать предсказателям и доказать, что накопители они запретили ни фиги не во благо человечества.

Да! Поэтому нечего мне тут сопلي распускать. Переведя дыхание, я отпустила его руку и ответила на то, о чем спрашивал в самом начале:

– Справлюсь!

Через пару секунд у меня на шее оказался знакомый кулон-накопитель, а во втором кармане – ставший родным и любимым дриадский платок. Алёнка-невидимка возвращается! Кеннет аккуратно поправил мои волосы, придавленные цепочкой. Взял за руку и... надел мне на палец кольцо. Тонкое, серебряное, с массивным бирюзовым камнем. Село как влитое, точно по размеру.

– Ментальный передатчик, – объяснил Кеннет, пока я озадаченно любовалась. – Перед дверьми в зал Звезд вдавишь камень – сойдет за сигнал, что пора перемещаться к модулю. Иным способом артефакт для связи использовать не стоит, вмиг всю магию сожрет.

Я облизала пересохшие губы, не в силах оторвать глаз от светящихся прожилок в камне. Красивенная штуковина, аж завораживает.

– Поняла? – ласково поинтересовался Кеннет. – Есть вопросы?

Могу ли я оставить это себе?.. Ай, не то. Я подняла взгляд и на выдохе спросила:

– Сколько у меня времени?

– Сколько понадобится. Но лучше не затягивать.

Его лицо стало ближе, губ коснулся поцелуй. Легкий, невесомый, но обжигающе горячий. Угол залило светом портала. Ой, уже?.. Я повязала на запястье платок, ощутив знакомое пульсирующее тепло, и, оторвавшись от Кеннета, шагнула в ярко-солнечный шар. Вперед, к великим делам! Главное – снова не заблудиться...

Глава 16

Сияние портала померкло, а глаза по-прежнему слепило. Небо! Пронзительно голубое, необыкновенно яркое, нахально бескрайнее. Ух... Отвыкла я от него за каких-то несколько дней. Садик вокруг был тот же: клумбы роз, кусты роз, охапки изломанных роз на газоне. Без сомнений – вокзал Междумирья. На обвитой плющом каменной стене было выцарапано: «Выпустите меня отсюда», одна из готических скамеек топорщилась обломанной спинкой, другую снесли под корень, в неработающем фонтане валялись ее обломки. И опять ни души. Но это замечательно! Никаких дебоширов, от которых может прилететь по голове чем-то тяжелым. Сразу всю невидимость вышибет, бр-р-р.

Я осторожно прошла через изрядно помятую оранжевую к дверям, толкнула тяжелую створку и выскользнула наружу. Тотчас навстречу метнулась морда лица, широкая и очень сердитая, я едва успела шарахнуться в сторону. Мама дорогая! Ясно, почему дебоширов на вокзале больше нет. С таким-то постом охраны!.. Форма знакомая, на военную похожа... Ой, да это же легионеры! Я попятилась от двери в угол с облезлым кустом и там затихла, стараясь не думать о шипах, впившихся прямо в... Охранник заглянул в оранжевую, за ним – второй и третий, остальные трое, не менее широкомордые, принялись осматривать территорию перед входом, переговариваясь, что «ни фига это был не сквозняк», «чем приходится, вашу мать, заниматься» и «щас эти пронирыльные студенты огребут». Огребать я не хотела совершенно, поэтому отцепила от футболки шипастую ветку и мышкой шмыгнула прочь. Добралась до кованых ворот с заботливо снесенной кем-то калиткой и вылетела на пустынную дорогу. Уф... Повезло! Могла попасться, бесславно бы спасение мира кончилось. А уж как хорошо, что Кеннет отправил меня вперед. Иначе вышел бы к ним. Ужас...

Университетский городок был пугающе тих и безлюден, а громада главного корпуса казалась заброшенным замком на холме. Вымерли все, что ли? «Вокзал-оранжерея» не сиял куполом, ветер гонял листовки. Из них-то я и узнала про запрет шататься по улице, введенный в связи со вчерашними беспорядками. Увещевания Энары Нориус не на всех подействовали... Очевидно, народ на сегодня отучился и сидит по общежитиям. В стрельчатых окнах других корпусов свет не горел, сказочные балконы пустовали. Меньше шансов наткнуться на кого-нибудь по пути к залу Звезд. Еще бы в глазах рябить перестало... Я протерла их и направилась в парк, стараясь не смотреть вверх, на фигурные шпили, пронзающие слепящее небо. Бедные эсмирцы, представляю, каково им в других мирах с непривычки первое время! У Кеннета тоже так было?..

Парк представлял собой уже не столь впечатляющее зрелище. Витую арку ворот покорежило, лабиринт сильно поредел кустами. Ни беседок, ни качелей, ни пледов для пикников, сплошь сиротливый газон. Зато табличек всюду понатыкали с расписаниями всяческих культурных мероприятий – сейчас в клубе демонологов проходил турнир настольных игр, а вечером в женском сообществе планировался кулинарный поединок, куда в судьи приглашались все желающие. Пытаются занять студентов как могут.

Я примерно помнила, где находится калитка, ведущая к нужному мне тоннелю. Пальцы в готовности нащупывали в кармане модуль-камушек. Последняя аллея, поворот и... И забор – глухой и высокий. Э-э-э... Раньше его не было! Донесли злые голоса, сильно возмущенные. Черт, и здесь охраны немерено. Побежала от них вдоль забора и уперлась в тупик. Как так?! Развернулась и, обойдя по дуге источник шума, вынырнула с другой стороны забора – с тем же результатом. Не тупик, но обрыв и озеро. Тут вообще можно пройти? Поколебавшись, я осторожно пошла на голоса. Завидев толпу, притаилась в кустах, осматриваясь. Забор, забор, забор... Ворота! Запертые... А перед ними тип знакомой наружности. Старший легионер Зинбер собственной персоной. Специально со всем Легионом сюда переехал?! От досады хотелось взвыть, но я сцепила зубы и прислушалась.

– С чего вы взяли, что эти трое туда просочились?

– С того, что их пропустили!

– Кто и какого черта? – Точно Зинбера голос, жесткий и спокойный.

– Случайно, – виноватое лепетание. – Сам не понял, как оно вышло...

– Ключом меньше надо было на нее щелкать!

На кого?.. Что, блин, происходит?! Разборки стали неразборчивее, но было ясно: проход собираются охранять получше. Ну спасибо! Впрочем, я же невидимая. Попробовать приблизиться и занять шпионскую позицию у ворот? Когда те откроются, рвануть к тоннелю! Вот только... Сколько времени ждать? И сумею ли я проскочить мимо Зинбера? Везение не бесконечное, и кто-то мне всю малину испортил, проникнув туда, куда мне так надо. Что они забыли в тех краях?..

Провал. Это полный провал. Известный мне путь к залу Звезд перекрыт, а других я не знаю. Путеводитель нигде не завалился, и Кеннет советовал не затягивать с установкой модуля. Надоест ему ждать, и сделает портал на вокзал. А там легионеры... В растрепанных чувствах я вылезла из кустов и побрела куда глаза глядят. Пришла в себя на развилке перед общежитием первокурсников. И зачем мне к ним? Раз ни к залу Звезд нельзя, ни порталом обратно, то сюда самое то, ага. Глэдис обрадуется невероятно. Попалась же такая соседка. Подозрительная личность, скрывающаяся от Легиона, с антимагическими браслетами наготове. Вот кто тут настоящая шпионка. Хм... А это идея! Если кто и сможет мне помочь, то она!..

В общежитии стояла пугающая тишина, даже комендантша, сидя на привычном месте в холле, жевала булочку едва слышно. Пришлось постараться, чтобы незаметно стащить копию ключа от нужной комнаты. Лифты по-прежнему не работали, и на лестнице этажа эдак пятого меня одолели сомнения. Разумно ли просить помощи у Глэдис? Что я ей скажу? «Мне очень нужно к залу Звезд, некогда объяснить»? Представляю, как она проникнется. А если упомяну про магический заговор и свою «шеланистость», то у виска пальцем покрутит и в лучшем случае вон выставит. В худшем... Ай, чего об этом думать? Выбора все равно нет. Надо придумать какую-нибудь речь, жалостливую и проникновенную. Да... Такую, чтоб ух, в самое сердце... На седьмом этаже я невольно начала надеяться, что сочинять ее не придется. Вдруг соседка в настольные игры у демонологов рубится и я зря мучаюсь? Уже перед дверью комнаты поняла: нет, она дома. Музыка орала дай боже. Водись в Междумирье орки, я бы непременно подумала, что песенка их национальная. Гр-р-р, ар-р-р и заг-заг. Съеденный лингвистический кексик отказался работать, видимо, игра слов была непереводима.

Перед комнатой у меня задрожали колени. Может, вежливее в дверь постучать? И убежать. А потом в туалете спрятаться, знаю, проходила. Эх, была не была! Сунув ключ в замок, я непоколебимо провернула его и шагнула в комнату, на ходу стаскивая с запястья платок. Нарочито шумно захлопнула дверь, хотя мое появление и так незамеченным не осталось. Расположившаяся на полу в окружении изрисованных бумаг Глэдис вонзила в меня ошеломленно-вопросительный взгляд, в котором явственно читалось: «Ты?!»

– Привет, – выпалила я, – вот, мимо проходила, решила заскочить... Как дела?..

Музыка смолкла, а соседка шевельнулась, явно в моем направлении.

– Не-не... – Я с намеком ухватила за накопитель на шее. – Не вставай, не утруждайся.

Подействовало – она замерла. Правильно... Нечего к пособницам террористов приближаться. На мне же не написано, что я ни разу не маг и фаерболом зарядить могу исключительно в собственном богатом воображении. Пусть на полу и сидит. Не то там рискую оказаться я, в антимагических браслетах и затруднительном положении, чтобы речи толкать.

– Чего тебе надо? – напряженно осведомилась Глэдис, переворачивая ближайший лист чистой стороной вверх.

По всей видимости, на нем секретные закорючки, и вообще я ей помешала. Чем-то она была очень занята, даже косички на гриве единорогу до сих пор не расплела. Или ей понравилось?.. Хотя не очень понятно, зачем в комнате столько уютных и милых вещей, когда на хозяйке бесформенный свитер, а кое-как забранные в хвост рыжие волосы небрежно топорщатся. В прищуренных глазах была усталость, а еще нетерпеливое ожидание. Пора что-нибудь ответить, да...

– Я тут подумала, учитывая твои таланты... Что ты, возможно, подскажешь мне, как добраться до зала Звезд... В обход легионеров и не попадаясь... Ну...

– В зал Звезд? – криво усмехнулись в ответ. – Неужели к источнику? Великодушно решила включить магию обратно, выключательница? Кроме тебя-то ее никто вырубить не мог.

Что? Ей известно?!

– Откуда?..

– Оттуда, – Глэдис кивнула на мою половину комнаты, – твоя хрень как забилась под кровать на следующий день, так и скребется, не выковыриваясь.

А? О чем она? А... А-а-а! Громко взвизгнув, я бросилась к кровати, легла на живот, заглядывая в темноту. Забыла и про бдительность, и осторожность... Но в углу действительно виднелась круглая мордашка со сверкающими глазенками. И рожки, те самые рожки! Ни с чем их не спутаю!..

– Ярушка, – ахнула я. – Нашелся...

– Радости-то, – пробурчали сзади. – Вот и забирай его. Может, выплусь наконец.

Я протянула руку. В ответ – злой рык, шуршание и выставленная в мою сторону рисовая попа.

– Не бойся, масенький. Вылезай.

Боже, он ведь шевелится. Сам! Плюшевый, в отличие от демонического ханика с маскарада. Почему ожил? На него магия повлияла? Почему тогда Шанечка не порывался под кровати забиваться?! Впрочем, к лучшему. Ярушка-то явно пытался закопаться от создательницы подальше.

– Эй, ты чего? – Стало обидно. – Ты же мой лучший друг...

– А он об этом знает? – развеселилась Глэдис.

Я села, обернулась на нее. И спросила:

– Оно живое? Или не совсем? Как так может быть?..

– Меня спрашиваешь? – Ее густая бровь изогнулась. – Кто его поймет, чудовище это с энергетическим зарядом в шестьсот единиц.

Шестьсот? У-у-у, я тогда особенно в ударе была. Вдохновилась, делая его, по самое не могу...

– Ярушка не чудовище, а ханик, – поправила зачем-то.

И с опозданием сообразила, что она довольно близко, на том расстоянии, какое безопасным даже с натяжкой не назовешь. До того, чтобы сцапать меня, – одно движение. На ее губах расцвела красноречивая усмешка. Я вжалась спиной в основание кровати и затараторила:

– Мне надо к источнику, да! Все исправить. Только я не виновата. То есть он из-за моего присутствия испортился, но я это случайно. Тут целый заговор! Меня подставили.

– Я никак не пойму, – медленно и задумчиво произнесла Глэдис. – Ты вправду дура или, наоборот, настолько хороша, что так профессионально прикидываешься? Еще и вырядилась...

Насмешливый взгляд прошелся по поняше на моей футболке. Ух ты, обладательнице пейджера-единорога что-то не нравится! Впрочем, наряд-то не из самого приличного магазина. Для нее я тоже выгляжу... э-э-э... горячей девушкой с Земли? Стало быть, она из Ладоса. Конечно, большинство студентов оттуда. Прекрасно! Наверняка не захочет, чтобы родной мир без магии остался.

– Прорицатели, – набралась я смелости, – всем Союзом собирались вырубить магию в Ладосе, потому что у них опасения из-за видений прошлого. А вырубилось почему-то везде. Надо целый мир спасать. А может, и все миры. Эти гады не только злодейские, но

и криворукие!

- Чего? – протянула Глэдис не слишком доверчиво и придвинулась еще ближе. Я предусмотрительно спрятала руки за спину. – Ладно, допустим. Но ты не можешь быть ни при чем.

- Они запудрили мне мозги! В универ заманили, а меня сюда и не зачисляли.

- Промашка в твоей легенде. Всех зачисляют, у кого есть магический дар.

- Нет его у меня! Хочешь – пощупай...

Кажется, она поперхнулась. Посмотрела на меня как-то растерянно.

- Ну да, без магии не замеришь, – спохватилась я и обозначила на всякий случай: – Накопитель не дам. Мне для дела нужно.

- Ко-о-онечно. Для дел с Дэлманом, который тебя похитил совершенно случайно.

- Да оно случайно и вышло. Не вру! Я не Мата Хари какая-нибудь, а просто Лёна, и я понятия не имела, что происходит.

- Ну-ну, – скривилась соседка, – если тебя вообще так зовут.

- Не стоит судить по себе, – обиделась я, – не знаю, кто на самом деле ты и кем прикидыв...

Не договорив, зависла. Мысль в голову ударила на редкость внезапная.

- А какое твое настоящее имя? – поинтересовалась я. Ожидаемо получила в ответ недовольную гримасу. – Нет, ну я так не играю. Теперь и общаться неловко. Как мне тебя называть? Ваше высочество? Или как там в вашем Гарде принято...

Глаза напротив округлились. А не прокатит! По всем параметрам подходящая кандидатура. Ведет себя подозрительно, одевается тоже. Внешне – то ли мужеподобная девица, то ли женственный парень, и голос грубоватый, хриплый. Невидимок вычисляет на раз, будто в любой момент нападения ожидает, под рукой антимагические блокираторы держит. От соседок по комнате отрешивается с первого дня, фанатично отгораживается ширмами. Внимание Легиона привлекать опасается настолько, что молча терпит в комнате Ярушку. Даже конь есть, белый. Подумаешь, с рогом. И главное – я больше ни с кем в Междумирье не знакома! А предсказатель уверял, что я знаю принца. Почему бы ему не прикидываться девушкой? Или не прикидываться. Мало ли...

- Извини, если напутала насчет обращений, – покаялась я, – не местная совсем.

- Твоя версия происходящего и без того дурацкая, – заявили скептически, – а теперь вовсе бред несешь.

- Не переживай, – сказала я ласково, – тут нечего стесняться.

- Ты о чем? – непонимания в голосе было изрядно.

- О том, о том, – я похлопала соседку по плечу. – Я не осуждаю. Нормально к такому отношусь. Трансгендеры тоже люди! И транссексуалы. И остальные. Я исключительно толерантна!

- Чего?!

- Ошиблась? Ну, не суть... Можешь быть хоть первокурсницей, хоть единорогом... Но единорогом лучше не надо, у меня с ними не складывается. Впрочем, переживу. Долой комплексы! Будь, кем пожелаешь. Почему бы не переодеваться девушкой, если хочется.

- По-твоему, что... – донеслось сердитое шипение, – это моя идея была?..

Ага-а-а! Я права, я угадала!.. Это он. Обалдеть! В моей комнате настоящий, свой собственный принц! Стоп, что же выходит? Я с ним немножко пожила?! Надеюсь, не успела в труселях побегать?! Вроде нет... Но это меньшая из проблем... Впившийся в

меня взгляд был злым и сосредоточенным, с таким разве что прикидывать, куда девать труп.

- Да ладно, - я икнула, - ты знаешь правду обо мне, я о тебе, все честно.

- Неужели? - Сложенные на груди руки явно выражали несогласие.

- Если честно, - вырвалось, миновав перегородку между мозгом и языком, - моя тайна покруче будет. Принцев-то полно, а я такая одна за пятьсот лет...

Он закатил глаза, а меня холодный пот прошиб. Потому что дошло. Принц-то из Гарда! И прячется в Междумирье по вине ладосских политиков-интриганов. Внимание, вопрос! С чего бы ему быть против отключения Ладоса от источника? Это, наоборот, его проблемы решит. Помогать мне невыгодно. А я уже все рассказала как есть. Че-е-ерт!

- Что за видение прошлого, - вдруг осведомился он, - из-за которого у Союза прорицателей опасения?

- Ага, так теперь ты мне веришь? - пробурчала я, пытаюсь оценить скверность положения. - Не хочешь мне помогать - вот и не скажу больше ничего.

Смешная была угроза, конечно... Улыбнулись мне весьма многозначительно. Кажется, тот гадский предсказатель обвел меня вокруг пальца. Отправил к принцу, наверняка мечтающему в Ладосе не только магию вырубить, но и воздух заодно. Вот я попала...

- Да и не говори, - фыркнул он. - Можно подумать, что-то из прошлого, кроме Аулина, вызывает опасения.

Бли-и-ин!

- То есть, - развил он мысль, - по Аулину проклятием все-таки зарядили из Ладоса и собираются повторить?

- Ау, гений, - возразила я, чтобы хоть чему-то возразить. - Видений из будущего не было!

- Но воссоздать заклинание сумели?

Спас Ярушка - заскребся со страшной силой. Будто кровать разнести готовился или проскрестись к соседям снизу. Представляю, как они удивятся... К скрежету добавился рык, чуть ли не щепки полетели. Ужас! У него же пластиковые когти... Сломает... Приставучий принц угрожающе хмурился рядом в ожидании ответа. Ну его. Не вышла из меня ни создательница, ни спасительница миров, так хоть другом попытаюсь быть хорошим. Я отмахнулась ото всех вопросов разом и, согнувшись, заглянула под кровать. Рисовая попа дергалась из стороны в сторону, вместе с яростно цапающими пол задними лапками. Да у бедного истерика!

- Ярушка... Миленький, перестань! Я тебя вовсе не бросала, честно. В другой мир с собой взяла, потому что без тебя никуда! Но меня отсюда похитили. А когда я вернулась за тобой, нигде не нашла. Искала везде, где могла. Прости! Надо было лучше стараться, ведь где-то ты был... Я даже хотела общежитие обыскивать! Да что там, все Междумирье!

Сзади хмыкнули, зато скрежет поутих. Я протянула руку к замершему в углу плюшевому тельцу и продолжила:

- Никогда о тебе не забывала. Ты мой первый и самый лучший. Я тебя очень-очень люблю. Конечно, теперь у живого тебя могут быть другие чувства. Но ты ведь сидишь тут несколько дней. Меня ждешь. Давай заново подружимся? Иди ко мне, а?..

Ярушка развернулся, блеснув стекляшками глаз. И шмыгнул из-под кровати - с суперскоростью! Мимо словно молния по зигзагу промчалась, а когда я обернулась, рисовая попа уже торчала из открытого окошка вентиляции в стене. Раз, и не стало попы. Э-э-э...

- Блеск! - раздались аплодисменты. - Хорошо, хоть Междумирье от тебя не убегает...

Я тяжело вздохнула. Его высочество наморщило нос и тоже вздохнуло:

- Подселили чудо, никаких врагов не надо... Ладно, идем.

- Куда?..

- Что значит куда? Твои планы уже изменились?

- С чего тебе мне помогать? - засомневалась я. - В Гарде чем-то не устраивает оставшийся без магии Ладос?

- Что за дичь? - скривился товарищ принц. - Рядовые жители-то в чем виноваты? К тому же мир без магии - не резервация. Ты сама-то откуда? Беженцами из Ладоса не завалит, конечно, порталы будет сложно достать, но самые скользкие типы переползут. Вместе со своими магическими проектами.

Оу. С этой позиции я не думала... А предсказатели думали?..

- Как мы попадем к залу Звезд? - деловито спросила я. - Легион забор выставил и бдит.

Он поднял с пола лист - тот самый, ранее перевернутый - и хитро улыбнулся.

- И-и-и? - Я удивленно уставилась на нарисованный круглый символ с завитушками. - Нам это поможет?

- Еще как.

Пришлось поверить на слово.

Глава 17

В коридор мы вышли тихо: он – в натянутом по глаза капюшоне балахонистой кофты, я – под невидимостью. Оторопь прошла, ситуация окончательно уложилась в голове. Как говорит папа: «Ни фиги себе, сказал я себе». Моя соседка – принц! Со мной в Междумирье хоть что-нибудь нормальное случилось? Учеба могла бы стать воистину незабываемой. Ну, если бы я вправду студенткой была. А так ему, считай, повезло: будет жить один, как и хотел. Чем больше наблюдала за спиной впереди, от которой старалась не отстать, тем больше думала над тем, как он выглядит без маскировки, в обычной жизни. Фигура в такой одежде плохо угадывалась, из-под капюшона торчали рыжие пряди. А ведь шикарная копна, особенно если причесать. Или это парик? Я приблизилась к его высочеству и, едва не наступая ему на пятки, вгляделась в блестящие пряди. Все равно же меня не видно. Можно беззастенчиво пялиться. Ошиблась.

– Да чего тебе? – остановился он внезапно и посмотрел прямым на меня.

Чуть не врезалась в него и с перепугу спросила:

– Они настоящие?.. Волосы...

– Шампунь подсказать?

Значит, настоящие.

– Лучше подскажи, как тебя зовут.

– Это государственная тайна, – припечатал он, – и хватит болтать, а то услышит кто, решит, что у меня крыша поехала в два голоса переговариваться.

Пошел дальше, ускорив шаг. Выпендрейщик! Возможно, мне тайн поболее известно, чем ему. И вообще, эка невидаль – принц. Между прочим, я недавно принцессу видела, а перед этим – владыку. Стану великой создательницей миров, и это им всем надо будет гордиться нашим историческим знакомством, вот... Догнала его вредное высочество перед лестницей и, убедившись, что там никого нет, мстительно пропыхтела:

– Наоборот, удачно, к психам в друзья никто набиваться не станет. Верно? Глэ-э-эдис, а Глэдис?

– Дис, – буркнули недовольно. – Зови так.

– О-о-о... Это сокращенно и от твоего настоящего имени?

– Можно и так сократить. Одну из частей. При желании.

Что же там за имя, и в скольких частях?.. Небось, не говорит мне его просто потому, что не помнит. Посреди лестничной площадки я глубоко задумалась, он вздохнул и замер. Прошептал хмуро:

– Как ты догадалась?

– Я бы в жизни не догадалась, – успокоила его, – если бы мне один гардский предсказатель жирно не намекнул.

Удивления в вылезших из-под капюшона глазах отразилось немерено.

– Сказал, что я знаю принца. А я тут ни с кем толком познакомиться не успела. На выбор всего несколько человек было.

– Что за предсказатель? Откуда вывод, что он из Гарда? Почему ты вдруг начала им верить?

– Эй-эй, помедленнее. Обычной такой внешности, неприметной, малозапоминающейся... С кустами вашими круто общался и магией воды пулялся. Мог бы вполне нас прибить, но отпустил.

- Из-за того, что ты меня знаешь? - Понимания в голосе не прибавилось.

- Не-е-ет. Я должна тебе помочь.

- Может, не надо? - как-то не слишком радостно протянул Дис.

- Надо, - не удержалась я и добавила томным шепотом: - Это судьба...

Выражение лица у него стало какое-то подозрительное, словно подумывал спустить меня с лестницы и вернуться обратно в комнату. Я даже отошла в сторонку от спуска, во избежание. Только он направился не туда, а к чердачной лестнице. Отпер решетку невозмутимо извлеченным из кармана ключом и приглашающе кивнул вверх.

- Серьезно? - опешила я. - Как мы попадем в зал Звезд? Даже если будем крышам прыгать - не поможет, он в тоннеле...

Дис молча начал подниматься. Пришлось последовать за ним, теряясь в догадках. Кстати, о судьбе... Опять на крышу! На этот раз с принцем. Ой... То есть... Я не о том! Мотнув головой, сосредоточилась на крутых ступенях. В конце концов, странно объяснять самой себе, что имела в виду собственными мыслями.

Крыша общежития была серой и пустой, если не считать нескольких выходов на нее и труб. Ух ты, какой вид на университет! Величественный замок в окружении сказочных корпусов, аккуратные дворики и линии тротуаров. Но после эсмирских высот завораживало слабо, в сердце ничего не екало. Зато получилось получше рассмотреть улицы и убедиться, что они по-прежнему безлюдны. От развилки ближайшей до главного корпуса было рукой подать. Чтобы умудриться тут заплутать, действительно талант нужен... Дис достал из-за пазухи лист с рисунком и, придиричиво повертев, положил вниз. Затеяливая там окружность нарисована, столько выверенных завитушек внутри.

- Понятия не имею, что это за символ, - призналась я, заодно обозначив свое присутствие, - но я порой даже элементарных вещей не знаю. Вообще плохо ориентируюсь в других мирах и магии.

- Оно заметно, - проворчал он и кивнул на лист. - Это руна. Активируй.

- Ты прослушал? Я не маг.

- Что за чушь?

- Не чушь, а факт. Кеннет точно определил...

- Старательно щупал? - усмехнулся Дис. - Или не очень, раз ты предлагала повторить?

- Эй! - возмутилась я до глубины души. - Во-первых, щупать я тебе предлагала как соседке, а не как... ну... Поэтому попрошу без двусмысленных намеков! Во-вторых, это было просто для проверки. В-третьих, чтобы Зеран Шелан колдовал, тоже никто не видел.

- Мало ли кто чего не видел. Единорога-то ты активировала на прием сообщений.

- Не представляю, что именно с ним сделала, но накопитель в этом не участвовал, следовательно, и магия ни при чем. К тому же потом я вырубилась, проспав до утра. Сейчас мне вырубаться совершенно некогда...

- Или ты активируешь, - одарили елейной улыбкой, - или забудь о зале Звезд.

Крыть было нечем. Видимо, другого пути туда нет. Да и он не горел желанием мне помогать, не то что возиться и уговаривать. Я тяжело задышала, то ли от страха, то ли от обиды. При всем богатстве выбора... придется рискнуть.

- Не пыхти ты так жалобно, справишься, - ободрил Дис. - Шелан как-то умел ее активировать. Я уж не в курсе, магией или нет. Это его руна.

- Да? - стало жутко интересно. - Для чего она?

- Активируешь - узнаешь.

У, шантажист! Начинаю подозревать, что ему активация руны не меньше нужна, чем мне. Не зря же столько бумаги перевел, пытаюсь ее нарисовать. Явно не меня ждал-дождался, свои планы были. Они у нас совпадают? Ай, что толку рассуждать. Очереди желающих помочь не наблюдается.

– Как активируют руны с бумажек? – решительно спросила я. – Учти, никаких энергетических нитей я не вижу.

– Невидимость убери, – посоветовал Дис, – чтобы направленный в артефакт поток не отвлекал. И найти тебя будет проще, если вырубись. А то, знаешь ли, сомнительное развлечение крышу шупать.

А-а-а, заклинило его на этом слове, что ли?.. Я послушно стянула платок Дриады с запястья и убрала в карман, к бесценному модулю.

– Руна активируется мысленным повторением рисунка, – продолжил он издевательски, – из тех энергетических нитей, которые ты не видишь. Думай, как обходилась без них тогда. Или могу сделать я, если будет чем.

Ага, щас. Накопитель еще ему. Сама попробую. Я склонилась над листом, глядя на рунический символ. Красивый... Плавность изгибов, восхитительно простая изящность завитушек. Положила сверху ладонь, коснулась пальцами, проведя вдоль узорчатых линий. словно электрическим разрядом пронзило, почувствовалось странное тепло. Лист тонко завибрировал, вокруг него возникло слабое свечение. Спустя секунду погасло, под разочарованный вздох сзади. Но прогресс, прогресс-то был! С чего? Что я сделала?.. Вроде ничего. Сто-о-оп. Осененная безумной догадкой, я оглянулась на пристально наблюдающего за мной Дису. Ну конечно, единорог! То, что я сотворила с его приемником. И вот сейчас тоже! Что общего было в двух случаях, когда ощущалось то магическое тепло? Созерцание, творческий интерес, немного вдохновения. Ключ к моей силе везде один! Надо повторить... Но без фанатизма, чтобы не бухнуться после в обморок.

Я сосредоточилась. Вдохнуть, дотронуться, пробежать взглядом по этим линиям, изгибам, завитушкам. Изысканно выверенным, симметричным, столь правильным. Нарисовать их себе мысленно, представить наяву. То же самое, что отчасти творить. Сработает ли? Шить хаников, строить песочные небоскребы – другое, материальное. Проще, есть из чего создавать, и действуешь по наитию, но и результат непредсказуемый. Сейчас мне не нужно мощное вдохновение и штуки на сколько-то там страшных единиц. Лишь подарить немного жизни конкретному предмету, зарядив его. Как с единорогом, у которого были такие замечательные косички. Концентрация на символе, задержанное дыхание, ни мысли мимо. Подобие кружев на бумаге, танец пальцев по росчеркам карандаша. Посыпались искры, засверкало. Касание тепла, жар по венам. Ну-у-у, давай же! Вибрация, свет. Выдох, и... ничего.

Черт! Должно было получиться!.. Рядом непонимающе хмурился Дис, я яростно моргала, уже и не понимая: руна искрила или перед глазами рябило? Ветер трепал волосы, колыхал край придавленного к крыше листа. Руна дергалась в такт порывам, красиво так, каждой идеальной завитушкой, кроме... Одной, в углу. Странная возле нее пустота, совсем не сочетается с соседними элементами. Хм.

– Дай поправлю, – попросила я и протянула руку, надеясь, что карандаш он с собой прихватил, – здесь неправильно.

– Ну нет, – не обрадовались моей просьбе, – вариант верный. Старайся лучше. Криво активируешь.

– Да это руна кривая! Точно говорю. Шеланская же? Он был гением, натурой тонко чувствующей и такой ерунды не нарисовал бы.

За ерунду Дис явно обиделся, взгляд прищуренных взгляд пронзил так, что впору было искать карандаш торчащим из своего лба. Сам ведь рисовал, днями напролет. Вон сколько бумаги перевел... А я тут с критикой.

– Ты очень круто изобразил и близко к истине, – выразилась я потактичнее. – Но у тебя нет полного рисунка руны, верно? Какие-то фрагменты, остальное пришлось

восстанавливать, а проверить, рабочий ли вариант, возможности не было.

– Она иначе не может выглядеть, – отрезал он, – только в таком виде соответствует всем стандартам.

– Стандарты – враги оригинальности! Я уверена, что буквально маленькой детали не хватает, малюсенькой. Дорисую ее, и все активируется. Слушай, если ты не веришь моему создательскому чутью, зачем вообще сюда потащил?..

Дис поджал губы и вложил мне в руку карандаш. Я мигом занесла его над руной и, не задумываясь, дорисовала в углу еще завитушку. Во-о-о! Теперь мое чувство прекрасного довольно! Бережно расправив лист, я перевела дыхание. Всмотрелась в очертания символа, прикрыла глаза. Восстановила по памяти линии, изгибы, внутренне ликую. Какое же оно совершенное! Бесподобное! Бросило в жар, ослепило. Передо мной соткалась... Дверь. Точнее, ее искристые контуры. Возможно, это даже арка.

– С ума сойти, – потрясенно прокомментировал Дис, – сработало.

– Конечно, – капельку оскорбилась я. – Нечего было сомневаться! Знаешь ли, чужие сомнения действуют на творцов деструктивно...

Он выхватил у меня лист и спрятал. Кажется, сомнения его были не во мне, а в том, что эта дверь в принципе существовала. Что за ней?.. Пока гадала, у меня отобрали и карандаш. Жадина. Хотя вдруг у него карандаши из королевской сокровищницы, все на строгое учте...

Дверной проем искрил все тусклее, норовя раствориться в воздухе. Дис шагнул внутрь, предварительно сграбастав меня под локоть. Мир поплыл, отдалился. И оказался у нас под ногами, на куда более далеком расстоянии. Мапочка... Домики корпусов, квадратики парка, искаженная перспектива, будто Междумирье превратилось в содержимое снежного шара, а мы стояли сверху, на невидимом глазу стекле. Под ногами словно и не было опоры, невольно возникали ассоциации с азиатскими прозрачными мостами над горами и водопадами. Нас обступали рваные облака, холод стоял собачий, голова кружилась как от нехватки кислорода.

– Мы с другой стороны купола Междумирья, – объяснил Дис, и у меня окончательно челюсть отвисла. – Шеланская лазейка.

– Купола? Какого еще купола?..

– Защитного.

– То есть если взлететь, допустим, заклинанием левитации, то стукнешься о купол?

– Упрешься в него. Это же сотворенный мир. По периметру тоже граница.

Я ахнула. Ладос, Гард, Эсмир, Винар, Аулин и родная Земля – это планеты, отдельные планеты с солнцами или без, просто связанные пространственными порталами. А Междумирье вовсе не крохотная планетка с тремя баабабами, а нечто иное, однако имеется и небо, и солнце, сияющее вдалеке... Почему я сразу не подумала над тем, как здесь все устроено?

– Что же, выходит, подпрыгивать опасно? – Я ответно вцепилась в Дису. – Не то улетим в никуда безо всяких останавливающих куполов?

– Тут в принципе небезопасно, но не опаснее, чем порой бывает там. – Он кивнул вниз. – Зато можно незаметно добраться до любой точки и спуститься.

От его топанья по куполу перед нами снова возникла дверь.

– Выйдешь где надо, таким же образом. Идти тебе вон туда.

Дис махнул рукой в направлении парка и резко отцепил меня от себя. Возвращается в общежитие?.. Впрочем, провожать прямиком до зала Звезд и не обещал.

– Откуда у тебя руна Шелана? – любопытствовала я и поймала утомленный взгляд. –

Дай-ка угадаю: государственная тайна? Ладно, а кто еще сюда умеет входить? Чтобы не наткнуться ненароком...

– Вероятно, никто, – просветил он неохотно, – это руна была для магов, которые помогали ему с созданием Междумирья. Ныне утерянная.

Вот почему у него столько ее вариантов было! Выходит, благодаря мне и узнал правильный. Я... помогла принцу? Исполнила мини-пророчество? Вряд ли до конца. Есть еще кое-что.

– Стой! – окликнула я, он замер в шаге от дверного проема. – Сообщение из твоего приемника. «Кто-то из Легиона работает на них...»

Дис помрачнел, будто вспомнил о лишнем поводе закатать меня в купол, я спешно поделилась:

– Его зовут Эймос Дарс. Он отпустил обратно в Ладос того, кто летом пытался тебя найти по личным делам в кабинете ректора.

Вид у наследного принца Гарда стал изумленно-пришибленным, густые брови уползли куда-то под капюшон.

– С чего ты... – пробормотал он, но осекся, не доспросив. – Ну да, Дэлман.

– Ему, кроме слухов, ничего неизвестно, – добавила я на всякий случай. – А я никому не расскажу, ханиками клянусь! И ты обо мне никому не говори, ладно? Единственные, кто знал, меня сюда заманили и магию вырубili. Не зря, наверное, Шелан предпочитал притворяться обычным магом...

Дис медленно кивнул, повернулся к затухающей двери. Потом оглянулся вдруг и сказал с намеком на предупреждение:

– Не броди долго, выходи над серой пристройкой у парка. Задерживаться тут не стоит. Место нестабильное и неизученное.

– Ну теперь-то изучишь, раз я нашла вход!

– Шуруй магию возвращай, – усмехнулся он, – чтобы им можно было пользоваться.

Я независимо засвистела, Дис бросил через плечо:

– Спасибо.

И исчез вместе с дверью. О-о-ого! Это что? Неподдельная, всаомделишная королевская благодарность?

Я предусмотрительно повязала платок обратно на запястье, невидимой спокойнее и надежнее. Шелану помогали несколько магов. Если руна была у Диса, она может быть и у кого-нибудь еще. Например, у предсказателей с накопителями. Не лучшая будет встреча! Я заторопилась в направлении парка: и безопасности ради, и чтобы поскорее увидеть Кеннета. Заждался уже, небось... Ноги скользили по куполу, словно по свежевыванному полу, внизу плыли искаженные через призму шара совершенно игрушечные домики и похожие на декорации деревья. Макет макетом! Класс... От прозрачной поверхности исходило заметное тепло, но все равно было жабко. Разряженный воздух царапал легкие, таяли встреченные облака. Кажется, здесь должно быть гораздо холоднее, чем есть. Что это за место? Откуда взялось?..

Станным, не осознанным полностью чувством до мурашек пробрало. Я подняла голову вверх. Непроглядная глубина неба пугала, слепило далекое солнце. Все-таки мы не боги, миры не придумываются просто так, даже вещи не создаются из ничего. Ханики, например, материальнее некуда – уж я-то в курсе! – материалов там уйма, особенно на первый взгляд незаметных. Существовал и песок, из которого слепили небоскреб. И грива единорога, заплетенная мною в косички. Руна с бумажного листа. Открытые мною двери и решетки, выпитые коктейли, обойденные магические ловушки. Мы меняем реальность... Создаем, но не с нуля. Наша сила – придавать не новую форму, а новый смысл.

Все это не возникло из ниоткуда.

Боже, Шелан вправду был гений... Сотворить Междумирье! Сколько всего понадобилось знать, связать, переделать!.. У него была команда талантливых магов и десятки лет изучения магии, но все равно... Невероятно! Они перенесли сюда, к обнаруженному источнику энергии, какую-то территорию? Через магические мосты и бог весть что еще, о чем я пока не подозреваю?.. Заключили под купол, построили границы. Но небо-то чье? А солнце?!

Очередной вдох дался тяжело, я с трудом оторвала слезящиеся глаза от желтого диска. Сморгнула мутные круги и уставилась под ноги. Парк! А вот и серая пристройка, недалеко от установленной легионерами ограда. Где-то в той стороне тоннель к залу Звезд? Дис советовал выходить здесь. Встав над серым прямоугольником, я робко топнула, внутренне переживая, что волшебная дверь не появится и застряну снаружи Междумирья, как космонавт, оторвавшийся от родной станции и улетевший в далекий космос. Ничегошеньки не появилось. Что же это? Подстава?.. Нет, благородные принцы так не поступают... Я топнула сильнее и решительнее. В воздухе тотчас соткался дверной проем, вернув веру в принцев и человечество. Шаг, мельтешение упавшего на землю мира, пологая крыша. Я стояла на ней, медленно съезжая вниз. Ой!

К счастью, спустилась я без проблем – с незапертого чердака, по лестнице. Улица встретила зеленью взъерошенных кустов и сломанным указателем «Общественная уборная». Оу... Доносились далекие голоса, за деревьями и калиткой виднелся легионерский забор. Но с другой стороны! Ха-ха! Стоило повернуть головой, как заметила памятный тоннель. Господи... Получилось! Я стремглав понеслась туда, но у входа благоразумно притормозила, вспомнив про скользкие ступени.

Кеннет, еще буквально минуточку, я почти на месте...

Глава 18

Обступил мрак, обрезав все звуки, кроме дыхания и шелеста собственных шагов. Сердце колотилось где-то в горле, тоннель казался бесконечно длинным. Побystрее бы! Жаль, на бег не сорваться – велик риск повернуться. Сообщница со свернутой шеей будет ничуть не лучше, чем сообщница-тормоз... Сколько я уже в Междумирье пропадаю? Около часа, не меньше. Кеннет, небось, думает, что меня только за смертью посылать. При мысли о нем внутри радостно екнуло от предвкушения скорой встречи. Будто целую вечность его не видела... Темнота поредела, разгоняемая тусклым светом, что сочился из-за решетки, ведущей в легионский дворик. Проявились овальные очертания пыльной массивной двери в стене. Зал Звезд! Наконец-то!..

Пальцы нащупали в кармане модуль. Маленький... Это хорошо, щель под дверью узкая, другой бы и не пролез. Я протолкнула его подальше, услышала характерный стук катящегося по полу крошечного предмета. Получилось! Теперь – позвать Кеннета. Вот только... камень не прожался. Вообще. Кольцо на пальце было каким-то холодным и не подавало признаков активированного артефакта. Черт! Отовсюду пахло сыростью, на двери издевательски блестела шестиконечная звезда. Что не так? Кеннет кольцо активировал, это точно. Вероятно, связь с накопителем пропала, когда я платок Дриады снимала и надевала, заново выстраивая магическую подпитку. Ох, понятия не имею, о чем я, но вроде звучит умно. Чувствую, платок мне и мешает, с перебором та связь выстроилась, весь канал забила... Я сорвала его с запястья, запихав в карман, и сосредоточилась на кольце. Секунда, вторая, третья. Характерное тепло, с легкостью вжатый камень. Ура, сигнал прошел! Наверное...

Сзади, от решетки, донесся шорох и чье-то шумное дыхание. Кто здесь?.. В тоннеле, кроме меня?! Дрожащие пальцы промазали мимо платка в кармане, момент оказался безвозвратно упущен. Я шарахнулась к стене... Из полумрака выплыло знакомое лицо, а после и все остальное, к нему предлагающееся. Настороженный взгляд, бордовая студенческая форма. Тот тип, что огреб в столовой и наезжал на Шелана на лекции. Как его там... Зюзер! Вспомнив имечко, я невольно хихикнула.

– Ты чего тут делаешь? – удивленно осведомился он. – На запретной территории.

– А сам-то?... – пискнула я, коря себя за глупость.

Зинбер с коллегами обсуждали, что за ограду просочились трое студентов, а я это в расчет не взяла. Напрасно! Вот один из них! И еще двое где-то могут быть...

– У меня здесь дела, – ухмыльнулся он.

– Ими и занимайся. – Я изобразила улыбку. – Удачи, успехов и до свидания.

Угораздило же столкнуться... Физиономия у него не только смазливая, но и любопытная.

– Погоди-и-и, – Зюзер задумчиво склонил голову набок, пропустив к стене больше света от решетки, и присмотрелся ко мне, – ты ж та самая Лёна, которую...

– Не-е-ет, – протянула я, невинно взмахнув ресницами, – ты обознался. Для старшекурсников все первокурсники одинаковые.

– Черта с два. К тому же я тебя ни разу не видел, зато с Земли других студенток на первом курсе нет.

Он мазнул выразительным взглядом по моей футболке. Палево! Впрочем, это не земная одежда, а что ни на есть ладосского производства. Могу даже ярлычок показать! Но не буду...

– У меня сеанс ролевых игр, – дернула я глазом с намеком на подмигивание, – а ты мешаешь.

– Готов помочь, – с энтузиазмом отозвался он.

За стеной что-то гроыхнуло, с рывком и скрипом приоткрылась массивная овальная дверь. Выглянул Кеннет.

- Слушай, стырь себе свою девушку, – душевно посоветовал он, – сколько можно к чужим приставать?

Зюзер ошарашенно моргнул и попятился. Спустя пару секунд резко ускорился, исчезнув в темноте тоннеля.

- Он всем расскажет... – перепугалась я.

- Пофиг, – заявил Кеннет и сграбастал меня в охапку. В шею уткнулся теплый нос, защекотало дыханием. – Ты чего так долго?..

Он обо мне беспокоился! О миссии моей, конечно, тоже. Но... Миссии объятиях не стискивают. Особенно в таких... таких... М-м-м...

- Возникли некоторые препятствия, – пробормотала я в его плечо, – но я их преодолела...

- Да отлично сработано, – Кеннет чуть отстранился и, обвив рукой мою талию, потянул в зал.

Там, за дверью с шестиконечной звездой, веяло древностью. Каменное нутро, пустое, в глубоких трещинах, с овальным возвышением посередине, похожим на жертвенный алтарь. Странная, пугающая до дрожи затхлость, зависший под потолком огненно-осветительный шар. Адский холод с запахом сырости и пыли. Давно тут никто не бывал... Становилось не по себе, словно рядом витало что-то отталкивающее необъяснимое. Не успокаивало даже столь близкое присутствие Кеннета, теплота его ладони едва ощущалась.

- Зал лет триста как запечатан, – пояснил он, закрыв за нами с заметным усилием дверь. – Если бы не отключенная магическая защита, попасть сюда ни за что не вышло бы.

- Что... – выдавила я, – здесь раньше делали?

- Проводили ритуалы, впоследствии признанные запретными. Ну, когда человеческие жертвоприношения объявили вне закона – все, включая добровольные.

- А название? – единственный вопрос, на который меня хватило. При взгляде на поверхность алтаря – буро-серую, в застарелых разводах – горло сжимало спазмом, проклятая фантазия подкидывала тошнотворные картинки. – При чем тут звезды?..

- Из-за символа на двери. После закрытия зал переименовали. Раньше назывался иначе.

Залом кровавых жертвоприношений?! Ничего себе магический универ! С богатой, запечатанной за семью замками, историей. Всестороннее было обучение... Особенно у темных магов. Любой попаданке без исключения применение находилось. По спине пробежали ледяные мурашки, я оторвала глаза от алтаря, перевела дыхание. Нависал тяжелый свод потолка, Кеннет, отпустив меня, невозмутимо разворачивал карту. В конце концов, мне-то бояться нечего. Он абсолютно точно не маньяк. Что до остальных... Все это в прошлом, дремучем и далеком. У нас на Земле в те времена тоже творили черт-те что. Да здравствует цивилизованное общество! Понятно, по каким причинам зал заперли – использовать нехорошо, неэтично, энергетика жуткая и наверняка призраки в наличии. Я придвинулась к Кеннету, пытаюсь хоть немного согреться.

- Согласно карте, источник под парком, – он ткнул пальцем в обведенную красными линиями зону, затем в один из отмеченных рядом квадратов, – а здесь, в этом всеми забытом месте, должен быть кратчайший проход на нижний уровень, к источнику.

- А где? – Я бегло оглядела каменный мешок. – Что-то я никаких проходов не замечаю.

- Он же скрытый. Считай, стеснительный – прячется!

- Суслика не видишь, а он есть, – вырвалось бормотание.

- Какого суслика? – озадачился Кеннет, и я смущенно втянула голову в плечи. – Так вот, уничтожить зал, усиливающий даже темные заклинания, крайне недальновидно. Мало ли что может понадобиться в будущем. Чары печати на двери веками оберегали его от

непрошенных гостей – я явно первым ее вскрыл, плюс внутри магических ловушек понатыкано. Забраться сюда и искать проход было нереально.

– Предсказатели проникли туда другим способом, – догадалась я, – раз печать удалось вскрыть только тебе, и то после отключения магии. Путь к источнику несколько.

– Естественно. Но мы воспользуемся этим. Усиленное накопителем поисковое заклинание в помощь!

Он торжественно вручил мне карту, видимо, чтобы чем-то мои шаловливые ручки занять. Я забрала ее и замерла, молча наблюдая за ним. Сосредоточенно прикрытые глаза, сложный пасс, и в воздухе вспыхнули маленькие искорки-огоньки. Закрутившись вихрем, рассредоточились по залу и вновь собрались вместе. А спустя мгновение рухнули на пол, плотно облепив алтарь. Зловеще. Надеюсь, они нам не убить посоветуют...

– Пожалуйста, проход, – обрадовался Кеннет. – Выбирай: будем отпирать, ломать или по старинке?

В тоннеле послышался шум. Смесь близящихся шагов, голосов и возни. Видимо, Зюзер добрался до легионеров и сдал нас с потрохами! А печать на двери благополучно сломана.

– А как побыстрее? – Я нервно сглотнула. – И чтобы за нами никто не увязался?..

– По старинке, – вдохнул он и подбросил черный шарик, опоясанный двумя линиями.

Тот самый, что множил подпространственные частицы. Над алтарем замерцал черно-алый провал бездны, стремительно увеличиваясь. Я прижала к груди карту, а Кеннет – меня. Сверкающая красными всполохами темнота превратилась в непроглядную нору. Громкая возня за дверью, шаг к алтарю. Не к тому, к какому хотелось бы... Эх. Мир померк, окутало густым мраком. Ладно, подумаешь. Мы по краю бездны уже ходили в усыпальнице. Дольше ходили и дальше. Но то было прямо, а не вниз! А-а-а!.. Равновесие исчезло вместе с запахами и звуками, все стало невнятным, вязким, нереальным. Под ногами скользила гладь мутного зеркала, шуршали, бешено прыгая, телевизионные помехи. И где здесь граница между нашим миром и демоническим? Как понять?! Поддерживающие объятия исчезли, пространство задергалось, как смятая бумага. Я вцепилась в несчастную карту, будто это она была виновата, скольжение внезапно сменилось свободным падением. Че-е-рт! Я вся сжалась и мягко шлепнулась. Кажется, в руки Кеннету. Да... К нему... О-о-ох, ура!

– Поймал, – сообщил он довольным шепотом.

Подержав еще пару секунд, аккуратно поставил на землю. Ввысь улетел огненный сгусток, осветив тесную комнатку с низким потолком на перекрестке уходящих вглубь тоннелей. Каменные стены, выщербленные плиты пола и неровные края арок. Катакомбы какие-то, и по запаху натуральное подземелье. Очень похоже на нижний уровень!

Накопитель с меня в полете не слетел, и содержимое карманов было на месте. Кеннет поднял с пола шарик и обвел изучающим взглядом перекресток.

– У нас получилось, – объявил он с улыбкой, – осталось понять, куда именно идти...

Ну, это сущая мелочь! Я расправила смятую карту, радуясь, что не изорвала ее с перепугу в конфетти, пока падала. До отмеченного под вековым дубом источника магии топтать было прилично.

– Туда. – Я уверенно указала налево, предъявив для верности Кеннету карту. – Конечно, если лабиринт не петляет...

Свернули налево, затем еще раз налево. Сдается мне, отдельной карты лабиринта у него нет. Не страшно, и без нее полно плюсов. Никакие магические ловушки нам не угрожают при отключенном источнике! А с дорогой непременно разберемся. Лабиринт Шелан создавал, а я, можно сказать, его наследница. Вот захочу – и пожелаю, чтобы каждый поворот был правильным. Благодаря прогулке по куполу я теперь почти

специалист по Междумирью. Учитывая, что оно представляет собой, мы сейчас как бы в основании снежного шара...

Из темноты тоннеля донеслось шуршание, Кеннет резко притянул меня себе. Через секунду вжал в стену, и из-за его спины мало что стало видно. Сердце ухнуло в пятки, в висках застучала кровь. Что там?! Засада из предсказателей?.. Шуршание усилилось, я вытянула шею. В освещенный круг света, пыхтя и фыркая, выполз... Ярушка. Пыльный и сердито вращающий не предназначенными для этого глазами.

- Ничего себе суслик, - пробормотал Кеннет потрясенно.

- Это ханик, - поправила я, - мой. Первый и любимый. Помнишь, я за ним возвращалась, но не нашла... Вот, нашелся! Неожиданно...

- Ага... - Он отпустил меня, недоверчиво косясь на грызущего собственный пластиковый коготь Ярушку. - Ханик. Твой. Конечно...

- Не успела рассказать. В моей комнате под кроватью сидел, представляешь? Видать, и сюда за мной увязался. Только он дикий немножко. Наверное, потому что недавно ожил. Ярушка, хватит дуться, иди ко мне.

Я потянулась к нему, тот зашипел и юркнул назад в темноту. Да что ж такое! Второй раз меня перед людьми позорит. Кеннет перехватил мою ладонь и сказал строго:

- Давай-ка соблюдать минимальные требования безопасности при общении с демонами. Пункт первый: не гладить, если хочешь, чтобы твоя рука осталась при тебе.

- Демонами? Ты чего?! Это Ярушка... Я его сама делала!

- Точно говорю, - взгляд черных глаз был серьезен, - там демоническая сущность. Низшего порядка, но все же.

- Хочешь сказать... - Мне икнулось. - В мою игрушку... Вселился демон? Как?!

- У тебя надо спросить.

Я опешила. Мысли в голове свалились в кучу, сплошную и бесполезную. Подумав еще раз как следует, сдалась:

- Понятия не имею. Ты тут специалист по демонам, подскажи...

- Ты с ним заключила сделку, - заявил Кеннет со стопроцентной уверенностью.

- Когда бы я смогла? Мы с тобой постоянно вместе были.

- Не каждую минуту. Вспоминай, с каким демоном ты контактировала не при мне?

- С хаником на маскараде! - осенило меня. Тот демонический малыш из-под стола, что подсказал мне, куда идти. - Он мне что-то талдычил про «сдельку», но я не соглашалась. Честное слово.

- Ты у него что-нибудь брала?

- Печеньку...

- Считаю, согласилась.

- Да ладно! Она с банкетного стола была, обслуживаемая, просто я решила, что невежливо будет отказываться, раз протягивают...

- Пункт второй, - усмехнулся Кеннет, - не принимайте даров от демонов, не установив цену, иначе взамен они возьмут то, что пожелают.

И демоненок пожелал... вселиться в плюшевого ханика?! А ведь сходится. Дис сказал, что Ярушка появился на следующий день после моей попытки его отыскать. То есть на следующий день после маскарада.

- Э-э-э... - выдала я мудрую мысль.

- Занятно получилось, - задумчиво констатировал Кеннет. - По общеизвестным истинам, демоны не способны принимать форму в нашем мире без помощи вызвавшего их мага, как и задерживаться у нас надолго. Очевидно, твои ханики на сотни единиц заряда - исключение. Энергоемкость столь впечатляющая, что хватает для вселения демонической сущности.

- И как теперь быть?..

- Главное, не делай гигантского хани-монстра на тысячу единиц, - заржал он, - и не принимай ничего от высших демонов, даже если будут очень протягивать.

- Почему?..

- Получится круче, чем с Годзиллой!

- Эй! - возмутилась я. - Годзилла не плюшевый был, и как ты себе это представляешь - сшить такую махину...

- Ой, не могу, - продолжал веселиться он. - Оставишь одну ненадолго, а она уже сделок с демонами назаключает... Печенька, чтоб ее...

- Мне что-то грозит? - мигом посмотрела я на ситуацию под другим углом. - Длительные сделки с демонами под запретом.

- О-о-о, посмотрю я на доказательства Легиона по этому делу!

Я сложила руки на груди и надулась.

- Ладно, Лёна, успокойся. Придраться им не к чему, магических следов связи нет. Да и кто станет заключать запрещенные сделки с низшими? Взять с них нечего, договориться невозможно. Они бессмысленные, как болонки.

- Неправда, - обиделась я и за болонок, и за хаников. - Он напуган, только и всего. У него глаза умные.

- Умные глаза в кучу, угу. Заклинание изгнания должно помочь. Хорошо, что за тобой увязался, к тому же незаметно. Не хватало еще, чтобы твоя соседка по комнате его увидела.

Я прикусила язык. Тему с соседкой лучше не развивать, а без этого не выйдет протестовать против изгнания. Он ведь лапочка, и неважно, что дикая. Вдруг перевоспитается и одомашнится? Будет дальше на моей подушке спать, сон охранять. Вот уж никто разбудить не осмелится, ха-ха! В любом случае Ярушка убежал, значит, изгнание откладывается.

Старательно прогоняя с лица мечтательное выражение, я тяжело вздохнула. Кеннет насмешливо прищурился:

- А есть еще что-нибудь, о чем ты мне не успела рассказать? Не спорю, выходит куда эффектнее, когда оно выскакивает внезапно. Но я требую подробностей заранее.

Я набрала в рот воздуха, раздираемая противоречиями. И врать не хочется, и выдавать тайну Диса нельзя. Стоп! Действительно кое о чем забыла:

- Зюзер!

- Его-то я видел. Наверняка он уже дальше отсюда, чем кто-либо.

- Нет, ты не понял. Легионеры перекрыли в парке проход к залу Звезд. Я слышала, что через ограду проскочил трое студентов. Зюзер - лишь один из них.

- Интересно, - Кеннет нахмурился, - и он бродил по тоннелю в одиночестве. Похоже, его использовали как племянника главного легионера, а потом подрядили за территорией наблюдать, чтобы не мешался.

- Какие коварные манипуляторы, - буркнула я.

Он щелкнул пальцами, соткался еще один огонек. Не осветительный, потому что потусклее, и с кометообразным хвостом. Команде «ищи» повиновался тотчас, устремившись вглубь тоннеля. Новое поисковое заклинание, на этот раз на людей направленное? А мы точно хотим их найти?.. Хотя... Найти и обезвредить – это предусмотрительно. Я поспешила за Кеннетом и огоньком, боясь отстать. И без того шаткое спокойствие окончательно расшаталось, пальцы судорожно сжимали карту, метры под ногами таяли. Упорно казалось, что я не сумела вспомнить что-то еще, не менее важное. Прозевала, не сопоставила, пропустила мимо ушей. Голова подло звенела пустотой, сквозняк очередного тоннеля выдувал из нее последние мысли. Пара поворотов налево, один направо. Наши тихие, но все равно не беззвучные шаги. Два голоса, мгновенно стихшие. Оба шарика-огонька вылетели вперед, добавив нише своего сияния вдобавок к свету фонариков.

Первыми бросились в глаза гладко зачесанные платиновые волосы. Оу... Дарен, с недоброй, истинно эльфийской полуулыбкой и небрежно закатанными рукавами пиджака. Рядом с ним – Мариса, в неформально завязанной под грудью блузке и чуть сползших кружевных гольфах. Поисковый огонек подлетел прямиком к ее вытянувшемуся лицу и погас. Она моргнула. Метнулся пучок света, оглушительный звон с раскатыстым эхом заставил вздрогнуть. Зараза! Могла бы свой фонарик и потише уронить... Дарен присвистнул, глядя на застывший под потолком магический огонек.

- Добрый вечер, - произнес Кеннет тем тоном, от которого вечер рисковал перестать быть томным.

Мариса торопливо подняла фонарик, заматавшийся было луч света устался в пол, Дарен не шелохнулся. Я балда, балда, балдень! Как умудрилась позабыть?! Подслушала же их разговор в прошлый раз, у колодца, после лекции. Они собирались к источнику. Дарен искал путь на нижний уровень, а у Марисы был какой-то допуск. Черт! Да я с вероятностью сто процентов могла определить, что здесь именно они. А я... Тьфу, шпионка называется.

Мариса вперила в Кеннета странный взгляд, он ухмыльнулся.

- Надеюсь, магия сейчас не включится, - поморщился Дарен, - а то от такого накала драмы у меня голова затрещит.

Что тут происходит?!

Глава 19

Мысли пронеслись вихрем. Эти трое друг друга знают, еще бы... Пять лет вместе учились! Звезды университетские. Факультеты разные, но лекций общих полно. И студенческий городок довольно тесный. Маленькие пространства – большие драмы. Да-да, всякое бывает. Кеннета арестовали по подозрению в запретных ритуалах и убийствах, глупо удивляться, почему сокурсники на него реагируют... ну... так эмоционально.

Я выглянула из-за спины Кеннета. Тонкая бровь Марисы изогнулась под каким-то совершенно пугающим углом, Дарен задумчиво склонил голову набок. Кажется, меня заметили. Оба в мою сторону смотрят. Платок дриадский напяливать уже поздно...

– Привет, – ляпнула я безотчетно и зачем-то рукой Дарену помахала, – спасибо за книжечку! Очень... пригодились.

– Да не за что, – отозвался он.

Кеннет обернулся на меня с мрачным удивлением. Возникли подозрения, что Дарен Сатал – последний человек, у которого стоило книжечки брать. Вспомнилось, как я из вредности сказала, что флакон Юва не для слез, а крови тех, у кого шуточки сомнительные, а Кеннет ответил, что как раз такого знает, и был бы тот флакон побольше, даже портал поставил бы... Уж не о Дарене ли речь шла?.. Ой.

– Надо же, сам нашел, – подала вдруг голос Мариса и отмахнулась от погасшего давно поискового огонька, будто он по-прежнему ей в лицо светил. – После трех-то месяцев игнора!

Чего?!

– А о чем еще было говорить? – пожал Кеннет плечами.

– Поэтому в Легионе меня разворачивали на входе, – процедила она, – оповещая раз за разом, что от визитов ты отказался – в частности, моих.

– Мариса, это никому не интересно.

Неправда-а-а! Мне интересно! Но пришлось прикусить язык и сделать вид, что изучаю карту. Дарен на нее покосился с явным намеком, я быстренько перевернула лист нужной стороной. Блин, все равно вверх ногами...

– Тебе тоже неинтересно? – выпалила Мариса, и я встрепенулась. Уф, нет, это было не мне, а Кеннету. – И про то, что легионеры меня до сих пор вызывают и спрашивают о...

– Разве тебе что-то предъявили? – перебил он. – Нет. Так какие проблемы?

Ах, вот в чем дело... Разумеется! Она же присутствовала на той роковой вечеринке и первой прибежала на откат от смерти Лиама и Доминики. Показания давала свидетельские, и Зинбер ей не слишком верил. Ясно! Бойтся, что за компанию заметут. А уж с учетом моего вклада... Досадное совпадение – оказаться встречающей «опоздавшей первокурсницы», которой в итоге приписали организацию его побега.

Мариса о проблемах распространяться не стала, а судорожно сжала фонарик. Впору было заподозрить, что сейчас заметнет в нашу сторону. А с такого расстояния сложно не попасть! Я уже почти пригнулась, но вмешался Дарен:

– Сломаешь – свой не отдам, будешь как дура без фонарика, – предостерег он и шагнул к нам. – Вероятно, ищем мы здесь одно и то же.

– Вопрос не в том – что, – ехидно улыбнулся Кеннет, – а в том – зачем?

– Кто-то отключил магию, – констатировал Дарен, – а сделать это можно только с помощью источника, как и включить обратно. Конечно, тебе выгодно вырубить ее к чертям. Ни себе, ни людям – вполне твоя логика. Но куда выгоднее вернуться на правах всеобщего спасителя. Или нафига ты тут ошиваешься, а не смылся к владыке или папочке?

Наглеет! Учитывая, что магия у Кеннета, а у них лишь фонарики. Либо у Дарена с чувством самосохранения не очень, либо не видит угрозы. Хм... То есть не считает его маньяком?

– Вопиющий прецедент нарушения межмировой безопасности, – многозначительно добавил Дарен, – возобновит исследования по накопителям хотя бы в узких кругах, и понадобятся специалисты в этой области. Их, мягко говоря, немного, чтобы ими разбрасываться. Тут, на нижнем уровне, заметны вспышки энергии от заклинаний. Те, кто отключил магию, тем же ритуалом баловались и ею запаслись. А остальным нечего им противопоставить.

– Тогда на что вы рассчитываете, сюда заявившись? – осведомился Кеннет.

– А вы? – парировал тот. – Шансов найти источник у вас ноль, с вашей-то, если ее позволительно так назвать, картой.

Да нормальная карта! И вообще, может, я его почую... Своим суперсоздательским нюхом...

– Бла-бла-бла, – вклинилась Мариса. – По-моему, все очевидно. Надо объединиться.

– Ради спасения мира? – издевательски спросил Кеннет.

– Скажи еще, что до тебя не доходит! Эти владеющие ритуалом гады причастны к тому, что случилось в тот чертов вечер!..

– О, – умиленно протянул он, – ты уже не считаешь, что я всех убил?

Она устало закатила глаза. Тряхнула идеально лежащими на плечах локонами и прошипела:

– Достало... Да я тех, кто это устроил, убью. Лично!

– Можешь попробовать, – разрешил Кеннет. – Лови.

Что-то брошенное им через тоннель приземлилось Марисе в подставленные ладони. Что-о-о?! Серьезно? Она недоверчиво уставилась на коробочку, похожую на флешку. Ту самую, которую у единорога в усыпальнице изъяли. Там вроде немного энергии было, но... Ей?.. С какой такой радости?!

– А мне? – вкрадчиво поинтересовался Дарен.

– С чего бы ты стал мне помогать? С первого курса меня слить мечтал.

– Ну не таким же способом, – возмутился он. – Это как-то неспортивно.

– Спасибо, конечно, – хмыкнул Кеннет и злорадно сообщил: – но больше накопителей нет.

– У меня есть, – я вышла вперед и, решительно сняв с шеи «кулон», ткнула в руки Дарену, – забирай.

Накопитель у меня сцапали молниеносно, уговаривать не пришлось, но поймала три вопросительных взгляда.

– Мне от него все равно толку никакого, колдовать не умею, – объяснила я и осеклась. – В смысле, первый курс, все дела...

Кеннет отчего-то уже не улыбался. А что? Ему, значит, можно раздавать накопители кому попало, а мне нет? Дарен украдкой усмехнулся, не сводя с меня внимательного взгляда. Стоп. Мысли! Чтение мыслей! Че-е-ерт, он же менталист, а я ему сама магию выдала! В висках стрельнуло болью, в лоб будто колоколом прилетело – тяжелым и надрывно звенящим. Я закусила губу с невольнo вырвавшимся:

– А-а-ай...

– Дэлман, – укоризненно покачал головой Дарен, – кто же так топорно ментальные блоки

ставит?

Кеннет адресовал ему жест, явственно намекающий, что чужое мнение на этот счет его не шибко интересует.

Тоннель расплывался, в ушах гудело. Поделом мне, дурынде... Я же не успела чего-нибудь лишнего подумать, что постороннему менталисту слышать не полагалось?.. Вроде нет. У него от силы несколько секунд было, Кеннет среагировал мгновенно. Может, зря я накопитель отдала, еще и без спросу?.. Самое время жалеть, угу. Дарену магия нужнее, и идеи у него хорошие. Они с Кеннетом, конечно, не друзья, но и не враги. Будь это так, тот бы не стал ему отвечать, что накопителей больше нет, а просто послал куда подальше. Да? Ведь да?.. Я робко глянула на Кеннета, который не сводил с меня глаз, видимо, опасаясь, что еще чего выкину. В целом не похоже, что грохнуть хочет... Ладно, отдала и отдала. Он первый начал, вот!

От Марисы под потолок улетел второй шарик, мощный и огненно-яркий. Тоннель сразу осветило на многие метры вперед, а ее полупрозрачная блузка оставила еще меньше пространства воображению.

– Наконец-то! – разлетелся эхом Марисин блаженный вздох. – А то не дни, а кошмар какой-то.

Она щелкнула пальцами, «флешка» и бесполезный теперь фонарик исчезли в мелькнувшем зигзаге пространственного кармана.

– Кстати, раз она ничего не умеет, – Мариса кивнула в мою сторону, – на кой тут нужна?

– Карту ношу... – прищурилась я, борясь с желанием скрутить ту самую карту в трубочку и стукнуть нахалку по припудренному носу, – чтобы не потерялась!

Нахапалась чужих накопителей и теперь намекает, что я балласт, который лучше портануть отсюда подальше, к Зюзеру в компанию? Да я... Я...

– Нужна, – отрезал Кеннет. – Расскажите, какой от вас толк и в чем состоял ваш гениальный план.

– Для начала найти источник, – ответил Дарен, про которого я как-то и забыла. Накопителя в его руках уже не было. Очевидно, тоже убрал в карман. Однако фонарик не погасил. – Лабиринт довольно запутанный. Источник примерно в середине, территориально – под дубом в парке.

– Где находится источник, и так понятно.

– Это единственное, что вы вычислили верно. Его положение и вход на нижний уровень, ближайший к источнику. Что до прочего... Выбросите вашу карту в бездну.

И что я тогда носить буду? Нет уж. Впрочем, Мариса потеряла ко мне интерес, вырисовывая обеими руками в воздухе фигуру.

– Амплитуду меньше бери, – бросил ей Кеннет, – при раскрытии компенсируется.

Она сосредоточенно кивнула и продолжила. Выглядело плавно, даже красиво, почти танцем. Специально выпендривается? Не могла на чем-то попроще поэкспериментировать?..

– Мало знать, в каком направлении идти, – Дарен указал лучом фонарика вглубь тоннеля, – надо еще суметь дойти. Путь я знаю давно. Точнее, последовательность поворотов. По старой задачке из дневника, который за пределы семьи не вышел.

– Тебе что, в детстве злые родственники вместо раскрасок пра-пра-прадедушкины записи подсовывали? – предположил Кеннет.

Ого. Выходит, Зеран Шелан реально предок Дарена? Круто!.. Понятно, почему на лекцию не ходил. Что нового ему могли там рассказать? А что, кроме старых загадок, в тех записях есть?

- Вы сюда не через зал Звезд попали, - отметил Кеннет.

- Через закрытый подвал в здании женского сообщества. Кое у кого из нас туда допуск и ключ, как у председателя. Легионеры перекрыли парк, но Зюзер помог их заболтать, правда, и сам следом просочился. Пришлось отправить тоннель сторожить.

- Как вы уломали его на это?

- Мариса пообещала с ним на открытие пойти, - торжественно сдал Дарен.

Та метнула в него испепеляющий взгляд. Удивительно, что в итоге горелого эльфа не получилось.

- Расход энергии, - как ни в чем не бывало сказала она, - контролировать надо. С обычными заклинаниями нормально, а вот помощнее...

- Если помощнее, то оно окажется последним, - предупредил Кеннет. - Добавки магии не предусмотрено.

- Не жадничай, - возмутительно томно проворковала Мариса, - а то будет обидно, если попрем.

- Может, и не будет, - не удержалась я, - ни на какое открытие идти не придется.

- Откуда ты взялась-то? - скривилась она. - С твоим идиотским опозданием?.. И в списке зачисленных тебя нет!

- А я из тайного общества, - я гордо задрала подбородок, - шпионского.

- Что-то я о таком не слышала.

- Конечно. Оно же тайное!

- Девочки, - ласково произнес Дарен, - по пути любезностями обменяйтесь. Время, однако!

Мариса демонстративно развернулась в сторону убегающего вдаль тоннеля. Дарен посмотрел на Кеннета с едва уловимой усмешкой.

- Следом дуй, - невозмутимо скомандовал тот.

Правильно. Вперед идут наименее ценные члены коллектива. Марисин огонек-прожектор улетел за ними, нервно отскакивая от потолка. Мячик для пинг-понга практически... То ли я вышагивала медленно, то ли эта знающая дорогу парочка слишком спешила, но Кеннет меня в хвосте не оставил, и мы немного отстали. Буквально на несколько метров - мелочь, а приятно. В итоге он подхватил меня под локоть и спросил:

- Голова болит?

- Нет, просто я тормоз, - пробормотала я, заодно сообразив, что от боли и гула в ушах действительно не осталось и следа. - А с головой все в порядке. Хотя, смотря в каком смысле...

- Будь у меня побольше пары секунд, - тихо поделился Кеннет, - с блоком вышло бы поаккуратнее. Ментальная магия - не мое.

- Не стоило мне, да? - поинтересовалась я шепотом. - Ну... Ему...

- А была вся такая решительная, - цокнул он языком. - Да не переживай, хуже не сделала, какая-нибудь польза от него будет. Если что, в шкатулке Лукаша магии сильно больше, чем в тех двух накопителях, вместе взятых.

Ура нашим стратегическим запасам! В общем-то, удачно мы тут с ними встретились. Помощь не помешает, плюс Дарен дорогу знает. Главное - не потерять их из виду... Я ответственно ускорила, сжимая в свободной руке карту, Кеннет изловчился и отцепил мои пальцы от нее. Скомкал и испарил в свой карман. Разжаловал с придуманной

должности? Ничего, я себе другую придумаю. У меня вообще фантазия хорошая!

Еще один поворот, и мы догнали Марису с Дареном. Трудно было не догнать, потому что они стояли, замерев перед расширенным проходом к тройному перекрестку. Он хмурился, она к чему-то задумчиво прислушивалась, покачиваясь на каблуках, сползшие гольфы собрались в гармошку. Ну и наряд для лазания по тоннелям...

- Дорогу забыл? - осведомился Кеннет у Дарена, который не отмер и не оглянулся.

- Говорит, что-то не так, - ответила за него Мариса, тот приложил палец к губам.

Я тоже прислушалась. Висела странная, почти вакуумная тишина, аж уши тянуло прочистить. Ни гулкого капанья вдалеке, ни долетающего извне эха. Собственное дыхание казалось неестественно громким. Какая-то хитрая ловушка?.. Кеннет вопросительно изогнул бровь, Дарен кивнул, Мариса чертыхнулась одними губами и беззвучно хлопнула в ладоши. Шарики-огоньки под потолком синхронно погасли, погрузив тоннель в полумрак, разбавленный лишь светом фонарика Дарена.

- Не высовывайся и не шевелись, - едва слышно шепнул Кеннет прямо в ухо, оттаскивая меня к стене.

Что здесь за «не так»?! Ясно, что захватчики источника не станут спокойно дожидаться нашего прихода и готовят теплую встречу, но... Господи боже, как заставить себя перестать дрожать?.. Было темно и жутко, отсутствие звуков пугало сильнее рычания любых демонов. Да и откуда у предсказателей демоны... А вот огоньку найдется, проверено!

- Где-то метров сто по радиусу звуковым пологом накрыто, - Дарен прильнул к той же стене, - а мы ровно посередине.

- Логично действуют, - оценил Кеннет, - незваных гостей лучше грохнуть тихо, иначе отголоски боевых заклинаний до поверхности долетят.

- Аур их не вижу, - пожаловалась Мариса, и не думая уходить с прохода, - но и они наших тоже. На общее присутствие просканировали, остаточный след заклинания четкий.

Дарен цапнул ее за руку, на мгновение прикрыв глаза, и шумно выдохнул.

- Увидела, - обрадованно сообщила она, сбросив его ладонь, - справа. Немного, всего шесть человек.

Э? Немного?.. В два раза больше, чем нас! Я-то не считаюсь... За меня, скорее, наоборот - вычитать надо.

- Гаси, не стесняйся, - велел Кеннет.

Кого?! Он отпустил меня и шагнул в проход, туда же уставился луч фонаря. Пол тонко завибрировал, заскакали потревоженные мелкие камушки. Под ложечкой засосало, повеяло жаром. Треск пламени, огненные всполохи в правом тоннеле. Целый смерч! И он приближался! Мама, мамулечка... Я вжалась в стену, не дыша, не моргая и ни капли этого не стыдясь, ведь Дарен сделал то же самое. К нам летела настоящая пылающая лавина, Мариса чертила в воздухе мудреный символ. Вот что ей надо гасить! Огонь... Я прикрыла голову руками, приготовившись к вынужденному душу. Зря. Ни воды, ни даже брызг. Ветер. Промозглый и резкий, будто ниоткуда. Накинулся яростно, пробрался под футболку, до озноба холодя кожу. Со свистом рванул направо, сметая с пути камни и выбивая песок с потолка. Грохот, дрожь стен. Пламя отбросило прочь и снесло, следом в тоннель хлынула тьма, что-то посыпалось, после оглушительно рухнуло. В проход вывалились обломки, пыльное крошево и густой дым. Оба-а-алдеть!

Мариса изящно выставила руку вперед, и до нас ни пылинки не долетело. Так она маг воздуха?! Помнится, сильнейшая боевая магия... М-да. А я истинно тормоз! Госпожа встречающая при мне двери открывала по взмаху руки, можно было догадаться, что это за «телекинез». Понятно, почему Кеннет ей накопитель отдал, а те, кто заманил меня в Междумирье, отпустили с вокзала, побоявшись высовываться. Не девушка, а терминатор, блин.

- Стесняться – это как? – Она дернула плечом. – Готово – получите, распишитесь.

- Вероятно, и до адресатов дошло, – Кеннет всмотрелся пыльное облако, – с доставкой на голову.

- Похоже на то. – Дарен покачал фонариком. – Пятеро в отключке.

- Удачно, – Мариса красиво тряхнула волосами и повернула направо, – есть с кем пообщаться.

Маньячка! Я кое-как восстановила дыхание. Отлепиться от стены было сложно, помог Кеннет. Ноги сразу перестали подкашиваться и вспомнили как ходить. Призванные вновь осветительные шарики разогнали мрак, пыль в тоннеле поулеглась, но мусора и копоти оказалось с лихвой. Хорошо темным магам, они вечно в таком практичном черном... В напряженном молчании расчищая путь, мы вышли в небольшой проходной зал. Обломков насыпалась гора, и она загораживала целый угол. Зато потолок был повыше! Благодаря всему тому, что с него отвалилось... У завала полулежал почтенного возраста тип в синей мантии и с густой седой бородой.

- Вы?.. – пробормотал он, мазнув взглядом по нашим спутникам.

- Мы, – подтвердил Дарен и очень вежливо продолжил: – Не подскажите, как пройти к источнику?

- Не дойдете, – хрипло отозвался тот и сплюнул на пол.

- Какой вы, однако, мстительный, – укоризненно сказала Мариса и изогнулась, подтягивая гольфы, – это все потому, что я на экзамене по великим пророкам списывала?

Опа! Это препод? В мантии же. Синей, значит, предсказатель. Хотя кого еще я ожидала встретить?

- Сколько вас здесь всего? – вкрадчиво поинтересовался Кеннет. – И что вы сделали с источником?

- Ничего вы от меня не узнаете, – заявил негодяйский старикан.

- М-м-м... – Мариса склонилась над ним. – Звучит как вызов!

От ее пасса зал ощутимо тряхнуло, предсказатель болезненно поморщился:

- Да по вам тоже тюрьма плачет...

- За что? – Она непонимающе взмахнула ресницами. – Это самооборона. Или несчастный случай. Не решила пока. У меня была паршивая неделя! И паршивое лето!.. Стресс, произвольные заклинания массового поражения, нервы ни к черту. Справку от целителей показать?!

Потолок заходил ходуном, и без того висящая на соплях каменюка опасно качнулась.

- Да никто не трогал ваш источник... – Препод попытался отползти, да некуда было. – Он сам перенастраивается!

- Вранье, – оповестил Дарен, будто подрабатывал детектором лжи.

- В любом случае вы опоздали, – предсказатель устало рассмеялся, – помешать не сможете...

Его рука дернулась, с пальцев соскочили искры. В тот же миг он взмыл в воздух, перекувыркнувшись, и с размаху впечатался в стену. Что за?.. А, ясно. У Марисы реакция лучше оказалась!

- Теперь шестеро в отключке, – вздохнул Дарен. – Гениально.

- Мало ли что он собирался сделать, – взвилась она. – Хочешь – других откапывай и в чувство приводи. Но болтать некогда! Действовать надо.

- Вот и не болтай, - согласился Кеннет. - Доберемся до источника - увидим, что с ним. Он должен быть уже рядом.

- Не совсем, - Дарен кивнул на арку, ведущую в следующий тоннель, - дальше повороты описывают небольшой круг.

- Нет, - Мариса мотнула головой, - хватит лабиринтов. В какую нам сторону? Туда?

Она вырисовала в воздухе сложную фигуру, из которой с ультразвуковой скоростью сорвалось нечто невидимое. Протаранило стену, улетев вдаль пробитой насквозь дырой впечатляющего размера. Вполне себе новый тоннель... В следующий зал.

- Идем! - скомандовала Мариса. - Там никого. А если появятся, их проблемы...

И модельной походкой пошуровала в «тоннель», осветительный шарик понесся за ней, дико искря.

- У-у-у, - прокомментировал Дарен в удаляющуюся спину и повернулся к Кеннету. - Скажи-ка, а... Тебе не страшно вообще было с ней ссориться?

Тот хмыкнул и пошел за ней. Я побрела следом, разглядывая пол и кусая губу. Могла бы найти еще десяток причин. Поводов. Мотивов. Логичных и правдоподобных или не очень. Вот только даже с моей фантазией не получается отрицать очевидное. Все сложилось: замечания Неллы, брошенные им фразы при упоминании Марисы, ее появление у зала Звезд, реакция в столовой, пометка в личном деле... «Л. п». Личные причины? Я не спрашивала, есть ли у него девушка. А он никогда не говорил, что ее нет. Было глупо думать, что Кеннет в университете исключительно учился. Но куда глупее думать, что он... он... поступил бы со мной подобным образом! Судя по всему, она бывшая девушка. А я и не думала, что Кеннет в свои двадцать четыре всегда был одинок. Значит, нечего нюни распускать. Я подняла голову, идти стало гораздо удобнее. Источник, мы тебя обязательно спасем! А потом и с остальным разберемся...

Глава 20

Зал был пуст и по-готичному мрачен, весь из черного камня, со стрельчатыми арками и витыми колоннами. Дыра в стене его ничуть не портила, в противоположном углу жались друг к другу два прохода в тоннели. Лабиринт не желал нас так легко выпускать. Продолбить путь напрямую за один раз никакому волшебному дятлу не под силу. Мариса смерила стену яростным взглядом, словно той оставалось стоять последние секунды.

– Тут звуковой полог кончается, – оповестил Дарен, прежде чем она успела долбануть магией в очередной раз, – не шумим, если не хотим себя выдать.

– А заклинание, которым нас уже вычисляли? – полюбопытствовала я. – Разве его не смогут повторить?

– Заклинание присутствия не открывает личности, – объяснил Кеннет, – кто бы ни засел у источника, им неоткуда знать, мы это идем или их отдыхающие под обломками товарищи.

– Которые не станут крушить направо-налево, – подхватил Дарен, и Мариса, недовольно закатив глаза, отвернулась от стены. – Мы почти у цели, идти всего ничего. Сделайте уж над собой усилие, потерпите минуту без разрушений, сориентируюсь.

Кеннет оглянулся, будто высматривая там, откуда мы пришли, какого-то коварного преследователя. Никого не было. Наверняка Дарен заметил бы первым – по аурам или вроде того, с его-то ментальными способностями. Хотя он был занят, что-то напряженно высчитывая в уме. Видимо, читерски пропущенные нами повороты. Мариса нетерпеливо притопывала каблуком, край мини-юбки колыхался из стороны в сторону. Ее губы насмешливо изогнулись, взгляд переключался на меня. Мазнул по мятой футболке, придиричливо устоял на ссадину на локте. Промазала я чутка мимо выхода из тоннеля, да... Что на голове творится и представить страшно, но волосы лучше не пытаться пригладить, измазанными-то невесть в чем ладонями. У нее же локон к локону, хоть в рекламе геля для укладки снимайся, и на белой блузке – ни пятнышка, ни пылинки. Кажется, кое-кто магию совсем не по назначению использует!..

Она стрельнула глазами в сторону Кеннета с нахальным хозяйским спокойствием, и вновь уставилась на меня, застыв в задумчивости. До сих пор понять не может, что я здесь с ним делаю? О том, кто я, говорить нельзя, это тайна. В смысле, про мои создательские способности. А вот насчет другого тянуло сказать, очень даже. Чтобы Мариса перестала наконец от собственного превосходства сиять, как ее по-дурацки яркий шарик под потолком! Но она нервная, у нее и справка есть... Стоит ли искушать судьбу? Да и вообще – не ее дело! Я с вызовом выпрямилась и расправила футболку, продемонстрировав пони во всей красе. Фигурно выщипанная бровь улетела вверх, я улыбнулась и, не стесняясь, вытерла ладони о джинсы. Ничего так разводы получились, симпатичные, сойдет за дизайн! Мариса презрительно фыркнула, я сложила руки на груди. Чтоб она понимала, у нас на Земле своя мода. Высокий стиль, ага.

– Свечение человеческих аур в той стороне отчетливое. – Дарен кивком указал на левый тоннель. – Срезали мы прилично, восстановить точный расчет последовательности поворотов невозможно.

– В бездну расчеты, – Кеннет отвернулся от пробитой в стене дыры, – пойдем на ауры, не прогадаем. Нас должны караулить у источника.

– Тебя, – поправила Мариса, – наше появление было сюрпризом.

Обо мне ни слова, хотя по-прежнему на меня смотрела. Точнее – на кольцо на моем пальце. То самое, артефактное, для ментальной связи, которым я вызывала сюда Кеннета. Серебряный ободок, массивный бирюзовый камень с прожилками. Красивое, конечно, но не настолько, чтобы на него не моргая пялиться. Что в нем примечательного? О... Вдруг оно того... обручальное?.. Бр-р-р, чего-то я совсем уже! Вроде потолок падал на голову не мне, чтобы подобные мысли посещали.

– Удивишь их еще раз, – разрешил Кеннет Марисе.

– От такого удивления и помереть можно, – ехидно ввернул Дарен.

Та оторвалась наконец от ни разу не своего кольца и направилась в тоннель. Первой, размашистым шагом, со сжатыми в кулаки ладонями. «Тореадор, смелее в бой!...» – нектати промелькнуло в голове. Хорошо, хоть не вслух. Чего она так рвется справедливость восстанавливать? Или просто драться любит?

Дарен с Кеннетом пошли за ней – молча и сосредоточенно, я почетно замыкала шествие, следя, чтобы нас никто не преследовал. Головой крутила бдительно и заметила юркнувшую следом в тоннель тень. Весьма характерных очертаний тень! Ярушка?! Похоже, он втихую бегаёт за мной. Беспокоится обо мне, но на ручки идти стесняется? Лапочка моя плюшевая! Ох, хоть бы его не увидели. И не тронули! Хрупких деталей куча, и швы не самые прочные... Пусть только попробуют... Сама всех порву...

В тоннеле была промозглая сырость, нависал низкий потолок. Осветительный шарик сиял тускло, будто на последнем издыхании, и звуки наших шагов были неестественно приглушенными. Конспирация, наверное. Поворот, расширяющийся проход, приближение массивной арки. Внезапно погас и тот скудный свет, что был, мы встали как вкопанные. Впереди слабо мигал чужой огонек... Ой, кто там? Их много?! Выглядывать из-за надежной спины Кеннета, чтобы получить ответ на свой вопрос, почему-то не хотелось.

– Добавь для заземления, – тихо бросила Мариса, расчерчивая дрожащий воздух сложным жестом.

Он кивнул и сделал знакомый пасс рукой. Пол тонко завибрировал от за клубившейся по нему тьмы, что-то упало – бум, бум... Клубы тьмы под ногами растворились, Мариса разочарованно стряхнула с пальцев недорисованный символ, Кеннет обернулся на Дарена.

– Не стоит благодарности, – отозвался тот и посмотрел вглубь тоннеля, я невольно проследила за его взглядом.

Впереди валялись два бессознательных тела, над ними уныло мигал осветительный шарик. Ментальные вырубательные фокусы?.. Я вышла из-за спины Кеннета, но прежде, чем успела рассмотреть все как следует, парочку окутало ярким светом, и оба исчезли в мгновенно закрывшемся портале.

– Можно было разбудить и пообщаться, – несогласно нахмурилась Мариса. – Зачем портал? Ну выбросит их на вокзал...

– Прямо в гостеприимные лапы Легиона, который караулит там настоящих преступников, – подсказала я, Кеннет улыбнулся.

– А я их узнал, – Дарен привалился к стене с намеком, что дальше мы пока не идем, – заведующий кафедрой астрологических предсказаний и его ассистент.

– И что с того? – осведомился Кеннет.

– Буквально за десять минут до этого нас пытался убить преподаватель по великим пророкам. Если покопаться в оставленных позади завалах, откопаем еще пятерых предсказателей? Перебор их на один нижний уровень. Засим назревает вопрос... Какого черта здесь происходит?

Кеннет невозмутимо пожал плечами, Мариса изящно прислонилась к соседней стене и выдала:

– Что-то связанное с Ладосом. Раз крошка Клелия на фамильные артефакты расщедрилась.

Я уставилась на кольцо. Ну вот. Мало того, что не обручальное, так его еще, скорее всего, вернуть придется...

– Отключение ударило по ним больше всего, – Кеннет явно не собирался все карты раскрывать, – жаждут вернуть магию как никто. Там сейчас форменный ад творится.

– Да?.. – спросила она с заметным волнением, он развел руками. – Совсем плохо?

– Паника, митинги, обломки рухнувших с неба кораблей, – поделилась я личными впечатлениями. – Драконы авиалинии перегружены, почти ничего не работает. Даже смыв в унитазе, кошмар.

– В Эллодиа именно так, – подтвердил Кеннет, – в Элиан вряд ли иначе.

Мариса побледнела. Надеюсь, она тут не собирается красиво в обморок падать? Зато ясно, откуда она родом. При ее национальной кухне мне еще с кексиком повезло. От такого количества калорий, какое у них принято, и разорвать могло. Одни блинчики Лукаша чего стоят!

– Пропажа магии в первую очередь вызывает мысли о сбое, – вернул меня в реальность голос Дарена. Довольно язвительный голос. – А не о заговорах против себя. Всем очевидно: беда случилась везде, раз из других миров больше ни одного портала не было. Даже в Ладосе сидели бы и ждали, ведь никто не в курсе, как исправить положение. А они тебя артефактами снабжают для штурма источника. Будто опасаются, что магия не вернется или не вернется конкретно к ним. Подозревают грядущее целенаправленное исключение мира из потока, как было с Аулином? Для подобного вывода должны быть серьезные основания. Так что не заливай про их панику, не похоже. Правильно ты из дипломатического отдела слинял, там складно врать надо уметь.

Блин! Не прокатила версия Кеннета...

– Ладно, – сказал он тем тоном, которым вовсе не к компромиссам приходят, – фактов у вас ноль, а догадок мешок. Официально проблемы вроде и нет, источник поглотит да включится. Энара лично обещала, с предсказаниями счастливого будущего в комплекте. Какого демона вы здесь делаете?

– Источник сам не отключается и течение не меняет, – отчеканил Дарен, – чужое вмешательство налицо. Кто бы и с какими целями ни тянул к нему руки, рискует все испортить и сломать. Вероятно, это и произошло. Нечего трогать то, в чем не разбираешься!

– Все ясно с тобой... – вынесли ему вердикт. – Опять наследие предков вызывает из пыльного шкафа.

Дарен утомленно вздохнул, Кеннет бросил вопросительный взгляд на Марису.

– Что? – отмерла та. – Он попросил помочь, я помогла.

– Хорошо попросил? – вкрадчиво поинтересовался Кеннет.

– Слушай, – в ее глазах молнии сверкнули, – и идиоту понятно, что отключение магии связано с убийством Доми и Лиамы и твоим арестом, вы все могли быть при накопителях. Как минимум эвакуировать людей из Междумирья по родным мирам. Кто-то очень этого не хотел!

– Лишь частично верная теория, – хмыкнул он, но смотреть на нее стал куда мягче.

– Может, пойдем уже? – не вытерпела я. – С бедным источником неизвестно что творят, а мы тут застряли!

– Вот именно, – поддержал Дарен, будто не он изначально тут встал всех задерживать. – Дальше должен быть спуск к источнику.

Ох, там еще и спуск! Ноги предательски ныли и заплетались, я позорно споткнулась и... С размаху налетела на Дарена, который ловко поймал меня и, поставив на ноги, насмешливо сказал: «Традиция...» Черт, запомнил тот раз на лестнице! Кеннет цапнул меня за локоть и, шепотом велел падать на него, потащил за собой. Да без проблем... Но пусть все же держит. Не упаду, так потеряюсь.

Мариса умчалась вперед. Догнали ее в конце коридора, перед самым спуском вниз, напоминающим широченный пандус. Он уходил в непроглядную темноту, боевая девица магичила с обеих рук нечто искристо-воздушное. Что, вот так сразу жажнем? Сурово...

– Ауры скрыты кем-то очень сильным, – предупредил Дарен, – и, что внизу, я без

понятия. Возможно, зал. Возможно, второй лабиринт. Возможно, бассейн с пингвинами.

С кем-кем?! Или он шутит?

– Обломись с пингвинами. Там помещение... Большое, метров двести, – сообщила Мариса, опустив руки, – и проход в какую-то комнату. Точнее не скажу, отклик слабый, вибрации от стен невнятные.

– Тяжело к источнику прорваться, – оценил Кеннет, – спустимся, окажемся как на ладони.

Я бы могла в невидимости прокрасться и разведать! Если бы накопитель не отдала... Думаю, что не вернут. Да и преследующая нас тройца предсказателей давно осведомлена об этом артефакте, а применять рассеивающее заклинание они умеют.

– Никто и не ждал, что будет легко, – парировал Дарен, доставая из кармана серебряную... э-э-э... бусину?

Не знаю, что это такое было, но у Кеннета глаза на лоб полезли. Видимо, не для бус штуковина.

– М-да, – прокомментировал он, – ясно, что вы тут без магии ловить собирались.

– Ловить предстоит им. – Дарен аккуратно передал бусину Марисе, она взяла ее двумя пальцами. – Закинешь?

– Теперь-то запросто. Еще две давай.

– Я, конечно, всегда знал, что ты кровожадная, но... Не перебор?

– У вас их, случаем, не три всего? – иронично поинтересовался Кеннет.

– Дезориентирующих – да, – Мариса любовно покатила бусину на ладони, – а паралитических штук пять наберется. И не только. Одна есть на случай, чтобы организовать отсюда быстрый и прямой путь наверх.

Он присвистнул, я нервно сглотнула. Эти бусины типа гранат, что ли? Нормально здесь студенты развлекаются. С учетом, что доступа в другие миры неделю как нет. Впрочем, я же не спрашивала птичку-навигатора, где в университете склад с боеприпасами. Может, и имеется. Не только же из хранилищ демонологов шарики тырить...

Дарен бережно опустил на ладонь Марисы еще две бусины, и все три мигом взмыли ввысь. Красиво крутанулись, будто ими жонглировал невидимый циркач, и зависли под потолком. Блестящие и хвостатые – буквально! Вильнув воздушными хвостами, сорвались с места и понеслись прочь. Кеннет крепко сжал мою ладонь, меня окутало вязко-темной энергией. Защитное заклинание?.. Мама дорогая... Сейчас будет самый настоящий... быдцыц!

Секунды. Медленные, вязкие, тягучие. От пронзительного звона заложило уши, темнота внизу взорвалась искристо-ярким светом. Я пискнула, потеряв ориентацию в пространстве, меня дернуло за руку и потащило по спуску. Мелькание стен и искр, тошнота у горла, метры, метры... На подходе к свету – внезапно дым. Густой. Или туман, или еще какое марево. Ни звуков, ни силуэтов – ничего. Колени подкосились, пальцы вокруг моей ладони разжались, впечатало в холодную жесткую поверхность. Надеюсь, не горизонтальную. Пошарила рядом рукой – никого. Кенне-е-ет?.. Где он?! Лишь хмарь и проклянувшееся гулкое уханье. Господи боже, теперь я понимаю, что чувствовал ежик в тумане!

Бахнуло, под ногами прокатилась подкидывающая вибрация. Как на заднем сиденье маршрутки при тряске... А-а-а! Почему настолько темно?.. Я вжалась в стену – вроде это была она – и постаралась не шевелиться. Меня ведь не бросили, конечно, не бросили, а в безопасном месте оставили. Ну, в относительно безопасном. Надрывно трещит что-то по швам не тут, а парой метров левее! Кеннет знает, что делает. Наверное, ему обе руки понадобились... наколдовать что-нибудь! Тот щит, например, что меня щекотно окутывает, или ту воронку, которая в редющем дыме проклеивалась, превращаясь в разрушительно танцующий смерч. За ним проявились очертания нескольких

человеческих фигур и одной совсем не человеческой. С таким-то длинным шипастым хвостом! Заалели всполохи бездны, донеслось злое утробное рычание, следом – вскрик и отрывистая ругань. Потолок лизнуло огненным языком, стремительно пожирающим мрак. Запах гари, жар, грохот. Я малодушно зажмурилась, прикрыв уши ладонями. Да уж, толку от меня... Подключить волшебное воображение, помочь Кеннету? Или, наоборот, помешать. Лучше просто посижу... помолюсь... всем богам, вместе взятым. Пусть мы останемся живы! Пожалуйста, пожалуйста!..

От внезапного прикосновения к плечу я вздрогнула и торопливо продрала глаза. Ай, защипало-то как! Дым едкий, не сразу разглядела, что это Дарен меня трогает. А нет, двигает... От стены – к поваленным друг на друга каменным колоннам в копоти. Обволакивающая тьма развеялась без следа, через завалы перемахнула Мариса с художественно растрепанными волосами и приземлилась рядом с нами. Секундой позже тем же путем возник Кеннет, придвинулся ко мне, ободряюще приобнял на мгновение. Но это было прекрасное мгновение, замечательное! Он вернулся... И укрытие у нас хорошее, между стеной, тоннелем обратно и обломками колонн. Баррикада? Не представляю, что за ней, но зато здесь, по нашу сторону, никаких фанатиков предсказателей и огня. Пугали лишь звуки борьбы и рык, переходящий в жалобное поскуливание.

– Ни хрена себе, – выпалила Мариса и добавила кое-что явно нецензурное. – Они что, гребаную армию встречать готовились?

– Не-а, меня, – скромно отозвался Кеннет, – заранее ждали.

– Самое время об этом сказать. – Дарен беззвучно зааплодировал.

– Не нуди, вдвоем у вас шансов все равно не было. Зато мы внутри.

– И что теперь? – Мариса направила на обломки колонн мощный воздушный поток, те выстроились повыше и ровнее. – К источнику сквозь это все не прорваться, если он вообще там!

– Там, – уверил Дарен, – как и высшие маги из Союза прорицателей. Всем составом, что ли?

– Половиной, – Кеннет сделал пасс рукой, прослойки между обломками наполнились глянцево-чернильной жижей, очевидно, получше скрепив, – так что их опять всего шестеро!

– Ну-ну, – передразнила Мариса, – а эту их жесткую группу поддержки из двух стихийников посчитать не хочешь?

Пол задрожал, я вжала голову в плечи. Баррикаду из колонн потряхнуло зверски. Выдержали, не рухнули. Потолок стремительно покрыло льдом, за мгновения narosли острые, словно лезвия, сосульки. Порывом ветра их сорвало и со звоном отбросило прочь, от нас подальше. Ура магии воздуха! С той стороны громко завозились. Глухой звук удара, и скулеж прервался, что-то схлопнулось – с алым сиянием, заметным даже сквозь редкие просветы в нашем заграждении. Провал бездны закрылся?..

– Выгнали твоего демона, – констатировала Мариса, соорудив жестом какой-то символ, но не жажнуло ничем. Видимо, защитный. – Дольше десяти минут не продержимся.

– Столько и не понадобится, – уверил Кеннет.

Издалека прилетели голоса и шелест приближающихся шагов. Не из-за баррикады... Сзади! Из ведущего вверх тоннеля, по которому мы только что спустились сюда. Что там за...

– Не поняла, – Мариса растерянно моргнула, – легионеры?!

– По энергетическим вспышкам нас нашли, – довольно пояснил Кеннет, – не опоздали.

Так и было задумано?.. Чтобы Зюзер их позвал? А отголоски магии провели через лабиринт? Ясно, зачем было постоянно оборачиваться и кого-то высматривать! И из зала Звезд строго в последнюю минуту на нижний уровень проникать. Вот же... вот...

- Без комментариев, - буркнул Дарен. - Впрочем, нам-то что?

Кеннет выразительно усмехнулся, Мариса помрачнела.

- Пусть тоже источник поспасают, - высказалась я. - Должна от представителей закона польза быть! Не все же за них делать...

Не договорила. В баррикаду врезалось заклинание, из тоннеля с тихим шелестом покатилося что-то блестящее. Ой. С одной стороны - предсказатели, с другой - Легион. Какой интересный расклад... Мы точно выживем?!

Глава 21

Шум в тоннеле нарастал, ярко сверкая, докатился непонятный кругляш. Пространство взорвалось звоном, ослепило на бесконечно длинное мгновение. После потемнело, резко и приятно. Мерзкий звук стал в разы тише, превратился в дребезжащий фон. На полу вспыхнул крохотный осветительный шарик. Наше укрытие обволакивала плотная завеса концентрированного дыма, больше похожего на черную вату. Крепко сбитые кусочки льнули друг к другу как приклеенные, мягко колыхаясь. Интересно темная магия с воздушной сочетается... Эта штука нас защитит, правда-правда?! Подумаешь, снаружи – бум, бабах и черт-те что. Перед глазами рябили белесые пятна, в измученные уши словно воды налили. По ходу у Легиона те же устройства, какие сюда закатывали мы. Уж не их ли склад Дарен с Марисой грабанули?.. Сильны! Только у легионеров арсенал определенно больше и мощнее. Кроме того, долетали запах гари и эхо ледяного хруста. Предсказатели с боевыми заклинаниями не дремлют... А мы дважды цель! А-а-а!

– Минуты две у нас, – Мариса нервно тряхнула волосами, – если магия раньше не кончится.

– Не кончится, – уверил Кеннет. – Ждем, чтобы Легион их покачественнее отвлек, и порталом уходим.

– На вокзал или в университет? – саркастично уточнил Дарен. – Даже не знаю, где тебе сильнее удивится, увидев.

– В той комнате, где проходит главная вечеринка.

У источника?.. У обеих звезд выпускного курса на лицах застыло неопишное выражение.

– Ага, – Дарен быстро вернул себе невозмутимый вид, – намекаешь, что наспех призванный тобой демон не просто так по залу как придурочный метался, норовя всех подряд бестолково за задницу кунуть, а с некоей целью?

– Полноценно атаковать его и не просили, – хмыкнул Кеннет, – а модуль под шумок закинуть в укромный уголок.

– Модуль?! – ахнула Мариса. – Юв расщедрился? Он же никому отдавать не хотел, в обмен ни на что.

Ха-ха! Кто тут молодец? Я молодец! А вовсе не плакса... Ватная завеса дрогнула, окатило прерывистыми волнами света. Просочился ядовито-едкий запах, голова закружилась. Тс-с-с, спокойно... Мы не умрем, не умрем... Ведь не умрем?!

– Через тридцать секунд валим, – прикинул Кеннет, – торжественно и с салютом. Засекайте.

– Около минуты нужно для торжественного салюта, – возразила Мариса. – Мне кажется, протянем.

Ноги?..

– Когда кажется, – процедил Дарен, – надо завязывать с фейской пыльцой...

– Ты меня еще почитать про них пошли, – окрысилась она, – если жить надоело. До сих пор помню лицо библиотекаря...

Э?! Выходит, он просто троллит той детской книжкой? Не одна я попалась. Но мне-то она действительно пригодилась...

– Тридцать секунд истекли, – объявила Мариса. – Перемещайтесь! Поимпровизирую.

И стряхнула с пальцев цветные искры. В окутанном редющей завесой пространстве бешено заметались красно-сине-зеленые огоньки, Кеннет сосредоточился на портале. Полился свет, знакомо подбросило на теплых волнах. Раз – и разноцветные шарики пугающе запульсировали, два – и меня вынесло за опаленную занавеску. Дарен неласково поднял на ноги и утащил за спины Кеннета с Марисой. Комната, похожая на

выставку древностей, была зловеще темной и безлюдной. Демон справился, уголок более чем укромный! Сквозь арку виднелся зал с нашей бывшей баррикадой, окутанной ватной тьмой, и предсказательские силуэты в дыму, явно пытающиеся загасить ее, постепенно отступая от тоннеля. Стычка с Легионом в их планы не входит?.. Атакуемая тьма набухла, отчаянно вибрируя. Б-бамц! Рванула-то как, ух... Вспышки всех цветов радуги, дорожки серо-буро-малиновых огней. Столбы пламени, еще и еще, по кругу – вместо колонн! В нос ударила гарь, к горлу подкатила тошнота. Народ в зале пригнулся, но чем-то долбанул. На месте разнесенной в щепки баррикады проклюнулся фонтан цветастых искр. Бил, бил, и бил во все стороны, мешая понять, где кто и что происходит. В полу, на том месте, где недавно стояли мы, зиял здоровенный кратер. Что, гады, опоздали? А салют и отсюда неплохо видно...

– Действительно, как-то слабенько, – развеселился Кеннет.

– Отстань, – отмахнулась Мариса, будто к ней приставал кто-то. – Призвал?

Точно, среди подобных спецэффектов никакого нового провала бездны не заметишь! А алые всполохи были, в общей куче радужных. Что там призвалось, что?.. Не рассмотреть. Полагаю, на это и был расчет...

– Троиш вывело из строя, – определил Дарен, очевидно, по аурам. За творящейся в зале вакханалией наблюдал пристально. – Не подскажу, легионеры это или предсказатели.

И тех, и других – не очень-то жалко... Главное, что не мы. По полу прокатился ужасающий гул, занавеску сдернуло. Перед нами возник бородатый мужик с разрастающимся в ладони сгустком пламени. О-о-ой... Я спряталась за Дарена, воздух расчертили огненные зигзаги, мгновенно затухшие, что-то рухнуло с глухим «шмяк». Вытянула шею и разглядела – ура, тот мужик и рухнул! На пол, разметав подол прожженной синей мантии.

– А вот и четвертый. – Мариса склонилась над ним и сделала направляющее движение рукой.

Бесчувственное тело незамедлительно потащило к дальней стене, но через метр оно стукнулось о порожек. Еще разок и еще. Забуксовало...

– Нехорошо, – укоризненно высказался Дарен, – над поверженными врагами издеваться.

– Нехорошо, – согласилась Мариса и от души пнула бородатого. Для ускорения, наверное. Помогло! Живо к стене отлетел и прекратил маячить на подходе к нашему углу. Кеннету достался весьма намекающий взгляд. – Не у всех тут магии хватает на порталы.

Он сделал вид, что никакого намека не понял. Сотворил нечто, похожее на полотно тумана, вставшее вместо сорванной занавески. Я попыталась сообразить, где мы и в какой стороне источник. Ага, щас. Отсюда ничего не поймешь, а лезть вперед к Кеннету чревато тем, чтобы получить очередным фаерболом в лоб. Сомневаюсь, что меня Мариса станет защищать... Как бы, наоборот, под шумок не прибила! В мешанине спецэффектов раздался сдавленный вопль, затем низкий, утробный рык. Либо враги совсем одичали, либо демон, наконец, выбрался в нашу реальность!

Вихри и молнии поредели, последние цветные искры рассеялись. Тю-тю, салютик... Между шарахнувшимися врассыпную силуэтами вырисовались очертания чего-то пантерообразного. Мощные, но гибкие лапы, кожистые крылья, длинный хвост с острым шипом на конце. Нет, три хвоста! Изящный заскок на потолок и плавное приземление в гущу гадских вражин, глубокий росчерк когтей по стене. Извергающее пламя устройство у упакованных в военную форму фигур, взмах букетом хвостов-факелов. Огонь ему нипочем!

– Красавец... – пробормотала я.

– Главное, чтобы вблизи рассмотреть не довелось, – отчего-то не впечатлился Дарен.

– Легион прорвался, – Мариса дорисовала жестами таящий в туманной занавеске знак, – и видимость снова отличная. Нас раскроют с секунды на секунду!

– К шкафам бегом, – скомандовал Кеннет, который явно времени зря не терял и успел осмотреться. – За ними должен быть проход к источнику, больше нигде.

Осталась сущая ерунда – добежать...

Он схватил мою руку, и мы рванули сквозь хлынувший из зала дым и резанувший по глазам яркий свет. Черт, легион на хвосте! Волосы наэлектризованно вздыбились, накрыло подрагивающей тьмой выставленного щита. Стало видно, что на полу, всего в нескольких метрах, по нарастающей раскручивались металлические бусины, пугающе искря! Дарен среагировал первым: сцапал меня за плечо, подтащив к себе. Обузу долой, да... Кеннет ринулся вперед, Мариса – за ним. Оба такие уверенные и сконцентрированные, с отблесками капель пота на лбу и волосами, красиво взъерошенными. Смотрятся рядом... Как в кино, блин.

Синхронные пассы, залп чернильных брызг, подгоняемых неведомо чем, слипшиеся в безобразное месиво бусины. Пш-ш-ш, и никакого взрыва. Еще пасс, и сзади прикрыла сотканная из тьмы плотная вязь, едкий дым редел под порывами неведь откуда взявшегося ветра. Хорошо у них двоих выходило, эффектно... Я сцепила зубы и уставилась под ноги. Так гораздо больше толку, хоть не споткнусь!

Замерцали огненные всполохи, прямо на намеченном пути к источнику. Опять предсказатели! Грохнуть нас пытаются... В неразберихе и непроглядном дыму... Хитрые. Кто бы потом разобрался с кучкой пепла: они подпалили или Легион! Полыхнуло жаром, Дарен утянул меня к стене. Совсем рядом виднелась вереница мощных шкафов, видимо, тех самых, к которым Кеннет велел бежать. Перед ними стоял тип, сверкающий искрами как новогодняя елка. Кеннет с Марисой нырнули в сгустившуюся сбоку темноту, и через секунду по тому месту, где они только что стояли, пронеслась целая лавина пламени. Жуть! Пироманьяк какой-то!.. Стену огня снесло кинувшимся наперерез смерчем, типу еще и сгустком тьмы прилетело. А что мы?! Ждем? Просто ждем?..

– Дорогу расчистят, догоним, – подтвердил Дарен, – будь на низком старте.

Я отрывисто кивнула. Все нормально, по плану, почти под контролем. Легион больше мешает предсказателям, чем нам. Довольно позитивный расклад, вот.

– Алёна? – вклинился голос Дарена, волшебным образом подавив звуки вокруг. Даже треск полыхающего на горизонте огня и свист ветра, казалось, утихли. – Ты как?

– Живая, – я пощупала голову, убедившись, что она на месте. – Вполне...

– Перенести тебя порталом наверх?

С чего это он спрашивает? Решил, что я хочу отсюда смыться, но сказать стесняюсь?! Ах, ну да... В последний раз меня видели в Междумирье с кинжалом у горла. Мало ли что можно теперь думать. Пришлось срочно внести ясность:

– Я в порядке, и здесь добровольно. Мне ничем не угрожают, ни к чему не принуждают, я сама хочу тут быть.

– Зачем?

– Ну... надо.

– Понятно, – ответил Дарен с такой интонацией, будто понятно ему стало, что у меня не все дома.

К искрящемуся типу присоединился второй, тоже горящий чуть ли не живым факелом, из темноты на миг вынырнула Мариса, отправив им невесомо-воздушное нечто. Оно лишь слегка погасило бушующее пламя, нацеленное на них с Кеннетом. Я вжала голову в плечи.

– Мариса справится. – Дарен крепче сжал мою ладонь, словно боялся, что я сигану куда-то с перепугу. Правильно боялся. – Лучше, чем любой другой на ее факультете.

– Что-то я ее в списках победителей турниров не помню. В отличие от вас двоих...

– Просто ей запрещено участвовать, – сказал он как ни в чем не бывало и, опережая вертевшийся на языке вопрос, добавил: – Проблемы с самоконтролем. Не рассчитает и прибьет ненароком.

Э-э-э... В Междумирье совсем уже с ума сошли, нервную девицу шесть лет боевой магии обучать?

– Необученные потомственные маги опаснее обученных, – пояснил Дарен, – поскольку даже не знают, чем могут навредить.

Мысли читает?! Я прищурилась, жалея, что ментальную защиту не пощупаешь для проверки.

– У тебя все на лице написано, – рассмеялся он.

Спорим, не все?.. Сам-то не знает, зачем я здесь. Ха...

Огонь разросся и с надрывным треском кинулся в скрывавшую наших темноту. Навстречу полетела воздушная воронка и... Не погасила пламя и не снесла – раздула, увеличив раза в два. Мощно крутанувшись, вонзилась в огненное цунами, оно тотчас развернулось. Вжух, и унеслось в противоположном направлении. Шкаф порвало в щепки, изумленные морды вражеских магов скрылись под обрушенными полками. И их ярко горящим содержимым...

Из-за огня вынырнул темный силуэт. Еще один маг?! Он взмахнул руками, рисуя Марисиными жестами воздушные знаки... в нашу сторону? Черт! И Кеннет далеко... Дарен лениво отмахнулся, перед нами словно вода из невидимой кружки выплеснулась, трансформируясь в зависшую в невесомости вертикальную гладь. Воздух задрожал, гладь покрылась ледяной коркой. Врезавшееся в нее вражеское заклинание будто отзеркалило, мага отшвырнуло прочь.

– Ты, – прохрипела я, хватаясь за Дарена, – разве не менталист?..

– Не надо путать такие понятия как «не люблю» и «не умею», – подмигнул он.

Ну да, вода для винарцев родная стихия! Тем временем маг, получивший в лоб своим же заклинанием, попытался встать. Фиг... Подскочила Мариса, и он улетел еще дальше, подхваченный внезапным вихрем. Рядом с нами возник Кеннет, я наконец выдохнула и отпустила Дарена. В объятые тьмой и огнем пространство все громче вклинивался звон извне, комнату трясло. Легион ее сейчас попросту снесет! Я уткнулась в плечо Кеннета, тихонечко, не мешая что-то там колдовать. Стену пламени окутало тьмой, резко погасив, последовательно засверкали три вспышки порталов. Видимо, на вокзале ожидается пополнение бесчувственных злодеев... Со стороны зала угрожающе загудело, Мариса указала наманикюренным пальцем на обугленные останки шкафов, за которыми теперь отчетливо виднелся проход в коридор. Эти лабиринты когда-нибудь кончатся?!

Я на автопилоте шагнула, за спиной что-то гулко грохнуло. Зря оглянулась! Сквозь завесу тьмы сочился безумно яркий, ядовито-оранжевый свет. Легион наступает активнее! Террористов же ловят, а не абы кого... Нас то есть. Так, спокойно. Глубокий вдох, обгорелые обломки шкафов под ногами, последние метры. В проходе возникла фигура, на смутно знакомом лице мелькнуло подобие улыбки. Ой, это же тот самый гардский предсказатель, что поручил мне помочь принцу! Мариса затейливо соединила пальцы и...

– Тихо, – цыкнул Кеннет, перехватывая ее запястье.

Оторвать было бы действеннее, да. Постоянно следить приходится, чтобы не натворила чего попало, боевая наша...

– Ну и шоу, – предсказатель покосился сначала на темный щит, потом на огненные просветы за его пределами, – только толку и от него, и от вас – мало.

Он не гардский... а гадский! И не предсказатель, а так, рядом стоял. Даже не знает, что я не только вычислила принца, но и уже помогла ему. Но вот говорить сейчас об этом вряд ли стоит. Во-первых, народу многовато, а во-вторых... Вдруг, узнав о моих успехах, предсказатель решит, что свое предназначение я выполнила и теперь мне голову

оторвать не жалко? Может, потом и раскается, но обратно же не прилепишь...

- Нам бы к источнику, - невозмутимо сказал Кеннет.

- Вряд ли у вас получится. - Предсказатель засветился бледно-голубым контуром. - Поздно.

- Мы бы все же попытались, - увещевательно произнес Дарен.

Тот пожал плечами, явно показывая, что мешать нам не намерен. Помогать тоже. Демонстративно посторонился, освобождая проход. Мариса стряхнула руку Кеннета и вырвалась. Правильно, сильная независимая женщина, нечего тут... Я просочилась внутрь вместе со всеми - в естественную, ничем не пульсирующую темноту. Сзади полыхнула вспышка портала - мощная и горячая, определенно для перемещения между мирами. Он надеется, что мы все исправим или просто как-нибудь уберемся без его участия? Скорее, второе!

Проход оказался не тоннелем лабиринта, а странным, лишенным видимых границ коридором. Через пару метров он превратился в настолько темное, пугающе тихое место, что впору было засомневаться: не ослепла и не оглохла ли я часом. Над головой зияла чернота, приправленная чем-то вязко-нереальным. Источник что, в бездну провалился?.. Сжавшая мою ладонь рука потащила за собой, и, что это Кеннет, я не сомневалась. Пространство пошло помехами и зашуршало, и вопрос, почему до сих пор не зажегся осветительный шарик, застрял в горле. Это мы провалились в бездну, мы! В наведенной темноте вошли и не заметили...

- Ты в своем уме?! - рявкнул Дарен. - Какого...

- Иди прямо на мою ауру и не вопи, - перебил Кеннет, - целее останешься. Остальных веду.

- Хм... - заявила Мариса.

Какая глубокая мысль! И голос подозрительно довольный... Стоп. Он, выходит, и ее за руку держит?!

- Считайте до трех, там выходим, - предупредил Кеннет, - готовьтесь.

Раз, два, три... Шелест оборвался, липкая чернота схлынула. Мир проявился невнятно, словно через мутное стекло. Отделенный каменной плитой угол, очертания изуродованных шкафов поодаль и силуэты осторожно пробирающихся из зала людей. Еще бы им не осторожничать, когда крылатая демонюга вокруг вприпрыжку скачет. Но почему все настолько странно выглядит?!

- Полог пустоты, - шепнул мне Кеннет, - своего рода ловушка.

- Мы... - Я нервно сглотнула. - Попались?

- Не вышли бы посередине, то попались бы.

Мариса громко хлопнула в ладоши. Прокатились, эхом отражаясь от стен, воздушные вибрации. Звон тысячи осколков, разбитое вдребезги мутное псевдостекло. Яркости у окружающей обстановки прибавилось, аж глаза защипало. Как на кухне оказалась, в окружении килограммов изрезанного лука. Да и едкий дым не выветрился, а распыленная гадость никуда не делась. Соткавшаяся вокруг нас темнота немного оградилась от нее. Вот только демон не сможет бесконечно отвлекать легионеров! Я с трудом проморгалась. Незадача: угол был пуст безо всякого полога пустоты. Где же источник?! Дарен присел на корточки, подцепил и потянул неприметное, вмурованное во что-то кольцо. Круглая дверца люка поддалась, приоткрывшись. Подвал на нижнем уровне - почему бы и нет... Вниз убегала каменная лестница, и Мариса решительно прыгнула на верхнюю щербатую ступень. Кеннет потянул меня туда же, Дарен пошел последним, захлопнув дверь.

Сцена. В подвале была подсвеченная прожекторами сцена. Спустились ровно на нее, перед плотно зашторенным кроваво-алым занавесом. Просторный, красиво затемненный зал, ряды бархатных кресел. В первом ряду, закинув ногу на ногу, лениво восседала

Энара Нориус. Конечно, как тут без ректора университета Междумирья обойтись! Возле нее в проходе между рядами стояли Эрл Гатиус и важный усатый тип, похожий на исхудавшего Пуаро.

– А вы сомневались, – бросила она им таким тоном, будто выиграла спор, – что в пророчестве о них говорилось.

Чего?!

Глава 22

По лицу мазнул луч прожектора, я крепко зажмурилась и потерла глаза. Когда вновь открыла их, ничего не изменилось – тот же зрительный зал и колыхание занавеса позади. Оживший кошмар. Правда, в моих кошмарах я стояла на сцене одна и голая, а зал был полон издевательски хихикающих одноклассников. Лизка ухохатывалась особенно, еще и пальцем на меня показывала. Предсказатели же бесцеремонно рассматривали, даже Гатиус не делал морду кирпичом, как в прошлый раз, когда притворялся, что впервые видимся. От их взглядов ужасно хотелось провалиться сквозь пол. Я сжала ладонь Кеннета. Все не так плохо, как могло быть! По крайней мере, я одета...

– Что за... – прошипела Мариса и добавила непередаваемых выражений, очевидно, более конкретно описывающих ситуацию.

– Раскес, – Энара осуждающе покачала головой, не меняя расслабленного положения в кресле, – леди подобным образом не выражаются.

– Пусть ваши леди делают, что хотят, – парировала та, – мне-то что?

Прошла вперед и ловким прыжком покинула сцену. Замерла в шаге от первого ряда, сердито уперев руки в бока. Мысленно прицеливается?.. Энара ничего защитного не изобразила, лишь поправила локон пышной прически. Платье на ней было легкое и столь неформальное, что строгий ректор угадывался с трудом. Зато третий, дистрофичный Пуаро, выглядел так представительно, что тянуло придумать ему отчество.

– Мы спасаем мир, – заявил он, – а вы пытаетесь помешать.

– И что угрожает миру? – заинтересовался Дарен, последовав за Марисой. – Неужели магия?

Кеннет тоже слез, помог мне спуститься. Я встала с нашими в одну линию, носок кеда уперся во что-то невидимое. Словно полоса прозрачной преграды перед креслами. Ясно, барьер. Вот почему эти гады до сих пор не огребли... Позже огребут, да? Только они старше, опытнее и к встрече готовились. Тогда зачем разговоры?..

– Магия вернется, – сказал Гатиус с непробиваемым спокойствием, – просто источник перенастраивается.

– Сам по себе? – ехидно осведомилась Мариса.

– Увы, нет, – развел тот руками, – как и в случае с Аулином, потребовалось вмешательство.

– Ладосу угрожает проклятие? – поинтересовался Дарен, будто еще по дороге сюда не сообразил, что к чему.

– Ладос угрожает проклятием, – припечатала Энара. – Как считаешь, кого справедливее было бы отключить пятьсот лет назад? Агрессоров заранее или чудом выживших пострадавших потом?

– Что?! – взвилась Мариса. – С чего вы...

– Это правда, – парировал Гатиус, многозначительно косясь на Кеннета, – бойфренда своего спроси.

Э-э-эй! Вдох, выдох. Ясно, что троица предсказателей делает. Вносит раскол в наши и без того не единые ряды.

– Не слушайте их, – я повернулась к задумчиво переглядывающимся Дарену и Марисе, – они пудрят всем мозги!

– Действительно? – Энара резко встала, и я чуть не села, причем прямо на пол. От неожиданности, наверное. – Ты чужая здесь и не знаешь... Что было, и чего оно стоило! Твоему изначально изолированному миру все нипочем. А мы выжили чудом. Тот кошмар

не повторится.

– Какой пафос, – Мариса показательно зевнула, – а спасители из вас туфтовые. Вы целый мир гробите... Будто не знаете, что там у нас жизнь на магии держится!

– Это будет самый меньший ущерб из возможных, – Пуаро грустно улыбнулся, – обесточенный Ладос – шанс для оставшихся миров не погибнуть.

– Отсутствие энергии источника не выключает порталы, – вспомнилось мне мнение Диса, – я-то здесь. И вы! – Тыкать пальцем в Энару было тоже недостойно леди, но я ткнула. – Воссоздавшие проклятие маги переместятся в другие магические миры.

– Мы не дадим, – уверенно возразила она.

– Это возможно, – бесстрастно отметил Дарен, – с помощью межмирового вокзала.

А?! Когда в Междумирье вернется магия, перемещения из Ладоса станут под запретом?..

– Bravo, – Мариса сжала ладони в кулаки, – продуманный геноцид.

– Твоя реакция понятна, – сочувственно произнес Гатиус, – и наглядна. Поэтому нам и приходится действовать тайно. В Ладосе не отступятся. Не согласятся жить обособленно и дать жить другим. Уничтожат и себя, и других. В итоге не останется никого. Тебе нравится такой вариант?

Мариса опустила глаза. Дарен молчал, держа руки в карманах. Серьезно?! Верят им?.. Чертов местный менталитет!

– Это не пророчество, – использовала я последний аргумент, – а видение прошлого. Неизвестно наверняка...

– Пророчество было о другом, – перебила Энара, – то, о котором я недавно упоминала публично. Согласно ему, источник изменится при помощи тех, кто пытался этому помешать.

– Оставьте ваши пророчества себе, – заговорил Кеннет. Впервые с тех пор, как мы сюда вошли. – Все равно кривые и ошибочные.

– Отдельные погрешности не критичны, – Гатиус вздохнул, – однако нам на самом деле жаль, что так вышло с Авг...

Последние буквы ее имени утонули в треске. Приземление сорванной с потолка люстры, пара кресел в труху, растаявшая над осколками темная волна. Гадская троица осталась невредимой, но барьер тонко завибрировал. Оу! Кеннет времени не терял... Примерялся!

– Пробьем, – Мариса подняла взгляд, – магии добавь.

Ладно, пусть, в этот раз мне даже не жалко!

Поблескивали осколки люстры, мрак в зрительном зале сгущался, будто антракт истекал и вот-вот должно было начаться представление. Предсказатели не выглядели ни испуганными, ни удивленными, ни огорченными. Но от барьера отступили.

– Как хотите, – равнодушно сказал Пуаро. – Расскажу, что случится дальше. Источник перезапустится и заработает, изменив течение. Мы озвучим официальную версию: он сделал это сам. А поскольку мы предвидели и это, и то, что вы постараетесь ему помешать, то охраняли его всю неделю. Легион, который вы привели, с нашей версией согласится.

– А ваши слова минутой ранее? – спросил Дарен расчетливо. – Вы только что нам фактически признались, и источник самовольно течений не меняет.

– Вам поверят? – ухмыльнулся из темнеющего зала Гатиус. – Тому, кому источник выгодно с концами отключить, чтобы избежать исполнения приговора? Той, чьи показания по его делу и адекватность давно вызывают сомнения? Неизвестной девчонке, которую уже за пособничество разыскивают? Тебе, с твоей ничем не подтвержденной теорией об устройстве источника? Уж ты-то должен понимать, каковы шансы. Уйдете –

проживете гораздо дольше и счастливее.

Дарен мрачно усмехнулся. Что, все настолько плохо?..

– Прелесть! – Мариса всплеснула руками, барьер дрогнул ощутимее. – А мне куда идти? А половине университета?!

– Порталы в Ладос никто не отменит, – Энара дернула плечом, – только оттуда. Сможешь вернуться домой, при желании. Решай, что важнее, магия или семья. Я этот выбор делала. И она. – Мне достался кивок, а Марисе снисходительно поджатые губы. – Ты тоже не переломишься.

В зале окончательно стемнело, ставший зеркальным барьер отразил нас. Я бездумно уставилась на свое отражение, слабо догадываясь, привел ли к чему-то этот разговор. Лишь одно было понятно: выгляжу я той еще замарашкой. Как не в бездне, а под пыльной кроватью побывала. Черт... Легион действительно не за нас, мягко говоря, а предсказатели при них магию открыто не использовали. Чем докажем, что правда на нашей стороне?..

– Сваливайте, – велел Кеннет. – Кое в чем они все-таки правы. Мне терять особо нечего, а вам лезть рискованно.

– О-о-о, как ты достал... – Мариса злобно стукнула по барьеру. – Чего только не придумаешь, лишь бы магию зажать!

– Магией сносить дороговато, – подсказал Дарен, – есть другие способы.

Она понятиливо достала из кармана пиджака кроваво-красную бусину. Ту самую, которой грозила недавно путь наверх проделать.

– Средства-то найдутся, – с явным намеком произнес Кеннет, – была бы цель.

– Я этот выключатель энергетический, – угрожающе рыкнула Мариса, – стерве засуну в ее ректорскую задницу! Прежде чем вернуть все, как было...

– А я намерен наконец добраться до источника, – запросто ответил Дарен, – новой возможности не представится, возвращение магии усложнит путь сюда в разы.

Взгляд Кеннета переключался на меня, испытующе-вопросительный.

– Что?.. – опешила я.

– Если что, самое время передумать. Ты домой хотела, помнишь?

– Да когда это было-то!

Неделю назад. Целая вечность прошла. И вообще, что за намеки?! Я сообщница, даже разыскиваемая. Вместе до конца, и все тут. Без вариантов! Он молча улыбнулся. Мариса нарисовала жестами сложный символ и подбросила бусину. Кеннет дернул меня вниз, на бархатный пол, окутало знакомым густым щитом из чернильной тьмы. Ба-а-абах! Сквозь толщу тьмы донеслись сотрясающие пространство звуки взрывов. Я прикрыла голову, но ничего на нее не упало. Тьма рассеялась. Вокруг валялись обломки сцены и обрывки занавеса. Треснувший от потолка до пола барьер не отражал, а поврежденно просвечивал очертаниями кресел, но не проломился. Над сценой зияла дыра, откуда нещадно валил дым.

– Неплохо, – оценил Дарен, – жаль, снесло немного не то.

– Мощности не хватило, – буркнула Мариса, взмахом руки уложив обломки в плотную кучу, за которой нас успешно укрыло. – Вот что жаль – заряд всего один был!

– У Легиона таких штук побольше? – Я постаралась разглядеть что-нибудь в дыму на уровне повыше. – Они ведь там ходят?

– Наверняка, – Дарен удержал меня за плечо, словно опасался, что сейчас высунусь, – и лучше, чтобы они нас не заметили, пока мы не избавимся от барьера.

– Легионеры от него враз избавятся, – уловила мою мысль Мариса. – Как бы их заставить это сделать...

– Легко! – Кеннет вылез из-за обломков. Шагнул под дыру и громко осведомился: – Вам еще не надоело, а? Мне – да!

Э-э-э?! На лицах Дарена и Марисы было то же самое написано. На месте сцены разверзлась бездна. Огромная. Прорвало так прорвало! Алые молнии, иссиня-черная воронка. Господи боже мой!.. Из дыма с ругательствами полетели красные точки. Такие же бусины, как... Мариса выругалась гораздо забористее, их подхватило в полете и, пронеся мимо бездны, впечатало в барьер. Обволокло ограждающим воздушным потоком, продув до костей, следом оглушило на оба уха. Мамочки! Что я знала о бабахах до этого?! Ужасающий грохот, дрожание стен, непроглядная пыль. Миг, и она развеялась. Куча обломков превратилась в труху, схлопнутый прорыв бездны булькал размазанным по выжженному бархату болотцем. В изрядно покореженном матово-белом барьере виднелась прореха. Рядом с нами стоял Кеннет, стряхивая с плеча остатки темного щита и поглядывая на редешущий в дыре дым.

– Явно по мне скучают, – довольно сказал он.

– Дэлман... – Дарен одернул разодранный рукав, попутно заискрив мягким светом, очевидно, целительского заклинания. – Подобными выходками ты и бесишь!

– Звучит так, будто это не мои проблемы, – усмехнулся Кеннет и кивнул на образованный проход, – приглашения ждете?

Мы метнулись сквозь прореху барьера в пустой зрительный зал. Живы! Прорвались! Все круто!.. Кеннет с Марисой что-то сообща колданули, и барьер стал как новенький, никаких прорех и трещин. Из дыры над бывшей сценой посыпались легионеры. Черт, сколько их... Человек двадцать, не меньше! И обвешаны какими-то страшными штуковинами.

– Они его повторно не снесут? – забеспокоилась я.

– Не сразу, – качнул головой Дарен. – Мы еще и магией пробивали. Они дольше возиться будут.

Легионеры заполняли зал, рассредоточиваясь вдоль магической преграды. На нас – ни одного четко направленного взгляда. Значит, эффект зеркала вновь включился! Все равно от вида военной формы было жутко, я отвернулась к прикрытому шторой выходу из зала.

– Если и тут источника не окажется, – Мариса уставилась туда же, – то я психану, честное слово! Впрочем, уже хочется этот подвал разнести нафиг...

– Кто-то против? – Кеннет протянул руку, она безразлично вложила в его ладонь накопитель, будто не требовала только что три раза подряд добавки магии. «Флешка» слабо засветилась и вернулась к хозяйке, которая пораженно присвистнула. – Психуй сколько влезет.

Он взял меня под локоть и повел прочь. По проходу между рядами кресел, мимо разбитой вдребезги люстры, к дергающейся шторе.

– Знаю, планы для слабаков, – произнес сзади Дарен, не заикнувшийся насчет добавки. Экономный, наверное... – Но, может, обсудим? Их по-прежнему трое. Немагические запасы кончились, а у кого преимущество по запасу магии – неизвестно. Что делать будем?

– Снесем их к демонам, – озвучила тактику Мариса, – с порога.

– Хороший план, одобряю, – отозвался Кеннет, и в спину нам прилетел тяжелый вздох. – Сатал, не нуди. Лучше прикрой, особенно ее.

Определенно, не о Марисе речь... Она решительно нас обогнала, потуже затянув завязанную под грудью блузку. Хоть сейчас на амбразуру! Изящный взмах рукой, порыв ветра, сорванная с арки штора, за которой мелькнуло усталое лицо Энары. Что там

дальше, что?.. Взрыв, огненно-яркий! Дурнота, жар невыносимый. Разметались искры, увязнув в густой, обволакивающей тьме. Полыхнуло гарью, затем сыростью, все смешалось. Пепел на зубах, хруст льда под ногами, свист нарастающего смерча. Сердце подпрыгнуло к горлу, нога предательски оступилась. Боже, шнурк-и-и! Я затормозила, в сверкающем мареве проявилась тучная фигура Гатиуса. Не к добру! Пискнув, я дернулась, ладонь выскользнула из сжимающих ее пальцев. Ударная волна, пронзающий холод. Отшвырнуло к стене, больно приложив затылком. Ай-яй-яй... Какие звездочки... Я с трудом сглотнула противную горечь, моргнула – раз, второй. В дымчатой темноте неразборчиво мерцали огни, у противоположной стены выделялся обтекаемый воздушными потоками стройный Марисин силуэт. Наши там! А я здесь...

– Не бойся, – вклинился голос Дарена в самое ухо. Ура ментальной связи! – Считай до пяти и иди к нам. Медленно. Поняла?

Я кивнула, хотя он этого никак видеть не мог. Раз, два – завязать шнурки. Три – отлипнуть от стены, встать. Четыре, пять. Шаг. В кедах хлопнуло, словно я наступила в лужу. Ледяную! Не страшно, я частенько в сугробах полные сапоги снега набираю... Еще шаг. Мир колыхнулся и растаял, окутало приятно-теплой тьмой, ласково подталкивая вперед. Кеннет! Оберегает. У лица что-то просвистело, путь перекрыли колючие снежинки. Целый ворох!

– Замри, – скомандовал Дарен где-то внутри моей многострадальной головы.

Темноту разрезало холодным блеском. Впереди на потолке вырос лес острых сосуллек. Несколько сорвались, кинжалами воткнувшись в пол, следом дрогнули другие. Предсказатели нацелились... на меня?! Сзади донеслось шуршание, я обернулась. Ага, догадываюсь, чьи разглядела «пуариные» усы... Все, хочу к Кеннету! Нас пара метров разделяет, жалких никчемных метров. Мне ничего не будет, ни царапинки. Я уверена, точно знаю и не боюсь. Если в кого и попадут, то не меня. Только так! И никак иначе!.. Глубоко вдохнув, я рванула вперед. Вприпрыжку, без оглядки. Туман, хруст, звон, исчезающие метры. Я зайчик, скачущий в ночи! Непредсказуемый кошмар, повелительница хаоса. Беспощадная дрель, вклинившаяся в мелодию спокойного утра. Я – Аленка, горячая девушка с Земли! А-а-ай, скользко-то как! Ноги подло разъехались, с размаху впечатало в объятия. Самые мягкие и лучшие на свете.

– Не задело?.. – прошептал Кеннет.

– Меня не может задеть! – объявила я, силясь отдышаться. – Я незадеваемая! Вообще бессмертная! Му-ха-ха!

– Круто, – безоговорочно поверил он.

Дарен поперхнулся, Мариса хмыкнула весьма красноречиво. Да-да, я ненормальная, а сейчас мне просто повезло. На том и остановимся...

Пол тряхнуло. Прилетел залп искр, мгновенно отраженный и загашенный. Темнота рассеялась, обнажив обугленно-заледевшие стены пустой комнаты. Почти пустой: в одном углу стояли мы, в другом – троица предсказателей возле кучи жженого тряпья, посередине – колодец. Старинный, каменный, наглухо запаянный безобразно корявой крышкой. Из пролома в дальней стене привычно гроыхало. Энара соединила ладони в сложном жесте, от которого задымился пол, затягиваясь гигантской лужей. Гатиус с испариной на лбу сотворил похожее, а Пуаро замахал руками так, что у меня голова закружилась. Судя по непередаваемому фольклору Марисы и резко выстроенному щиту – дело дрянь! Воздух расчертило зигзагом, из пространственного кармана Кеннету в руки вывалилась цилиндрическая коробочка. Ловкий бросок, и она приземлилась на крышку колодца. Глаза округлились у всех, даже у Дарена с Марисой. Лужа булькнула и перестала расти, предсказатели замерли.

– Это и есть конденсатор, – пояснил для меня Кеннет, никого не стесняясь. – Для преобразования энергии в единый заряд. От любого атакующего заклинания рванет нехило, прямо-таки бомбически.

Он демонстративно сделал короткий пасс с намеком на скорое продолжение, коробочка заискрила.

- А смысл? - исподлобья зыркнул Гатиус.

Надежды на наше благоразумие в его голосе не было. Видимо, помнил обрушенную усыпальницу.

- Ты же сам говорил, - любезно напомнил Кеннет, - мне источник выгоднее отключенным.

- Ладосу не будет обидно, - Мариса вздернула подбородок, - отнимать магию - так у каждого и насовсем!

Я изобразила испуг, Дарен доверчиво побледнел, не сводя взгляда с крышки колодца. Блин, как бы не учудил чего...

- Вас не смущает, - осведомился Пуаро, - что вместе с нижним уровнем и Междумирье рухнет?

- А должно смущать? - Кеннет легонько щелкнул пальцами, конденсатор вспыхнул бенгальским огнем. - Нам на порталы отсюда хватит. Что до остальных... Не повезло им.

- Врешь, - усмехнулась Энара, - мимо двух фактически мертвых однокурсников пройти не в состоянии, а тут всех порешить готов. Ну-ну.

Он прищурился, но руки в карманы убрал.

- Так это вы... - прошипела Мариса.

- Мы?! Им следовало отказаться принимать участие в ритуале. Но оба с готовностью согласились.

- Ничего себе проверка, - ахнула я. - Да вы их убили!

- Сами виноваты, - неожиданно сказал Дарен. - Нечего проводить запрещенные опасные ритуалы.

Что?! Вот предатель! А я круглая дура, раздающая кому попало накопители. Бли-и-ин... Но от магии же сейчас мало толку? Гатиус расстроенно покосился на конденсатор и спрятал руки за спину, наверное, чтобы никто не видел, как он фиги показывает. Пуаро лениво прислонился к стене.

- Легко спасти мир, ничем не жертвуя, - изрек он. - Только это невозможно. Мечты светлые наивные - не более. Потери будут всегда. Лучшее, что можно сделать, - постараться, чтобы их было меньше.

- И вы, конечно, знаете как... - подхватила Мариса. - Чужие потери предпочтительнее своих. Поэтому в Союзе прорицателей сейчас никого из Ладоса нет. Самим-то не противно?!

- Хватит, - отрезала Энара. - Это ничего не меняет.

В кармане Гатиуса что-то блеснуло, в мое запястье впились пальцы Кеннета. Рывок, и я оказалась у него за спиной. Толкнуло на пол, долетел щелчок и приглушенный звук... выстрела?! Затем - еще одного. С потолка сыпалась колючая каменная крошка, громко цокнули каблук, наперебой посыпались ругательства. Я судорожно вдохнула. Перед глазами предательски плыло, взгляд выхватывал все подряд. Размытые ряды кресел за аркой, шевеление густых усов над насмешливо изогнутыми губами, кружавчики на Марисиних гольфах, серо-каменный колодец... Кеннет склонился надо мной, помогая подняться. Живой, определенно живой... Гатиус промазал? На крышке дымился продырявленный конденсатор, по полу опять растекалась вода. Кажется, не промазал... Энара сложила ладони в заклинательском жесте, Дарен попятился подальше от нашей стены. Серьезно?! Мариса пнула усатого предсказателя, который почему-то валялся у нее в ногах с заломленной за спину рукой. Зато Гатиус повторил ректорский пасс, еще и перезарядил нечто, напоминающее космический пистолет. На этот раз наведенный точно на нас! Ай!.. От Кеннета наперерез метнулись темные всполохи. Куча тряпья рядом с предсказателями взорвалась, оттуда вылетело пестрое пятно. Гатиус взвыл и подпрыгнул, да так, как с его комплекцией не каждый сможет. Закружился,

облепленный сгустками тьмы, нелепо размахивая руками. С филейной предсказательской части свисало плюшевое тельце, крепко сжимая челюсти и отчаянно колотя всеми четырьмя лапками. Ярушка?! То есть не совсем... Да неважно!

- Ого, - ошалело пробормотал Кеннет, - защищает тебя.

- Что за-а-а... - завопил гад, тщетно пытаясь стряхнуть ханичка.

- Ащ-ащ-ащ! - отозвался тот, не ослабляя хватки.

Речь Гатиуса трансформировалась в сплошное «а-а-а», у Энары отвисла челюсть.

- Почему... - прохрипел ей Пуаро, сиюсь вырваться от Марисы, - оно не в твоём шкафу спрятано?..

Так, значит... они?! Девуц обманом в универы заманивают, миры магии лишают, чужие игрушки тырят. Негодяи!

- Маленький, фас! - выкрикнула я мстительно. - Откуси ему что-нибудь!

Клацнули зубы, явно неспособные отгрызть что-либо, к тому же таких внушительных размеров, однако Гатиус заорал дурниной, долбанув в Ярушку ворохом искристых снежинок. Жаль, не попал! Плюшевому-то вряд ли больно будет, а вот вражеской заднице... Темная волна выбила из пальцев Гатиуса пистолет, тот упал, одновременно с ударом выстрелив в потолок. Скрикошетило где-то рядом со вздрогнувшей Энарой, Кеннет откровенно заржал. Та хлопнула в ладоши, повеяло пронзительным холодом. Лужу на нашей стороне подернуло дымкой синего огня, на их стороне очутился Дарен. Ловко подхватил с пола пистолет, направив в... Марису?! А, нет, ниже... Выстрел опередила яркая вспышка портала. И никакого Пуаро. О! Дарен все-таки за нас?..

Освободившаяся Мариса взмахнула рукой, мощный порыв ветра загасил странный огонь на луже. Гатиус крутанулся в последний раз и, обнаружив, что коллега смотался, солидарно исчез в портале. Бедный Ярушка шмякнулся на пол, выплюнув из пасти обрывок штанов и яростно отфыркиваясь клочками поменьше. Энара кинулась к арке, да так шустро, что ойкнуть не успели, а ректора уж и след простыл.

- Тварь! - рывкнула Мариса, шагнув туда же. - Догоню и...

- Не успеешь, - осадил ее Кеннет, - спорим, она уже за барьером, у Легиона?

- Даже больше скажу, - добавил Дарен, - уважаемая ректор наверняка рассказывает, как чудом удрала. Ей-то нельзя в другие миры, в отличие от тех двоих, которых официально здесь и не было.

Верно. Гатиуса в Междумирье не должно быть. Возможно, и усатого гада тоже. Хитрые, конспираторы! Мы по-прежнему террористами выглядим. Как доказать, что они тут были?!

- Конечно, Сатал, - свернул Кеннет, - ты-то их понимаешь.

- Отчасти, - пожал плечами Дарен. - Фанатиков не люблю больше, чем заносчивых идиотов. Но к тебе имеется один вопрос... Что это, мать вашу, такое?..

И кивнул на Ярушку, который сделал смущенное «луп-луп» глазами и нырнул в кучу тряпья, где, видимо, раньше и прятался. Куча рванула к выходу, попутно врезавшись в стену и косяк, после все же удачно вписалась в арку и унеслась вон.

- Ну, - Кеннет сохранил полную невозмутимость, - демоны бывают разные.

- Дэлман, - покачал головой Дарен, - ты извращенец, ты знаешь об этом?

- Да это у тебя комплексы, - не остался тот в долгу.

Устало прислонился к колодцу, скинул с крышки несчастный конденсатор. В свете вспыхнувшего над его головой шарика стало отчетливо видно темное пятно на воротнике рубашки. Подозрительно похоже на... Стоп! Первый выстрел... был в меня?! В смысле, в него?..

- Ранило? – помрачнела Мариса.
- Поцарапало, – отмахнулся он, внимательно разглядывая крышку колодца.
- Да-да, помню! Голову не оторвало, значит, все нормально.
- Потому лекции по целительству и прогуливал? – вмешался Дарен. – Оставь его в покое. Священное право каждого – спокойно истечь кровью.

Кеннет закатил глаза, сдаваясь, Мариса потянула его в сторону. Из-за меня пострадал, черт!.. Ему помощь нужна. Необходима! Даже если для этого Мариса расстегивает теперь его рубашку. Я отвернулась и уставилась на крышку. О спасении мира надо думать, да. Мы смогли! Добрались до источника. Он там, в колодце? Надеюсь, открыть крышку – не проблема...

Глава 23

Колодец заledenело скрипнул, крышка дрогнула и сдвинулась. Дарен сумел! Третьим по счету отпирающим заклинанием. Но и я помогала, придерживала ее сбоку. Понятия не имею, зачем он меня попросил. В любом случае это было лучше, чем постоянно коситься, каким таким целительством Кеннет с Марисой занимаются в том углу. Вернулись оба буквально за пару секунд до нашей победы над крышкой, он – в застегнутой рубашке и глубокой задумчивости, она – с видом медсестры-героини и улыбкой до ушей. Ну, надо думать, что ничего серьезного с ним не стряслось, иначе с чего бы ей так радостно скалиться...

– Свершилось, – драматическим шепотом произнес Кеннет, – эх, не хватает торжественной музыки.

Дарен потянулся к крышке. Та оторвалась от колодца и, взмыв ввысь, отлетела в сторону. Многовато Марисе магии выдали! Сгорая от нетерпения, я вместе со всеми глянула внутрь... Лестница. Деревянные перекладки исчезали в темноте узкого прохода, заставляя гадать о глубине и содержимом колодца. А я-то, наивная, думала, осталось лишь крышку открыть.

– М-да! – не сдержала я чувств. Не спасение мира, а издевательство какое-то. – А нам точно надо туда? Вдруг предсказатели того и хотели?!

– Я первая. – Мариса запрыгнула на край колодца и полезла по лестнице вниз, откуда гулко донеслось: – Давайте резче, легионеры в любой момент прорвутся через барьер. Желаящие рассуждать и тормозить могут остаться.

На кого это она намекает?! Да я там понужнее ее буду! Кеннет забрался на колодец и затащил меня туда же. Встал на затрепавшую лестницу, ободряюще напомнив, что заклинание левитации – отличная штука. Уф... Успокоиться, нащупать перекладину и смелость. И по шажочку следом, в уже подсвеченный мягким сиянием полумрак. Прежде чем спуститься последним, Дарен посмотрел вниз таким взглядом, будто думал за нами крышку закрыть и заварить. Благо не надумал...

Каменная нора будила во мне давно забытую клаустрофобию, под ногами хрустели бесконечные перекладки, лестницу потряхивало. Интересно, источник на что похож? На ручеек или фонтан? А какое оно, дно Междумирья? Главное, его не пробить... Вдруг это все-таки ловушка?.. Нет, не ловушка, ну если судить по внезапно раздавшемуся крику Марисы. «Ух ты, вау» – определенно не то, что вопят при встрече с опасностью. Хотя кто ее знает!

Узкий лаз кончился, Кеннет снял меня с лестницы и поставил на землю, избавив от необходимости домучивать оставшиеся перекладки. А вокруг... Тесная пещерка переливалась золотым светом, нависали изрезанные глубокими желобами скалы. По центру в небольшом углублении было что-то... Нечто! Невероятно теплое, солнечно-искристое. Не вода, не воздух, не невидимая глазу энергия, а чистое волшебство. Оно кружилось, плескалось, танцевало всеми своими чудесными искорками. Это... это... Прекрасно!

– Почти как и было описано, – прокомментировал спрыгнувший за мной Дарен. – Источник.

– Спасибо, что сказал, – горячо поблагодарил Кеннет, – в жизни не догадались бы.

Обмен взглядами последовал не самый дружелюбный. Одно радует: в источнике они друг друга не утопят! Мелковат. Вон, дно просвечивает. Все равно внутри все расцветало, трепетало. Счастье, безумное счастье! Детское, незамутненное. Будто мне сотню воздушных шариков вручили, гигантское облако сахарной ваты и заводного ханичка, повторяющего: «Я тебя люблю».

От углубления исходили шесть пустых дорожек-борозд, извилистыми ветвями-лучиками убегающих куда-то выше, в глубину толстых стен. Путь к шести мирам? Ныне обесточенным. Три дорожки казались примерно одинаковыми – идеально закругленные русла, одна же, наоборот, потрескалась, а другая вообще чуть ли не вековой пылью покрылась и паутиной заросла. Но интереснее была дорожка со странным

неравномерным налетом, металлическим и блестящим.

– Они что... – Мариса склонилась над тем самым руслом. – Просто рилием его залили?!

– Ожидаемо, – отметил Кеннет. – Так магию легче всего заблокировать, и прощай течение.

Мы знали, сразу догадались! Только кувалду не взяли. Или взяли?..

– Источник весь не работает, – констатировал Дарен и, опередив явно собравшегося это прокомментировать Кеннета, добавил: – Значит, все сложнее. Другие пути свободны, а энергия никуда не течет. Почему?

– Интересный вопрос, – согласился тот. – Инструкции не завалялось?

– Увы, – развел руками единственный специалист по источнику. – У предсказателей ее тоже не было. Вот и последствия.

– Вероятно, наши вершители судеб мира хотели пойти легким путем, да не выгорело. В итоге... Сломалось, все сломалось! Но они не сомневались, что скоро источник вновь заработает. У них была неделя, чтобы включить мозги и разобраться.

– У нас нет недели! – Мариса указала на блестящую дорожку. – Надо убрать эту дрянь, да поскорее.

Кувалда бы определенно пригодилась... Магия-то на рилий не действует, более того – он ее блокирует, никакая энергия к Ладосу не дойдет. Кеннет щелкнул пальцами, из пространственного кармана выпала маленькая бутылочка. Судя по консистенции, внутри какое-то масло... Качественно взболтанная, бутылочка перекечевала к Марисе, с наставлением:

– Дерзай.

Та осторожно откупорила крышку, провела над горлышком ладонью. Содержимое вылетело оттуда наружу, зависнув в воздухе масляным переливающим шариком. Что это? Растворитель рилия?..

– А что еще у тебя есть? – хозяйственно спросил Дарен.

– Все, что есть, все мое, – ухмыльнулся Кеннет. – Ты же, за неимением другого, используй мозги. Вряд ли освобождение пути к Ладосу нам поможет.

– Конечно, не поможет. Течение не восстановится при запуске источника. Предсказатели нашли нормальный способ его перенастроить и уверены в успехе, иначе ни за что бы нас сюда не пустили. Скорее всего, рилий – следы первого неудачного эксперимента.

Мариса затейливым жестом превратила шарик в сотню мелких, размером с каплю, и азартно улыбнулась. Кажется, плевать ей – поможет или не поможет... Лишь бы шарахнуть! Рассредоточившись, капли наперегонки ринулись к источнику, нитью бус вытянулись вдоль дорожек. Я наученно заткнула уши. Но никакого бабаха не последовало. Только – «пш-ш-ш»... Шипение стихло за секунды, повалил кислотно-зеленоватый дым, мгновенно развеянный Марисой. Русло больше не блестело, вместо налета его усеивали проплешины разной ширины и углубленности. Мрак, а не дорожка! По кочкам, по кочкам...

– Ну, почти с хирургической точностью, – вполне искренне похвалил Кеннет.

М-да. Антимagicеские браслеты этим растворять явно не стоит. С тем же успехом можно себе руку отгрызть...

– Надеюсь, течению пофиг на эстетику, – Мариса придирчиво поморщила нос и махнула в сторону соседнего гладкого русла, – со временем отшлифуется.

– Если течение восстановится, – прервала я ее дизайнерские страдания, – тут вроде только что сомневались в этом.

- Можно проверить, - Дарен склонился над источником, - пока не знаю, как его запустить, но вызвать всплеск - не проблема. Импульс должен спровоцировать движение.

Я озадачилась, все трое понимающе переглянулись и синхронно сделали один и тот же пасс. Искристая энергия заволновалась, подалась вверх, пойдя вширь. И растеклась у оснований трех дорожек. Очевидно, тех самых, что вели в Гард, Эсмир и Винар. Оставшимся трем путям достались невнятные тонкие струйки магии. Мариса ругнулась, солнечная масса, бессильно колыхнувшись, осела обратно на дно.

- Они все-таки умудрились, - отметил Кеннет, - отключить Ладос так же, как Шелан когда-то Аулин.

- А Земля? - заинтересовало невольно. - Ее ведь, получается, тоже отключили? Когда-то совсем давно?..

- Да какая разница?! - взвилась Мариса.

- Большая, - возразил ей Дарен, - наверняка три пути практически игнорируются по общей причине. Пойдем по какой, сможем попробовать ее устранить.

Ха-ха, так-то! Пусть выкусит. Выходит, мой мир отключили от источника в незапамятные времена? Если бы не это, была бы у нас магия, заклинания, артефакты и, возможно, драконы? С какой радости нас всего этого лишили?.. Остается верить, что была веская причина, а не такие же фанатики подсутились.

- Ладно, - прошипела Мариса, - и как вы собираетесь понимать причины? Источник в эти стороны просто не движется!

- Они ему не нравятся? - предположил Кеннет.

- Он живой, - поддержала я, заодно поделившись собственными ощущениями. - Может, с ним можно договориться?

- Отставить сюрреализм, - Дарен скривился, - им должно что-то управлять. Когда энергия растекалась, на дне проявились очертания... чего-то.

- Сейчас выясним! - Мариса присела с краю источника и варварски сунула ладонь в золотистую энергию.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Руки-то хоть она помыла?! Сначала предсказатели здесь неделю ковырялись и неизвестно что наковыряли, теперь эта. Вот бы ее, например, током шибануло! М-м-м...

К сожалению или к счастью, магической энергии было все равно, что ее трогают, да и дотронуться до нее в принципе не выходило. С тем же успехом можно ловить руками дым. Сияющие сгустки ускользали, просачиваясь между пальцами и убегая прочь. Мариса быстро сообразила, как этим воспользоваться, и парой движений оттеснила энергию к дальней стенке. Посередине углубления, на самом дне, виднелось продолговатое фигурное отверстие, похожее на... замочную скважину! Сквозь которую ничегошеньки не подглядеть, несмотря на ее немаленькие размеры.

- Что, правда, панель управления? - скептически поинтересовался Кеннет.

- Заводной механизм, угу, - нервно рассмеялся Дарен, - завод кончился, все и встало.

- Не-е-е, - внесла я свой вклад, - это еще одна дверца, в очередной нижеуровневый подвал...

- Чего гадать? - Мариса сложила ладони в затейливом жесте. - Откроем - увидим!

Не увидели. Потому что не открылось. Вызванный ею порыв ветра лишь всем волосы растрепал, а на замок не произвел ни малейшего эффекта. Я пригладила вставшую дыбом челку, мысленно извиняясь перед источником за учиненные безобразия. Он такой красивый, чудесно-волшебный, должен течь свободно, переливаться всеми оттенками золота и дарить магию. А не жаться к стенке столь скудными остатками. Впрочем, и они

были восхитительны до умопомрачения... Просто а-а-а-х!.. Пришлось ущипнуть себя за руку, чтобы вернуть ум на место. Подвывал сквозняк, на полу шелестела, перекатываясь, каменная крошка. Парни изучающе пялились на источник, Мариса продолжала выдавать пасс за пассом, мрачней. Стены заходили ходуном, сверху громогласно бухнуло, я подпрыгнула. Это определенно не ее фокусы! Гудел отголосками вибраций потолок, сотрясалась лестница. Легионеры штурмуют барьер?..

– Они без меня прямо жить не могут, – вздохнул Кеннет.

– Вот и хватит тормозить! – Мариса шуганула энергию от замочной скважины и направила туда новое заклинание. – Да что такое... Каждая попытка мимо!

– Бесплезно, – покачал головой Дарен, – пещера веками энергией источника пропитывалась. Выработала такую защиту, что нам и не снилось. Ей никакое магическое воздействие не страшно, ни одно отпирющее заклинание не подойдет.

– А что подойдет?

– Ключ.

Которого у нас нет... Если у предсказателей и был, то они его здесь не оставили. Что, если нас действительно сюда пустили лишь потому, что шанс восстановить прежнее течение магии давно потерян?..

– Да ну, – высказалась Мариса, в злом прищуре к чему-то примеряясь. – Есть масса способов открыть что угодно без дурацких ключей! Сейчас...

– Эй, полегче, – осадил Дарен и встал перед ней, отрезав от источника, – давай все-таки попробуем мир спасти, а? Разнести все назло врагу всегда успеем. Как знать, вдруг Междумирье нам еще пригодится?

Она закатила глаза, но руки на груди сложила. Это хорошо, это правильно, пусть держит их на виду. На всякий случай!

– Сносить замок нельзя, – мотнул головой Кеннет, будто мысленно перебрав варианты. – Любое неаккуратное внешнее воздействие – риск повредить источник.

– А аккуратное? – Дарен всмотрелся в замочную скважину. – У тебя, случаем, отмычек не завалилось?

– Такого-то калибра? – усмехнулся он. По мне скользнул взгляд, тепло-мимолетный и совсем не веселый. – Предсказатели пустили нас сюда, уверенные, что победили. Считают, что сделать ничего не сможем.

– Или наоборот, – вырвалось у меня, – сделаем то, что им нужно. Бездействие – тоже выход! Спутаем их коварный план...

– Кое-что мы уже сделали, – ничуть не утешил Дарен, – вместе с рилием уничтожили следы воздействия на энергетическое русло Ладоса. Теперь получается, что как бы все само перенастроилось, никто не вмешивался.

Искристая энергия колыхнулась, тонким слоем распределилась по дну, тотчас его затянув. Черт! То есть мы не только не починим источник, но и не докажем, что заговор предсказателей существовал? Нет... Слишком нечестно... Несправедливо. И как же Кеннет и обвинения против него?..

– Вас послушать, – фыркнула Мариса, – так стоит подняться наверх, извиниться и сдаться! Хрен им. Должен быть способ!

– Тс-с-с, – цыкнул на нее Кеннет. – Я его как раз ищу.

Она глубоко вдохнула и отвернулась к ладосскому руслу. Дарен прошелся внимательным взглядом по каменным стенам, видимо, в поисках хоть чего-нибудь. Он бы, пожалуй, любую головоломку разгадал... Если бы нам ее дали! Я тоже вертела головой, по сантиметру осматривая пещеру, до рези в глазах. Лишь камень и пустота. Взгляд Кеннета вновь мазнул по мне, ласковый и напряженно-задумчивый одновременно.

Секунды текли, сверху прилетало то шуршание, то грохот. Неужели способа нет? Будет! Потому что найдем, обязательно найдем...

- Лёна? - Его голос прозвучал мягко, но у меня внутри все сжалось.

- Что?... - ответила я едва слышно.

На мои плечи легли теплые ладони, разворачивая и легонько подталкивая к источнику. Он сиял, играл искрами. Лучшее зрелище на свете. Почти совершенство. Кеннет взмахнул рукой над поверхностью, и энергия отступила к стенке, обнажив рельеф дна.

- Смотри, - горячее дыхание защекотало шею, - вот там замок. Надо, чтобы открылся.

Я обернулась. Дарен косился непонимающе, Мариса хмурилась. Потолок трясло ошутимее, гул нарастал.

- Не уверена, - выдавила я, - что у меня есть идеи...

- Просто попробуй.

Что, при всех?! Хотя, наверное, не самая удачная мысль - попросить их выйти и подождать снаружи.

- У вас все в порядке? - осведомился Дарен, явно забыв добавить «с головой».

- Как со шкафом, помнишь? - шепнул мне Кеннет.

- Так не получится. - Я облизала пересохшие губы.

Тогда можно было дернуть дверцу, и я понятия не имела, что она закрыта. А теперь... Не факт, что это вообще дверь! Надо открыть замок, как-то открыть. Подключить фантазию, использовать свою силу, изменить реальность. Как оно работает? Я ведь знаю. Кроме ханжов, замков из песка, обойденных ловушек и не пьянящих коктейлей были и умышленные попытки. Успешные, с Дисом - единорог и руна. Точно! Оба раза у меня были вещи, которые вышло «додумать». Междумирье тоже не с нуля создавалось.

- Мне нужно что-то, - я решила, - вроде ключа.

Кеннет с готовностью кивнул, и через секунду протянул мне... ключ. Холодный, массивный, инкрустированный остро остроконечными камнями. От обрушенной нами усыпальницы. Он его до сих пор с собой носит?.. Ну да, не разбрасываться же добром.

- Не поняла, у вас есть ключ от замка? - Между нами влезла Мариса, оценивающе уставилась на оный. - По-моему, он не подходит!

- Пф-ф-ф, - отозвался Кеннет, - ты ничего не понимаешь в ключах.

Я взяла его, сжала обеими ладонями, согревая. Дарен с Марисой недоуменно переглядывались, разве что пальцем у виска не крутили. Шаг к самому краю источника, вдох. Пальцы подрагивали, казалось - я опять на сцене, в своем детском кошмарном сне. Чертово ощущение намертво прилипших взглядов! Сейчас будет шоу... или нет. Может, они и не поймут? Вон, единорога я тихонечко активировала, Дис не заметил подвоха, а он гораздо внимательнее этих двоих и тот еще параноик. Мало ли что за ключ и каким образом он отпирает волшебные замки. Обо мне им тоже ничего неизвестно, прикинусь супервзломщицей... Да, или дурочкой. Во втором случае и прикидываться не понадобится... Та-а-ак, хватит лишних мыслей. Выдохнуть, сосредоточиться!

Ключ теплел, камни поблескивали красиво, опасно - одно неосторожное касание, и пореза не миновать. Грубоватая работа, оттого особенная, второго такого не найти. Мутный металл хранил отпечаток древности, трещинки вились причудливыми узорами. Мариса права. Он подходит... Сколько лет этому месту? Наверное, оно было всегда. Несоизмеримая вечность, камни, впитавшие магию да и само время. Невесомые волны золотистой энергии. Кусок металла в моих руках, получивший форму сотни лет назад, покрытый диковинными завитушками. Красивыми, несмотря на несовершенство линий и полустертость... Некоторые вещи видели больше, чем мы все, вместе взятые. Они не созданы друг для друга, но могут стать единым целым. Породить нужное - отпертые

замки, отворенные двери, открытые пути. По пальцам потекло электрическое тепло, сменяясь жаром.

Я склонилась над источником. Солнечно-искристые сгустки растекались обратно по дну, превращаясь в идеально ровную, скрывающую замочную скважину поверхность. Простите, мои волшебные, пропустите... Волны лизнули запущенную в них руку, сияя неистово, лаская нежно кожу. Это было... невероятно! До сладкого безумия, до гулко стучащего в горле сердца. Энергия выписала круг вокруг моей ладони и расступилась ровно посередине. Миг волнительного ожидания, вставленный в замочную скважину ключ. Вошел мягко, плавно и легко, будто был выкован специально для этого. Нажать сильнее, по-прежнему чувствуя теплоту, повернуть. Ну-у-у же... Вместо заветного щелчка – боль в сжимающих ключ пальцах. Застрял. Как заклинило! Ни туда, ни сюда. Я надавила, изо всех сил, пальцы заныли и, немея, безвольно разжались. Потеряв равновесие, плюхнулась попой на пол. Провал...

– Почти получилось! – не согласился Кеннет.

«Почти» – мое второе имя... Почти студентка, почти маг, почти его девушка. А в итоге – что? На смелых фантазиях далеко не уедешь. Облизав оцарапанный о ключ палец, я оглянулась. Мариса моргала с недалеким видом, а вот Дарен – наоборот. Самообладание ему изменило, да еще как. Столь круглыми глазами и моргать неудобно. Догадался?.. Конечно, по реакции источника как минимум. Стоит теперь, словно пришибленный, плясится. Таким взглядом разве что на чудо света смотрят. Тоже мне чудо... Нелепо-позорное, ни на что не способное.

– Отлично шло, – ободряюще сказал Кеннет. – Еще попробуй.

И попытался помочь мне подняться.

– Нет, – я увернулась, к горлу подкатили удушающие слезы, – не выйдет. Ничего не выйдет!

– Да прям, – он сгреб меня в охапку и рывком поставил на ноги, – ты умная, и у тебя уже столько раз выходило.

– Случайно, – вырвался всхлип, – бесконтрольно, по ошибке. С чего ты взял, что я умная?.. Ничего подобного! Элементарного не умею, не знаю... Ни про магию, ни про миры, ни про источники. Это Шелан был умный, гениальный...

– А-а-а, поняла, – выдала Мариса глубокомысленно, – вот почему ты ее с собой таскаешь.

Убью-у-у! Дайте мне срочно ключ, очень нужен – треснуть ее промеж глаз!..

– Погодите, – между нами и этой стервой вклинился Дарен. Жаль. Здоровенная красная шишка ей была бы к лицу! – Источник. Ты говорила, он живой?

– Ну... – Кровожадным мыслям пришлось потесниться. – Да...

– Чувствуешь что-нибудь особенное рядом с ним?

– Трепет, умиротворение, магию какую-то невообразимую, – перечислила я, шмыгнув носом. – А что, у вас не так?

Все трое отрицательно мотнули головами. О как... Надо же. Они не находятся здесь во власти чего-то волшебного, отчего сердце взволнованно замирает? Даже обидно за них.

– Концентрироваться на вещах для изменения реальности – хорошо и правильно. – Дарен подошел ближе, Кеннет крепче стиснул меня в объятиях. – Энергия источника тоже должна помочь. Она тебе откликается.

Правда, что-то было – контакт или его подобие. Чувства, которые не придумашь, не обманешь. Они, как вдохновение, накатывали и требовали выхода, воплощения. Источник относится ко мне иначе, чем к другим. От Марисы и Кеннета золотистые сгустки просто жались к стенке, а меня словно специально пропускали. Хорошие такие, послушные. Это и есть решение, ключ к разгадке? Дополнительный ключ к ключу... Бр-р-р!

- У тебя получалось, - вкрадчиво произнес Дарен, - сосредоточься не только на отпирании замка, но и на источнике. Сможешь?

- Наверное...

Я обязана попытаться. Злость на Марису странным образом задушила желание ныть. От меня зависит спасение мира... Одного из шести, но все-таки. И, если мы не докажем невиновность Кеннета, неизвестно, что еще на него навешают... Черт! Почему моя сила именно на уверенности завязана?! Сложно быть уверенной, когда толком не понимаешь, что делаешь! Раздался ужасающей громкости треск, приправленный раскатистым эхом голосов. Потолок трянуло так, что загудели стены. Я вжалась в Кеннета, забыв обо всех источниках на свете. Боже, что творится?..

- Чтоб вас! - выкрикнула наверх Мариса и добавила столь экспрессивных пожеланий, что у меня уши чуть в трубочку не свернулись. Потом перевод, слава богу, отключился, вернувшись лишь на последнем предложении: - Еще немного, и барьеру конец!

- И пары минут не продержится, - мрачно признал Кеннет.

Надо торопиться?! Торопиться! Срочно-срочно, очень быстро... Ключ, замок, источник... Господи! Голова упорно не соображала, что к чему, пальцы не слушались, судорожно хватаясь за рубашку Кеннета.

- Идите туда, резче, - велел Дарен, - задержите Легион, насколько сможете. А мы тут закончим.

Чего?! Кеннет то же самое у него спросил, но слегка... другими словами.

- Выбора нет, - отозвался тот сквозь грохот. - Едва здесь появятся легионеры, все будет кончено.

- Я сама их задержу, - вызвалась Мариса и направилась к лестнице.

- А ну, стоять! - крикнул Кеннет в ее удаляющуюся спину.

Та замерла у нижних перекладин. Медленно развернулась, с вызовом вздернув подбородок. Видимо, плевать ей было на чужие указания.

- Прекрасно знаешь, она одна не справится, - хмыкнул Дарен, - а Алену ты только отвлекаешь.

Бровь Кеннета удивленно поползла вверх.

- Алена? - переспросил он.

- Это полное имя... - смутилась я. - Можно и сокращать, мне нравится!

- Прежде чем играть в незаменимого героя-спасителя, потрудился бы узнать, как девушку зовут, - развеселился Дарен. Заработал в ответ настолько злую ухмылку, что за ней вполне мог последовать залп тьмы в лоб. - Пусть каждый делает то, что умеет. Ей я помогу с источником разобраться. Все, что нам нужно, - это время. Чем больше, тем лучше.

Кеннет выпустил меня из объятий, чуть отстранился. Посмотрел в глаза - прямо и вопросительно. Нет, я совсем не хотела, чтобы он уходил. Но... Легиону нельзя позволить сюда добраться, пока источник не перезапущен. Дарен хорошие подсказки мне дает, толковые. Потомок Зерана Шелана все-таки. Лишь он и может помочь. Наверняка знает о пра-пра-пра-деде что-нибудь, о чем с посторонними не делятся.

- Давайте решайтесь! - долетело от лестницы Марисино. - Я домой хочу! Нормально!.. А не в резервацию чертову!

Выражение лица у нее было непривычно растерянное. Ни следа той непробиваемой стервы. Стало жаль ее... чисто по-человечески. Ведь она единственная тут, чей мир под угрозой. Весь мир, со всеми родными, близкими и знакомыми.

- Иди, - сказала я Кеннету, надеюсь, уверенно, - мы все починим. Это самое... как магия

включится, спускайся обратно, ладно?..

Тяжело выдохнув мне в волосы, он отступил на шаг. Кивнул и пошел за Марисой, которая уже всю взбиралась наверх. Секунда, вторая, третья. Эхо их шагов исчезло, треск усилился. Мы с Дареном остались вдвоем.

– Наконец-то, – усмехнулся он слишком уж радостно, – боялся, что никогда не уйдут.

Прозвучало как-то... странно. Я попятилась, не зная, что сказать. Может, самое время кричать?! Например, «помогите»?..

Глава 24

Так на меня еще никогда не смотрели! Подобным взглядом разве что маньяку будущую жертву изучать... Я допятилась до стены, Дарен проследил за моим отступлением, не шелохнувшись.

– Ты что, – спросил тихо, но слышно было на удивление отлично, несмотря на долетающий шум, – боишься меня?

– Какой-то ты... ну... – Я поискала подходящие слова и решила ограничиться безобидным: – Подозрительный...

– Угу. Девиц похищает и запрещенными ритуалами балуется он, а подозрительный я.

Ну, допустим, Кеннета я тоже сначала за маньяка приняла. Мерещатся они мне везде, что ли? Или источник запускается кровью создателей миров?

– Всегда хотелось верить, – сообщил Дарен как ни в чем не бывало, – в твое существование. Для большинства, даже в нашей семье, ты скорее легенда или сказочка.

– Как Йети, снежный человек, – пробормотала я, – или Лох-несское чудовище.

– Мне мало известно о земных байках, но в этой никаких чудовищ, сплошные чудеса. Зеран Шелан их творил в избытке. Преимущественно тайно, до общественности доходило далеко не все. В детстве я мечтал, что буду как он, вот только подрасту и попаду в университет.

– Я не маг...

– Знаю. Шелан тоже им не был. – Дарен пожал плечами. – Но мечтать это не мешало. К тому же ментальная магия ближе всего к тому, что он делал.

– Почему? – невольно заинтересовалась я.

– Мысли – суть всего. Материальнее, чем кажется. Направляющая сила, способная менять реальность.

Заболтать меня пытается? Что ж... Работает. Страх понемногу таял.

– У тебя фамилия другая, – отметила я зачем-то, – не как у него.

– Пути поколений неисповедимы, Шеланов лет сто как нет. Зато осталось кое-что более ценное. В его дневниках, которые он завещал чужим не показывать, много интересных записей нашлось. Методик, описаний. Я пробовал. У меня не работало, само собой.

– Тебя это расстраивает?..

– Обидно, конечно, когда твои мечты сбываются у других, – не стал спорить Дарен, – но благодаря тебе я хотя бы больше не дурак, который годами рылся в том, что не может пригодиться.

Он шагнул ко мне, остановился в метре. Протянул руку и спросил:

– Откроем источник?

Наверху стало потише, грохот словно приглушило. Видимо, Кеннет с Марисой постарались. Я тоже должна! Я сделала недостающий шаг. Вложила свою ладонь в его, решительно кивнув. Все мы немножко маньяки, и стыдиться тут нечего...

Казалось, жест этот был символическим, а касание почти неосознанным. До источника я и сама дошла, буксир не потребовался. Сотканное из волшебства стужки переливались золотом, сыпали искрами. Было волнительно, очень, но почему-то паники не ощущалось. Окутывало странным, будто наведенным спокойствием. Стоп!

– Ментальная защита что, сломалась?.. – пискнула я, отдернув руку от греха подальше.

– У тебя только от чтения мыслей блок, – без малейших угрызений совести просветил

Дарен, – а это эмоциональная корректировка.

Менталисты! Никакого понятия личного пространства. Впрочем, неплохой успокоительный эффект. Почему бы и нет? Я замерла у края источника, ожидая подсказок или особых указаний.

– Твоя сила – сплошной интуитив. – Он непричастно сунул руки в карманы. – Необходимо суметь настроиться на нужную волну, почувствовать и правильно представить. Тебе известно, почему?

– А то нет, – задело внезапно. Дурочкой меня считает? Я уже столько всего выяснила и поняла, совсем без его помощи. – Теория рождения магии – о вдохновении! Желания важны, но изначальный материал тоже. Реальность именно меняется, а не создается с нуля. А Междумирье похоже на гигантский снежный шар!

Дарен пораженно присвистнул. Ну и кто тут молодец? Небось, сам многого не знал.

– Что делаешь ты? – спросил он, и я не сразу поняла, о чем речь. – Не стихи же пишешь.

– Не пишу... Игрушки шью.

– Ярушек с рисовыми попами? – Память на прочитанные мысли у него была до обидного хорошая. – И как они выглядят?

– Ты видел, – решила я не темнить, – недавно. Это мой Ярушка куснул Гатиуса за... ну...

Ярко-голубые глаза Дарена стали еще выразительнее, с таким-то ошарашенным взглядом.

– Ты шьешь их... живыми?..

– Увы, нет. Зато на несколько сотен какого-то энергетического заряда. Поэтому в Ярушку смог вселиться демоненок, у которого я взяла печеньку.

– Зачем взяла?!

– Случайно. – Я опустила глаза и предупреждающе буркнула: – Меня за это уже отчитали.

Внизу переливался источник, плескаясь в чаше-углублении. Звуки сделались неторопливыми и приглушенно тихими, словно сквозь вату просачивались. На затаенном сияющей энергией дне просвечивала замочная скважина со вставленным в нее ключом, пока не повернутым до конца.

– На самом деле важнее всего – ты. – Слова Дарена проникли куда-то в глубину сознания. – Твое восприятие. Не имеет значения, что происходит в действительности. Главное, как ты это видишь.

Голос убаюкивал, даря покой и безмятежность. Все замедлилось: расплывчатые пятна звуков, колыхания чудесно-солнечной энергии, мои собственные мысли. Это хорошо, меньше скакать будут... Я перевела дыхание, расправила грязную футболку и зажмурилась. Ничего не знаю ни про какие дырки, грязь и затяжки! На мне платье. То, белое! Из Августиного шкафа. Легкое, воздушное. Струящийся шелк, его прохладная мягкость. И Кеннет сейчас тоже рядом, хоть и не прямо здесь... А еще Ярушка, уверена, по-прежнему ходит за мной, прячась. Как кинулся меня защищать, это нечто! Славный и наконец-то настоящий друг, который всегда меня выслушивал – ведь у него не было выбора, ха-ха.

Теплота кольца на пальце, отпечатки плюшевых лапок по полу, ощущение поддержки. Да, у меня есть все, что надо.

Я разлепила веки, склонилась над источником. Стоило протянуть руку – золотистые волны расступились. Мир сжался до крохотного уголка, наполненного сиянием и волшебством. Не было ни Дарена, ни приближающегося Легиона, ни пещеры, лишь магия и я. Между нами – преграда, суть незначительная. Дотянуться, тронуть кончиками пальцев массивный ключ в замке. Они оба – не части целого, не единое, и никогда не

станут им. Только ключ – не он, ключ – мы. Прикоснуться к нему смелее, сжать, почувствовав теплеющий с каждой секундой металл. Отключить мысли, сосредоточиться на искристой энергии, столь прекрасной и столь дикой. Она может все, я знаю. Растекаться на целые миры, бурлить водопадом, литься бесконечно. Что ей стоит пропустить? Открыться. Дать войти. Волны заматались, бросаясь на стены, разбиваясь в ярчайшие искры. Не страшно, они неиссякаемы... Энергия закрутилась воронкой, рванула к центру чаши. Ключ окутало светом и резко провернуло, вырвав из моих пальцев. Волны усилились, подпрыгивая и мерцая вспышками. Мощно, ослепительно, до безумия красиво. Прилив за приливом, еще поворот. Щелк! Пластина с замочной скважиной откинулась крышкой, обнажив новый пласт – чуть более глубокий и узорчатый. Двойное дно?

– Впечатляет! – донесся голос Дарена, оглушительно громкий.

Проявилась пещера, пространство стиснули сотрясающиеся стены. Я опустилась на пол, придавленная нависшим потолком. Колени дрожали, в ладонях пульсировал жар. словно в трансе побывала, и он проходил. Сверху просачивался треск, мир обретал привычные, но какие-то тусклые краски. Эх, а где мое платье?.. Я тряхнула головой, протерла глаза, изгоняя мутные круги, и наконец вернулась в реальность. Рядом сидел Дарен и внимательно разглядывал открывшееся второе дно. Узор там был умопомрачительно извилистый, с кучей завитушек и причудливых фигур. Неаккуратные, толстые багровые линии, переплетенные и слабо светящиеся. Гигантская руна, наподобие той, что была у Диса, только раз в десять сложнее и масштабнее. Слегка подтертая у... Ладоса, судя по тому, что находилась потертость напротив ранее залитой рилием дорожки. Предсказатели уничтожили фрагмент?! Вот вандалы!

– Руна управляет течением? – ахнула я.

– Похоже на то, – отозвался Дарен, не отводя от нее взгляда. – Нетипичная руна, стандартам не соответствует.

Точно, Шеланская. Изобрел символы и для купола Междумирья, и для источника. Может, я смогу и ее дорисовать?

– Почему магия вырубилась везде? – озадаченно пробормотала я. – Предсказатели удалили из рисунка один Ладос! С чего Энара уверена, что источник перезапустится? Где кнопка перезапуска?! Не вижу!

– Смотри. – Дарен последовательно указал пальцем на завитушки по углам, которые были гораздо тусклее, чем основной рисунок. Энергия послушно струилась по стенкам чаши, не мешая изучать дно. – Руна заполняется энергией постепенно от центра к краям.

Ого, какой внимательный. Я пригляделась – действительно, свет будто «полз» по рисунку, подсвечивая грубо выведенные линии. Процесс шел медленно-медленно, но заметно. И он почти завершился, осталась самая малость, несколько верхних элементов.

– Как только руна вся засияет, то источник включится, – вывела я, – и заработает по новой схеме, снабжая магией всего три мира?

– Видимо, да.

– Когда это произойдет?!

– Судя по скорости заполнения, через час или два.

Вот ведь, уже и рассчитал. Уф... Выходит, есть время, чтобы все исправить. Не хватало еще, чтобы как в кино... Тик-так, последние секунды до взрыва бомбы и шанс спастись исключительно наугад.

– Часа у нас все равно нет, – не позволили порадоваться, – легионеры прорвутся раньше.

Потолок тряхнуло, раздался треск, отчетливо намекающий, что это самое «раньше» рискует случиться в любую минуту.

– Восстановить бы рисунок, – высказал Дарен то, что я постеснялась, – на прежний.

- Можно подключить мой создательский интуитив!

- Не понадобится. Если визуально поделить руны на шесть частей, то видно, что элементы повторяются. Кое-где они идентичны.

Эх, а я тогда здорово нужную завитушку с Дисом угадала, вмиг сколдовалось... Впрочем, сейчас сложнее. Руна извилистее и богаче узорами, изгибы линий обманчиво небрежные, но выверенные. Я напрягла мозг и зрение. Со стороны трех обесточенных миров рисунки были скудные и одинаковые, просто у Ладоса с откровенно затертой верхушкой. С другими мирами дело обстояло интереснее. У двоих – затейливые орнаменты, точные копии друг друга, а вот у оставшегося... все в разы узорчатее! Целая композиция из сети завитков и причудливых фигур.

- Скопируем, – Дарен уставился на подтертый рисунок, – часть руны с активных миров. Ту, что попроще. Должно сработать.

- Давай! Только чем? Не бордовым маркером же ее чертили.

- Кровью.

Я поперхнулась. Нормально вляпалась... Не жертвоприношение, так кровавая руна.

- Нам тоже кровью нужно дорисовать? – От вида толстых багровых линий замутило. – Любой?..

- Согласно остаточному магическому следу, – он оценивающе склонил голову набок, – предсказатели использовали восстанавливающую формулу. Долго и затратно, у нас повторить не выйдет. Зато очевидно, что носитель важен.

- Э-э-эм. Значит, чьей кровью рисуем? Моей?..

- Нашей. Не знаю, наличие силы важно или сам Зеран Шелан, но во втором случае кровь его прямого родственника подойдет. Если объединимся, то не прогадаем.

Ну, это справедливо, по-братски... Чего я всполошилась? Не пару литров крови цедить. Вероятно, полстаканчика или пробирку. Представлю, что анализы сдаю. А дальше... Творческий эксперимент в стиле авангард. Что такого? Каждый истинно креативный художник должен нарисовать что-нибудь собственной кровью! Господи. Кажется, это самовнушение совершенно не работает!..

- Имеется проблема, – огорошил Дарен, будто их и без того было мало, – кровь для рун не добывают как попало, требуется ритуальный кинжал.

- У Кеннета есть!

- Кто бы сомневался...

Я сделала очень выразительное лицо, прямо-таки вопрошающее, чем он недоволен. Хмыканье в ответ, шаг от меня к лестнице.

- Ты наверх? – От мысли, что я останусь в одиночестве, затрясло круче, чем потолок. – Уходишь?

- Пока нет, – Дарен замер у нижних перекладин, – отсюда с ним связаться попробую.

- Не уверена, что Кеннет носит артефакт для мысленной связи.

- Ментальные заклинания высшего порядка позволяют связываться без артефактов, главное, чтобы откликнулся.

Пожалуйста, пусть откликнется... Иначе не докричимся, сквозь такой-то нарастающий треск. Надеюсь, не барьер по швам трещит!.. Дарен сосредоточился. Постояв несколько бесконечно долгих мгновений, отступил от лестницы и выдохнул:

- Готово, поделится.

Ура! Кеннет к нам спустится?.. Я метнулась навстречу в диком нетерпении, словно не

пять минут назад его видела. Дарен не пустил, преградив путь к лестнице. Из норы-прохода почти молния просвистела, с металлическим блеском. В трещину пола воткнулся кинжал, дребезжа и покачиваясь. Оу! Экстремальная доставка. Дарен вытащил его, лезвие вспыхнуло ядовитым светом и погасло. Вместо дезинфекции? Правильно, не хватало еще магический столбняк подцепить.

- Он сказал, что минут десять у нас есть. А дальше по обстоятельствам.

Больше ничего не сказал?.. Например, что идея плохая. Потому что мне она хорошей больше не казалась. Била дрожь, в желудке разрастался холод, несмотря на все ментальные корректировки. Зубы постукивали друг о друга, лезвие наточенно блестело и приближалось вместе с Дареном.

- Погоди, - я шарахнулась к стене, - мне все это не нравится...

- Мне тоже, - вздохнул он, однако продолжил двигаться прямо на меня. - Кровавые ритуалы даже самого примитивного порядка - мерзость. На обязательном общем курсе практически всех подташнивало. Кроме оккультистов, само собой. Не переживай, совсем немного уколоть надо, а с обезболивающим заклинанием и не почувствуешь.

- Нет... Не в том дело... - Я протестующе вжалась в скалу. - Что-то не так! Все слишком легко и понятно. Предсказатели говорили, что нам суждено изменить источник, причем каким-то выгодным для них образом. Они нас наверняка дурят. А мы ведемся!

- Тихо, - увещевающий голос вклинился в сознание, по венам растеклась слабость, сопротивляться чему-либо не осталось сил. - Руну не могли сильно переделать, был риск окончательно угробить источник, а на это никто не пойдет. Максимум детали поменяли по аналогии с другими кусками.

- Давай еще раз подумаем, получше, - взмолилась я. - Чую подвох. Вот та витиеватая часть руны, единственная из шести, почему она такая, а?

- Сложно сказать, рисунок не типичный.

- Но каким-то законам рунописи оно подчиняется? Или Шелан полную отсебятину изобразил? Тогда это не руна, а неизвестно что! А подобного не бывает. Все измененное имеет основу, значит, есть возможность проследить логику. Ну пожалуйста, пожалуйста!

- Ладно, - он убрал кинжал и неуверенно улыбнулся, - идем, еще подумаем.

Я судорожно кивнула и отлепилась от скалы. Потрусила за ним к источнику, силась унять дрожь. Чего это я, право слово? Не настолько боюсь уколов и крови, чтобы так психовать. Почему-то мысль о дорисовке того участка вызвала приступ ужаса, который никакой магией не загасить. Трусость или шестое чувство? Точно шестое, и стоит к нему прислушаться!

- Если не заикливаться на классическом исполнении, - Дарен склонился над источником, я запустила руку в искристые волны энергии, отеснив их к краям чаши, - то рисунок у трех тупиковых путей напоминает заглушку, хоть и весьма странную. Две другие одинаковые части похожи на конструкцию направленной безвозмездной отдачи - отсюда туда. А шестая, витиеватая, как ты выразилась, работает в оба направления...

- По ней не только отдается энергия? Источник тянет что-то взамен?

- Не совсем. Связка разовая. Когда передача не постоянная, а затребованное берется однажды и надолго.

О-о-о... Мысли лихорадочно заскакали в голове. Что дает источник мирам - предельно ясно. Магию! А вот что он может взять, еще и только из одного мира? По идее, ему ничего не нужно. А Междумирью?..

- Небо! - Я подпрыгнула, едва не оступившись и не улетев в источник. - Солнце, воздух и остальное! В Междумирье своего нет. Оно из определенного мира берется!

- Хм, - светлые брови сошлись на переносице, - через магический мост это возможно. Построение единоразовое. Возможно, в руне оно и расписано.

- Откуда Междумирье могло притянуть свою... м-м-м... окружающую среду?
- Не из Эсмира точно, - его губы тронула ироничная усмешка, - и на Винаре атмосфера специфическая. А природу Гарда ни с чем не спутаешь.
- Значит, Ладос! - выкрикнула я, испытывая желание бегать кругами, ударяя себя по лбу. - Кусочек неба, земли и прочее здесь - из Ладоса!
- Логично, - помрачнел Дарен, - что при первой попытке предсказателей исключить его из потока источник вырубился. Точнее, перешел в спящий режим. Междумирье не способно существовать по схеме, где связь с миром-донором разорвана.
- Сейчас эта витиеватая часть находится вовсе не напротив залитого рилием русла... Получается, руна исправлена! Предсказатели скопировали кусок, исконно принадлежавший Ладосу, и перенесли вот сюда. - Я возбужденно потыкала в сложный узор пальцем. - А на прежнем месте нарисовали заглушку! В общем, поменяли местами две части, чтобы поток сумел запуститься в обход Ладоса. Теперь взаимный обмен, а стало быть, и небо будет из...
- Гарда, - закончил он. - Сложная часть руны теперь напротив него. Других вариантов нет. Земля и Аулин без магии, а Эсмир с Винаром не подходят.
- Вернем как было!
- Не получится, - прозвучало грустно, но жестко. Приговором. - Неспроста предсказатели семь дней возились. Рисунок сложный, а ошибиться нельзя ни в одной детали. Нам не хватит ни времени, ни крови. Представь, сколько ее надо на треть руны?
- Представила. Передернуло. Это не несколько завитушек пририсовать. Что же выходит... Вся моя догадка бесполезна?..
- Ты что, нельзя присоединять Междумирье к Гарду, - запротестовала я. - Полезут драчливые кусты, злые ромашки и бог весть что! Ужас, кошмар... Вода в пруду начнет выпендриваться и бороться за свои права.
- Не самая большая беда, - не согласился Дарен. - Изменения произойдут далеко не сразу, понадобятся годы, чтобы появилось то, что ты перечислила. Меня смущает другое. Допустим, обнаружили предсказатели источник, который веками был спрятан, и давай отключать Ладос. От заливания его русла рилием магия вырубилась в принципе, и они полезли в руну разбираться. Там увидели, что Ладос для потока энергии особенный, и исправили это. Зачем оставлять следы своего первого варварского воздействия?
- Они не осторожничали... Никто не должен был проникнуть в пещеру.
- Наше появление предсказано, и тот же Легион сюда неминуемо попадет, а в массы пущена версия, что источник перенастраивается сам. Рилий рушит всю легенду.
- Ты говоришь, мы его подчистили предсказателям на радость.
- Глупо рассчитывать на других, когда можно собственноручно уничтожить улики.
- Я перевела взгляд с изуродованной растворителем дорожки на соседнюю, не менее искореженную. Трещины, ямы, пыль в довесок. Третья нерабочая дорожка выглядела не лучше, чуть ли не мхом поросла. Убежденность усилилась:
- Нам пудрят мозги.
- После очищения русла любому становится ясно, что это не вернет Ладос в поток. На способ обдурить это не похоже. Разве что они время тянули, занять нас хотели.
- Нет, - прошептала я, - запутать. Потому что Ладос не там...

Дарен замер с застывшим в глазах вопросом. Спустя секунду взял себя в руки и задал:

- В каком смысле?
- В прямом! С чего мы взяли, что именно эта дорожка ведет в Ладос? Исключительно из-

за рилия, которым ее залили! Наверное, раньше русла были подписаны, но сейчас мы ориентируемся наугад. Знаем наверняка, лишь где Гард и что Эсмир с Винаром – два включенных в поток мира, поэтому напротив их дорожек части руны с заданным направлением. При этом непонятно, какая из двух эсмирская, а какая винарская. Да и без разницы. Важны отключенные миры с заглушками в руне. Рисунок рядом с очищенным нами руслом наверняка специально затерт. Перерисованную часть не определить, а оставшиеся два русла тоже покоцанные. Пыли могли для маскировки насыпать!

– Считаешь, это ловушка? – наконец уловили мою мысль. – Предсказатели замуровали путь к Ладосу, потом исправили руну и убрали рилий? А перед нашим приходом залили им другое русло, чтобы мы включили по ошибке вместо Ладоса другой мир?

– Ой, – осознала я масштаб собственной догадки. – И куда они хотят вернуть магию?

– Сто процентов в Аулин. Недаром Энара так суетилась и роняла личные фразы.

– Надеется угробить родной мир?! Там проклятие!

– Ни одно проклятие не держится столетиями. Давно развеялось. Но способа обернуть отключение магии не было, и аулинцы отлично научились жить без нее. Только у местных магов другое мнение на сей счет. Практически все считают нечестным, что пришлось отказаться от своей семьи, близких и родного мира. Мечтают восстановить справедливость.

– Нашими руками?! Что мешало предсказателям перерисовать руне еще одну заглушку? Вон, опытные уже...

– Не нашлось пророчества как веского повода, – ухмыльнулся Дарен. – Менять людям состоявшуюся жизнь – слишком огромная ответственность. Не факт, что продвинутому техномуру нужно такое счастье – колдовать в космических кораблях. Как бы Энаре ни хотелось, Союз прорицателей не позволит. А вот если мы влезем и запустим в Аулине магию, то они как бы ни при чем... Страховка на случай чужого вмешательства сработала, совсем другое дело.

Вот гадина ректорская! Собиралась нас грязно использовать! И ведь почти получилось.

– Тебя не обдуришь, – подмигнул он. – Твоя теория по всем параметрам подходит и все объясняет. Дорисуем часть руны настоящему Ладосу, и облом их планам.

– Ага. – Я воодушевленно закивала. Поочередно посмотрела на первое заброшенного вида русло, после – на второе. – А какое из них для Ладоса?..

– Ты скажи. Подключай создательский интуитив.

Что?!

Дарен смотрел мягко, но выжидающе. Серьезно предлагает мне выбрать?.. Обе изрезанные трещинами и колдобинами дорожки почти одинаково вились от источника до стен, равнодушно исчезая в каменных массивах, без малейшего намека на то, какая из них ведет в Ладос. Холодный пот прошиб, с опозданием дошло: другая-то принадлежит Земле! Если ошибусь, магия вернется в мой родной мир. А оно там надо, волшебство это? Похоже, что магия у нас отключена давным-давно. Вдруг наши драконы – это вымершие впоследствии динозавры? Возьмут и оживут благодаря перестроенному течению энергии. Представилось, как Годзилла топчет какую-нибудь Красную площадь, и я окончательно струсила.

– Не буду, – выдавила, – выбери ты.

– Я могу лишь попытаться угадать, – покачал головой Дарен, будто мне не то же самое предстояло делать. – А ты подсознательно знаешь верный ответ. Просто прислушайся к себе.

Просто, ага... Не хотела кина, а вот оно! Выбор между двумя проводками тикающей бомбы, и совершенно непонятно какой резать. Наверняка еще и последние секунды до взрыва отщелкивают. А-а-а! За что мне такое?! Дарен покосился наверх, к чему-то

прислушиваясь. Ментальные переговоры?..

– Время пока есть, – просветили до того, как успела спросить. – Эти двое занимаются извращениями, но барьер укрепили и держат.

– Какими извращениями?!

– Магическими, – Дарен тихонько усмехнулся, – по смешиванию несочетаемых энергий. Главное, что работает, и у нас больше десяти минут.

Десять минут?! Я тут туплю и торможу, а Кеннет там, с Марисой. Вдвоем, плечом к плечу, против целого Легиона... Опять магичат вместе, такие уверенные, красивые и понимающие идеи друг друга с полувзгляда. Пока я поочередно пялюсь на два русла и гадаю без кофейной гущи. И нет у меня ни верных ответов, ни силы воли, ни мозгов! В этом проблема, а вовсе не во времени.

– Ну, отбрось сомнения! – нахмурился Дарен. – Из-за них ты не можешь себя услышать.

Было бы что слушать. Мне везде стоит помалкивать. Меньше слов – меньше неприятностей. Пару лет как уяснила. Если жаться в дальнем углу, прикидываться, что не существуешь, тогда есть вероятность, что не заметят и не тронут. Не толкнут, проходя мимо, не скажут ничего из того, что потом бесконечно долго будет вертеться в голове сливающимися в один голосами, повторяя ехидные шуточки и злые насмешки. В итоге – злость, много злости, желание исчезнуть, или чтобы исчезли они. Устроить бы им превращение в кучку пепла или хотя бы встречу физиономии со стеной. Жаль, не умею и не научусь. Не Мариса. Теперь я знаю, какие девушки во вкусе Кеннета. А у нас с ней общего вообще ничего. Брюнетка ослепительной внешности, превосходство в каждом жесте, нытья и стеснительности ноль. Как бы это сказать, я... не его тип совсем. Никогда и не верила, что могу нравиться. Чем?

– Перестань. – Жесткие пальцы взяли за подбородок, заставив пересечься со взглядом пристально изучающих голубых глаз. – Кто тебя так обидел?

О, список был бы длинным! Хоть отдельный блокнотик заводи. Черный, в очень мелкую клеточку. Отдельная страница для тех, кто лезет в душу без спросу.

– А ты что, – я вывернулась, – психолог, что ли? Тут один им уже прикидывался. Визитки раздавал, липовые приглашения в ваш универ подкидывал. Надеюсь, долго еще сидеть на покусанной заднице не сможет, гад.

Дарен медленно кивнул – неизвестно чему. Весь по-эльфийски распрекрасный, в магически-притягательном сиянии источника так вообще. Точеный профиль, жесткие линии скул, кожа столь светлого оттенка, что и загар не возьмет, платиновая белизна волос. Нечеловечески странный облик. Глаза тоже нереальные, яркие безмерно. Смотрят так, что рентгену и не снилось. Чертова тесная пещера, прятаться негде. Я отвернулась.

– Что ты делаешь здесь? – настиг вопрос. – От чего хотела сбежать?

От себя, наверное. Словно это возможно. Старые листы бесследно не выдерешь, чтобы с нового начать. Другой город, другой мир... Без разницы, прошлое не выкинешь. В чемодан на пару тонн набилось, несмотря на ограничение в пять килограмм.

– Просто иди дальше, – сказал Дарен светским, далеким от поучительного тоном, – и следи за дорогой. Пока не разберешься с собой, мало что изменится.

Класс! Здесь тоже все будут меня ненавидеть? Ну, зато привычная обстановка будет! Губы невольно изогнулись, и весьма криво. Прямо-таки перекосило. Его ладонь очутилась на моем плече, развернула к источнику. Искристому блеску волн, просвечивающей сквозь них руны. Впереди – они, две запустелых дорожки, не признающиеся, где какая. Внутри растекалось пофигистическое спокойствие, блаженное и желанное, но не мое. Дышалось плавно, будто спешить незачем и некуда. Не магия, а транквилизатор слоновий. Хватит... Сбегать, притворяться, играть в новую жизнь. Лёна останется Алёнкой, как ни назовись. От собственной тени не избавишься, глупо делать вид, что всего того, о чем хочется забыть, никогда не было. Надо пережить. Справляться с болью – тоже искусство.

- Это ты перестань. - Я скинула прочь теплую ладонь. - Оставь как есть, не надо тут...

Не договорила. Слова встали в горле комом, все навалилось. Дрожью в пальцах, отрывками пережитых мучительных моментов, глухой тоской, что тянет вниз. Скопом, вместе и сразу, норовящим сплющить прессом. Да, это нескоро пройдет. Не сейчас, потом. На смену плохим воспоминаниям придут счастливые, все смешается, поделится и станет ровным, как та самая линия на больничных мониторах. Я не стану другой, и не надо. Выбор сделан.

- Оно, - я указала на самое заросшее пылью русло, - ладосское.

- Ничего себе, - впечатленно отозвался Дарен, - как они его уделали, маскировщики...

Не то слово! Только создательницу миров не проведешь. Пока придется побыть всего лишь спасительницей миров, но надо же с чего-то начинать. Я решительно протянула ему руку, ладонью вверх. Источник играл волнами, дивно искрясь. Во мне вспыхивал невообразимый, почти священный трепет, не терпелось хотя бы отчасти исправить учиненное предсказателями. На этот раз вид ритуального кинжала не испугал. Едва осязаемый укол, и на кончике указательного пальца заалела капля крови. Ни малейших сомнений и протестов не возникло. Все правильно. И познавательно... Выяснилось, что у винарских эльфов кровь отнюдь не голубая, как можно было бы нафантазировать, а вполне обыкновенного цвета.

- Твори, - Дарен пропустил меня вперед к источнику, - я за тобой обводить буду.

Разумно. Рисование, конечно, не моя страсть, но кое-что умею, особенно если речь идет об узорах. Я склонилась над руной, сгустки энергии послушно расступились. Вон она, часть символа, принадлежащая Ладосу. Скучный орнамент, тупиковые линии, безжалостно исключают мир из течения. Рядом - примеры полных рисунков. Увы, прежнюю обменную связку ему сейчас не вернешь - нечем и некогда. Возьмем эмирско-винарские части за пример! Вдох полной грудью, чувство причастности к чему-то истинно великому, волшебство мгновений. Не просто копировать, пририсовывая сверху несколько деталей... А отдавать частичку себя, ощущая в воздухе магию, рождая новые линии. Кружок, хвостик, завитушки, и не станет тут заглушки. Слава богу, что гениальный Шелан моих виршей не слышит! Дарен повторял путешествие моего пальца по каменному дну, не ошибаясь. А если ошиблась я?.. Перепутала дорожки... Ай, ну и ладно. Могут быть и плюсы - например, залетный оживший птеродактиль откусит голову Лизке.

Выведа финальный завиток, я выпрямилась, закусила саднящий палец, пытаюсь остановить кровь. Какое там, и дальше набухла капля за каплей. Дарен закончил быстро, поднялся следом и взял меня за руку. Ладонь окутало жарким светом, кожу покалывало, кровь наконец перестала капать, и ранка подсохла. Кажется, ритуальными кинжалами лучше случайно не резаться... Хорошо, что Дарен целительские заклинания знает. Истечь кровью из пальца было бы совсем нелепо. Под ногами плескалась энергия, на дне источника алели свежесведенные линии. Идеально цельный узор, дорисованное как родное. Вот и все. Готово... Руна сияла, края и новый кусок постепенно окрашивались подсветкой, что продолжала расползаться от центра.

- Отлично, должно сработать, - оценил Дарен наше совместное художество. - Дождаться, пока она пропитается до конца, не будем.

- Не будем, - согласилась я.

Прикрыла глаза и, повинаясь странному, но столь естественному порыву, представила руны... другой. Яркой-преярко, похожей на неоновую вывеску. Энергия отзывчиво зашелестела, рисунок вспыхнул - сразу весь. Магия меня слушается!.. Да и в принципе оживает, становясь способной реагировать, перестраиваться, меняться. Мое присутствие - ключ? Для этого я и понадобилась предсказателям в Междумирье - дать шанс перезапустить источник. Потом уже стала не нужна. Прибили бы без сожалений, Кеннет был прав!

Руна засветилась еще ярче, слившись в большое солнечное пятно. С щелчком отъехала и встала на место крышка. Из замочной скважины торчал сплюснутый, явно застрявший ключ. Фиг теперь кто откроет, кроме меня, ха-ха! Источник зажурчал, волны взмыли

ввысь, становясь толще, выше, гуще. Ослепляющие вспышки, искры до потолка. Теплые, щекотные, чудесные! Я ахнула. В воздухе словно крошечные светлячки летали, заполняя пространство самым волшебным сиянием из мною виденных. Чаша переполнилась, энергия хлынула на четыре дорожки, стремительно убегая в стены. Поток усилился, в журчании утонула вся пещера.

– Он включился? – Я поворачивалась то в одну, то в другую сторону, пытаясь ничего не упустить. По двум оставшимся руслам тянулись тонкие энергетические ниточки. – Как надо включился?!

– Магия есть, – подтвердил Дарен, вертя головой не меньше моего, – вернулась!

– А в Ладос?..

– Идем, – он кивнул вверх, – выясним.

Я побежала к лестнице. Чертовы перекладки, почему их так много? Пока поднимешься, вспотеешь! Кеннет, конечно, заметил, что магия вернулась, не мог не заметить. Что мне скажет при встрече, что?.. Как же хочется скорее его увидеть! Вокруг было относительно тихо, за последние минуты я не слышала грохота, и стены не тряслись. Удачно насмешивали с Марисой энергий для барьера... Перекладки кончились, лестница вывела в комнатку, обгорелые стены которой хранили память о нашей недавней схватке с предсказателями. Из арки вышел он – Кеннет, со столь ослепительной улыбкой, на фоне которой даже источник бы померк.

– Я же говорил, – сказал он, – что все ты сможешь.

Колени подгибались, дико хотелось его обнять. Даже не так: кинуться на шею, стиснуть обеими руками и не отпускать никогда-никогда. Но за ним вырулила Мариса. В подпаленной, ставшей еще более короткой юбке и сияюще счастливая.

– Мне мама по артефакту отвечает, – выпалила она, и стало ясно: Ладос на связи! – Вы реально смогли, у вас получилось...

– Ну и вы не скучали, – отозвался выбравшийся за мной Дарен, – столько времени барьер держать и отбиваться. Стресс качественно сбросила?

Она криво усмехнулась. Из зала прилетел треск, адово громкий, будто миллион осколков осыпался. Барьер?! Черт, магия-то вернулась ко всем! К легионерам тоже!.. Топот, предупреждающие не двигаться голоса, мельтешение облаченных в военную форму фигур в арке. Они ринулись к Кеннету, мгновенно скрыв всей толпой. Я кинулась туда же, в просвете могучих спин высмотрев на полу его и холодный блеск знакомых серебряных браслетов. Нет-нет-нет! Он не виноват, я сейчас расскажу!.. Протиснуться к нему помешала хватка железных пальцев на запястье. Резко развернуло и впечатало в Дарена, который меня, собственно, и держал. Слова возмущения застряли в горле, навалилась слабость, глаза закрылись сами собой, окунуло в темноту с единственной мыслью: гад! Вот кто тут самый настоящий гад!..

Глава 25

В разлепленных с трудом глазах скакала рябь, виски ломило. Воздух царапал пересохшее горло каждым вдохом, подкатывала тошнота. Я точно жива. На том свете не может быть так паршиво. Бе...

- Рано будим, - раздался над ухом сварливый голос, - ей сутки нужны, чтобы восстановиться. Перенапряжение, энергетическое истощение, магическое выгорание, еще и какой-то дурак грубо ментальный блок влил.

- Сами вы дурак, - прохрипела я, - у него всего несколько секунд было...

В ответ хмыкнули, после зашептались. Кто это?.. Сплошь мутные круги, и ни слова больше не разобрать. Отдаляющиеся шаги, хлопок - кажется, двери. Спокойно... По крайней мере, я дышу и меня до сих пор не стошнило. Могу пальцами пошевелить и даже всей рукой. Где я? Проморгавшись, с трудом сфокусировала взгляд. Маленькая светлая комната напоминала больничную палату, сквозь щель в плотно зашторенном окне проникала скудная полоса света, явно не дневного. Я приподнялась на локтях, сообразив, что лежу в постели и из одежды на мне лишь ночная рубашка. Оу-ох. Уже вечер? Сколько тут валяюсь? Что с Кеннетом?! Память подкинула, замедленными кадрами, как врываются legionеры, мы у пещеры... А потом он, его... Снова арестовали... Неужели все кончено?! Вдруг больше и не увидимся?.. С них станет свой приговор исполнить... Моя вина! Не включи источник сразу, Легион не одолел бы барьер. Почему Кеннет порталом не ушел?! Успел бы! Впрочем, бежать вроде было некуда. Миры без магии ему категорически не подходили, а в других везде найдут. Головой я понимала, что он знал, на что шел, и сам выбор сделал, внутри же все обрывалось. А я ведь не обняла его там, тогда. Хотела, но не стала. Надо было обнять! Плевать на Марису и на то, кто что подумает.

Дверь отворилась, комнату заполнило шарканье, я натянула одеяло по подбородок, хотя вошедшей бабуле вряд ли сдалось на меня пялиться.

- Одевайся, - она водрузила на тумбочку пакет, - тебя ждут.

- А?.. Где?

- Проводят. - Меня бесцеремонно хапнули за руку, сжали запястье сухими жесткими пальцами. - Самочувствие твое пока будет так себе.

- Это угроза? Или вы что, доктор?

- Почти. Заведую целительским факультетом.

Сделалось неловко. Но лишь на секунду. У источника на пострадавшую я не тянула, если не считать пары ссадин и порезов. Что изменилось?

- Со мной все нормально было!

- Еще бы, - фыркнула целительница, отпуская меня. - Столько заклинаний ментальной заморозки на тебя навешали. Задержанный эффект чреват более мощным откатом, чем мог бы быть.

Ну Дарен... А вообще, плевать!

- Что с Кеннетом? - спросила я требовательно.

- Там и узнаешь. Поторопись, раз не терпится.

Манипуляторша... Лучше мотивации не придумает. Она кивнула на дверь и вышла, оставив меня наедине с пакетом. За порогом, снаружи, нависала вторая тень. Видимо, ждут меня сильно. Борюсь с головокружением, я свесила босые ноги с кровати, раскрыла пакет. С ума сойти, родные трусы с кроликами. Содержимым моего же чемодана поделились. Туфли, гольфы и... серая студенческая форма. Они прикалываются?! Или просто больше не было ничего.

С пакетом я улизнула через другую дверь, за которой предсказуемо оказалась уборная.

Там и нацепила принесенные вещи да побрызгала в лицо холодной водой, пытаюсь прийти в чувство. Мое отражение в зеркале выглядело бледновато, но на коже не было ни царапины, даже укола на пальце как не бывало. Телефон с платком, по всей видимости, забрали, зато осталось кольцо, что удивительно. Прежде чем выйти навстречу судьбе, я подошла к окну, отодвинула штору. Колодцеобразный двор, знакомые жухлые кусты, глухая стена с редким вкраплением окон. Владения Легиона, без сомнений. Ну, ожидаемо. На каком я здесь положении? Тоже арестована?.. Права мне не зачитывали. Хотя, может, в Междумирье оно не положено или я была без сознания. Обнадеживает, что в палату сунули, а не в камеру. Еще и целую заведующую факультета со мной возиться подрядили.

За дверью меня ждал парень в военной форме. На квадратной морде полный дзен, зубы так стиснуты, что сразу ясно: умрет, но не скажет ни слова. А может, он вообще немой? Ну, чтобы секретов легионских не разболтать случайно? «Немой» кивком указал направление и сам зашагал следом по коридору. Хорошо, хоть без наручников и хватаний за шкирку обошлось. Меня не считают опасной? Зря... Если они что-то сделали с Кеннетом, то я... я... Я их Междумирье нафиг разнесу! По кусочкам!.. Не представляю как, но как-нибудь да представлю...

Коридор закончился холлом с лифтом, конвоир неожиданно пропищал фальцетом: «Десятый этаж». Ага, все-таки не немой. Хотя теперь понятно, почему предпочитает помалкивать. Но, увы, магические лифты без команды не ездят. Двери открылись в утыканный непонятными приборными панелями холл, накатила паника. Ничего общего с отделением Легиона Междумирья, где я бродила невидимой. Кабинет Зинбера не здесь находится. Куда же мы идем?..

Сам этаж смахивал на обычный офис: обычная мебель, обычные глянцевые двери и редкие, перетекающие между ними сотрудники. Ура, не тюрьма! Еще один коридор, и мы остановились перед массивной дверью, лишенной всяческих опознавательных знаков. Конвоир жестом велел заходить и приклеился к стене, намекая, что компанию не составит. Я замешкалась. Вот так взять и войти? Может, сначала постучаться?.. Ага. Головой! Мозги на место встанут. Задержав дыхание, как перед прыжком в глубокий омут, я толкнула дверь и шагнула вперед. Попала под прицел пронзающих насквозь глаз. А вот и Зинбер... И его шрам на меня определенно скалится! В соседнем от старшего легионера кресле развалился небритый тип, вззирающий из-под изрядно отросшей челки.

– Наконец-то, – прилетел с другой стороны Марисин голос, я спешно обернулась, – и часа не прошло!

Она сидела на диване, закинув ногу на ногу. Рядом с Дареном, у которого был настолько непринужденно светский вид, что ему только чашки чая в руке не доставало. И оттопыренного в сторону мизинца. А поодаль, у подоконника... Кеннет! Там стоял Кеннет! Небрежно оперевшись, с той бесконечно знакомой улыбкой, от которой внутри все переворачивалось. На сложенных на груди руках выделялись полосы антимагических браслетов, однако не соединенные подобно наручникам. Хороший знак?.. И вообще... Значит, дар при нем! Хотелось радостно взвизгнуть и броситься к нему, послав все глубоко в бездну, но интуиция подсказывала: от моего поведения сейчас многое зависит. Неспроста позвали, да и комната странная: обитая темным бархатом, с тяжелыми портьерами и слабым освещением от единственной люстры, из мебели лишь кожаный диван да кресла. Не кабинет, не помещение для допросов, а непонятно что.

Дверь за моей спиной захлопнулась, я сцепила пальцы в замок, не решаясь шелохнуться.

– Садись, – Зинбер указал на свободное кресло, – к тебе есть пара вопросов.

Ко мне?.. При всех? Очная ставка, что ли?! Колени предательски подгибались, я на автомате дошагала до кресла и опустилась в него, не сводя глаз с Кеннета. Он отвечал тем же и смотрел довольно напряженно. Мамочки... Мы же не обсуждали, что можно, а что нельзя говорить... Как себя вести-то?!

– Как ты оказалась в университете? – сразу спросил Зинбер.

– Вы издеваетесь? – закатила глаза Мариса. – Три раза рассказано-пересказано, и снова здорово. Я тут что, до утра сидеть буду?!

- Алёна изложит вам то же самое, что и мы, - подхватил Дарен.

- До них просто туго доходит, - ехидно вставил Кеннет. - Может, хоть на четвертый раз...

Зинбер повернулся к нему, побагровев. И рявкнул так, что я вжалась в кресло:

- Ваши истории я сегодня уже слышал! Твою - неоднократно. В том числе в тех выражениях, которые в протокол не записать. Теперь я собираюсь выслушать ее версию. Заткнись и не мешай. Или заклинание молчания решит эту проблему.

Кеннет хмыкнул, Мариса устроилась на диване поудобнее. Скинула туфли на каблуках и качнула длинной ногой, демонстрируя готовность снять и остальное в случае ночевки.

- Да-да, вы раскрыли межмировой заговор, - заявил небритый тип, источая скептицизм, - а она создательница миров.

То есть они... не верят? Нам и в меня? Наверное, я должна показать, что умею. Прилюдно явить чудо, так сказать. От подобной перспективы желудок скрутился жгутом. По-прежнему противно подташнивало, голова кружилась. Сомневаюсь, что вдохновлюсь на что-либо в таком состоянии.

- Лэнсон, при всем уважении, - Дарен кивнул куда-то в середину комнаты, - неужели это за доказательство не сошло?

Я сфокусировала взгляд и заметила перед собой... прозрачный столик. На котором, сливаясь с полом и интерьером, восседал черненький Шанечка. Мой, пухленький и мягонький! Повинуясь порыву, я привстала и стащила его, заключив в объятия. Зинбер неодобрительно нахмурился, словно трогать вещдоки было не положено. Ну его. Тырят моих хаников все подряд. Пусть своих себе наделают!

- Согласно заключению лучшего целителя Междумирья, - оповестил Лэнсон, - ничего особенного в вашей Алене нет, а магический дар не определить из-за выгорания, вызванного неизвестными манипуляциями с источником. Который, кстати, ни у кого не выходит открыть. Мы ведем с вами разговор только потому, что кое-что из сказанного вами совпадает с реальностью. В Эсмуре действительно зафиксировали аномально заряженный замок из песка.

Небоскреб! Это был небоскреб. Я раскрыла рот, чтобы поправить, Зинбер с Лэнсоном тут же обратили все внимание на меня. Нет уж, лучше не нарываться и говорить по существу:

- В университет я попала через портал. С приглашения, найденного в сумке. Наверняка мне его Гатиус подкинул, мы с ним встречались незадолго до этого на выставке, где были мои ханики.

- Приглашение у тебя осталось? - осведомился Зинбер.

- Его по условиям пришлось сжечь, чтобы переместиться...

Он красноречиво ухмыльнулся, я крепче обняла Шанечку, будто из него мог получиться щит от таких вот ухмылок.

- Было бы наивно надеяться, - высказался Дарен, - что предсказатели оставят столь явные следы. Не среагируете вовремя, уничтожат и неявные.

- Энара Нориус задержана до выяснения обстоятельств, - сообщил небритый Лэнсон, - Союз прорицателей вызван полным составом. Эрл Гатиус тоже, и он утверждает, что никогда данную деву не видел. Их версия звучит гораздо правдоподобнее.

Значит, его слова против моих слов. Их - против наших. Все, как эти гады у источника расписывали. Получится ли доказать, что лжем не мы?! Визитки «психолога» у меня давно нет, выкинула в тот же день. Опять открыть волшебную крышку, на сей раз торжественно? А я смогу сейчас повторить?.. Сосредоточилась, мигом заполнившие комнату мутные круги намекнули: фиг. Господи, ну как так-то?! Да мы мир спасли! Даже целых два! А в итоге преступники?..

- Проверьте предсказателей, которые находились на нижнем уровне, - не сдавался Дарен, - у них были накопители. Алёна откроет источник и развеет ваши сомнения, дайте ей время. Только она может исправить положение с грядущим зарастанием университета разумными кустами. Если любезно согласится снова нам помочь.

Мне достался проникновенный взгляд, на который я не ответила. Пусть не считает, что меня можно безнаказанно вырубать, как игрушку на батарейках. Красиво поет, а сам себе на уме. Нужно быть осторожнее, судьба Кеннета его явно мало волнует. Но я все же села ровнее, стараясь добавить себе важности в глазах легионеров.

- Насчет Гарда подтвердилось, - признал Зинбер, - хотя исследования пока поверхностные. Источник мог и сам перестроиться. Вырубиться на неделю да поменять климат Междумирья. Прорицатели утверждают, что предвидели это и то, что вы полезете к нему, поэтому охраняли. Накопителей ни у кого, кроме вас, не обнаружили. А Эрла Гатиуса тут не было, он пребывал в Эллодиа, чему есть масса свидетелей. У нас нет опровержения их словам. Что еще, по-вашему, мы не проверили?

- Задницу Гатиуса! - выкрикнула я, и все дружно поперхнулись. - В смысле, на следы от зубов демоненка, который его сегодня у источника цапнул. Это докажет, что он был в Междумирье и у него имелся запрещенный им же накопитель для создания порталов?

- Наверняка его первым делом стал визит к целителю, - вздохнул Дарен.

- Демонические укусы сразу бесследно не залечишь, - задумчиво протянул Зинбер, но мгновенно осекся.

- Вы сдурели? - Лэнсон подпрыгнул в кресле. - Предлагаете попросить мага высшего ранга... спустить штаны?!

- А в чем проблема? - Мариса непонимающе хлопнула ресницами. - Хотите, я его попрошу?

- Нет, - отрезал тот, - и думать забудьте. Гатиус присутствовал на маскараде, атакованном мелкими демонами, и его могли цапнуть там, а не здесь. Кстати, вы что-нибудь знаете про этот вопиющий случай?

Кеннет непричастно покачал головой, я принялась разглядывать Шанечку. Так и глаза подозрительно не бегали, и думалось лучше. Выход, найдись! Источник на ближайшее время недосыгаемо заперт, врагов на использовании накопителей не поймали. Видимо, с включением магии те вернулись хозяину? Надеюсь, и платок Дриады исчез, иначе к моему делу добавится еще и хранение запрещенных артефактов. Неужели гадские предсказатели все просчитали?! Нет, никак нет. Ведь им не удалось запутать нас с руной и обесточить Ладос. В чем-то еще они должны были проколоться. В чем?

- Что это за игрушки и откуда? - спросил меня Зинбер.

- Ханики. - Я расправила Шанечке ушки, не поднимая взгляда. - Сама шью. У меня дома их полно.

- Там уже проверяют. Около двадцати штук нашли, разной степени заряженности.

Ого! Легионеры у меня дома?! Иномирные мужики в военной форме, в поисках моих поделок в шкафах. Мама будет в шоке.

- Для чего они? - прозвучал следующий вопрос, введя в ступор.

Что тут ответишь? Просто для красоты? Играть, обнимать, любить?.. Сдается мне, не поверят!

- Это чистая энергия творчества, - просветил их Дарен, - магия создателей.

- Это неопознанные объекты, - припечатал Зинбер. - И в ее вещах найдены предметы с высоким зарядом, происхождение и назначение которых мы выясним.

Каким образом?! Кажется, мне и тюрьма не светит. На опыты сдадут. Безумным ученым-фанатикам - изучать, как насекомое под микроскопом.

- Странных хаников и песочных замков недостаточно, – добил Лэнсон, – чтобы считать, что она умеет менять реальность и влиять на источник. Остальные факты против вас. Разрешение на перемещение с Земли получено от отдела зачисления по грамотно составленной, но фальшивой заявке. Плюс опоздание на день и попытка проникновения на нашу территорию говорят сами за себя, как и то, кем оказалась встречающая.

Мариса так шумно выдохнула, что, будь она драконом, комната бы уже пылала. Я повернулась к Кеннету. Он по-прежнему смотрел на меня. Не мрачно, не тревожно, а как-то весело. словно рядом клинические идиоты, над которыми только посмеяться. Террористка с игрушками, ага. Бойтесь рисовых поп!

- Ах, недостаточно, – я вскочила с кресла, – хотите больше?

- Сядь, – велел Зинбер.

- Да вам лишь бы кого-то посадить!

Дарен выразительно на меня покосился, явно предлагая вернуться на место и захлопнуть варешку. Нет уж, на фиг, в лес! Раз им ничего не докажешь, то зачем сдерживаться? Быть тряпко-паинькой, не давать отпор, надеяться на снисхождение. Уж я-то знаю. Не работает! На этот раз я лучше буду жалеть, что наговорила лишнего, чем что промолчала!..

- Вы! – Я двинулась к Лэнсону, приземлив Шанечку на кресло, чтобы не сочли за наступление с неопознанным оружием. – Вы-ы-ы...

В комнате повисла долгая, не прерываемая никем пауза. Зинбер воззрился настороженно, а Мариса даже с неким уважением. Лэнсон задумчиво почесал затылок и уточнил:

- Я?

- Индюк напыщенный!

Он склонил голову набок, уже заинтересованнее. Зинбер поднялся.

- Предсказатели пытаются нас подставить... – Я благоразумно отступила на шаг. И взмахнула руками в искреннем запале. – Должны быть доказательства. Выход есть всегда! Надо просто найти! Выход, где ты, ау?!

Что-то затрещало, посыпалось сверху искрами. Меня вырубить решили, как истеричку?.. Ослепило светом прямоугольного контура, в воздухе вырисовалась дверь. Такая же, как вела на купол Междумирья, но настежь открытая. Проход, из которого нещадно сквозило, вереницей плыли облака. Полноценный тоннель разверзся! Куда-то очень наружу.

- Э-э-э, – единственное, что смогла сказать я, шарахаясь назад к креслу.

Не стоять же перед вот этим вот! Оно рывком сдвинулось в середину комнаты и принялось увеличиваться в размерах, Мариса подобрала туфли с пола.

- Какого?.. – У Лэнсона глаза на лоб полезли, даже сквозь челку было видать. – Что за...

- Выход, – преспокойно отозвался с дивана Дарен, – она нашла выход.

- На крышу?! – спросил Зинбер. – Протокол эвакуации здания без непосредственных приказов трех ответственных лиц не запускается.

Ой. Выходит, это мое художество? Я виновато вжала голову в плечи, обернулась к окну. Кеннет давился смехом у подоконника. От души, открыто веселясь. Улыбался мне довольнее некуда, в черных глазах отплясывали черти. Конечно, ему ли не знать, что я способна учудить... Особенно случайно, блин. Вероятность куда выше, чем если специально стараться.

- А чего я-то сразу? – вздернула я с вызовом подбородок. – Никакая ведь не создательница, а так – пф-ф-ф.

- Что ты, что ты, мы тебе верим, – покивал Лэнсон, не сводя глаз с зияющего шире и шире прохода, – только закрой это.

Тянуло повредничать, еще как. Но вдруг та штука совсем разрастется и нас туда засосет? Пожалуй, продолжать разговор на крыше будет не очень удобно. Судя по тому, что никто не предложил покинуть комнату, это бесполезно и из здания по-любому эвакуирует. В добровольно-принудительном порядке. Хм, а ситуация мне нравится! Оба крутецких легионера не могут закрыть дверь без приказов каких-то там лиц для прерывания протокола. А я могу!

Приняв важный вид, я приблизилась к арке. Кивнула в ответ на предупреждение Дарена быть осторожнее, остановилась, чуть не доходя до светящегося куском неба тоннеля. Вылететь туда – то же самое, что в трубу. А как, собственно, отменять эвакуацию? Вряд ли сработает выкрикнуть: «Выход, потеряйся!» Ладно, подойдем творчески. Глубокий вдох, медленный выдох. Сосредоточиться, протянуть руку... И захлопнуть воображаемую дверь. Раздался вовсе не воображаемый хлопок, тоннель растаял. Контур двери побледнел и исчез бесследно.

- Вжух! – выпалила я первое магическое слово, которое в голову пришло.

Мариса поморщилась, Зинбер сел обратно с заметным облегчением. Неужели эвакуация – это так ужасно?..

- Убедились? – запросто поинтересовался Дарен, словно никакого шоу убеждению не сопутствовало. – Еще вопросы к Алёне есть?

- Нет уж, – Лэнсон протестующе выставил перед собой ладонь, – пусть лучше помолчит, во избежание.

Черт! Как бы меня вообще опасной не сочли и не отправили пинком на Землю, где шансов нашеланить гораздо меньше. Я забралась в кресло, успев обменяться взглядами с Кеннетом. Беспокойства в нем не было ни на грамм, наоборот, странное радостное предвкушение. Успокоило немного, хоть и не до конца поняла. То, что они не верили в мою силу, не было главной проблемой...

- Раз ваша девчонка прямиком из сказок, – продолжил Лэнсон, – это дает повод для всестороннего расследования. Однако, даже если она умеет влиять на источник, предъявить предсказателям обвинения в заговоре будет сложно. Ладос из течения не пропал, а связь Междумирья с Гардом не то чтобы трагедия. По части запрещенных ритуалов они чисты. Магией пользовались лишь вы, другие накопители, кроме ваших двух, не найдены.

Двух?..

- Их было полно, – Мариса сердито тряхнула волосами, – где-то горочка валяется! И кто-то их насоздавал.

- Из предсказателей, – поддержал Дарен. – Кто знает ритуал, потому что лично его запретил?

- Гатиус утверждает, что не изучал разработки по накопителям, – осадил их Лэнсон, – а исключительно избавился по решению Союза прорицателей.

- От Доминики и Лиама они тоже избавились, – процедила Мариса, – копните под это.

- Имеются свидетели, которые видели Энару на вашей вечеринке в честь окончания курса, – сообщил Зинбер неохотно, – только она легко скажет, что следила тайком за порядком. Опровергнуть нечем. Как и доказать, что ей известен темный ритуал.

- Погодите! – вмешалась я, окончательно запутавшись. – У нас три накопителя было. Третий пропал? Должно быть, тот, который мы у предсказателя отобрали... То есть попросили отдать... Ну, не совсем попросили...

- Как интересно. – Лэнсон подпер подбородок рукой. Не колется? – Продолжай.

- Никак не пойму принцип работы, – поспешно перешла я к сути. – Он нам его передал

по правилам, разве накопитель не стал наш? И каждый предсказатель на нижнем уровне, по идее, являлся хозяином своего, иначе не смог бы им пользоваться. Почему создатель имеет над накопителями власть?

На лицах Дарена и Марисы отразилась работа мысли, легионеры нахмурились. Только Кеннет мне подмигнул. М-м-м? Я нащупала что-то важное?.. В коридоре хрипло прокашлялись, дверь распахнулась. Шаркая, порог переступил Лукаш. В тапках, с всклокоченной бородой, закутанный в цветастый халат.

- В чем уж был, - покаянно развел он руками и, потуже затянув пояс, прошел в комнату, - как вы меня умудрились разыскать-то...

- Любимый студент сдал, - едко прокомментировал Зинбер.

Зачем?! Что происходит?..

- Полно тебе, Киллиан, ты в свое время тоже был неплох, - уверил Лукаш со столь трогательной заботой, что тот как-то сразу скис, растеряв язвительность. - А вашим доставщикам приглашений, от которых невозможно отказаться, можно было поаккуратнее с заповедником и ромашковое поле не топтать. Оно, конечно, за себя отомстило, но без этого бы пообщаться у нас вышло быстрее. До владыки-то они потом дошли, болезные, за комментариями? Вроде собирались...

- Кхм, - прокашлял Лэнсон, - информация секретная.

- Дэкс, да в каком месте? - не согласился бывший ректор. - По мне, например, более секретная информация, от чьих креативных экспериментов обвалилась тогда несчастная крыша клуба демонологов...

- Понял, - он примирительно поднял руки, - заповедник приберут и восстановят, честное слово.

Ага, Лукаш их по именам знает! И в принципе знает про обоих многовато. Вспомнила... Кеннет говорил, что большинство легионеров - темные маги, а тут легендарный преподаватель оккультных наук. Наверняка вел у них не один предмет. Он прошаркал к дивану, Дарен с Марисой сдвинулись к краям, пустив его сесть между ними. На ее вытянутые ноги в кружевных чулках посмотрел задумчиво, после изрек:

- А, Марисонька, здравствуй.

Та вяло помахала, проигнорированный Дарен озадаченно склонил голову набок. Видимо, появление седьмого участника в приватной беседе стало сюрпризом.

- Не планировал сюда возвращаться, - Лукаш повернулся к Кеннету, - в это место, по нелепой случайности названное университетом, где совершенно не ценят талантливые открытия! Но я не в обиде. Раз уж твоя безумная идея сработала...

Легионеры замерли в ожидании, но вместо продолжения он рассеянно щипнул себя за бороду. Мне достался мягкий взгляд и восклицание:

- Лёнушка! Надо же, и ты здесь.

Меня он, между прочим, в лицо узнал.

- Милая игрушка, - оценил Шанечку, - я бывал однажды на зловещем заводе проклятых игрушек, ну, до того, как его прикрыли вот эти доблестные и скучные люди. У корзины с передающими паранойю плюшевыми кроликами и познакомился со своей будущей женой...

- Вы на ней не женились, - возразил Зинбер, - и давайте вернемся к безумным идеям.

- Разве? - засомневался Лукаш. - Отчетливо помню свадьбу... Голубей, торт с фигурками, консервные банки на хвосте дракона.

- Она с нее сбежала, - напомнил Лэнсон, - а вы там же на подружке невесты женились.

- Точно, - он хлопнул себя по лбу, - странно, что забыл. Вообще на память не жалуюсь.

Кстати, а чего мы тут все собрались?

Его бывшие студенты грустно переглянулись. Интересно, о визите Легиона к владыке Лукаш специально для нас сказал? Уверена, Рейналда спросят о разработках магического оружия. Хотя бы он достаточно испугался пропажи магии и рассказал о том, что им удалось воссоздать аулинское проклятие, а не прикрывался государственными тайнами. Снова подтвердится, что наша версия произошедшего правдива. А еще станет очевиден мотив предсказателей для отключения Ладоса, что замечательно для расследования. Дело примет серьезный оборот, эти гады не смогут легко отрешиваться от обвинений и прикрываться статусом. Признаются, что пророчество, из-за которого запретили накопителя, липовое, и мы перестаем считаться террористами. Пожалуйста, пусть так и будет!

– Готов объяснить, – заговорил Кеннет и кинул на Зинбера издевательский взгляд, – если никто, конечно, не против.

Тот устало махнул рукой.

– Лёна правильный вопрос задала. О том, какую власть над накопителями имеет их создатель. Ответ: большую.

– А, ну да, – резко включился в разговор Лукаш. – Видите ли... Открытие-то было знаковое. Не думайте, что я себя хвалю, нет. Исключительно открытие. Оно воистину гениальное. А научный мир – страшен, коварен и таит массу опасностей. Знаете, какая главная? Тырят, быстренько патентуют и делают вид, что все их! Поэтому подстраховался. Опытные образцы-то приходилось давать коллегам. В ритуал включена неразрывная привязка, по типу как в государственных артефактах. Независимо от того, кто потом становится владельцем накопителя, у создателя имеется возможность призвать творения обратно.

– Это объясняет, каким образом у задержанных предсказателей могли исчезнуть накопителя, – Лэнсон тяжело вздохнул, – но не доказывает, что они были.

– Это еще не все, – сознался Лукаш и, кряхтя, привстал с дивана. – Тырильщики, знаете ли, народ бездарный, но хитрый. Не сам накопитель внаглую уведут, так формулу подсмотрят и скопируют. А я не мог такого допустить, никак не мог... Мне премия светила! Межмировая, за вклад в магический прогресс!.. Я уже и место для золотой рамочки на стене кабинета присмотрел тогда. Эх...

Он потянулся за стеклянным столиком, но Мариса его опередила. Заботливо придвинула столик подзывающим жестом и с интересом уставилась на бывшего ректора. Дарен тоже. Кажется, вовсе дышать забыл.

– Уверяю вас, паранойи не существует, – продолжил Лукаш, увлеченно растирая морщинистые ладони, – меры предосторожности не лишние. Само собой, у толкового темного мага возникнут подозрения в процессе проведения ритуала. Но у хапуг-идиотов – вряд ли. В формулу создания встроена особая функция одноразового возврата, ко мне лично. Любого накопителя, хоть кто его моим способом сотвори.

Он выставил ладони над столом, Зинбер ошеломленно моргнул. С ректорских пальцев сорвались нити тьмы, заплясали удлиняющимися лентами. Они вились, соединялись, сплетаясь причудливыми узорами, сетью. Как вязание! Только темной энергией. Секунда, и целый мешок получился. Непроглядно черный, увесистый. Качнувшись в невесомости, он надулся и лопнул. На стол, поверх ошметков тьмы, высыпались... накопителя. Горка «флешек», шкатулок и разнокалиберных коробочек. Пара десятков! У Лэнсона отвисла челюсть, Кеннет выразительно усмехнулся.

– О, мое. – Лукаш выудил из кучи большую шкатулку, ту самую, которую дарил мне. Прищурился и безошибочно вытащил золотистую «флешку». – А этот я в склепе парка припрятывал на всякий случай. Остальные – не мои!

– Вон наш третий, – Мариса ткнула кончиком ногтя в другую коробочку, – который пропал.

– Слепки аур снимете? – осведомился Дарен.

- Охренеть, - глубокомысленно отозвался Зинбер.

Это значит «да»?

Глава 26

На накопители оперативно накинули темную сеть, чтобы больше никуда не убежали. Снятые на месте слепки аур предварительно определили хозяев, сплошь предсказателей, среди которых – толпа именитых. Основным создателем столь впечатляющего арсенала оказался некий Райзер Сантиваль, не такой уж мне не знакомый. Он тоже был у источника, смахивающий на Пуаро тип. Между прочим, не абы кто, а глава Союза прорицателей. Вот же! Не того гада Ярушка покусал... Как сказал Кеннет, неудивительно, что накопители делал не Гатиус, тот слишком тупой. Материалы стырил, а сам разобраться и ритуалить не смог. Впрочем, это было неважно, на столе лежал и его накопитель, и Энары, непосредственно ею же созданный. Все должны получить по заслугам. Преступная прорицательская группировка! Легионеры не сводили глаз со стола, будто с трудом верили в привалившее счастье. Мариса надела туфли обратно и подтягивала гольфы, полностью завладев вниманием Лукаша. Я ерзала в кресле, тиская Шанечку, и ждала, что будет дальше. Вот они, доказательства. Железные!

– М-да, – подытожил Лэнсон, – есть с чем поработать. Готовьтесь, придется нелегко. Сантиваль станет напирать, что они мир спасали. Его это не оправдает, но аулинское проклятие – серьезная угроза.

– Ой, бросьте! – Лукаш отвлекся от давно подтянутых гольф. – Сохраненная в накопители магия имеет повышенную концентрацию и может использоваться во всех сферах без исключения. Больше всего возможностей открывает для целительства. Аулин тогда не удалось очистить известными способами, ведь, кроме усиленного проклятия, ничего не было. А теперь представьте себе мощност светлых заклинаний, сотворенных с помощью многократно накопленной энергии. Нейтрализуют любую угрозу, клин клином. Нужны исследования! Я буду добиваться отмены запрета. Прогресс не остановить!..

– Совет магов решит, – осадил его Лэнсон, – все представители до сих пор в Междумирье. Как раз жаждут узнать, благодаря кому и чему здесь куковали неделю с церемонии открытия. Созовем с утра срочное собрание.

Лукаш грустно уставился на полы своего халата. Видимо, осознал необходимость переодеться, а то не очень представительно в таком виде посещать собрания и бороться за научно-магический прогресс.

– Сатал, Раскес, – Зинбер наконец перевел взгляд со стола на диван, – можете быть свободны. Ваши показания у нас есть.

Моих еще нет, стало быть. А что насчет Кеннета? Не собираются отпускать?.. Вопрос почти сорвался с языка, но Мариса опередила. Кивнула на него и поинтересовалась настойчиво:

– А он?

– Поражаюсь, – хмыкнул Зинбер, – после всего случившегося по-прежнему будете утверждать, что ритуал ему на практике неизвестен?

– Запрет липовый! – вскипела она. – Созданный Энарой накопитель у вас есть, ее видели на вечеринке, и она сама нам призналась, что причастна к смерти Лиама и Доминики. Этим не хотите заняться?!

– Даже если причастна, а исследования по накопителям возобновят, – парировал он, – то запрет все равно был. Последующая отмена не отменит факта нарушения.

Кеннет непробиваемо рассматривал что-то в окне, будто речь шла не о нем.

– Вообще-то, у него имеется законное основание, – возразил Лукаш, – быть в курсе ритуала. Он мне помогал в исследованиях еще до запрета. Просто мы его участие никуда не вписывали. Поднимите в архиве университета мои личные лабораторные записи за позапрошлый год, ключ к расшифровке дам, в них содержится тому подтверждение.

– Внезапно выясняется! – Лэнсон присвистнул. – Зачем же было скрывать?

- Чтобы поменьше про любимых студентов шутили, – широко улыбнулся Лукаш, – да и летом вы меня по этому делу не разыскали и не спрашивали.

Попробуй его разыщи, ага... Дарен весело усмехнулся, словно то же самое подумал. Зинбер моргнул, как пыльным мешком пристукнутый. Затем прищурился в сторону Марисы:

- И ты на всех допросах молчала.

- С чего вы взяли, что я знала? – спросила она тем тоном, каким бы уместнее звучало: «Вы ничего не докажете, уроды».

- Еще бы. Отрицать очевидное было выгодно.

И до меня дошло. Лишь теперь появились другие подозреваемые, умеющие делать накопители, а четыре месяца назад их, кроме Кеннета, не было. Признание, что он в курсе ритуала, стало бы равносильным признанию вины. Мариса, ясное дело, знала. Поэтому и думала, что он виноват? Ну и дура! Зато сейчас у нее мнение вдруг кардинально изменилось.

- Чего еще вам от него надо? – осведомилась она с напором парового катка. – Сегодня никто не помер, огребшие от нас предсказатели на вокзале вывалились целыми и относительно невредимыми. Призванные демоны вели себя прилично, по условию сделки им жрать людей было запрещено. Чья вина, что вы так плохо думали о человеке и шарахались к стеночкам?

- Ладно, – утомленно заявил Лэнсон и, кивнув Лукашу, поднялся с кресла, – идемте, оформим все то, что вы рассказали и продемонстрировали. Потом за Алёной вернусь.

Я следующая?.. Стоило бы испугаться, да не вышло. Куда сильнее волновало, что будет с Кеннетом. Очевидно, Лэнсон занимается межмировым заговором, а остальное для него мелочи. В том числе убийства каких-то там студентов! Накопители с умным видом со стола заграбастал в пространственный карман, как только не разорвало. Лукаш прошаркал за ним за дверь, та захлопнулась, а Мариса все еще сверлила Зинбера требовательным взглядом и ждала объяснений.

- Это не единственное, – снизошел он. – Брать заложников и похищать людей тоже незаконно.

Обо мне?! Я?

- У меня нет к Кеннету претензий, – горячо уверила, – никаких. Совсем. Ни одной.

- Земные традиции, наверное, – вернул он, – знакомство начинать с ритуального кинжала у горла и угрозы убить.

- Что вы пристали? – ухмыльнулась Мариса. – Может, ей понравилось.

Стерва! Я крепче стиснула Шанечку, мысленно посылая в ее сторону испепеляющие лучи. Не подействовало.

- Интереснее другое, – не отстал Зинбер, – надо же было из всей толпы выбрать не просто первую попавшуюся девушку, а именно создательницу миров. Совпадение? Вряд ли.

Что?.. Кеннет отлип от окна и ответил:

- Она ближе всего стояла.

- Рассказывай, – не согласился тот, – как минимум двух рядом хватать было удобнее. Нет же, ты через кусты полез к этой.

Голова пошла кругом, Кеннет непонимающе нахмурился. Стоп... Что за намеки?! Да он знать не знал, кто я! Домой отправить собирался и не подозревал даже, что могу пригодиться. Чего они к нему прицепились?.. Опять неведомо что навешать пытаются!

- Конечно, не совпадение, – вмешался Дарен и прежде, чем я успела возмутиться,

повернулся ко мне. – Постарайся вспомнить, что с тобой происходило в парке незадолго до того, как все случилось. Мысли, чувства?

– Ну... – Я закусила губу. – Расстроилась тогда сильно. Магия пропала, непонятно было, как я здесь очутилась и для чего. Думала, что не хочу уже ни в какой волшебный универ... Ой.

– Вот. – Он щелкнул пальцами. – Изменяющая реальность пожелала убраться отсюда, выход нашелся. Причины ищите, потому что нельзя сажать кого-то только за то, что он самоуверенный придурок?

Кеннет закатил глаза, Зинбер холодно улыбнулся, и от этой улыбки у меня желудок сжался в тугой комок.

– Пошли вон, – сказал пугающе вкрадчиво, – оба.

– И пойду! – Мариса вскочила с дивана, сжав ладони в кулаки. – Есть чем заняться. Стольким нужно рассказать, что сегодня произошло. Захваченный источник, больные на всю голову предсказатели, спасение мира. Мы такие молодцы, особенно Кеннет. Люди должны знать своих героев! Шикарные получатся сплетни, даже приукрашивать не буду. М-м-м... К утру родится новая легенда! Готовьтесь к пикету под окнами!

Из комнаты вылетела на всех парах, гулко шибанув дверь. Кеннет задумчиво посмотрел ей вслед, Зинбер помрачнел.

– Улажу этот вопрос, – вежливо обронил Дарен.

Встал с дивана и, поправив пиджак, спокойно вышел за дверь. Ничего себе она разошлась. Почему я так не умею?.. Что угодно бы сделала, лишь бы Кеннета освободили! Эвакуацию, что ли, снова запустить... Черт! Если Мариса действительно всем правду откроет – оно поможет? Звезда ведь университетская, а общественность – мощная сила. Впрочем, не думаю, что до этого дойдет. Дарен почти пообещал. Над источником трясется и не позволит, чтобы к нему любопытные ломанулись...

Я обняла себя за плечи и встретила взглядом с Кеннетом. В черных глазах была теплота, знакомая, нежно согревающая. Будто за стертой навсегда гранью пряталась не бездна, а бесконечная мягкость. И немного тоски. Зинбер шагнул к двери, намекаяще ее открыл. Им пора уходить? Уже?..

– Через пять минут выйду, – бросил Кеннет.

Легионер скупо кивнул и вышел из комнаты, оставив нас вдвоем.

Я выпустила Шанечку, поднялась с кресла, не чувствуя пола и ног. Оказалась в кольце рук, горячем и тесном. Наконец можно уткнуться в плечо, выдохнуть. И обнять! Крепко-крепко. Почему у нас всего пять минут?..

– Ты справишься феерично, – обжег ухо шепот, – все хорошо.

– Да? – глухо выдавила я. – По-моему, тебя не отпускают...

– О, поверь, все хорошо, – убаюкивал голос. – Когда плохо, они ведут себя иначе. Этот разговор изначально победа. Если бы нам не поверили, он был бы другим или его бы вовсе не было. В Легионе, несмотря ни на что, не круглые идиоты работают. Странностями с источником озадачились и подозревали, что мы не в приступе неадекватного злодейства по нижнему уровню носимся и магические фейерверки устраиваем. Предсказателей чувство меры подвело от власти и безнаказанности. Ну, успокойся. Лукаш им добавил бурю в прогноз погоды, не отвертятся. Все решится, просто... небыстро. Но решится.

– Правда?..

– Не надейся от меня избавиться, – заявил Кеннет, и я негодуяще фыркнула. – Дело масштабное, возни предстоит много. Расследование, бюрократия, то-се. Магов высшего ранга всей их шайкой сложно прижать. К тому же мне необходимо полностью от обвинений избавиться, чтобы в университет вернуться.

– А? Ты хочешь доучиться?!

– Конечно! Или зря пять лет в этом богоугодном заведении провел? Пусть отдадут мой диплом, а то нечестно. В общем, справедливость требует восстановления по всем фронтам, будет чем заняться.

Он чуть отодвинулся, я ухватила за скользящую по моей талии руку. От прикосновения к металлу браслета обдало холодом. Рилий, чтоб его. Помню те несколько ужасных минут у Диса, когда на меня эту дрянь цепляли. А каково Кеннету? С демоном в придачу, которого без магии в разы сложнее контролировать. Чертов Легион, чтоб их... Стоп! Спокойно. Он три месяца здесь уже провел, смог со всем совладать. Ему и так в ближайшее время придется нелегко, не хватало еще мне скорбные мины корчить. Осторожнее обхватив его ладонь, я улыбнулась.

– Кстати, имей в виду, – заговорщицки сказал он, – будущая легендарная личность. Тебе наверняка сделает какое-то предложение почетный член Совета и главный маг всея Легиона.

– Кто-кто?

– Дэкс Лэнсон, который тут с нами был.

– О... – вырвался бессильный стон. – Я же его напыщенным индюком назвала... в лицо...

– Ага, – подтвердил Кеннет радостно, – мне понравилось.

Да уж! Надеюсь, главный легионер не злопамятный. Что-то у меня знакомства с великими мира сего как-то неудачно завязываются, да и ладно. Не уверена толком, от дурацкого головокружения меня тошнит или от межмировых интриг. Понимаю Шелана, который держался затворником.

– А что мне делать? – растерялась я. – С предложениями, и вообще.

– Что захочешь. Можешь согласиться, а можешь послать куда подальше. Главное, не отказывай себе ни в каких желаниях.

Кеннет наклонился ближе. Его пальцы прочертили на тыльной стороне моей ладони теплые линии, погладили выпуклый камень кольца. Бросило в жар.

– Что бы ты ни выбрала и где бы ни оказалась – я тебя найду. Ну, как только, так сразу. Если кольцо не снимешь.

– Оно вроде маячка? – догадалась я. – А разве его не надо хозяйке вернуть?

– Артефакт с пожизненной привязкой, хозяйка ты. Позволяет мне чувствовать, что с тобой происходит. Клеллия отдала, для бесценных сообщниц, которых терять ни в коем случае нельзя.

Оу... Я судорожно втянула воздух, уж больно шальными были чернящие глаза напротив. Еканье в груди, волны мурашек по коже. Губы к губам, жадный поцелуй. Мало... Хочу еще, больше, всё! Чтобы сердце через раз стучало и по телу опьяняющая слабость. Вот бы как сейчас, только всегда, до конца жизни. Терпкий, почти родной запах, совсем другое головокружение. Сбившееся дыхание, скрип двери. Еще и покашлила нарочито. Неужели пора? Время истекло?.. Кеннет неохотно отстранился, заправил мне за ухо выбившуюся прядь. На прощанье шепнул, что не прощается. Гадский Зинбер, выбрал же момент! Чтоб ему жена дома весь вечер над ухом кашляла. Если она у него, конечно, есть...

Мне от старшего легионера прилетел весьма выразительный взгляд, я смущенно опустила свой, решив проверить, где там Шанечка. Был на кресле, куда я и приземлилась, не совладав со слабостью в коленях. Кеннет ушел, неотвратимо закрылась дверь. Когда я его теперь увижу? Насколько нескоро?.. Я уставилась на кольцо. Серебристый блеск тончайшей оправы, мутный камень в глубоких прожилках. Ни за что не сниму, ни на ночь, ни в душе, никогда. И буду верить, что все сложится хорошо, должна верить. С моей-то силой! Его отпустят, он меня найдет, а я обязательно дождусь.

Не знаю, сколько просидела в кресле, жамкая ухо Шанечки и представляя мысленно самый благополучный исход на свете. Лэнсон вошел так беззвучно, что оставалось лишь гадать, каким образом этой дверью умудрялись скрипеть и хлопать.

– О, дождалась, – сказал он, будто у меня был выбор. Или я сильно недооценила простор для эвакуаций. – У нас тут из-за ваших подвигов выдался адский денек, ни минуты покоя. Честно говоря, дико проголодался. Поэтому побеседуем в моем кабинете, ото всех подальше.

Насчет кабинета слухавил, там вполне можно было жить. Мини-квартира на отдельном этаже, обставленная в музейно-дворцовом стиле, без намека на технику, щедро утыканная всевозможными артефактами. Очевидно, главный маг всея Легиона родом из Ладоса. Это плюс, дело для него личное! Наверняка множество членов Совета оттуда, недаром самый магический мир. Предсказатели накануне заговора ладосцев в свой Союз не принимали, значит, подозревали, что за идею с отключением их порвут. Пусть утром на созванном собрании так и случится!

Я уселась за стол вместе с Шанечкой. От предложенного угощения отказалась. Все еще подташнивало, кусок в горло не лез. Зато у Лэнсона аппетит был отменный, лопал неведомо что прямо из кастрюли, бренча ложкой. И не скажешь, что важная персона, – ни по манерам, ни по внешности. Хотя мало ли почему не бреется. Вдруг бороду пытается отрастить, для солидности.

– Что насчет моих показаний? – не выдержала я через минуту его молчаливой трапезы.

– Позже запишем и подпишем, не переживай, – он закинул в рот пару ложек и проглотил не жуя, – есть проблемы с определением, так сказать, уровня секретности. Знаешь ли, не стоит кричать на каждом углу, что ты потенциальная создательница миров. Хватит нам предсказателей, которые тебя в своих целях использовали. Кстати, мы закончили проверку квартиры, где ты жила. Впечатляющая коллекция хаников. Родители твои убеждены, что дочь учится в другом городе и звонит им каждый день, следы ментального заклинания налицо.

– Они в порядке?..

– В полном. Можно как угодно подкорректировать их воспоминания за последнюю неделю. Если захочешь вернуться домой, словно ничего не было.

Я облизала губы. Домой... Неужели никто меня силой не держит? Впрочем, отправить на Землю – все равно что избавиться. Без магии мало что насоздаешь.

– Есть и другой вариант, – Лэнсон покачал ложкой, – можешь остаться. Здесь, в университете, как изначально собиралась. Приказ о твоём зачислении не признаем ошибочным, будешь учиться со всеми.

– Как вы себе это представляете? – опешила я, едва не выронив Шанечку на пол. – Я ведь не маг!

– А кто узнает? Невозможность колдовать легко объясняется выгоранием, дар при нем тоже не определить. Имеется заключение от целителей, между прочим, подлинное. Когда ты восстановишься – для них непрогнозируемо. Преподаватели и студенты отнесутся с пониманием, что пока теорию изучаешь, чтобы время зря не терять.

– Вы хотите сделать вид, будто я никакая не...

– Да никто не знает, что с тобой делать. – Лэнсон громыхнул кастрюлей. – Впервые с подобным столкнулись, а отдельного факультета для тебя нет. Официально и Шелан просто талантливый маг.

Я опустила глаза. Мир спасаешь, а в ответ – тебя все равно не существует, потому что нам так удобнее...

– Итого варианта два, – припечатал он, да так, что сразу вспомнилось, с кем я тут сижу. Главные легионеры отнюдь не милые люди, даже если наворачивают при тебе из кастрюль. – Открыла источник, переделала течение? Молодец. Только это отчасти везение. Ты элементарных вещей и энергетических зависимостей не понимаешь. Вот

разберешься, что и как работает, тогда... Есть еще что исправлять, ожившая вода в озере сильно испортит студенческие вечеринки. Но если и лезть снова в источник, то осмысленно. А не творить что попало.

Я молча разглядывала глянцевую поверхность стола. В углу виднелось мутное круглое пятно, видимо, от стакана. Ясно... Вот оно – предложение, о котором упоминал Кеннет. И даже выбор есть. Угу, незачем действовать силой, когда можно хитростью. На самом деле Лэнсон хочет, чтобы я осталась? Ему от меня что-то нужно? Мысль об этом грела невероятно. Может, поставить какое-нибудь условие... Ну, про Кеннета... Я прикусила на всякий случай язык. Не стоит с высшими магами игры затевать. Скорее Лэнсон меня шантажировать начнет, чем я его. Как бы Кеннету боком не вышло. Лучше пусть в Легионе вообще не знают, что я больше всего на свете хочу, чтобы его отпустили. Конечно, Зинбер понял, какие у нас отношения, не слепой. Но помню, что в случае с допросом Марисы и пропажей магии пользоваться ситуацией отказался. Видимо, он довольно принципиальный и ничем подобным заниматься не станет.

– Тебя не торопят с решением, – иначе истолковал Лэнсон мои сомнения, – все равно двухнедельные каникулы объявлены. Студенты нуждаются в отдыхе, а Междумирье – в генеральной уборке. Ты вокзал, например, видела? А парк? Разворотили – мягко сказано. В общем, у тебя есть время все взвесить.

– Да, – я изобразила улыбку, – мне нужно время. Один раз уже прыгнула бездумно в портал, и вот что вышло.

Он снисходительно кивнул и сосредоточился на кастрюле. Доев, забрал у меня Шанечку, чтобы целители не пугались, и проводил обратно в палату – отдыхать и взвешивать решения.

Целительница напичкала меня бог весть какими микстурами и строго велела лежать, а лучше спать. Пригрозила, что иначе магическое выгорание будет дольше проходить. Ха-ха! Едва она ушла, я забралась на подоконник и выглянула в окно. Серо, темно, и дождь стучит. Правда, никакого дождя не было. Ой, блин, это же совсем другой стук... Пластиковых рогов о стекло! Я открыла форточку, и через нее, прямо мне в руки, вывалился Ярушка, сопя и фыркая. Грязный, зачуханный, с прилипшим к попе жухлым листом. Ниндзя-стенолаз. Один коготок с лапы отвалился, на спине шов разошелся немного. Ерунда, подошьем... Отмоем, отчистим. Будет как новенький.

Он потерялся мордочкой о мое плечо, вовсе не собираясь мне ничего откусывать. Правильно, лучшие друзья ведут себя прилично, даже если один из них демон.

– Ты что, – я отлепила совершенно лишний лист от рисовой попы, – решил остаться?

– Сделька, – просопел Ярушка, ну или тот, кто теперь был им.

Как бы тут не только целители, но и легионеры не испугались. Хотя под кроватью он прятаться умеет, осталось уговорить не скрестись. Я посадила его на свои колени, наблюдая за вращением любопытных глаз. Вроде живой, однако при этом игрушечный. Интересно. Сшила так сшила! До создательницы миров мне еще долго учиться, зато создательницей демонических хаников уже стала.

– Понимаю тебя, – улыбнулась я ему, – тоже хочу остаться.

Кажется, мы с Кеннетом все-таки поучимся вместе...